

Шалюкова Олеся

Ведьма для

деликатных поручений

© 2015 ©

Ведьмой в волшебном мире можно родиться, а можно ею стать, пройдя через смерть. Я прошла не сама, меня провели, и вот я уже в другом мире — и чуждая ему, и своя. Тот, кто меня сюда привёл, знал, что делал! Я стала частью древнего рода, не то ведьма, не то принцесса, не то жертва, не то охотник, а надо мне — ни много, ни мало, снять многовековое проклятье с того дома, в котором меня нарекли принцессой! Знаете, я больше в чужие дела вмешиваться не буду, но, может, меня домой вернуть получится? Нет? Почему-то я так и подумала...

Ведьма для деликатных поручений

Шалюкова Олеся

Мир: Альтан

Ведьмой в волшебном мире можно родиться, а можно ею стать, пройдя через смерть. Я прошла не сама, меня провели, и вот я уже в другом мире — и чуждая ему, и своя.

Тот, кто меня сюда привёл, знал, что делал! Я стала частью древнего рода, не то ведьма, не то принцесса, не то жертва, не то охотник, а надо мне — ни много, ни мало, снять многовековое проклятье с того дома, в котором меня нарекли принцессой!

Знаете, я больше в чужие дела вмешиваться не буду, но, может, меня домой вернуть получится? Нет? Почему-то я так и подумала...

Часть 1.

Глава 1. Здесь

Вам никогда не доводилось встречать рассвет своего законного выходного дня в обнимку с железной бандурой? Нет? А мне вот да. И, к сожалению, это был не элегантный фонарь, стоящий около нашего Белого дома. Это был даже не мост, с перилами которого у нас часто обнимались в трех случаях. Но высоты я не боялась, суицида совершать не планировала и даже не была пьяна.

Хотя что-то с мостом общее было. В том смысле, что я была не на земле, но и не над водой. Изображая из себя очаровательного мишку, такого, с подбитыми глазами, я обнимала руками и ногами толстую балку. Балконную.

Что я делала на балконе? Мысленно ругалась, на всех. Начиная с себя, пару лет назад не удержавшей язык за зубами. Я упрекала друга, который тогда втянул меня в историю. Я упрекала опять же себя, что не умею отказывать друзьям. Тихо ненавидела хозяина этого самого балкона, решившего сделать из обычного балкона обычной панельной квартиры оранжерею и для этого превратившего свой балкон в железную клетку. Сторона, обращенная к солнцу, была уже давно увита мелкой декоративной лозой. А вот потолок еще был свободен.

Я выбрала этот балкон как раз за эту безумную растительность, а еще потому, что он был сразу же под тем балконом, который мне был в действительности нужен. Зачем? Ага, это и возвращает нас к перечню тех лиц, которых я ненавидела в это тихое воскресное утро, когда все нормальные люди спят! Я вообще-то тоже относилась к нормальным!

У меня было две ноги, две руки, голова. Я была миловидной девушкой, со стандартной внешностью, нет, не девятисто-шестьдесят-девятисто, а действительно стандартной. Усредненный вариант из толпы, которая проходит мимо вас каждый день. Я не могла похвастаться изумительным цветом глаз. Абсолютно банальный светло-голубой цвет. У меня не было длинных локонов ниже пояса, чтобы на это можно было обратить внимание, мои волосы были всего лишь до плеч. Когда-то я хотела мальчишескую стрижку, что да, то да. Но, к сожалению, это с моей работой было невозможно.

Нет, я не работала где-то там в секретном учреждении, не была любовницей босса. Я работала секретарем в правительственном учреждении нашего очаровательного города. Через меня каждый день проходили миллионы бумаг, и волей-неволей мне пришлось

завести кучу знакомств. Из-за них я и пострадала.

Я за собой знала такую слабость. Я не могла устоять перед просьбами друзей, поэтому в какой-то момент поняла, что с людьми лучше не сближаться. Да, это можно назвать трусостью, психологической, патологической душевной ленью, короче чем угодно! Но мне надоело попадать в глупые положения из-за друзей. А тут надо же было такому случиться...

Я влюбилась, безумно, отчаянно! И естественно, мы с возлюбленным стали друзьями, но не кем-то большим друг для друга. Не сложилось, как говорят в красивых старых фильмах или новомодных романах про судьбу. Просто не срослось, такое бывает. Мы постоянно переписывались, встречались, болтали, у нас был общий круг знакомых.

Все произошло летом. Когда он, мой самый любимый человек, пожаловался на свою новую девушку. С ней, в отличие от меня, он собирался под венец. Они уже купили кольца, подали заявление в ЗАГС, уже подходила дата регистрации. И до свадьбы оставалось-то всего ничего, но ему начало казаться, что с его девушкой не все в порядке.

О чем вы только что подумали? Ага, об измене. Вот и он так, да и наши общие знакомые терпимостью к этой девушке не отличались. И нет, я не была исключением. В моем отношении к ней прибавлялись еще и ревность, и злость, и обида. Короче, такой гремучий коктейль.

А дни стояли теплые, начало мая выдалось замечательным, делай на улице что хочешь! И я возьми да и ляпни, что девушку надо проверить. Познакомиться там с ней подставному лицу, вывести на откровенность, ну, или просто за ней проследить!

Язык за зубами, честное слово, я не удержала случайно. Но мой любимый человек посмотрел на меня с надеждой. Для него это показалось выходом. А поскольку я была единственной, кому он искренне доверял... Дальше можете догадаться сами, чем дело закончилось.

Нет, я то пыталась отговориться. Приводила кучу доводов. Напомнила даже о том, что между нами были отношения. Этот мужлан не понял. Даже когда я прямым текстом сказала, что до сих пор его люблю, в его лице ничего не дрогнуло. Ну как же, я же самая лучшая, самая умная, самая нежная. Не может такого быть, чтобы из-за своих чувств я оболгала другого человека.

Ну да, не может! Как будто я не человек.

Первый раз следить за этой девицей я пошла от злости. Она дурной советчик. Я не хотела с ней знакомиться, хотя была в компании единственной, кому эта Оля представлена не была. Я могла бы с ней познакомиться, мне даже не составило бы труда вывести ее на откровенность. Нет, я не переоцениваю свои силы. После факультета психологии и моей работы еще и не такой подвиг совершить можно.

Я не хотела ломать себя, и, как идиотка, плелась за ней по улице, скрываясь в подворотнях, за людьми и в тени остановок. Почему я себя так вела? Спросите у больного о здоровье — поймете мое недоумение. Я не знаю. До сих пор не знаю. Но в итоге закончилось все тем, что я девчонку потеряла и заблудилась. Чтобы выбраться с маленьких улочек, на которых не было аборигенов, мне пришлось потратить несколько часов. Да, я пробовала вызвать такси, но в трех местах мне сказали: «Мы не знаем, где это находится». Таксисты горемычные!

На этом та история могла бы закончиться, ах, если бы я повела себя умнее! Если бы я, как обычно, бросила это дело на полпути, сказав себе, что я сделала все что могла. Если бы!!! Мне не повезло. Мне, правда, тогда просто не повезло. У дверей квартиры, которую я

снимала последние два года, сидел тот самый парень, которого я искренне любила.

В подпитии люди становятся легкой добычей для кого угодно, а я была профессиональным психологом. Но чем больше я от него слышала, тем страшнее мне становилось. Оля время от времени пропадает. Не приходит на свидания, не отвечает на звонки, никто не знает, где она. Оля иногда странно себя ведет, словно боится слезки. Оля никогда...

Я не психиатр, я не могу ставить диагноз. Но в тот вечер мне хотелось сказать устало и размеренно: «Она у тебя шизофреник. Белочку поймала. Или ежика!» На этом бы я поставила точку не только во всей этой истории, но и в отношениях с парнем. Мы бы больше не были друзьями, я бы поревела белугой, жалея себя, но у меня не было бы столько проблем, сколько сейчас.

Проблема была все та же, я не смогла. Я не смогла разграничить его просьбу, девушку и его самого, нашу дружбу и мою любовь. Я пообещала ему, что смогу разобраться. Где был мой ангел-хранитель в тот момент? Почему не дал мне дружеского подзатыльника крылом, чтобы я замолчала? Где был мой хулиганский бесенок, почему он меня не остановил?

Сказано — сделано. На следующий день после работы, прихватив с собой коробку конфет с вишнями в ликере (маленькие слабости позволяют открыть любое сердце) и бутылку с армянским коньяком я отправилась к знакомой в ГорУправление.

Через три часа, немного захмелев, я знала людей, к кому можно обратиться с моей «деликатной» проблемой. Проблема была деликатней некуда, но никому о ней сказать было нельзя, поэтому я недоговаривала. Я делала многозначительные паузы, и собеседник все додумывал за меня.

Я собирала информацию почти две недели, потом еще столько же металась за Олей. И нашла ответ. Нет, она не была наркоманкой, она не пила, не увлекалась беспорядочными связями. Она просто была непризнанной певицей. А от своего будущего мужа это скрывала, поскольку он с прохладцей относился к современной эстраде.

Дело закончилось. После свадьбы Димки и Оли я поплакала дома, утерла глаза и занялась своими делами. Лучше бы я занялась тем, что вправила бы Димке голову! И заранее заткнула бы ему рот. Потому что он проговорился. Кому? Ага, совершенно, исключительно верно. Он проговорился своей Оленьке.

И когда у нее возникла проблема, она пришла... опять же к кому? Снова правильно, ко мне она пришла. Помялась и заявила прямо с порога совершенно безумную историю о том, что Дима ей изменяет. Изменять Димка ей не мог, он эту безмозглую любил, о чем я ей, не стесняясь в выражениях и сообщила. И тогда эта «Оленька» разрыдалась у меня на кухне: Дима, видите ли, попал в дурную историю!

В груди тогда у меня болезненно екнуло. Дима? Попал в беду?! Не может быть! Надо проверить. Надо было головой думать! Надо было из того города бежать! Ноги в руки и нестись прочь. Но ума у меня не хватило... или предусмотрительности. Я полезла в дело Димы! Я полезла и влезла... нет, к сожалению, не в дурно пахнущее месиво. В историю.

Руками и ногами.

У Димки реально были неприятности. Мелкие и не очень. И пока я вокруг него суетилась, раскапывая истоки, завязла я в этом деле по уши. И выяснила на свою голову, что его шантажируют.

Все. Это было «приплыли». Мне надо было обратиться в органы, знакомые там были. Но Димка, мой Димка, уже был доведен до отчаяния. И я пошла на криминал. До сих пор

себе этого простить не могу. Нет, я не влезала ни в чьи квартиры. Я занялась тем же самым, чем и мучитель Димки. Я начала шантажировать шантажиста.

Довела мужика до того, что он сам пошел в полицию и сдался.

На этом... история не закончилась.

Эти два совершенно идиотских дела стали первой ласточкой.

Я получила репутацию человека, к которому можно обратиться для решения деликатных проблем. Обращающиеся ко мне не были моими друзьями. Поэтому я брала с них совершенно безумные деньги, в надежде, что репутация хапуги отпугнет потенциальных нанимателей. Я сделала только хуже. Законы рынка, чтоб его! Раз берет дорого — значит, есть за что. Раз есть за что, значит лучшая, и надо брать.

Любовницы и любовники, внебрачные дети, неверные супруги, украденные документы, промышленный шпионаж. Чем только мне не приходилось заниматься!

Подработка была денежная. Я смогла решить некоторые финансовые проблемы, разобраться с кредиторами младшего брата. Парень работал в уловке, зарабатывал мало, а потом влюбился. А его возлюбленная оказалась с подвохом. От меня тогда вначале понадобились усилия специалиста по деликатным проблемам. Вначале, я разобралась, что случилось и как, и развела их. Потом как психолог я спасала брата, выводила его из запоя и пыталась вернуть вкус к жизни.

Женщин с тех пор он ненавидит, и я его не виню. Понимаю.

За время своего специализирования я научилась взламывать замки, менять внешность на дилетантском уровне, применять свои навыки и умения не по делу и получать от всего этого удовольствие.

Это было весело, интересно, денежно, держало меня в тонусе, учило использовать то, что мне дала природа. Где была моя голова?!

Последнее дело ничего особенного не обещало.

Все же я была специалистом по деликатным проблемам, а не шпионом.

Мне нужно было поставить на один балкон маленькое устройство и уйти, чтобы меня не заметили. Дело пахло криминалом, и я бы с удовольствием отказалась бы, если бы не такое «но». Твердое, прижимающееся к моему бедру, когда «заказчик» меня нежно обнимал за талию. Стесняюсь спросить, о чем вы сейчас подумали. У него в руках был пистолет. И нет, я совсем не определила его на ощупь или по ощущениям. Ствол скользнул по моему бедру выше, затем по поясу, груди и замер перед моим носом.

Мгновение... и заказчик вернул его обратно. Со стороны все смотрелось мило и безобидно, но надо мной нависла смертельная опасность.

Мне было сказано: «Сделаешь дело, гуляй смело. Сроку тебе три дня».

Сегодня истекал этот самый третий день.

Полчаса назад я установила этот самый передатчик, но уйти не успела. Молодые люди в черных костюмах появились на пороге квартиры в тот самый момент, когда я успела снять страховку. На балку я не взлезла, я на нее запрыгнула. Страховки нет, карабинов нет, способа уйти — тоже нет, в соседней комнате настоящий цербер в черном деловом костюме. Все, как у больших, в солнечных очках, при пистолете, с усиком рации у рта. Кра-со-та!

И криминал тоже.

В общем, болтаюсь я теперь на этой балке как сосиска на прутике. Жить хочется, вот и обнимаюсь я с этой железкой, как с самым лучшим другом. И молчу. И тихим, незлым словом поминаю всех, по чьей вине в этой тупой ситуации я оказалась.

Если выберусь из этой передраги живой, то брошу это дело с деликатными проблемами. Как есть, брошу! Никакие деньги не стоят такой вот опасности.

Но если я узнаю, какая зараза навела на меня того типа в мышинном мятом костюме! Я не я буду, устрою ему райскую жизнь! Как портить жизнь ближнему своему я тоже хорошо узнала, в теории в основном, но ради такого дела и на практику переведу. Мне не сложно.

Так, наверху голоса.

Сейчас послушаем, что скажут. Может, банальный шантаж, промышленный шпионаж и не все так плохо?

Да, наивность из меня не выветривается ни с годами, ни с пережитыми делами. Давно следовало понять, что ничего хорошего при таком стечении обстоятельств быть не может. Не может! Но такой гадости даже я не ожидала.

Кто мог бы ожидать, что далеко не в столице нашей необъятной Родины, двое мужчин будут обсуждать партию стратегических ракет последнего поколения?! Пустыми голосами, лишенными каких бы то ни было эмоций, они говорили о том, что эта партия первой пойдет за рубеж. Что ракеты уже подготовлены, осталось только получить у Абдула подтверждение об оплате.

Это было то, чего я не могла даже себе представить в самом страшном кошмаре. В ближнем зарубежье творилось что-то страшное, поговаривали о третьей мировой войне. А тут два типа обсуждают о том, чтобы передать куда-то в арабские страны наше оружие.

Куда мы катимся?!

И как? Как можно было ожидать такой грязи и такой беды от обычного мелочного задания?!

Впрочем, в своих не ожиданиях подвоха я была не одинока. Тихий звук, который донесся из комнаты внизу, я даже не сразу смогла опознать. Я до этого как-то не слышала выстрелов с глушителями в такой близости от себя.

— Один готов. Что внизу?

— Охрана снята.

— Хорошо. Здесь больше никого не было?

— Никто не входил с утра.

— Вообще?

— Вообще.

— Когда же эта девка установила передатчик?

— Не знаю, Лэ...

Следом до моего уха донесся звук удара. Кажется, говорливому попало за длинный язык.

— Больно же!

— Думай, о чем трепать языком можно и когда. Около дома девки патруль есть?

— Так точно.

— Домой она возвращалась? — продолжил допрос властный.

— Никак нет.

— Около дома родителей, ее брата стоят патрули?

— Так точно.

— Имей в виду. Если она останется жива или доберется до ментуры, нам не поздоровится. Понял?

— Да.

— Тогда марш отсюда. Найди мне девку, даже если из-под земли потребуется ее

достать. Изображай из себя ее любовника, хочешь брошенного, хочешь настоящего, возлюбленного, без пяти минут мужа. Меня не волнует, что и кому ты скажешь. Я хочу, чтобы сегодня вечером ее труп прошел в оперативке, как жертва ограбления. Понял?

— Так точно.

— Вольно. Свободен.

Властный мужик, кажется, говорил что-то еще. Я не слушала. Я не могла услышать. В один момент, всего несколько слов разрушили мою жизнь. Я забыла о том, что я крепкий профессионал. Я забыла весь курс психологии.

Меня окутало черное отчаяние.

Каким чудом в тот момент не разжались мои руки и ноги? Почему я не упала тогда вниз с этой балки? Наверное, мои хранители с обоих плеч не позволили.

Внизу хлопнула дверь.

Наверху зазвучала сухая очередь. И на этот раз звук был такой, каким я его слышала пару раз на полигоне. Стреляли из автомата. Там, над моей головой, убивали двух мужчин, которые обсуждали страшную террористическую сделку.

А я висела на балконной балке, была свидетельницей того, что мне подписали смертельный приговор, и понятия не имела, что же мне делать!

Мне было страшно, мне было чертовски страшно!

У меня никогда не было тайных поклонников. У меня не было влиятельного любовника, к которому я могла бы кинуться за защитой. У меня не было связей в военной или полицейской среде, кроме Андрюхи. Но впутывать брата я не могла, мне уже перекрыли к нему дорогу.

Я не могла воспользоваться мобильным телефоном. Я плохо разбиралась в компьютерных, да и вообще последних технологиях, ну, не слушались они меня! Но даже я знала, что по мобильному телефону его владельца можно легко отследить. В этом мне повезло, мой последний кирпич валялся дома, под кроватью, кажется.

Да меня же обложили! Как медведя в берлоге.

Меня и выбрали на это дело потому, что я очень похожу на одноразовую пешку!

Я постоянно занимаюсь деликатными делами, поэтому никто не удивится, если меня понесет, например, в район недостроенных новостроек или гаражей, приготовленных под снос. Андрюха десятки раз говорил, что дела, которыми я занимаюсь — опасны! Но разве же я его послушалась? Разве я, старшая сестра, должна слушаться младших? Нет, не должна.

Если меня убьют как жертву ограбления, любому следоку бросится в глаза очевидная ложь ситуации. Начнут разбираться, и копать начнут в моих делах. Но о последнем я никому не говорила. Меня никто не видел в компании с заказчиком. Да и балкон этот, на котором я висела, я нашла не по «живым» каналам. Меня просто невозможно было связать с тем, что случилось сегодня в этих двух квартирах. Меня невозможно связать с этими остывающими трупами.

И этим нужно воспользоваться.

Что там говорил властный? Мне нельзя обратиться в полицию. Эти трупы не должны быть быстро найдены? А мы сделаем наоборот. Я подниму на ноги весь город, устрою суматоху и постараюсь скрыться.

Мне нужно лечь на дно, чтобы сохранить свою жизнь.

Какую бы легенду подчиненный властного не выбрал бы, он сыграет мне на руку. Я не буду говорить, куда отправилась. Попрошу начальницу кадрового отдела меня прикрыть.

Ненадолго, на трое суток.

И этого будет достаточно.

Так. Телефоны-автоматы, телефоны-автоматы... Да, я знаю, где достать нужное количество монеток с утра пораньше, где взять нужные мне телефоны-автоматы, чтобы мой звонок не отследили. Вот тебе и деликатные поручения, вот тебе и развлечения с денежными последствиями.

Какая же я дура!

Ну, ладно, буду надеяться, что все обойдется. Для начала мне надо безопасно покинуть эту квартиру. Эти ребята, конечно, умные, предусмотрительные, но думают шаблонно.

Ни один не догадался наверх посмотреть, где как раз я и была.

Значит, у меня есть шанс. Главное, воспользоваться им. Не спешить, не натворить дел и ошибок. Спокойно, вдумчиво. У меня все получится.

Итак, для начала, мне придется просидеть в этой квартире почти до приезда ее хозяина. Мне надо проследить, чтобы он обратился в полицию, сообщил нашим доблестным стражам правопорядка, что здесь случилось убийство.

Но это я смогу сделать только в том случае, если у убийц нет правила подчищать за собой следы. В этом случае в квартире через пару часов появятся могильщики. Те, кто уберут трупы и сделают так, что их никогда не найдут.

Это как у классика: нет человека — нет проблемы, а вот у полицейских с этим еще лучше. Нет тела — нет дела.

Только не бояться. Только не плакать.

Дышать! Ровно. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Сама дура, сама нарвалась на проблемы. Кто ж, правда, знал? Нет, это уже оправдания. На них у меня совсем нет времени. Спокойнее. У меня все получится. Да я одна, но у меня есть я! И этого будет достаточно. И не из таких передрыг выпутывались. Главное дождаться тех, кто придет сюда первыми. Если это будут полицейские, я смогу попросить у них помощи или защиты. Должна же существовать программа защиты свидетелей на самом деле! Андрей, кажется, говорил что-то такое.

Если появятся могильщики, я воспользуюсь их помощью, чтобы покинуть это место. Нужно будет только сделать так, чтобы они сами не узнали, что помогают. Это сложно, но возможно. Спокойно. Главное набраться сил. Главное держать себя в тонусе. Мне нельзя расклеиваться. Я хочу жить и по возможности долго и счастливо!

Поэтому вдох, выдох.

Можно было бы перепрятаться, но эти ребята точно профессионалы.

Они должны будут осмотреть повторно квартиры, чтобы убедиться, что никого постороннего здесь нет.

Я не смогу покинуть квартиру по балкону, с той стороны обязан быть наблюдатель. Мне остается только ждать, что случится раньше. И надеяться, что тренированное тело не подведет.

Полчаса. Час. Два.

Чем больше проходит времени, тем у меня больше шансов.

Ну же, ребята.

Я согласна на полицию, честное слово. Поэтому, не надо вам приезжать.

Подумаешь, наследили. Я уверена, вы работали в перчатках, поэтому вам ничего не грозит. Я уверена...

Звук? Точно, дверь открылась.

Шаги, уверенные, тяжелые. Тот кто вошел или хозяин дома, или знает, что никого здесь нет.

Ну, скажите хоть слово! Ну, же!

И словно они услышали мою горячую просьбу, в комнате зазвучали слова:

— Что наверху?

— Четыре трупа.

— Контрольные?

— Обижаешь. Не потребовались. Мои ребята сработали чисто.

— Хорошо. Забираем сначала этого, потом тех, что наверху.

— Понял, Владислав Григорьевич.

— Трепло. Понял он. Бери за ноги, я за руки. В мешок, в ковер и на улицу.

— Понял.

Так, шуршащий звук, молния. Это тот самый мешок?

Влажный чмокающий звук, это еще что за фигня?!

А вот этот звук я знаю. Когда ковер не самого лучшего качества скатывают, он ломается, и возникает вот такой звук.

Шаги. Ушли!

У меня не больше трех минут. Их двое, они не должны привлекать внимания. И без этого стащат вниз пять ковров. Уверена, у них фургончик с надписью «химчистка». Неброско и не запоминается. Обслуживающий персонал наши люди воспринимают как пустое место. Если никому не наступят на ногу и не обматерят, их не увидят, даже когда они пройдут рядом.

Ноги, ножки, разминайтесь, скорее.

Так, к двери. Застыть. И даже не дышать. Мне нужно дождаться, когда они уберут один труп сверху, затем подняться в ту квартиру и сделать чудовищную вещь. Подменить труп — собой.

Это меня они должны будут в черном пакете и ковре вынести в свою машину.

Если у меня сегодня день неудачный, меня убьют сразу же. Если удача будет ко мне благосклонна, я покину эту квартиру и этот дом.

Ну, же, удача, миленькая. Побудь сейчас со мной. Ты мне очень нужна. Очень-очень!

Шаги. Мимо! Вверх.

Тихо скрипнула дверь квартиры. Приглядываться некогда. Вот они трупы в пластиковых мешках. А вот и подходящий шкаф. И шаги. Прячемся!

Шаги, шаги. Голоса. Я не вслушивалась в происходящее, я сосредоточилась на том, чтобы себя не выдать.

Снова хлопнула дверь. Они унесли отсюда уже второй труп. А теперь очень быстро, забыв о брезгливости, о том, что я не могу думать от страха. Быстрее. Я буду бояться, когда буду в безопасности. Я буду рыдать в голос, оплакивая себя, а потом строить планы. Пока я должна остаться в живых.

Поэтому молнию вниз, труп в шкаф, сама на его место.

Господи, прости меня за это!

Я успела в самый последний момент. Шаги раздались, когда я пыталась как-то поудобнее расположить во рту чистый носовой платок. С трупами не церемонятся, но я то живая! Поэтому мне может причинить боль то, чего трупы не замечают. Например, когда в машине меня кинут на пол. Мне нельзя вскрикнуть, поэтому мне нужен кляп.

Да, более-менее терпеть боль я умею, но я не настолько доверяю себе, чтобы поверить, что я не закричу от боли в случае чего.

Поэтому... кляп. Не такое уж и плохое решение.

А теперь, удача, ты там где? Повезет мне или не очень?

Шаги. Шаги. Шаги. Ничего больше не слышу. Не вижу. Не ощущаю. Я как в яме. О Меня повернули, еще раз, еще. Значит, я в ковре.

А вот и легкие покачивания! Меня несут! Несут!

А теперь...

Страшная мысль «как я буду выбираться?» прострелила меня с ног до головы, когда ковер резко кинули куда-то. Тяжелый бум прокатился по машине, а я не потеряла сознание от боли только потому, что все тот же ковер смягчил приземление. Но несколько минут я не то что думать, я не могла научиться дышать заново!

Новый грохот. По моим подсчётам — последний. И если я правильно всё посчитала, теперь закроют фургончик, и мы поедem. Куда-то.

Для начала, я открою себе дырочку около лица, а потом — раскручусь. Они должны будут ехать за город. Сегодня воскресенье, по крайней мере, не час-пик, но горожане уже проснулись. У меня будет минут сорок, может больше.

У меня не было даже одной минуты, но я об этом не знала.

Как не знала и о том, что когда водитель вставил ключ в замок зажигания и его повернул, замкнуло контакты на пластиковой взрывчатке.

Нет тела — нет дела. Мало ли кто что там сотворил и устроил бандитскую разборку, все равно концы в прах и отыскать ничего ни у кого не получится.

Я ничего об этом не знала.

Просто раздался громкий звук, тело обожгло нестерпимой болью. И я умерла.

Глава 2. Там

Сижу. Нет, в самом прямом смысле. Сижу на песке. Нога левая болит, то ли подвернула, то ли просто растянула, то ли сломала.

По правой ноге бежит что-то влажное. Надеюсь не кровь. Я ее боюсь. Вида крови и смысле. Впадаю в истерику. В истерике я сегодня уже была, не понравилась. Хотя поводов к тому, чтобы скатиться в эту самую истерику, у меня всё больше и больше.

Нет, я не могу сказать, что я сильно верующая была.

К воинствующим атеистам я тоже сроду не относилась. Но загробная жизнь, в которую я по ряду причин верила, вот такой быть не могла!

Нет, не могла, и всё тут!

Вот как себе люди представляют ад и рай? Внизу жара, пекло и котлы с чертиками, красными. А какими еще можно быть от жары, как вы думаете?! Крики, стоны, вопли. Первые от боли, вторые от разочарования, третьи от карточной игры. Нет, а вы что считаете, что черти только и делают, что души в котле парят? Да ну, вряд ли. Им тоже скучно. Так что думаю, внизу вертеп разврата и игорного бизнеса.

Вверху должна быть пастораль. То есть облачка, овечки и души в белых балахонах. Тишина, умиротворенная музыка — ангелы на лире играют и змеиный мат стоит. Ну, или не мат, не знаю. Вот вы в курсе, змею лазейку научились закрывать? Или он проползает и развлекается по-прежнему? Хотя, не суть важно.

Оставалось еще чистилище, но это, кажется, наша Земля, в которой мы постоянно торчим и в собственном соку варимся.

Ну, так вот! Что вы думаете. Жара была. Пекло, от которого плавился даже воздух, а не только мелкий черный песок, на котором я восседала. Но котлов не было, чертей не было. Если только не допустить, что последние — высокие красивые мужики с остроконечными ушами и разным окрасом кожи.

Если допустить, что ад такой, то наши земные бабоньки душу бы продали, чтобы в него досрочно попасть.

Значит, делаем какое логическое допущение? Правильно, что загробная жизнь какая-то и неправильная. А раз неправильная надо разбираться. Или сначала осмотреться? Нет, вначале надо понять, что за типы на меня смотрят такими круглыми глазами.

Не, я их понимаю. Честное слово, понимаю. Судя по позам, по тому, какая злость в воздухе витает, дело чуть-чуть и дошло бы до мордобоя. А тут непонятно откуда, непонятно что и сидит непонятно по какой причине на песке, глазами хлопает. Вот вы бы впечатлились? Я так точно, хотя этим самым непонятным и была я сама.

Так вот. Новость первая, для меня так просто великолепная — я жива. Ага. Как это может быть с учетом того, что я умерла? Не в теме, поэтому лучше не спрашивайте. Самой об этом так даже думать не хочется.

Идем дальше. Мир это не загробный, не Земля, значит что? Правильно, это мир третий. Параллельный, волшебный, не суть важно. Главное, что непривычный, и населяют его типчики такие, что мне облизнуться невольно хочется. Они, кстати, отомрут вот-вот. И будет весело. И интересно. Да не мне, вы так не смотрите, вот им. Этим, остроухим, клыкастым.

Слева отряд «зеленых», назову их пока так. Высокие, широкоплечие. Кожа реально оливкового цвета. Краска? Писк сезона? Да ладно, какая еще краска, самый натуральный цвет, явно. Дальше что у нас? Ага, шея довольно приятненькая, но короткая. А уж какие украшения черепастые! Не хочу знать, с кого они эти черепа сдирали, чтобы себе ожерелья сделать.

Что у нас на шее? Голова, правильно. Пять баллов. Головы-то поголовно милостивые. Глаза с разрезом, у нас такое чудо византийским называют, когда уголки подняты вверх. У них еще и стрелки пририсованы. А какие оттенки радужки! От болотного до цвета свеженькой травы. Но клыки-то, клыки. Ребята, не надо так скалиться, окружающим страшно. Такими клыками, вы же как пираньи, мой труп обглодать можете! А с шевелюрой у нас что? Разнообразна, но обязательно с какими-то шнурками. Угу. Запомнили, продолжаем осмотр.

Кто у нас справа? Справа у нас «беленькие». Тоненькие, воздушные, остроухие. Кожа белая-белая. Какая у них марка белил? Я давно хочу избавиться от собственных веснушек, а эти парни просто шикарно смотрятся. Кость тонкая, узкая. Сломается от нажатия, судя по виду. Зубки ровненькие. Стоматологи хорошие? Наверное, изумительные. Никаких дефектов ни у одного. Волосы все как на подбор теплых цветов. Начиная от светло-песочного и заканчивая, мама дорогая, огненной шевелюрой.

Да нет, вы не поняли, не рыжий и не красный, как огонь! Прядка алая, прядка рыжая, оранжевая, желтая. Выглядит... сногсшибательно!

Глазки у этих как у кошек, и зрачок такой же, убойный. Радужки не в одной цветовой гамме. И то хлеб, а то совсем я бы подумала, что свихнулась. А так нет, на такое разнообразие бреда моя психика не способна.

Что у этих парней общего? Острые уши — раз. Злобный вид — два. Мальчишки везде

мальчишки, подраться хотелось, а не дали. Вооруженные — три. Беленькие луками, зелененькие алебардами. И все, кстати, в форме, похожей. Погранцы? Какой-то военный отряд? Не важно, не пойму. Дальше.

Кстати. А мальчишки же на ровном месте обычно не сцепляются. Где-то должен быть приз, вам так не кажется? Но где, где, где.

Крутить головой было больно, если честно. За ушами то и дело что-то щелкало, в самом черепе что-то шумело и хрипело, как в паршивом радиоприемнике. Тело болело, но зато все и равномерно так.словно я один большой синяк. Нигде острых болей не было, так что можно это смело записывать в плюс.

О! Еще один плюс нашла. Воон она груша, которую нельзя скушать, даже если очень хочется. Высоко сидит, далеко глядит. Только где этот парень дерево нашел? И кстати, он тщедушный, тонкий, рыжий, чисто лис. Но парень ли?

В любом случае, представьте картину. Пустыня. Песок черненький, такой остренький. Сидеть на нем некомфортно. Сверху припекает. Рядом ни одного оазиса. Стоит две толпы, друг против друга, а рядом — огромное дерево. Нет, не баобаб и не секвойя, это я как бы так понять смогла, с натяжкой. Рядом росла береза. Огромнейшая! И на самой верхушке этой березы сидит рыжий парнишка. Ну или не парнишка, а тщедушный мужчина. Как бы так сказать, маленькая собака до старости щенок? Вот и он, не производит впечатления взрослого.

Ладно, расстановка сил ясна, можно выяснять, что происходит.

— Простите, — робко подняла я ладонь. — Может, кто-нибудь сказать, что происходит? И где я нахожусь?

И тишина...

— Ау? — нервно попробовала я.

Глаза у типов, что слева, что справа расширились недоуменно. Вот и чего они смотрят на меня как на восьмое чудо света?! Я не чудо, я могу максимум тянуть на чудовище, злобное, стервозное и мстительное. И они мне вообще отвечать будут? А то я и поорать могу, и не факт, что им понравится. Ушки то у них вон какие примечательные, лопаухие. Если крикнуть как следует, мало им не покажется. Нет, и не надо на меня так смотреть! Я совсем не садистка. Вообще! Никак! Мне просто страшно, я хочу понять, где очутилась, что я здесь делаю и чему помешала.

Хотя нет, вряд ли чему-то хорошему. Раз уж я вылетела прямо из огня, то попасть я могла только в полымя. Кажется, так обещает наша поговорка? Нет, я знаю, что есть еще «с корабля на бал», но она-то точно не про меня.

— Ребята, — попробовала я еще раз, постепенно повышая голос, — скажите, пожалуйста, где я очутилась? Очень знать нужно! А потом я извинюсь и пойду в другую сторону, только не молчите.

Голос мой уже угрожающе зазвенел и со стороны беленьких отмер тот самый красавчик с огненными волосами. Чего эта лапочка нам сейчас скажет?

— Говори тише, харрашан. Никто тебе здесь ничего не скажет.

Голос был таким, что в первый момент я оцепенела. Он звучал чудесный музыкой, и смысл сказанного просто ускользнул мимо меня. А потом дошло. Ой, как дошло.

Вот эта красивая лапочка только что назвала меня тварью?! Пусть не на русском нормальном языке, а на какой-то тарабарщине, но тварью?!

Мстительность молчать! Да я в курсе, что у нас только что в голове всплыло

совершенное выражение, которым можно этого типа урыть в песок по самые его остроухие лопухи. Но нельзя. У нас в том мире никаких врагов не было, а чем дело закончилось?

Так что подождем немного с врагами.

— Вы тоже не скажете? — возрилась я на зелененьких.

— Дети пустыни не общаются с бледнокровными, — разжал губы тип с самым большим количеством шнурков в салатном ирокезе.

Ага. С бледнокровными. Это еще что значит? Кто-нибудь в курсе? Нет? Я почему-то так и подумала. Правые грубят, левые к контакту не склонны.

Мне очень жаль, ребята, но вы нарвались сами. Мстительность — «фас». Глотка у нас луженая, на футболе натренированная, еще в ту пору, когда Димка и Андрюха им увлекались, так что я этим деятелям сейчас утрою райскую жизнь!

В последний момент, и в кого только я такая добрая? ребят мне стало жалко. И орала я только в треть силы легких. Пожалуй, как на базаре торговли. В стиле «покупайте горячие пирожки!»

— Эй, там, парень на ветке! Тебе как, тоже религия, традиции и собственные мозгоеды не позволяют снизойти до ответа?

Сверху донесся не смех, гогот. Сидящий на ветке явно оценил незамысловатое оскорбление.

А вот зелененькие и беленькие поменялись цветами. Правый лагерь присев на корточки, зажимал уши и был трогательного зеленого цвета. А левые соответственно, зажав уши, щеголяли цветом белым.

Как я люблю пакости! И почему мама из меня мстительность в детстве не выбила? Глядишь, пару проходов папиным офицерским ремнем, и желание делать ближнему пакости из меня бы повыветрилось.

Впрочем, желание пожалеть этих парней у меня лично исчезло еще быстрее, когда я их добрые лица рассмотрела получше.

— Ну, так что, — громче крикнула я, — помочь можешь?

— А что сделать надо?

— Да я заблудилась! Мне бы городок покрупнее, чтобы понять, где я!

— Не проблема, сестренка. У эльфа справа от тебя, на поясе фляжка с водой. Снять ее можешь?

— А он меня не укусит? Он хоть уши и зажимает, но смотрит так, что того и гляди цапнет.

— Не! — донеслось сверху с новой порцией ржача. — Это орк слева цапнуть может, а эльфы мирные.

Вот эти ребята справа мирные и не кусаются, а левые значит и цапнуть могут. Замечательно, я говорила, нет? Кажется, это не полымя! Кажется, я из огня влетела в такую вселенскую гадость, что и словами не передать. И я начинаю уже жалеть, что не умерла правильно, а меня занесло куда-то... Кстати, действительно, а куда это меня принесло и зачем?

Хороший вопрос, но я подумаю об этом завтра.

В том смысле, что вначале того разговорчивого снять надо. Он источник информации, с ним надо нежненько, бережно. А вот эльфов и стукнуть даже нельзя. Нет, ну реально, а если хочется?!

Не знаю, что там в моих глазах увидел эльф, но шипеть на меня бездомной гадюкой он

перестал. Это плюс.

Теперь мне захотелось его потаскать за уши, а не ударить — это минус.

Где там мои ЗУН ы по психологии? Что это у нас такое может быть? Истерическое состояние, это я сама знаю. Острая форма шизофрении. Об этом можно было и не упоминать. Отрицание действительности, подмена ее фантомными образами? Не страшно. Переживем.

Может, я реально белочку поймала? Так, тогда с другими надо поделиться.

— Если ты так будешь на меня смотреть, — шепнула я коварно эльфу, — я сделаю то, что мне очень хочется. И укушу тебя. За ухо. За самый кончик.

В обморок эльф не упал, хотя в предобморочное состояние я его точно загнала.

В какой-то момент я осознала, что этого большого ребенка с огненной шевелюрой и совершенно больным взглядом мне жалко. Я не раз слышала от друзей и знакомых, что иногда ведение дел со мной напоминает танцы на пороховой бочке. Безусловно, танец острее ощущается, получается более запоминающимся, зато если рванет, костей собрать никому не удастся. Андрей, например, долгое время удивлялся, как с таким паршивым характером я могу работать в правительстве, а в свободное время успешно решать чужие проблемы. На то чтобы из моего братишки выветрилась невинность, понадобилась встреча с Женей, а вот меня он не понял, пока не стал свидетелем того, как я работаю.

Так вот, к чему я веду, психолог зачастую работает с кризисными людьми. И если пропускать постоянно через себя чужую боль, можно сойти с ума и оказаться в психушке. Но если слишком абстрагироваться от пациента, ему не удастся помочь. Я лично для себя не хотела такого результата, но и специальность я хотела получить, чтобы помогать людям. Не скажу точно, как так получилось, но я научилась разделять сознание. Одна часть меня наблюдала за другой моей частью, как матрешка вложенная. И пока одна моя часть издевалась над эльфом, второй моей части было его даже немного жалко. Но это совсем ничего не значило.

Сняв с пояса закаменевшего парня фляжку, я крикнула:

— Парень, готово. Дальше то что?

— Полей из этой фляги на дерево.

Какая интересная идея! А что получится в этом случае? Покажите, покажите!

Вода из фляжки не выливалась, ее пришлось вытряхивать, практически насильно. На ствол березки упала янтарно-золотая капля, словно медовая, а вслед за этим дерево начало таять. По чуть-чуть, разноцветные линии стирали его подобно рисунку. Вначале пропала листва, вслед за ней невидимый художник стер ветви, оставив голый ствол. Мягкая губка прошла по нему, стирая золотые пятна. Дальше смотреть, как укорачивается дерево, я не стала. Появился более интересный объект для наблюдения.

С дерева наконец-то спрыгнул тот самый «грушевидный» приз, из-за которого передрались беленькие и зелененькие. Не парень, действительно мужчина, хотя еще совсем молодой, двадцать два, двадцать шесть, вряд ли больше. Узкое лицо, тонкие брови и смеющиеся тёплые глаза, цвета шоколада с задорными янтарными искорками! Как раз идеальное сочетание для его рыжей шевелюры. А ещё тщедушный и высокий! Его что, дома не кормят?!

— Отлично! Леди, я приношу вам свою искреннюю благодарность, ваше появление здесь не иначе как дар богини удачи.

— Благодарю, — наклонила я голову, — мне очень лестно слышать это. Вы ответите на

мои вопросы?

— Я сделаю лучше, я доставлю вас в крупный город, который вас интересовал. Одну минуточку, мы воспользуемся помощью тех, кто чуть меня не пленил. У лорда Рашаса не может не быть с собой малых телепортационных камней, правда же, лорд?

Взгляд рыжего был обращен на орка. А вот тот промолчал, только глазищи были злыми-злыми. Тогда мужчина снял с пояса противника тонкий шнурок с камнем на конце, на поясе у лорда Рашаса осталось еще с пару десятков подобных игрушек. Так что думаю, этот зелененький с клыками не обеднел от одного камешка. Затем так и не представившийся рыжий протянул мне руку.

— Леди?

— Спасибо.

Вложив свою руку в руку рыжего, я улыбнулась. А затем его ладонь напрягалась.

— Не хотят нас эти ребята отпускать, — почти ласково посетовал он.

— Я могу покричать, — предложила я.

— Громко?

— Сколько нужно вешать в воплях? — иронично спросила я.

— Так, чтобы их положило. Сможете?

Я задумалась. В теории — да. В практике не очень. Но сейчас опробуем. За кого там мои мальчишки болели в последний раз? Я ту команду ненавидела, а приходилось за них болеть. Вот свою ненависть сейчас всю выплесну!

Переливчатый вой, который сорвался у меня с губ, заставил ошеломленно открыть рот даже рыженького. Не знаю уж о ком или о чем он подумал, но тормозить не стал. За что ему большое человеческое спасибо.

А потом под нашими ногами прямо в песке появилась огромная дыра, куда мы и провалились. Если это телепорт, то мне это заранее не нравится!

К сожалению, мое предчувствие оказалось верным.

В яму мы провалились со свистом.

У вас никогда не возникало ощущение полной дезориентации в пространстве? Когда не понятно, где небо, где земля, что вокруг, и кто вы сами? Мне вот как-то до этого не доводилось. А тут я испытала на себе все «прелести» чертовски скоростного перемещения. Не знаю, на какое расстояние нас перенесло.

Зато знаю точно, когда на четвереньках меня вышвырнуло на пол какой-то комнаты, подняться самостоятельно я не смогла. Я распласталась на пушистом ковре подобно огромной морской звезде. И готова была отдать все, только чтобы меня оставили в покое.

Может быть, мое желание кто-то услышал из местных богов, рыжий же упоминал что-то о богине удачи. Может быть, просто закончился лимит неприятностей. Может быть, у хозяина комнаты хватило ума оставить меня в покое. Я не знаю, я просто понимала, что мне очень плохо, я не хочу никуда не идти.

И над моей спиной зазвучал все тот же голос, только на этот раз в его обертонах звучала деликатная осторожность:

— Леди, еще раз спасибо за помощь. Моя благодарность не знает границ. Но к моему стыду, я должен сначала закончить дело. От этого зависит моя честь и моя жизнь. Мы с вами переместились в мой дом. Позвольте, я оставлю вас здесь ненадолго. А когда вернусь, то отвечу на все ваши вопросы, какие бы они не были.

Я кивнула. Оторвать голову от пола было выше моих сил, но хозяин комнаты меня

понял.

В воздухе пахло чем-то сладким. Мои волосы чуть приподнялись, колыхаясь в такт невидимому ветру, и я осталась одна. И это открыло плотину моих эмоций.

Я расплакалась навзрыд.

Я была одна, непонятно где. Не в своем родном мире. Не в своем городе. С незнакомым человеком. У меня не было денег, не было связей, не было ничего, что я могла бы продать. У меня была только собственная голова и руки. Но подумайте сами, кому в другом мире может понадобиться психолог? Никому! Это профессия, которая абсолютно бессмысленна!

Я плакала горько, навзрыд, слизывала соленые капли собственных слез с губ и не могла остановиться. Мне казалось, что я никогда не смогу остановиться.

Мне было страшно, мне было больно.

Тело ныло так, как никогда прежде, хотя пару раз меня били. За те самые деликатные поручения, по вине которых я засовывала свой нос в дела меня не касающиеся. Но все это было мелочью по сравнению со звериным ужасом, поднимающимся из глубины души. Я понимала, что умерла.

Чтобы ни случилось в моем родном мире, я никогда не смогу туда вернуться.

Я больше никогда не посижу с друзьями за бокалом вина, не съезжу на дачу к родителям, не поиграю с лохматой Чарли. Я больше не смогу выговаривать Андрюшке, какой он оболтус. Больше никогда...

Все что я ценила, что казалось мне важным. Все ради чего я жила, откладывала деньги — в один момент все оказалось бессмысленным.

У меня опустились руки.

Разум кричал, что все не так плохо. У меня есть две руки, две ноги и голова, а значит, я смогу найти какое-то дело. К тому же, у меня уже появился первый знакомый и первые враги. Кто знает, что приготовил день завтрашний? Может быть, не все так плохо?

Вот только апатия была сильнее. Я ничего не хотела. И ничего не могла.

У меня отказали руки, ноги. А вместе с ними, кажется, и голова.

Там было пусто-пусто...

Кажется, потом кто-то появился. Кажется, меня о чем-то спрашивали. Я не могла ответить. В себя меня привела боль. Кто-то взял меня за волосы и перевернул на спину.

В моей душе вспыхнула ярость. В глазах прояснилось. Тело вспомнило о том, что оно состоит не из макарон и даже умеет гнуться в сочленениях.

Медленно, осторожно, словно я была хрустальной и при неловком ударе могла разбиться, я подтянулась на руках. И устроилась у стены, опираясь на нее головой.

Напротив меня был совершенно незнакомый мужик.

— У вас всегда такой оригинальный способ знакомиться с дамой? — поинтересовалось я хрипло. Похожа я была явно сейчас не на даму, потому что мужика от меня даже немного шарахнуло. Могу себе представить. Сорванный от слез голос, алый нос, горящие скулы, изможденный вид. Одним словом — чучело в порванных и местами обожженных тряпках.

В себя незнакомый тип пришел быстро. И слова его были гениальны:

— Не знаю, о какой даме вы говорите, но я считаю до десяти и вызываю стражу. Вам отсюда лучше убраться! Иначе вас ждут каменоломни. Вам там обязательно понравится. Такая очаровательная продажная девка. Вы быстро подзаработаете пару звонких монет. А если еще ножки перед стражей раскинете, так вообще будете, как сыр в масле кататься.

Меня только что обозвали проституткой.

Вот этот мужик, который ничего обо мне не знает, заявился сюда как к себе домой и обозвал меня проституткой? Наверное, я должна была заплакать. Сказать, что он ничего не знает. Потребовать позвать сюда настоящего хозяина дома. Попробовать доказать, что я честный человек. Как-то объяснить.

Но...

— А вы кто такой и по какому праву здесь варежку разеваете? — поинтересовалась я, закинув ногу на ногу. — Понимаешь ли, заявляется тут некий хмырь, начинает добропорядочных девушек обвинять, черт знает в чем, и считает, что это сойдет с рук? Я искренне рекомендую вам извиниться. В противном случае, за оскорбление я могу открутить вам голову. Не знаю, в курсе ли вы как это выглядит. Хрустят косточки, жилы повисают на тонких ниточках. Сгнившие кости осыпаются прахом. Впрочем, — я сама испугалась тому жуткому накалу, что прозвучал в моем голосе. — Не извиняйтесь. Не надо. Оскорбите меня еще раз, и я приведу свою угрозу в исполнение. Это совершенно дивное занятие, которого я была долгое время лишена.

Мужчина посерел. Наверное, это должно было меня остановить. Помочь мне как-то взять себя в руки. Но тяжелое утро, отвратительный день... В общем, моей вины не было, но «Остапа понесло». И как понесло!

Я видела, что человек испуган и «дожимала» его.

— Я, знаете ли, очень люблю изучать человеческие души! — словно сам собой болтал мой язык, пока разум четко фиксировал. Правда.

— Это такое приятное занятие. — Ложь.

— Вначале ищешь, какие у человека болевые места, нарывы, что заставляет его сходить с ума от боли и беспокойства. — Правда.

— А потом бьешь в эти места! — Ложь.

— Стыдно признаться, место, где я была запечатана, — Ложь.

— Заставляло меня сходить с ума. — Ложь.

— Так, как вы говорите, вас зовут и кто вы?

— Я Муль. Местный стряпчий.

— А что делаете здесь? — продолжила я, разглядывая наращенные ногти и с удивлением констатируя, что мои коготочки выдержали марш-бросок на ура. Только стали какими-то уж больно твердыми, как настоящими.

— Слежу за комнатой господина...

— А господинчика нашего как зовут?

— Господин Дай. Дайре фон Шлосс.

— Щупленький. Рыженький?

— Да.

— Ясно. Можешь быть свободен, милейший. Твой господин лично пригласил меня в гости. И твое своеволие может ему очень не понравиться. А теперь, идите, идите. Если не хотите, чтоб все, что уже здесь прозвучало, было испробовано на вашей шкуре.

Я еще договорить не успела, а от стряпчего не осталось и следа. Как-то он уж очень быстро мне поверил. Странный мальчик.

Ой, а вот, кажется, и тяжелая гвардия пожаловала.

Так-так, что у нас там?

И снова без стука что ли?

Выломанная дверь пролетела по полу. Бедный мой новый знакомый Дайре фон Шлосс,

Пойдемте. Если не сможете идти, я возьму вас на руки.

Это была моя мечта с детства. Чтобы меня носили на руках, как маленькую девочку. И возможно, это действительно было в силах Рауля, но мы же девочки гордые. Поэтому...

— Спасибо, — кивнула я. — Но я постараюсь сама.

— Отлично. Прошу за мной.

Стражники расступились. Опираясь на руку Рауля, я не столько шла, сколько ковыляла по длинному коридору к лестнице вниз.

Дом был деревянным. Обоев не было, просто лакированные ошкуренные дощечки на стенах, составляющие, кажется какой-то узор. Гобелены, картины, доспехи! Ничего страшного и необычного, поэтому я немного расслабилась. И позволила себе перестать в таком испуге цепляться за руку стражника.

Тот на меня хоть и поглядывал добродушно, но в глазах его стыла ледяная расчетливость. Ему почему-то выгодно было вести со мной себя так ласково. Стратегия злой полицейский, добрый полицейский?

А потом мы вышли на улицу, и я поняла, что все делала неправильно. Мне надо было не о мотивах стражника думать, а набираться храбрости! Потому что перед домом была колесница, из-за которой у меня отнялись ноги.

Сделать хотя бы шаг к ней я отказалась наотрез. Остановилась так резко, что от неожиданности даже Рауль чуть не споткнулся.

— Леди?

— Я лучше пешком.

— Это далеко, — изумился мужчина. — У вас болит нога, вам больно идти, я же вижу. А на коляске мы доберемся за двадцать минут.

Так и хотелось добавить, что доберемся мы на ней за такое время только в ад. Но хватило ума промолчать.

Колясочка то была непростая, костяная.

Курс анатомии я уже успела основательно подзабыть, но вот кости, которые составляли сидение, всё-таки узнала — ребра, органично совмещенные с тазовыми костями. Колеса были из черепов, причем, кстати, не совсем круглых. Представить себе весь кошмар подобной поездки я не смогла.

А уж когда я увидела «лошадок»...

В общем, мне захотелось обратно в пустыню. Там «зелененькие» и «беленькие» хоть грубили и не шли на контакт, но у них не было такого страхолюдства.

Я не боялась пауков, они никогда не казались мне созданиями отвратительными и безумными. Мне не приходило в голову, завидев паука, хвататься за тапок и бежать вдогонку за несчастным членистоногим. Я относилась к ним, как к части жизни.

Но вот сейчас мне стало плохо. Да и кому бы не стало! Везти коляску предстояло пауку. Огромное создание с восьмью ногами, покрытыми волосками, двумя парами огромных алых глаз и гладким брюшком с крестиком возвышалось надо мной как гора.

— Рауль, я действительно лучше пройду пешком.

— Вы боитесь пауков?

— Таких? — мой голос нервно возвысился и сорвался, я покаянно призналась: — Безумно.

И снова уже виденный мной взгляд. Кажется, вот этот добродушный увалень прикидывает как можно меня использовать. И мне сама идея этого не нравится.

— Сейчас тогда я отправлю ребят за нашей служебной коляской. Она тряская, ехать придется долго, но без паука. Юджин, верни коляску хозяину.

Ответа Рауль не дождался. Раздался залихватский свист, и коляска сорвалась с места. Двигайся паук чуть пошустрее, и этот тарантас взлетел бы! И это мне предлагалось вот на этом поехать? Да ни за что!!!

Идти мне, конечно, больно, но зато пешком гораздо безопаснее.

— Рауль.

— Да, леди?

— А к кому вы меня поведете?

— К нашему начальнику по внутренней безопасности. Он хороший человек, леди. И если произошло недоразумение, в чем я убеждаюсь все больше и больше, вас сразу же вернут в ту же квартиру, откуда забрали.

— А откуда стало известно, что в квартире лорда Дайре незнакомая женщина?

— Сработали оповещающие заклинания. Мы пошли по ним и нашли вас.

— Ясно, — я с облегчением оперлась на предложенную руку стражника и двинулась с ним по тротуару.

Как-то быстро все у них получилось.

Или я чего-то не понимаю в местных реалиях, что очень возможно. Или здесь дела темные пытались повернуться, и этот вариант тоже имеет право на существование.

Да, верно. Я здесь пришла, и в моей голове полно знаний из другого мира и ноль про мир этот. Но думать я до сих пор могу! И не складывается. Все не складывается.

Даже если у них эти заклинания подобны нашей сигнализации, должно было пройти время на то, чтобы стражники добрались до комнаты рыжего Дайре.

Так быстро они могли появиться только в одном-единственном случае. Если они были рядом, ждали, когда вернется рыжий хозяин. Кто он — уже неважно. И какие планы на него строились тоже. Потому что планы пришлось кому-то менять на ходу.

Дайре ускользнул, а я попала под руку совершенно случайно! Возможно, кто-то посчитал меня его любовницей. Но шпионаж был выдуман на ходу.

И сейчас, пока мы мирно идем по этому чудесному городку, к которому хочется приглядеться получше, Рауль меня изучает.

Пытается понять, что во мне такого? Возможно.

Собирает информацию, чтобы передать потом хозяину? Вне всяких сомнений, может существовать и такое.

В моей ситуации Рауль может быть другом, врагом и нейтральным элементом. Приказали — сделал.

Но это пока неважно. Я еще не достаточно пришла в себя, чтобы в малозначимом разговоре выznать действительно важные детали. Надо подумать о себе. Меня обвинили в шпионаже. К чему это может привести?

К тому, что меня тихо-мирно отпустят обратно и еще извинятся. И вся эта ситуация нужна была, просто чтобы я не путалась под ногами во время какой-то операции.

Вариант два: я окажусь за решеткой, потому что доказать, что я не шпионка, я не смогу. Заговорить того, к кому меня приведут, постараюсь. Но у меня даже нет доказательств собственного существования! Кроме все того же рыжего свидетеля, который может подтвердить, что я в пустыне появилась из ниоткуда. Кстати, надо будет, если все сложится удачно, спросить, как это выглядело со стороны. Должна же я знать, чего орки и эльфы были

так удивлены?

— Леди? С вами все в порядке?

Так, кажется, я от усталости перестала следить за лицом и телом, и теперь стою как неразумный теленок посреди тротуара и ни назад, и ни вперед. Будем извиняться.

— Простите, Рауль. Сегодня был тяжелый день, да к тому же, я еще немного не понимаю, что происходит. Я готова идти дальше.

Не готова я, не готова. Поэтому чуть-чуть бледности. Вспомнили того жуткого паука, представили как мы на нем летим. А теперь оседаем, хоп!

Поймал, хороший мальчик.

— Простите! — дернулась я из рук стражника. — Я...

— Леди, простите. Нам следовало подумать о том, что вам нехорошо. Сейчас, чуть левее есть скамья, мы посидим на ней.

— Но вас будут ждать... Точнее нас... точнее, — сделала я вид, что не могу подобрать верные слова. — Меня под вашим конвоем.

— Простите, леди. Это недоразумение. Я разберусь.

— Благодарю вас... — шепнула я, опустив голову.

Посадив меня на скамейку, стражник отошел в сторону, и я получила возможность вытянуть ноги. Больно! Слов цензурных нет. Сейчас вымыться бы, намазаться кремом от синяков, царапин и ушибов, растянуться во весь рост в чистой кровати и уснуть. Часов на десять, двадцать, сорок.

— Леди. Не поворачивайтесь.

А голосок за спиной знакомый. И как приятно шелестят ветви под ласковыми касаниями ветерка. А рыженький, значит, не хочет, чтобы нас видели вместе?

— Мы с вами так успешно вместе сбежали от орков и эльфов, а я даже не представился. Меня зовут Дай. Дайре фон Шлосс.

— Вы сделали свою работу? — спросила я, сделав глубокий вдох и опустив голову, словно меня затошнило.

— Да. Даже лучше чем ожидалось. Леди, потерпите немного. Сейчас Рауль доставит вас до начальства, и я сразу же вас заберу. В чем они вас обвинили?

— В шпионаже.

— Глупее повода придумать они не могли в принципе. Это абсурд, и это понимает.

— Тогда, — предположила я негромко, — может они меня выпустят сами?

— Увы, леди. Им очень нужно выманить меня. А еще лучше моего начальника, очень хорошего парня. Меня-то они получить могут попробовать, а вот его — ни за что. Пускай кусают локти.

— Я могу что-нибудь сделать для вас?

— Если только простить за доставленные неудобства. Обещал вам помочь, а получилось, что я втянул вас в дурную историю.

— Ничего страшного. В дурных историях есть своя, особая прелесть.

— Не устаю вам удивляться, — пробормотал Дай. — О, коляску подали. Рауль идет сюда. Скоро увидимся, прекрасная леди.

— Ника. Просто Ника.

— Хорошо, Ника. До очень скорой встречи.

Кусты шевельнулись еще раз, еще. Зеленые листочки с низкой нависших ветвей мазнули меня по макушке, и я подняла голову как раз в тот самый момент, когда к скамье подошел

Рауль.

— Пройдемте, леди?

— Конечно.

Отказываться нельзя. Я же тихая, мирная и пушистая. Я пока ни о чем не подозреваю, ничего не понимаю. Но милый стражник, который меня конвоирует, заставляет задуматься. Взгляды у него с каждым мигом все более злыми становятся. Но направлена эта злость не на меня. А достанется тому самому, кто меня в шпионаже обвинил. Ой, что-то неладно в этом Датском королевстве. Ой, неладно.

Да и сам этот стражник, так ли он прост, как кажется? Ему и кланяются, и улыбаются, с затаённой надеждой смотрят. Обычный стражник? Нет. Вряд ли. Но в любом случае, улыбаемся и машем. В моем случае не машем, а строим вид полной идиотки, но суть одна. Не рыпаться.

Осторожность — это залог моей дальнейшей жизни.

Коляска, остановившаяся у тротуара, была хоть немного и потрёпанной, но аккуратной. Не деревянное разбитое корыто, и то хлеб. А уж если учесть, что у нее были совершенно нормальные колеса и даже две лошадки замечательных, жизнь показалась мне наконец-то хорошей штукой.

— Леди? — Рауль, остановившись около коляски, подал мне руку.

И я, с удовольствием устроившись на мягком сидении, неожиданно уснула. Коляска шла мягко, ехали мы долго, и когда я открыла глаза, чувствовала я себя уже гораздо лучше, чем раньше. Мужчина, который сидел рядом, был мрачен. Я разглядывала его искоса, пытаюсь понять, что же такое мне кажется в его облике знакомым. Едва-едва, но все же, что-то было.

Совсем я перестала ловить мышей. Но, наверное, меня можно понять, главное не делать скидок. Но все-таки, кто он такой?

— Проснулась?

Ого! Быстро он отреагировал. Я не пошевелилась, лишь чуть изменился ритм дыхания, а он уже все засек. Быстрый парень, ничего не скажешь.

— Да. Мы приехали? — не стала я скрывать очевидного.

— Да.

Голос моего визави построжел. Кажется, пока мы ехали, ему что-то успели доложить, и Раулю это не понравилось. Совсем не понравилось.

— Ника.

А куда делось «леди»? Мне нравилось, как это звучит в совокупности, а он меня уже лишил этого. Вот нехорошая редиска. Но вслух пришлось откликнуться, говоря то, что от меня ждали.

— Да?

— Посидите здесь. Мы уже разобрались, и обвинение в шпионаже было ложным. От лица городской стражи я приношу вам свои извинения. Сейчас мне надо прогуляться до того, кто так ошибся, и я сразу же вернусь. Хорошо?

Какой вежливый! Вы посмотрите. Он ставит меня перед фактом и вместе с тем изображает, что ему интересно мое мнение. И как органично смотрится. Высший класс. Почти.

— Конечно, — опустила я ресницы, пряча за ними полыхающий взгляд. — Я подожду здесь, лорд.

— Просто Рауль. Для вас, Ника, просто Рауль. Я сейчас буду. С вами останется мой

адьютант. Позаботится о том, чтобы больше ничего подобного не случилось.

— Спасибо, — искренне сказала я.

Рауль улыбнулся, оперся рукой на бортик коляски и перепрыгнул на тротуар. А я осталась на сидении, немного приоткрыв рот. Что это вот сейчас было? Оружие массового поражения не иначе. Ему надо запретить так улыбаться государственным приказом! Я же не железная! У меня душа ушла в сердце и там растаяла.

Ну, мужчинка...

— Ника?

Повернув голову, я с изумлением увидела Дайре. Рыжий удобно устроившись на скамейке под развесистыми кустами сирени, смотрел на меня снизу вверх.

— Лорд Дайре?

— Просто Дай, тебе можно. Ты от меня такую беду отвела, что я тебе буду должен еще долго.

— Беду?

— Да. Хочешь, беда, хочешь ловушка — одним словом, рассчитано это всё было на меня. И хорошо так всё продумали! Даже позаботились, чтобы Рауль вовремя не появился.

— Вы с ним знакомы?

— Да, немного. Ну, точнее, чуть больше чем немного, но это все-таки...

Глаза бегают, слова уклончивы. Не хочет отвечать, так и сказал бы прямо, чего мнетя?

— Не мое дело, — подсказала я окончание фразы с улыбкой. — Я все понимаю. Дайре, а он когда выйдет, что дальше-то?

— Поедем в мой дом, я тебя устрою там. А потом займемся твоей проблемой. Ты же не местная?

— Это так бросается в глаза?

— Не то слово, — засмеялся рыжий. — Ты такая потерянная. Видимо, в твоей стране все совсем по-другому.

— Да, — согласилась я. — У меня все по-другому. Нет ничего похожего. И я ощущаю себя такой растерянной.

— Ты иномирянка?

Прямой вопрос, заданный в лоб. Что тут можно было ответить? Да? Нет? Что я должна сказать?

Растерянность охватила меня с головы до ног. Я не могла справиться с собой, не могла понять, стоит ли доверять этому мужчине. Все-таки мы хоть и познакомились при таких оригинальных обстоятельствах, о нем я ничего не знаю. Как и он обо мне.

Но я не чувствую от него опасности. А друзья лишними не бывают.

— Да, — призналась я.

— Давненько ваша братия к нам не заглядывала. Года два, наверное. Ладно, неважно. Ты добровольная? Или случайно сюда угодила?

— Случайно, — призналась я смущенно, даже не подумав раскрывать обстоятельства моего «переноса». — И скорее всего, вернуться домой больше не смогу.

— Те, у кого есть магия, могут. Но что-то я не чувствую в тебе магического дара, — подтвердил Дай то, о чем я уже начала догадываться. — Но это можно будет потом проверить отдельно, он не всегда проявляется в первые часы и минуты. Так, для начала, надо доставить тебя домой, в безопасное место. А завтра я тебя познакомлю с одним замечательным человеком, который найдет тебе занятие по душе. Если захочешь.

— А если нет? — изумилась я.

— Значит, будешь сидеть у меня в доме и ничего не делать, — легкомысленно откликнулся Дай. — У меня денег больше, чем я смогу их потратить за пару сотен лет. Одна прекрасная девушка никакого урона им не нанесет. А дело могло закончиться...

— Твой смертью, охламон!

Ой! Вот это голос у Рауля. Душа снова сбежала с положенного ей места. На этот раз она ушла ниже пяток. Вот надо было ему так кричать? А слабо вспомнить о том, что тут как бы женщина. И мне страшно, когда огромный мужик повышает голос?

Дай приподнялся на скамейке, посмотрел на возникшего бесшумно за моей спиной стражника и накрыл голову газетой. А следом его плечи мелко задрожали. Бесшумно хохотал. Ну, совершенно ненормальный!

— Дай. Имей совесть.

— Не-а, не хочу. Она сухопарая дама, которую совершенно не хочется часто брать в свою постель.

— Дай!

— Да, да? — спустил с лица рыжий газету, покосился на меня и подмигнул.

У меня просто не осталось другого выбора, кроме как улыбнуться в ответ.

— Дай, вернись в реальность, — потребовал Рауль, перегнувшись через бортик коляски. — Нам нужно серьезно поговорить.

— Подождет.

— Не получится.

— Но не при даме же? — возмутился Дайре.

— Ника, — скосил взгляд на меня Рауль. — Вы не против, если мы перейдем на другой язык? Нам надо обсудить кое-что очень важное.

Я молча кивнула. Видимо, это что-то личное, поэтому они и не хотят, чтобы я слышала, и неотложное, раз не терпит до дома.

Проблема была в том, что первая же фраза заставила меня наострить ушки. Потому что, во-первых, я все поняла, хотя и говорили они на другом языке. А, во-вторых, касалось сказанное меня!

— Откуда взялась Ника? — потребовал ответа Рауль, протягивая руку.

Ухватившись за нее, Дай перепрыгнул через бортик, устроился в коляске напротив меня. И коляска тронулась с места.

— Тот документ, — пояснил он легкомысленно. — Я его украл. Меня эльфы загнали на своё тотемное дерево, ты же знаешь. Им что посреди пустыни вырастить его, что посреди зелёного леса — одно и то же. А там и рейнджеры орков подтянулись. Сажу на ветвях я и соображаю, пока они передерутся, выясняя, кто именно меня убьёт, успею ли я добраться до земли, чтобы открыть портал. Выходило, что не успеваю. Ну, никак. Тут вспышка, удар, с неба падает звезда. Соответственно, звуковой удар, ветер, пылевая буря в ограниченном масштабе. Когда поднятый песок улегся, сидит эта обворожительная молодая женщина. Вот и все.

— Она могла быть действительно шпионкой!

Дай усмехнулся.

— Рауль, ты дурак? Ты вообще на нее смотрел?

— Внешность может быть обманчивой!

— Она иномирянка. Она на орков и эльфов смотрела в полном ошеломлении, даже не

знала, кто они такие. Попробовала их разговорить. Потом раскричалась. Да еще как. Эти бедняги просто слегли.

— Интересная девочка.

— Не то слово, — Дай взглянул на меня искоса. Я гипнотизировала глазами улицы по сторонам и любовалась всем, что только попадалось нам на пути. Главное не сдать саму себя! Главное, не показывать, что я все отлично понимаю! Почему-то мне кажется, что это будет очень глупо. Я лишусь важного источника информации. А выбирать мне пока не приходится. — Ладно, что ты там говорил про «жизнь».

— Тот, кто сидит в кабинете, — Рауль качнул головой, показывая мне на здание, которое осталось позади. Очаровательная постройка действительно притянула мой взгляд, и следующую фразу я почти пропустила мимо ушей. — У него был гениальный план. Мы разрабатывали предателя почти два квартала, а он сорвался по глупости из-за девчонки.

— В чём суть то?

— Он собирался обвинить в шпионаже в пользу соседнего королевства тебя.

— Меня?! — рыжий даже головой затряс, словно надеясь вытряхнуть сказанное и прослушать его ещё раз.

— Точно. Я бы об этом узнал только через пару дней, когда в темнице остался бы только твой труп.

— Да ладно! Я же, я же! — Дайре был совершенно растерян и растоптан.

Я вслушивалась не столько в его слова, сколько в интонации. Интересно, кто же он такой, что посчитал себя личностью практически неприкосновенной? Нежилая квартира, оговорки про деньги... Хотя я ничего не понимаю в происходящем, мне это не нравится.

— Ты, ты, — поддакнул с нескрываемой усмешкой Рауль. — По обвинению в раскрытии секрета престолонаследия отправляют за решетку, никого ни о чем не спрашивая. Так почему же ради тебя должно было бы быть сделано исключение?

— И чего он бы добился? Повышения? Да его бы на... Ах ты!

— Дошло?

— Но это же безумие.

— Это геральдическое правило, которое могло бы привести к страшным результатам. — Рауль помолчал, глядя на проплывающие мимо дома. — Куда мы едем?

— Домой, конечно.

— Я попрошусь к тебе с ночевкой, устал за сегодня. Пришлось перекраивать на ходу несколько операций. Сил совсем не осталось.

— Не проблема. Сегодня вроде бы... Рауль. За нами?

— Да, — стражник нахмурился.

Мне безумно хотелось обернуться, чтобы посмотреть, что там такое происходит, но было нельзя. Последние слова, как и весь разговор, звучал на «незнакомом» мне языке. И об этом мне то и дело приходилось себе напоминать!

— У тебя арбалет под рукой?

— Да, — лицо Дая потемнело, это я видела хоть и краем глаза, но отчетливо. — Не надо пугать нашу леди. Попробуем оторваться?

— Без магии. Горожане еще не отошли после того кровавого бунта. Не надо нарываться.

— Но ведь!

— В любом случае, — Рауль вытащил из-за пазухи горсть разноцветных шариков. — У нас есть другой вариант. Воспользуемся егерскими шашками. Это не так привлекает к себе

внимание, но не менее действенно.

— Ну ты зверь, — пробормотал Дай и перешел на «основной» язык, обращаясь уже ко мне. — Ника, все будет хорошо. Главное, ничего не бойся.

Я не успела спросить, что происходит.

Шарики застучали по мостовой, разбрасывая во все стороны клубы дыма. А меня как маленького ребенка прижал к себе Рауль.

И я, уткнувшись носом в его плечо, понимала, что... со мной что-то не то. Это не было влюбленностью. Это было предчувствие. Передо мной был человек, которого я могла бы полюбить. Искренне, по-настоящему и не обращая ни на кого другого внимания...

Глава 4. Вероника

От погони мы все-таки оторвались. Когда я смогла снова смотреть по сторонам, выяснилось, что коляска уже мчится где-то... не совсем в городе. Точнее, даже не так. Я никак не могла уловить границу между сном и действительностью. Получалось немного пугающе, но сам смысл был в чем — я ехала в коляске. Это было очень даже реально. Я ощущала мягкую подушку и твердую поверхность под спиной. Плечо сидящего рядом Рауля и его запах: разогретого на солнце металла и полыни.

А вот Дая, сидящего на противоположном сидении, я уже видела нечетко. Ощущение было такое, словно жара градусов под сорок, и это только в тени. Воздух плавился, и «плыло» изображение. То, что было вокруг — город, дома, домишки и заборчики, все было нереальным. Словно изображение нарисовали на бумаге, а потом решили, что получилось плохо и начали его стирать губкой. Но! Вот досада-то, выяснилось, что это был не первый рисунок на бумаге, и из-под одних очертаний стали проявляться другие. Вот эти другие я и видела.

За лавочкой с бубликом на вывеске на мгновение мелькнул бордель. За баром — церковь. За маленькими домишками — огромный особняк, а за огромным особняком — конюшня. Все это заставляло меня то и дело жмуриться и уговаривать себя, что нет, я не сошла с ума, и вообще, раз уж меня угораздило попасть в другой мир, а эти двое мужчин только что на полном серьезе разговаривал про магию — то вполне возможно это она и есть.

Вторая моя половина, остающаяся хладнокровной, иронично на это хмыкнула, обозвала меня душой и отправилась спать, посоветовав и мне заняться тем же. Но помимо испуга, помимо еще некоторой заторможенности в оценке ситуации, меня терзало еще и любопытство. Мы ехали в дом Дая, это он сам сказал. Из его же слов — у него денег больше, чем он сможет потратить за пару сотен лет. Почему не сто лет, как говорят у нас? Оговорка или у них действительно продолжительность жизни больше? А ещё эльфы и орки есть, и у них по книгам всегда другая продолжительность жизни, а как здесь? Интересно, очень, но всё-таки не к спеху.

Куда важнее вопрос — куда мы едем?

Дымка, мешающая мне рассматривать окружающий мир, растаяла. Копыта коней стучали по мощеной брусчатке, колеса подпрыгивали, вызывая в голове болтанку, а в организме революционные порывы. Мысли? Ха! Смылись быстрее, чем крысы с тонущего корабля. Я уже ни о чем не думала. Вцепившись в сидение, я мечтала только о том, чтобы этот кошмар закончился.

И о том, где мы едем, что там мимо взгляда проплывает, даже не думала. Ну, елочки там, кажется, были... что-то из мелколиственных деревьев. Вроде бы, даже белые стволы берёзок мимо прыгали.

Когда эта пытка закончилась, я из коляски вывалилась, не дожидаясь, пока мне помогут. Согнувшись в три погибели, попыталась уговорить свои внутренности, что им покидать меня рано, что нас с ними ждет еще долгая и чудесная жизнь. Только когда перед глазами перестали плыть разноцветные облака, я смогла осознать, что земля под ногами все равно ходит ходуном. Плавали, знаем. Интересный эффект «внутреннего качания». Ничего, часик, два — отойду.

— Леди, вы в порядке? — смеющийся голос Дая привёл меня в себя, и я даже смогла выпрямиться и кивнуть. — Ну, и отлично. Добро пожаловать в мой дом.

Я выпрямилась, подняла глаза на здание, к которому мы подъехали. Появилось желание вторично потерять даже дар мысли. Дом... был... был... На этом даже мысленно мне хотелось поставить точку, потому что это был ужас. Тихий ужас для одной маленькой девушки, попавшей ... не знаю куда именно, но точно не к добру все это.

«Домом» Дай назвал дворец. Огромный, трехэтажный, светлый, с колоннадами, с витыми башнями, огромными окнами, расписными ставнями, витражами, окруженный садом с плодовыми деревьями и розарием.

А ответ, кто же именно мой рыжий знакомый, я получила всего через несколько мгновений, когда навстречу мужчине выкатился человек, напоминающий пухленького сдобного колобка.

— Ваше высочество, — причитал он на ходу, — выше высочество! Ну, наконец-то!

Итак, совершенно «чудесная» новость. В этом мире есть монархия. Более интересная новость — я умудрилась оказаться спасителем венценосной «груши». Аааай!!! Я точно знаю, связываться с властимущими — это прямой ход к грандиозным проблемам и, вполне возможно, к концу собственной жизни. Кто-нибудь! Отпустите меня домой! Нет, у меня не истерика! У меня истерия! Нервный срыв! Не хочу иметь с принцем ничего общего!!!

— Леди Ника? — спросил негромко Дай повернувшись ко мне. — С вами что-то не так?

— Просто Ника, пожалуйста, — прошептала я, пошатнувшись.

За моей спиной что-то стукнуло, видимо дверца коляски? И под локоть меня поддержал Рауль.

— Леди?

— Я не ожидала... Я не думала, — покачала я головой.

— Это что-то меняет? — удивился Дай, подходя ближе.

— Это меняет все, — твердо сообщила я. — Дружба с такими людьми, как вы — это не просто опасность для души, это вообще опасность для головы, которую можно потерять с концами!

— Ну, не потеряла же, — усмехнулся Дайре, фамильярно приобняв меня за плечи и потянул меня к дому. — Пошли, представлю тебя моему обслуживающему персоналу. Дворецкого ты только что видела, он глава дома, он всегда в курсе, что здесь происходит. Чтобы тебе ни понадобилось, ты будешь обращаться к нему. Сейчас он экономку приведет, которая поможет тебе обустроиться. Тебе нужны свои покои. Портного вызовем завтра, на примерку, потом все остальное.

— Дай! Дай! Да притормози же ты!!! — взмолилась я, когда дар речи ко мне все-таки вернулся. — Ты сейчас вообще о чем?

— О твоём будущем, — отозвался лениво мужчина. — Ты теперь благородная леди, привыкай. Завтра поговорю с отцом, подберем тебе какой-нибудь титул, потом приданое. Выберешь себе по уму и по характеру занятие.

— Подожди, минутку! — уперлась я каблуками. — Да стой же ты!!!

Остановить мужчину так просто мне не удалось. Да к тому же, он был не один, о чем мне забывать не стоило. Мои проблемы у второго мужчины отклика не нашли. Рауль за спиной хмыкнул и легко подхватил меня на руки.

— Да, да, — кивнул он мне как маленькой девочке, чем вызвал непроизвольное скрежетание зубами. — Дай, пошли. А то полагаю я, к ужину мы доберемся часов через пять такими темпами. Я есть хочу, сегодня весь день бегал, пока пытался понять, что происходит, и что за мышиная возня в моем департаменте.

— В вашем? — вскинула я голову.

— Прежде чем ты испугаешься, леди, — добродушно сообщил мне Рауль, — скажу сразу, я не принц. Никоим образом.

— Ага, — обернулся от крыльца Дайре, — он всего лишь граф Земский, урожденный барон де Ривье. И мой сводный брат.

— Хрен редьки не слаще, — вырвалось у меня невольно.

И тут же я сделала себе замечание. Совсем расклеилась! Нельзя так грубить, и вообще нельзя так явно показывать когти и клыки! Я белая, мирная и пушистая. Никаких прочих, никаких яких!

— Леди Ника? — полувопросительно уточнил Дай, повернувшись.

Опустив ресницы, я вздохнула:

— Поставьте меня, пожалуйста, лорд Рауль, я все поняла. Извините, была не права, и мое поведение оставляет желать лучшего. Лорд Дайре, спасибо за предоставленное гостеприимство, почту за честь остаться под вашим кровом.

Мужчины промолчали, а потом Рауль осторожно опустил меня обратно на землю. Ощущение того, что я могу снова решать, что для меня лучше, а что нет — а главное, могу решать, куда и с кем пойти, заставило меня чувствовать себя увереннее. Совсем чуть-чуть, но всё же...

— А говорили не леди, — укорил Рауль.

— Не леди! — упрямо тряхнула я головой. — В том месте, где я родилась, аристократов не существует!

— Это не повод называть себя «не леди», леди Ника, — Дай протянул руку. — Прощу. Все действительно сегодня устали. Ужин никому не помешает, да и к тому же, вкусная еда способствует пониманию.

— Да, — сделала я вид, что сдалась. — Я понимаю, благодарю вас.

Выдержки моей хватило до упора. Я позволила себе «потерять лицо» только в предоставленных мне «покоях» — пять комнат со своей ванной, обставленные в едином стиле.

Надо было рассмотреть комнаты, обстановку, восхититься вкусом хозяина, сказать благодарственные слова за заботу, то, сё... Но я сказала, что хочу отдохнуть, и ушла в свою спальню.

Экономка предоставила мне ночной набор для благородной девицы. Перестелила постель, принесла набор шампуней и каких-то гелей. Пока она суетилась вокруг меня — привезли столик с фруктами и каким-то напитком.

Все это я фиксировала краем сознания.

Одна я осталась только минут через сорок после того, как вошла в «свои» покои. И только когда за всеми закрылась двери и затихли шаги в коридоре, я бессильно опустилась

на пол, съежилась, прижавшись лбом к коленкам и расплакалась. У меня здесь не было никого и ничего, ни дома, ни имени, ни знаний, ни профессии... я была чуждая этому миру и совершенно одна...

Тихие слезы сошли на нет ближе к полуночи. Закутавшись в одеяло, я сидела на подоконнике. Напиток, который был в графине, оказался кислым морсом. Не клюквенным, вкус мне был незнаком, зато помог прояснить мозги и неожиданным образом успокоиться.

«Все?» — поинтересовалась я сама у своего едва видимого отражения в зеркале. — «Поплакала? Себя пожалела? Умница, а теперь вспоминай, что плакала ты последний раз, когда Димка так и не понял, что ты его любишь, и забывай об этом. Больше нет того мира. Магии у меня нет, так что домой вернуться я не смогу. А эльфы и орки... даже если у них и есть магия, после того, что мы с Даем откололи — то помогать они точно не станут. К тому же, там я умерла, а из мертвых не возвращаются. У меня есть новая жизнь, есть человек, который предоставил мне здесь кров и еду. Есть обещание помочь устроить свою жизнь. Так что как-нибудь все сложится, тем или иным способом. Так что, план минимум — проверить, умею ли я читать и писать на местном языке, или феномен «понимания» распространился только на аудиальную составляющую языка. Затем осмотреться в мире и прочитать все, что есть по географии и истории, затем генеалогия, придворный этикет. Раз уж здесь королевство, и я вроде как придворная дама, то надо соответствовать. Затем, найти свое место в этой жизни и каким-то образом смириться с ним, и с собой тоже...»

Чувство спокойствия возникло откуда-то из груди. Закрыв глаза, я прислонилась щекой к стеклу, пообещав себе, что вот посижу так еще совсем немного и перейду в кровать.

Наверное, я немного задремала, а, может быть, мне только показалось, но тихий шорох мгновенно привел меня в чувство.

Я не сразу поняла, что увидела, а когда осознала — с трудом удержалась от крика. На меня смотрело что-то огромное, темное... Это была тень! Узловатая, словно вся состоящая из комков и узлов, с алыми глазами, эта тень гипнотизировала меня своим взглядом. А потом словно растаявшее мороженое, это нечто превратилось в лужу и пропало, словно его никогда и не было.

Прошел страх, словно меня никто и не пугал, зато желание сидеть на окне отпало начисто. Еще раз взглянув в сад, я отодвинула в сторону столик с фруктами и морсом, посмотрела на припыленную такую себя, потом на чистую кровать с белоснежным постельным. Тяжело вздохнула и, ругаясь на себя «чистюлю», отправилась в ванную. Отмываться. Сон мог и подождать.

О том, что за моим окном было что-то, я не забыла, но воспоминания притупились, приглушились. А утром, когда я выбралась из-под теплого одеяла, я уже была уверена, что это мне приснилось, вместе с миром вокруг.

Увы, мир был все тот же.

Над головой был балдахин, тепло-золотой, с персиковыми кисточками по краям. На полу — светлый ковер, пушистый и мягкий. В углу, около самого настоящего камина... и как я вчера его не заметила?! — журнальный столик и два глубоких кресла. В стороне дверь в ванную комнату и еще одна дверь, ведущая куда-то...

На каминной доске — ваза с цветами. Цветы незнакомые — пышные разноцветные «шарики» на мясистом зеленом стебле. Вчера их там кажется, не было.

Столик с моим вчерашним успокоительным морсом там же, где я его и оставила, около широкого подоконника, окно которого выходило в сад. Удержаться я не смогла. Взяв со

столбика кровати пушистый теплый халат (кстати, вот зачем они тут такие широкие и фигурные, вместо вешалок!) я подошла к окну, шлепая по ковру босыми ногами.

Опершись лбом на стекло, застыла. Сейчас сад в теплых солнечных лучах казался спящим и умиротворенным. Покачивались ветви, где-то шумел ветерок, и слышалось журчанье ручья. А еще — ржание лошади!

Интересно, а мне можно будет? В психологии разделе конной терапии были посвящены несколько пар и даже семинар, после которого я, наверное, навсегда запомнила, что эти удивительные создания могут излечить человеческую душу.

Ладно, что у нас есть в комнате еще? Обои. Шелковые. Низ стен был оббит деревянными дощечками, уложенными елочкой. Видимо, чтобы не дуло. Шторы были двойные. Тюля, как у нас — здесь не было. Зато было что-то среднее между кружевом и газовой тканью. Рядом тяжелые бархатные шторы, более теплого оттенка, чем балдахин. А вот вышивка, когда я пригляделась, оказалась одна и та же — стилизованное изображение жар-птицы. Ну, или феникса того же, на европейский манер.

И в комнате нигде не было ни комода, ни шкафа. Не придумали что ли еще? Так, а теперь умыться и одеться.

Одеться. Да. Так?! А куда делась моя одежда?!

Одновременно с осознанием того факта, что мои брюки, рубашка и белье куда-то ушли своими ногами, я сделала еще пару выводов. Во-первых, мои покои изнутри не закрываются. Вообще, ни одна комната. Даже ванная.

Во-вторых, та самая таинственная дверь, которую я вчера не проверяла, ведет не в комнату, а в шкаф. Ну, в смысле — в гардеробную. Здесь же нашлась моя одежда, выстиранная и выглаженная, лежащая на полке в углу. Пара платьев, которые, кажется, кто-то успел перешить на мой размер. На полках у пола — две пары обуви. Мои кроссовки, в которых я сюда загремела, и не столько туфельки, сколько чешки на ленточках с рифленой безопасной подошвой.

К счастью, никаких корсетов, чего я подсознательно боялась, шнуровка спереди скорее декоративная, чем имеющая функциональное назначение.

Ткань у понравившегося мне платья была очень мягкая, а оно само — простое, домашнее, пожалуй, даже. Силуэт приталенный, юбка широкая, но не такая, чтобы я боялась во всех этих складках запутаться и упасть. И обувь была мне по ноге. Покрутившись вокруг зеркала, я поняла, что отражение в нём мне даже почти что нравится. Вот только как? Как они так точно угадали? Пока я спала, меня обмеряли? Или это во время вчерашней суеты вокруг меня кто-то успел на глаз мои размеры получить?

Интересно тут все-таки... и ничего не понятно. А, ладно.

Завтрак. Пока не поем, я не человек. Хотелось бы надеяться только, что здесь есть кофе! Пусть даже в зернах. Я согласна лично его сварить, только пусть бы он был.

И совсем, кстати, не потому, что я ценительница кофе. Просто кофе был как бы связью с тем, моим миром. На мгновение меня объяло глухой тоской. Захотелось завывать, со всей дури стукнуться в стенку, захотелось закричать. Но...

Холодная часть расщепленной личности напомнила, что мы теперь «леди», а им — не положено. И стиснув зубы, я вышла в коридор.

До столовой добралась безо всякого труда, лакеи, убирающиеся в коридорах, при моем появлении низко кланялись и указывали дорогу. Если я бы выразила на то своё желание, то меня и сопроводили бы. Но вот как раз провожатые мне были не нужны. По коридорам я

двигалась медленно, то и дело застывая около стен. А точнее того, что было на них.

Дайре оказался фанатом холодного оружия, и коридоры его особняка были превращены в выставочные стенды. Я лично мало понимала, чем клеймор отличается от фламберга, или кортик от стилета. Но все же отличить алебарду от нагинаты и боевого топора я была в состоянии.

Сабли, мечи, палаши, кистени, шпаги, шашки, ножи, кинжалы, булавы, звездочки, дротики — здесь было столько оружия, сколько я не видела за всю свою жизнь даже на картинках. Перед некоторыми особо выдающимися экземплярами я застывала на несколько минут, пытаясь зачастую понять, для кого они создавались!

В нишах стояли доспехи. И если в оружии я иногда умудрялась узнавать некоторые... экземпляры — а что вы хотите при наличии брата?! То вот в доспехах я плавала. Некоторые доспехи стояли тематическими группами — друг напротив друга. Например, в коридоре, по которому я шла — у всех доспехов на том уровне, где у людей предплечье, были повязаны алые ленты, со странной текстурой, вроде змеиной чешуи. А в коридоре, которые примыкал слева, на всех шлемах были белоснежные плюмажи.

Кое-где, мне на радость, доспехи чередовались с женскими фигурами. Прекрасные леди в пышных платьях (корсет, о ужас, корсет!!!), монахини, какие-то раздетые дамы в юбочках из листвы. При этом если фигуры были бесподобно проработаны, то вот лица были или полностью белыми, или, как у дам в бальных платьях, частично прорисованы, частично скрыты масками.

А вот картин я не нашла. Вообще ни одной. Там где на стенах было пустое место, не допускающее использование острых режущих предметов, там были гобелены, изображающие в основном батальные сцены.

Спрашивать кого-либо о причинах такой немилости к художественному искусству я не осмелилась, а самого Дайре не было дома. Иначе ему давно бы донесли о том, что его гостя разгуливает по особняку, как у себя дома.

В какой-то момент я обнаружила, что пропали даже вездесущие лакеи. В воздухе танцевали пылинки, за окном постепенно темнело. Гроза? Возможно. В своем родном мире я могла определить приближение грозы за два, иногда три часа, по едва слышному рокоту, который барабанным раскатом прокатывался по моему телу.

Здесь ничего подобного я не ощущала.

Где-то далеко слышались голоса, возмущенный шум, а я, забыв обо всем, бродила по замку Дая. Налево, направо, по лестницам вверх, вниз. Мимо закрытых дверей, которые меня не интересовали, по переходам между отдельно стоящими зданиями меня занесло в двухэтажную пристройку, которая оказалась флигелем прислуги.

Пока я осматривалась, практически «обнюхивала» окружающий мир, моя недремлющая половина сообщила, что мы не кошки вообще-то. И хоть ведем себя очень похоже, нам пора бы и честь знать. И вернуться в жилую зону, и поесть хоть что-то.

Бросив задумчивый взгляд на неисследованный коридор, который, судя по моим прикидкам, вёл куда-то к одной из башен, я двинулась в обратном направлении. Заблудиться я не боялась. Была у меня такая интересная особенность — каждую точку я представляла себе на трехмерной карте, к которой и двигалась, минуя лишние коридоры по наикратчайшему маршруту. Выработалась эта удобная привычка после того, как я набегалась по деликатным поручениям.

Свой город мне пришлось выучить лучше, чем некоторым таксисткам. Я знала все

улучки, закоулочки, переулочки. Каждая улица, проходной двор, закрытые подъезды и открытые канализационные люки, открытые выходы на крышу и сорванные заборы... В моей голове в итоге было столько мусора, что порой я автоматически отвечала на вопросы, которые нормальных людей должны ставить в тупик! И при этом не видела в происходящем ничего особенного!

Так, я могла сказать, как пройти из одной части города в другую, не используя дороги. Где можно спрятаться от милицейского патруля. На какой из строек города можно пересидеть облаву. В каком месте... продают нелегальные документы, и так далее...

Если бы я была хоть немного осмотрительнее!

Эти места и эти знания могли бы мне пригодиться во время моих «подработок», а точнее, если бы я выбралась из квартиры живой — я бы с помощью собственных знаний смогла бы скрыться. Если бы только я смогла...

За стенами замка потемнело еще сильнее. Подойдя к широкому коридорному окну, сверху украшенному витражом, я остановилась, разглядывая небосвод. Действительно, близилась буря. Темно-синие тучи уже успели затянуть половину неба. Ветер крепчал и гнул к земле тонкие ветви кустарников.

В саду бегали как раз те самые лакеи, которые перестали встречаться мне в коридорах. Что они делают? Какие-то сети вешают. Зачем? Ветер решили поймать? Что-то я ничего уже не понимаю.

— Юная леди?

Приятный баритон отвлек меня от мыслей и наблюдения за садом. Мимолетно пожалев о том, что оставила ту теплую на вид шаль на спинке кресла в спальне, я повернулась.

Итак. В наличии был мужчина, лет так сорока пяти на мой взгляд. Подтянутый и моложавый для своего возраста. Высокий, с благодушным взглядом вечного дядюшки. Волосы темно-каштановые, на красках для волос на Земле такой цвет маркируется «горячий шоколад». Знаю точно, мне подруга этим «вкусным» названием полмесяца мои уши забивала. Нет, не спорю, выглядит просто чудесно, но зачем столько повторять одно и то же?! Для лучшего усвоения материала?

Ой, отвлеклась. Надо брать себя в руки, не к добру то, что я над своими мыслями зависаю столько. Возможно, защитная реакция организма, пытающегося абстрагироваться от происходящего?

Но вернусь к появившемуся передо мной мужчине.

Меня заворожили его глаза. Яркие-яркие, молодые могут позавидовать такому задорному блеску, и с радужкой удивительного цвета индиго. Завораживающий цвет, глубокий, насыщенный и... не человеческий точно.

Добротный костюм, брюки, мягкие охотничьи сапоги и ножны, сейчас пустые.

— Простите, — спохватилась я, поняв, что разглядываю незнакомого человека слишком пристально.

— Ничего, юная леди, ничего, — добродушно усмехнулся мужчина. — Вы же та самая леди, что спасли хозяина этого дома?

— Думаю, — честно ответила я, — что никого особо я не спасала.

— Вы честны, прозорливы, умны, обаятельны. Простите, юная леди, я не представился. Меня зовут ... — на мгновение мой собеседник запнулся, потом вздохнул. — Зовите, дядюшка Хиль. Ни одной дочери нет, так хоть на вас полюбуюсь, ваш чистый голос послушаю. Мы хорошие друзья с лордом Дайре, поэтому я согласился вам помочь сразу же,

как только узнал, что вы прибыли в наш мир из другого. Итак, может быть, расскажете немного о себе?

Я покачала головой, послушно вслед за дядюшкой Хилем проходя в библиотеку. Оказывается, именно оттуда появился мужчина.

В голове мелькнула смазанная мысль о том, что я не собиралась ни с кем сближаться. И, по меньшей мере, смешно называть дядюшкой человека, которого я вижу первый раз в жизни! Но мысль пришла и ушла, я послушно опустилась на диванчик. Добродушный дядюшка прикрыл мои ноги пледом и отошел к камину.

— Сейчас я его растоплю, станет потеплее. Пока же, юная леди...

— Ника, — перебила я решительно. — Пожалуйста, если вы мой дядюшка, то для вас я Ника.

— Хорошо, юная проказница. Пусть будет Ника. Давайте, пока я камином занимаюсь, начните с самого начала. Где вы родились, расскажите о вашей семье, обучении, где вы работали, если в вашем мире это принято. Расскажите мне обо всем, что не причинит вам боли. Но еще важнее, расскажите мне о том, как вы попали на Альтан.

— Альтан?

— Так называется наш мир, Ника. Так теперь называется твой новый дом.

Я кивнула, вздохнула, набрала побольше воздуха и начала рассказывать о том, что составляло мою прошлую жизнь. О шутках, об историях, о работе, начальстве, друзьях, врагах, любимом... и о собственной смерти.

Когда же я окончательно выдохлась и почти задремала под шум налетевшей на дворец бури, дядюшка Хиль, поглядывающий на меня с удовольствием человека, задумавшего пакость ближнему своему, кивнул. Снова посмотрел на меня, и из его кармана появился хрустальный шар. Протерев чуть заляпанное хрустальное полотно рукавом, мужчина дождался чьего-то появления внутри шара и резким отрывистым голосом скомандовал:

— Готов записывать? Пиши. Веронике Петровне, урожденной Беловой, пожаловать титул ненаследной принцессы Таирской, с правом передачи титула детям, отписать земли в Благой долине, кусок Приречья и бухту Сирен. Подписать сегодняшним числом. Ставь мою печать. И дай-ка... — мужчина подул на шар, и когда там вспыхнуло алое зарево, припечатал и того, кто был там, и меня заодно: — Такова воля моя, Хильденбария Фиделиуса Карла Четвертого, короля всего Таира.

Глава 5. Разговор у камина

Вот тебе и добрый дядюшка! Вот тебе и держись, Ника, подальше от сильных мира сего! И как обычно я встряла так, что мало не кажется никому, никак и ни с каких чувств, даже если с перепо... Нет. Секундочку!

Дядя Хиль. Ага. Это у меня принято в душе как аксиома, каким-то образом минуя критический центр мозгов. Бывает. Но не у меня обычно! Да даже мой рационализм и цинизм ни слова не твякнули! Хотя каждого нового друга обычно все это внутри меня встречает таким потоком ... нервных вопросов и уточнений, что вероятные кандидаты сбежали быстрее, чем я успевала задать их все. А тут...

Нет. И это не самое важное. Проскочило что-то еще. Дядя Хиль. Король. Приказ. Э?!

Крик души, который у меня вырвался, был настолько громким, что даже глухой раскат грома, прокатившийся за окнами, не смог его заглушить.

— Минуточку! Это что теперь, я принцесса?!

Король расхохотался. Не знаю уж, что там он на моем лице увидел, но он начинал

смеяться, отводил взгляд в сторону, чтобы успокоиться, снова смотрел на меня и снова срывался на хохот. Ну, очаровательно! Нет, нет! Нет! Я же искренне думала, что вот найду работу и побыстрее отсюда смоюсь! А теперь что?! Чем здесь занимаются принцессы?! Еще и земли какие-то. Да у меня никогда экономического образования не было, как я буду с этими землями разбираться?!

Из всего вороха вопросов, что меня волновали, этот и стал первым, который я задала, когда король отсмеялся.

— Дядюшка Хиль, но как же так? Я никогда не была знатной дамой, я не знаю вашего этикета, истории, геральдики, не знаю генеалогии родов. Не знаю местных реалий! Я же... вы же просто бросили котенка в бушующее море!

— Не бросим мы тебя, — улыбнулся мне мужчина. В груди что-то екнуло. Так улыбался папа, покровительственно, утешающе. Папа однажды ушел на задание и домой не вернулся... Если бы он был дома, то вряд ли я бы так увязла со своими вечными «деликатными поручениями».

— Не бросите?

— Нет, конечно. У тебя будут управляющие, которые сейчас занимаются нашими делами на разных землях, в том числе и этих. Просто прибыль шла в казну королевства, а так будет идти тебе на твой счет в нашем банке.

— Господи, как же тут все сложно! А я надеялась, что соображу здесь, что я умею, съеду из дома Дайре, буду работать, сниму домик...

— Там, откуда ты родом, женщины работают, — король смотрел на меня сочувственно. — Но у нас здесь нет, Ника. Леди у нас сидят дома. Они могут вышивать, танцевать, заниматься домашними хозяйствами. Но никакой работы!

— О... — непечатное слово, которое очень хотело меня покинуть, я сдерживала всеми правдами и неправдами. Никакого ругательства в присутствии короля... и теперь Дайре и Рауля. Благородная леди, блин! Забыть все, чему я нечаянно научилась у папы и его сослуживцев. Забыть напрочь! — Ясно. Верните меня домой!

— Прости, малышка. Но когда ты погибаешь в том мире, вернуться туда уже невозможно. Если бы ты провалилась в какую-нибудь дыру, прошла сквозь блуждающий портал, можно было бы обратиться к эльфам, чтобы они вернули тебя домой. Но с учетом того, что ты там умерла, теперь Альтан — твой новый мир и твоя жизнь.

— Я понимаю, — заставила я губы искривиться в жалком подобии на улыбку. — Честное слово, все это я отлично понимаю, но все-таки...

— Ты все начнешь сначала. Найдешь здесь новых друзей, найдешь здесь занятие по сердцу. Впрочем, сначала...

— Дядя Хиль, пожалуйста, сначала расскажите мне, о ... теперь моей семье. Кажется, это самое важное, не считая того, что я не знаю, как себя ведут принцессы, и этому где-то мне нужно научиться.

— Последнее не проблема. У нас есть высшие учебные заведения для благородных девиц. Так что, как только освоишься, переведем тебя туда. Выучишь там и этикет, и все что полагается благородным дамам знать. В том числе ты выучишь генеалогию, начала политики, чтобы знать, к каким лордам ты можешь подходить ближе, чтобы позаигрывать, а с какими необходимо держаться на расстоянии вежливых реверансов.

— Как все сложно, — вырвалось снова у меня.

Король хмыкнул и устроился в кресле, махнув мне на кресло напротив себя.

— Иди сюда, племянница. Буду тебя просвещать.

Около камина было тепло, а заметив, что зубы у меня стучат по-прежнему, и не понять по какой причине больше — от холода или от «нервов-с», дядя вручил мне бокал с коньяком. Пить залпом я его не стала, все-таки не до такой степени у меня был мандраж, но по глоточку, по глоточку — из тела ушло одеревенение. А о том, почему я так доверилась абсолютно незнакомому человеку, я решила подумать позднее. Впрочем, можно было и не думать, ответ на свой незаданный вопрос я получила через несколько минут.

— Явление переноса из иного мира в мир магический явление хоть и удивительно редкое, но все же на нашей территории не раз встречавшееся. Когда никто не понимал, что происходит, иномиряне были в серьезной опасности. Их принимали за демонов, и иногда пытались воспользоваться... соответствующими мерами.

— Убить?

— Да. Но порой... среди перемещающихся сюда встречались и воины, и маги, и даже пару раз настоящие демоны, попытки не удавались. Из действия рождалось противодействие, а впоследствии — страх. Иномирян боялись настолько, что долгое время всех «инаких» велено было убивать на месте, в первые же часы после их появления здесь, когда они ещё не могли понять, где они находятся, что с ними случилось. Наконец, как теперь жить. Потом королева Летель одного из соседних государств, Мигарда, переломила ситуацию. Хотя и не добровольно.

— Что-то случилось?

— Да, — король медленно кивнул, разглядывая меня. Боялся, что я сейчас упаду в обморок или забьюсь в истерике? Уже не забьюсь. Зато внимательно слушаю. И дядя Хиль, ощущая мой интерес, рассказывал дальше. — В ее стране был заговор, из-за которого ей пришлось бежать из дворца, спасая свою жизнь. Ее загнали на болота, и когда она думала, что жить ей осталось уже недолго, на помощь пришёл незнакомец. Могущественный воин, не знающий о том, что в его крови дремлет дар мага. Он не мог многое, сперва, но он начал с того, что спас ей жизнь. А потом довез до надёжных людей. Воину за его помощь было пожаловано дворянство. И только после этого выяснилось, что мужчина пришел из другого мира. Тогда королева велела, чтобы всех иномирян сначала проверяли на... назовем это «возможной лояльностью» для нового дома. Если иномиряне соглашались получить новое образование, принять новое имя, то они оставались в королевстве. Им находили подходящее место, и они постепенно вживались в мир. Самым главным аспектом, который стал решающим во время правления королевы Летель, было то, что любой иномирянин — латентный маг, и даже если он сам не сможет пробудить свои силы, а такое бывало, племянница, то его дети обязательно получают не просто свой дар, но дар усиленный нашим миром.

— Ценные ресурсы, — выдала моя циничность, пока разум пытался успеть за всем, что говорил король.

— Точно, — кивнул дядя Хиль.

Хладнокровная часть рассудка, и где только отсиживалась, отметила, что брови короля на мгновение приподнялись. Удивлен. Чем-то только что я умудрилась удивить даже короля. Или у них тут девушки все поголовно нежные цветочки? Ладно. Не отвлекаемся, внимательно слушаем. Анализ — фу! Все это можно будет обдумать потом и решить тоже потом. Вначале информация. Из своей попутной работы я знаю точно, много информации никогда не бывает. Ее может быть только мало, в особо запущенных случаях ужасно мало!

— Хорошо. Дальше? Пока не очень понимаю, зачем мне все это знать, — немного слукавила я.

Дядя улыбнулся.

— Продолжим. Когда иномиряне перестали быть пугалом для наших правителей, маги решили узнать, что происходит, когда вы перемещаетесь сюда. И выяснилась очень интересная вещь. Чтобы человек не сошел с ума, у него происходит замещение связей. Например, если в твоём родном мире у тебя была любимая мать — это твоя связь раз. Твой отец погиб, но ты его не только уважала, но и любишь до сих пор — это связь два. Третья твоя связь — это брат, с которым ты связана не только кровными узами, но ещё и твоей работой. У вас это называется как-то слишком странно, у нас этим занимаются только эльфы, и работа эта называется «лекарь душ». Четвёртая твоя связь — несчастная любовь.

Это самые важные для тебя люди, ключевые. Так вот, все твои связи были разорваны с тем миром, но пустого места быть не должно, и связи замещаются. Единственный взрослый человек, годящийся по возрасту тебе в отцы — здесь я. Твоя связь с отцом перенеслась на меня, и именно поэтому ты меня ощущаешь как родича.

Первая реакция была «Да ладно!» Вторая... начисто нецензурная.

А дядя Хиль смотрел и насмехался, добродушная такая насмешка, но ехидством от него не просто веяло! Ехидством от него несло за пару километров.

— Значит, все плохо?

— Этого я не говорил. За брата, скорее всего, ты будешь считать Дайре. Если он рядом побудет еще пару дней, или вы пообщаетесь достаточно тесно, именно это и случится. За мать... теряюсь в догадках, когда и с кем может заместиться эта связь. В королевском доме нет ни одной женщины, подходящей по возрасту. На роль твоего несостоявшегося возлюбленного может претендовать Рауль. Хотя как я понял, твои чувства уже не только пошли на спад, но и почти перестали тебя ранить. И может быть, чувств к моему непутевому сыну ты испытывать не будешь.

— Два вопроса.

— Да?

— Рауль сказал, что он не принц, как же тогда?

— Он не принц по рождению, и мой не родной сын. Но мои семейные тайны... Впрочем, теперь они и твои. Давай сделаем перерыв. Ты встала уже пару часов назад, и поесть не помешало бы. Хотя бы легкий завтрак, если ты из тех дам, что соблюдают фигуру.

— Моя фигура не одобряет голодовки, — засмеялась я. — А по утрам нужен завтрак в обязательном порядке. Если хочешь быть здоровым, по крайней мере, так говорила мама.

— Хорошо. Тогда я велю, чтобы стол накрыли здесь, у камина. А потом мы продолжим.

Завтракать под шум проливного дождя в шикарном дворце, в гостиной у потрескивающего огня, было... очень странно. Мне начало казаться, что все это происходит не со мной, а с кем-то еще. Что другая девушка сидит в глубоком кресле, пока на столе рядом сервируют перемены блюд. Что другая девушка пользуется вилками и ножами, благо столовой этикет здесь был такой же, к которому она привыкла.

А я сижу в своём настоящем доме, в кресле у окна с интересной книжкой. И точно так же как и в ней, за окном шумит дождь, шурша каплями по окну, выстукивая что-то меланхоличное на подоконнике, и кажется мне, чудится...

— Племяшка? Ника!

— Я в порядке, — отставив в сторону чашку чая с молоком, я потерла виски. —

Извините, дядя. Все-таки...

— Перестройка организма. Выявление магических сил подразумевает, что твоя тонкая эфирная оболочка перестраивается, получив доступ к возможности насыщения. Маги бы объяснили это лучше, но в совершенно бестолковых терминах. Проще говоря, ты знаешь, что такое аура?

— Да.

— Вот в ваших родных мирах, у вас аура одна, одной плотности, структуры, одного ... состава что ли, а в других мирах у ауры совсем другие показатели. И сейчас твоя аура перестраивается. Мешать ей нельзя. Не буду тебя обманывать, есть средства для подавления этого процесса, если им воспользоваться, магом ты никогда не станешь. Их используют в том случае, если ... иномирянин представляет опасность для окружающего мира. Ну, или если перестройка организма происходит очень болезненно. Если все выйдет за пределы обычного головокружения, тошноты, бледности, потливости — то скажи Дайре или дворецкому, чтобы к тебе прислали придворного мага-лекаря.

— А он не один? При дворе?

— Нет. Есть просто придворный лекарь. Есть придворный маг. А есть маг-лекарь. Каждый из них отвечает за свою собственную сферу, а еще у них разное образование.

— Как интересно... — отметила я новую информацию. Значит, маги, лекарь и маги-лекари получают разное образование. Я со своим психологическим тоже интересно могу куда-нибудь поступить?

— Об этом можно будет поговорить немного позднее. Продолжим?

— Да! Мы говорили о Рауле.

— Он мой второй сын, но только шестой в очереди наследования. Если у тебя будет сын, например, то уже он будет в очереди наследования сразу за Раулем и даже опередит его детей.

— Как сложно!

— Когда пойдешь учиться, разберешься. Вам все это будут объяснять на уроках генеалогии, когда будете проходить права наследования, кто за кем и почему.

— Значит, Рауль — ваш второй сын... но почему только шестой?

— Потому что он не связан со мной кровными узами. Безусловно, я его воспитал... принимал участие в его воспитании, — белозубо улыбнулся дядя Хиль, — но вот его кровный отец — совсем другой человек. Его мать была моей второй женой.

— Второй...?! — ахнула я.

— И, к сожалению, не последней. Для того чтобы трон Таира стоял твердо и не шатался, положено королю быть женатым. Или вдовцом.

— Вы...

— Вдовец, — на лице короля пролегла глубокая морщина, под глазами залегли тени. — В восьмой раз. Девятый раз станет последним, и править будет мой сын.

— Это...

— Семейное проклятье. И оно очень важно для нашей семьи, его последствия, поэтому я начну по порядку. Семнадцать поколений назад король Таира ранил ведьму. Аристократы были на охоте, загоняли матерого секача, а молоденький король, чтобы ... потешить свою гордость, ранил грациозную лань, которая испуганно бросилась прочь от охотничьей кавалькады. Лань оказалась темной ведьмой. Король мог бы извиниться, заплатить виру и все уладить миром, но он же король! Господин всея Таира... и извиняться он не стал. Тогда

ведьма и наложила проклятье. Из-за него в наших семьях никогда не рождаются девочки, только сыновья. А матери сыновей не переживают роды. Королю позволено пробыть вдовцом только два года, а потом снова подготовка к свадьбе и женитьба. Снова — беременность королевы, ее смерть... При этом королевами становятся против воли, поэтому сыновья этих королей очень быстро восходят на престол. Если же ребенок был зачат в любви, такое за эти поколения бывало, то у него больше времени на то, чтобы попробовать найти спасение. Девятая жена для меня будет последней, я умру вместе с ней.

— Восемь жен... — повторила я убито.

— И пять родных сыновей. Рауль — шестой. Две жены погибли во время покушений на меня, поэтому до смерти в родах они не дожили. Мой старший сын, принц, наследник трона был зачат в ненависти, поэтому у него будет только одна возможность жениться. Он умрет вместе со своей женой. Королем-регентом станет в это время следующий наследник.

— Почему? Неужели за семнадцать поколений никто не нашел способа снять проклятье ведьмы?

— Единственная возможность — это прийти к ведьме, чтобы родить дочь. И дочь отдать потом ведьме на воспитание.

— Никто на это не пошел?

— Естественно. Кто добровольно отдаст своего ребенка ведьме? А подменьша, пару раз решались на такой ход, ведьмы не взяли. Только усугубили проклятье.

Нет слов. Они решили подменить ребенка и удивились тому, что не получилось?! Хотя, я понимаю, отдать своего ребенка добровольно согласится не каждая женщина. Да еще если в большей степени, браки заключаются не по любви...

Э... Так. Кажется, я что-то прослушала. Нет, не осознала! Анализ же послушно отключился! Поэтому очень важная весть дошла до головы с запозданием. Это же получается, что если у дядя Хиля шесть сыновей, у меня теперь шесть братьев?!

— У меня шесть братьев?! — ахнула я в голос.

Король засмеялся.

— Ты неправильная девушка, Ника. Правильная девушка должна была уже осознать, что она принцесса, что теперь у нее очень много денег и возможности тратить их на себя столько, сколько хочется. А ты услышала, что у тебя будут братья.

— Ну, ... — замялась я невольно. — Братья это не всегда хорошо, особенно если они все старшие!

— Да, — кивнул король со смешком, — с этим, думаю, у тебя будут проблемы. Впрочем, не переживай, не такие они страшные, как тебе кажется. Один младший брат у тебя точно будет. Дайре твой ровесник.

— Ему двадцать четыре?

— Двадцать четыре недавно исполнилось.

— А мне уже двадцать четыре с половиной! — с неожиданной гордостью для себя сообщила я.

Король рассмеялся.

— Обожаю девчонок!

— Простите...

— Ничего, племяшка. Ничего. Так даже интересней.

— Значит, Дайре мой ровесник. Но как же так, если король должен быть женат, почему остальные братья меня старше?

— Потому что королевы, понимая, что их ждёт после рождения ребенка, всячески предохраняются от беременности.

— А продолжительность жизни?

— Обычные люди доживают в среднем до ста, сто пятьдесят — это старость. Те, в чьих жилах течет магия, минимум триста лет.

— Ой!

— У вас не так?

Я покачала головой.

Длинный срок жизни. Слишком длинный по мне! Даже страшно думать о том, что может быть такое... Но все-таки дядя Хиль... восемь жен. И скоро закончится траур по восьмой... Ему придется жениться девятый раз... Жутко.

— Значит, Дай — по старшинству — пятый?

— Точно.

— А в очереди наследников, получается, он четвертый?

— Верно, — король улыбнулся.

Забавляется! Нравятся ему мои арифметические выкладки что ли? Ну, ладно. Растекаемся мыслями по древу дальше. У нас есть самый младший принц. Рауль — второй по старшинству... раз второй сын-то! Но шестой в очереди. Дайре — пятый по старшинству, четвертый в очереди. Есть младший... сын восьмой жены, значит. Остается простым подсчетом, что я не знаю наследника, не знаю третьего и четвертого принцев. Вот!

— А кто наследник?

— А этого тебе, племяшка, никто не скажет. Никогда. Потому что это запрет, который охраняет жизнь моего наследника. Думаю, сразу со всеми принцами ты не познакомишься. Например, один из них нелюдим, занимается финансовым департаментом и терпеть не может, когда кто-то сует нос в его дел. Зато с принцем, который возглавляет отделение магии и науки, ты познакомишься в самое ближайшее время, вряд ли он откажется от знакомства с иномирянкой. Он любопытен, хотя и осторожен. Третий принц заведует отделом внутренней безопасности, и с ним ты тоже познакомишься. Он единственный, кому ты не понравишься с первого взгляда уже по той причине, что ты иномирянка. Но его я не пущу к тебе, пока ты немного не освоишься на Таире.

— Спасибо... дядя.

Король по-мальчишески проказливо улыбнулся.

— Девочка моя, не пытайся обмануть старого прожженного интригана, собиралась ты сказать сейчас совсем другое. Не так ли?

— Не так! — возразила я уперто.

— Ну-ну, — засмеялся мужчина. — Итак. Что осталось тебе рассказать? Последнее, что касается нашего рода и тоже связано с проклятьем — это призраки. Из-за того, что многие гибнут очень рано, а смерть многих погибших еще и неестественная, то души не могут найти пути вперед, к колесу жизни, позволяющее нам перерождаться. Члены нашего королевского рода не сразу уходят к своему посмертию и остаются на сто, двести, триста лет, а то и на пару тысяч лет сразу — рядом с нами, живыми. Они — призраки нашего рода. И с ними тебе предстоит познакомиться сразу же, как только ты получишь бумаги, подтверждающие, что ты принцесса, и родовой медальон.

— Родовой медальон?

— Это артефакт. Он создается всего один раз в жизни. Включает в себя герб и

миниатюру члена рода. Он является охранным амулетом, а еще своеобразным подтверждением на право приказывать. Как только я отдал приказ о том, что ты становишься принцессой нашего рода, сразу же начались работы. Маги и кузнецы, артефакторы — работают вместе, чтобы через пару дней ты могла получить свой медальон.

— Его надо носить и не потерять? — дотошно спросила я.

Король улыбнулся.

— Поверь, Ника, этот медальон ты никогда не потеряешь, — и резко меняя тему, заботливо спросил: — Ты наелась? Может быть, сказать, чтобы принесли еще еды?

Ошалев немного от слов дяди, я опустила взгляд. Лучше бы я этого не делала!!!

Тарелка передо мной была пуста. И из-под завтрака, и из-под десерта. Чашка тоже, как не было ни капли жидкости в чайнике.

Никогда, никогда до этого я не думала, что в меня может вместиться так много: пышный омлет, пара сосисок, три круассана с шоколадом, две чашки чая с молоком и два огромных алых яблока. И это все я?!

В желудке приятной тяжести не ощущалось. Не было и ощущения того, что я переела. Скорее, было ощущение, словно у меня во рту ни маковой росинки не было.

— Как же так?!

— Не переживай, племяшка, организму нужны ресурсы. Так, добавки?

— Да, — призналась я, ощущая дикое смущение. — Все-таки, еще от пары булочек я не откажусь.

Дядя рассмеялся и позвонил в колокольчик, вызывая лакея. И через пару минут передо мной стоял завтрак номер два. На этот раз состоял из творожной запеканки с вишневым джемом, кисточки винограда, очередной порции чая с молоком и двух очаровательных плюшек. И... его тоже не хватило.

Когда лакея король вызвал третий раз, я не знала, куда деться от смущения.

Зато одновременно с появлением передо мной уже третьего завтрака, я уже знала, о чем спросить дядюшку Хиля. И когда лакей ушел, сразу же уточнила:

— Почему у меня ощущение, что некоторые мои реакции излишне детские?

— Ты уже обратила на это внимание? Чудесно, не придется подводить тебя к этому. Всё дело в том, что у нас другой возраст совершеннолетия. В основном из-за длинной продолжительности жизни у благородных людей.

— Почему благородных?

— Маги, как правило, именно что относятся к благородному сословию, из-за «голубой» крови. В среде эльфов и орков немного по-другому, а у нас магия появилась в роду за счет эльфов — раз, иномирян — два. Первые соглашались сочетаться браком только с представителями самых высших сословий — короли, да. Принцы — уже только в том случае, если в них самих была хотя бы часть эльфийской крови. В общем, к чему я все это веду, моя юная племянница... по нашим меркам, ты еще несовершеннолетняя.

Упс. Приплыли.

Видок у меня видимо был еще тот, если учесть, как басовито расхохотался довольный собой король.

Потом закончился завтрак. Король, потрепав меня как малышку по голове, вручил мне две толстых энциклопедии, посоветовав их прочитать в первую очередь. Потом сказал, что заглянет лично, когда будет готов мой родовой медальон, улыбнулся и исчез в ореоле света.

А я осталась сидеть в кресле у камина, с двумя толстыми талмудами на коленях,

пытаясь собрать воедино все мысли, все разрозненные обстоятельства и понять, что неожиданно-негаданно, я оказалась младшей сестрой для четырех братьев! Живу в доме своего младшего брата, и еще один младший брат будет ждать меня через пару дней во дворце.

Сразу же после того, как я немного освоюсь, я перееду в пансионат для благородных дам. И сразу же после того, как я перестану бояться слов «бал для благородных», меня ждет представление ко двору.

Мамочки, а можно я все-таки как-нибудь домой вернусь? Или завербуюсь простолюдинкой?!

Глава 6. Призраки рода

Гроза за стенами особняка утихать и не думала. На моих коленях лежали два тяжелых талмуда, а я не могла понять ни слова из того, что было написано на обложках.

Мир вокруг был необычайно четкий, расширился до пределов, далеко выходящих за возможности человеческого организма. Я могла перечислить с десятков запахов, витающих в воздухе. Я видела, насколько отличаются две золотых нити в вышивке на шторах, и слышала звуки, доносящиеся из соседнего здания. Я ощущала и шероховатое, чуть царапающее касание одежды, и холод сквозняка, доносящийся от окна, и нестерпимый жар от камина.

Я ощущала все, но не могла сдвинуться с места. На меня неостановимым скорым поездом накатило оцепенение. Хотя, нет, честнее будет сказать оупение. Я видела все вокруг, но не ощущала это, а скорее просто что-то внутри меня это фиксировало. Ставило галочки в длинном списке коротким гусиным пером. А я ничего не могла осознать.

Информация проходила сквозь меня сплошным сияющим потоком, каждая новая была ярче и четче предыдущей, но... воспринять ее я не могла. Просто в какой-то момент, который было сложно уловить, я стала «ничем». Здесь и сейчас в пространстве я занимала место, равное нулю.

Философские вопросы, практические, семейные, денежные, исторические, магические — их было миллион, того, о чем надо было подумать, то что надо было решить... Но меня ничего не волновало.

Будь мое разумное «я» в состоянии, то, конечно, оно бы уже поставило мне-себе диагноз, но... Во мне осталась только пустота, и она, словно жадный монстр потянула свои щупальца к окружающему миру.

И мало-помалу начали исчезать все ощущения.

Первым — или попросту самым явным из пяти чувств, исчезло зрение.

Мир, который я привыкла полно осязать, стал меньше. То, что человек отмечает периферическим зрением, зачастую даже не отдавая в том себе отчета — пропало. Лишь черные полосы качались по краю моего взгляда. Потом... Весь мир сжался до одного «окошка», через которое я смотрела на комнату, где сидела. Прошло немного времени, оно сжалось до размеров булавочной головки и пропало совсем.

Страха не было, ведь в голове не было главного побудителя страха — мыслей. В серых клеточках будто бы мой личный «дятел-секретарь» отсчитывал происходящее, будто все происходило не со мной.

Ну, зрение, ну, пропало. Остальное-то осталось! Я чувствовала запах свежести дождя, садовой сирени, подгоревшей рыбы на кухне, березовый дымок от камина, я ощущала тепло от огня, бархатную мягкость обложек книг на моих коленях и их тяжесть. Я слышала в саду чужое загнанное дыхание и тихий мягкий напев, от которого все в животе собиралось в пульсирующий ком ужаса и страха.

Я?!

Следом отказал слух. Не мягко и плавно — резко. Словно по ушам ударили две гигантские ладони, и ушей не стало. В одно мгновение обоняние и осязание обострились настолько, что мне стало больно. Боль была отовсюду, сверху, снизу, боль не спешила утихать, но...

Теперь я четко ощущала запах. Запах человека в комнате со мной, тонкие ноты хвойного леса с едва уловимым оттенком чего-то очень мужского.

А потом и обоняние перестало быть моим союзником.

Я осталась наедине со всем миром, ощущая его каждой клеточкой как свое продолжение.

Я не видела, но знала, что кто-то поднял меня на руки, что кто-то перенес меня в мою спальню и положил на убранную постель.

Руки были прохладными и очень... Надежными.

Какая-то мысль пробежала по краю сознания, но торопливой мышкой метнулась в сторону, когда кто-то большой и страшный пригрозил ей пальцем и сказал: «не время».

Не время для чего?

Страх заворочался на самом доньшке души, но опоздал.

Следом отказал и последний, тактильный рубеж. У меня больше не осталось способов получать информацию от мира.

И мир... Раскрыл для меня свои границы, признав, что я могу что-то узнать? Что я чего-то достойна?

Да не может быть! У меня не осталось ничего, что могло бы мне помочь...

«Шестое чувство».

Прозвучавший голос был мне знаком. Я его слышала. Точно слышала! Уже здесь. В этом мире! Но... Почему же я не могу назвать имя, даже мысленно? Почему я не могу понять, кто именно говорит?! Я ведь знаю! Я знаю его! Этого мужчину...

«Еще не время».

А оно наступит?

«Возможно. Все будет зависеть от твоего выбора. А теперь достаточно разговоров. Ничего не бойся и смотри».

Смотреть?

Я хотела засмеяться и сообщить, что я ничего не вижу, когда мир обрушился на меня всем своим многообразием, но не такой, каким был раньше. Изменился мир, а, возможно, изменилась я.

В первый момент я потонула в этой какофонии новых звуков, новых цветов, новых запахов, новых ощущений. Я осталась полностью дезориентирована, но сама собой, со своими мыслями, со своим багажом знаний — и совсем не там, где должна была быть.

Точнее, не так. Я была не в спальне. Я стояла босая на сером облаке. Вокруг простиралась ночь. Яркая, с крупными звездами, висящими так низко, что до них можно было дотронуться рукой. Нет, мне не казалось! Протянув руку, я действительно качнула тонкий рожок светлого месяца и тихо засмеялась.

Я сошла с ума?

Ну, как еще объяснить, что я стою на облаке в небе, рядом нет ни домов, ни воздушных замков, ни чего-то еще — зато прямо перед моими глазами торчит дверь.

Ага. Самая настоящая.

Двойная, тяжелая, из темного мореного дуба, с окантовкой из тусклых полос металла, с двумя ручками в виде чьих-то голов.

И вот над этими дверями на огромном серо-золотом полотнище, парили очень знакомые слова:

«Вы хотите об этом поговорить?»

Фирменная фраза психологов прозвучала очень чуждо тому месту, где я очутилась, но удивительно понятно и... успокаивающе что ли?

Здесь я была не одна.

Кто-то еще был совсем рядом. И этот кто-то подтолкнул меня вперед.

Под тихий шепот:

«Иди, я не дам тебя в обиду», — я шагнула в призывно приоткрытые двери.

Я вошла в сумеречную темноту, которая таилась за дверями, и с мягким, немного влажным «чпок» они закрылись.

«Кого это там придавили?» — проснулось во мне врожденное ехидство.

«Может, посмотрим?» — предложило любопытство.

«А ну, цыц!» — рявкнул разум, и на этом все закончилось.

В том смысле, что от изумления — «это во мне такое происходит?!» — я потеряла дар и речи, и мышления, кажется, немного тоже.

Серое полотно, которое было очень похоже на воду, окружало меня со всех сторон. Волосы поднялись от лица и покачивались вокруг. Дышалось... тяжело, воздух был плотным, перенасыщенным чем-то.

«Магией», — шепнул снова мой невидимый проводник.

Возможно...

Ему виднее.

Сделав шаг, я поняла, что сопротивление воздуха столь сильно, что мне приходится прикладывать невероятные усилия.

А нога обратно на пол ставиться не хочет.

«Или лететь, или плыть. По-другому никак», — сообщили насмешливо мне.

Злость вспыхнула во мне так ярко, что я сама испугалась случившемуся. Нет, серой мышкой-то я особо не была, просто обычно мои чувства всегда были под замком в пару сотен слов и самоуговоров, чуть ли не до самогипноза, а тут!

Окружающая меня марь метнулась в разные стороны, расстелилась по сторонам и пропала.

Отдаленные разноцветные молнии, вспыхивающие то и дело в серых кучевых облаках, по краям той комнаты, где я стояла, перестали раздражать глаза.

Я смогла осмотреться, и увиденное неожиданно мне понравилось.

Я была в комнате, пол из шероховатых плиток приятно охлаждал босые ноги, а чуть впереди начинался пушистый ковер.

По краям были тяжелые стены, каменные. Ни дощечек, ни обоев, просто обработанный крупный камень, рождающий ощущение продирающей до костей древности. Древностью пахло отовсюду. От гобеленов на стенах, передающих батальные сцены. От доспехов, стоящих в неглубоких нишах. От двух скрещенных алебард на стене. От мутного стекла, стоящего в окнах.

Я шла босиком по ковру вперед и не могла надышаться этим воздухом. Провожатый мой то ли пропал, то ли счёл, что больше разговаривать со мной не хочет. Я была ему благодарна,

что именно его голос привёл меня сюда, но больше мне не было страшно.

Чем ближе я подходила к трону, на ступеньках у которого сидели люди, тем лучше мне были слышны их голоса:

— А я вам говорю, что так нельзя! Ее дар еще даже не проявился, а вы ее сразу к нам потащили!

— Ой, Дарик, помолчи лучше. Мы о дочери мечтали тьму веков, а тут самая настоящая! Живая!

— Еще умное что скажешь? Еще бы ей не быть живой, вторую жизнь получив-то!

— Кайзер, Кайзер, ну, вот что ты дуешься. Ну, не прочла она пока еще ту книжицу о нашем роде, еще прочтет. В первый раз что ли?

— Именно что в первый! Мы никогда никого не принимали, кто не знает историю рода!

— Вот поэтому ее и приняли, что она не успела начитаться всякого исторического бреда. Еще успеет. А так познакомимся с девушкой, послушаем искренний голос ее души.

— Не дождетесь, — засмеялся женский голос.

И я подошла к трону.

Они были около него. Не люди, не нелюди: призраки, о которых говорил дядя Хиль, призраки королевского рода, ждущие меня... с целью устроить экзамен?!

За моей спиной кто-то давился смехом.

Призраки заинтересованно разглядывали меня.

Их было много, больше десятка точно, и, наверное, надо было рассматривать их всех, потому что передо мной были теми, благодаря кому королевский род ширился и процветал. Но я прикипела взглядом к мужчине в самом углу от трона.

Невысокий, на Земле такой рост называют «метр с кепкой, и тот в прыжке». Он был очень маленький, очень... тонкокостный, и с явно выраженной голубой кровью. Он выглядел настолько высокомерно, что мне и в голову бы не пришло, что этот человек чужак здесь. Но... не это заставило меня дрожать, на лице этого человека были полосы. Словно краска, расчертившая лицо застывшей ритуальной маской, она скрывала всё и вызывала в моем теле произвольную дрожь.

— Что смотришь? — грубо спросил мужчина.

— Краска. У вас на лице краска, — ответила я, наконец, вспомнив, что вообще-то люди здесь бывшие короли и королевы и, наверное, надо бы быть повежливее. Но... что-то внутри меня было против того, чтобы кланяться им. Они были мертвые — и у них не было надо мной власти.

Мужчина вопросительно изогнул бровь, его лицо на мгновение исказила гримаса изумления, а потом он хмыкнул:

— Сколько цветов видишь, юная леди?

— Семь, — присмотрелась я повнимательнее. — И они... расположены как-то очень... неравномерно.

— Вот как... — призрак поднялся со своего места, и подчиняясь его! жесту остальные призраки освободили место на середине лестнице. — Иди сюда, садись. Поговорим.

— Вы?

— Я Кайзер. Если бы ты открыла один из двух томов, что оставил тебе Хиль, то на первой же странице ты увидела бы мой цветной портрет, каким дошел он до потомков. Я Кайзер Таир Альтанский. Я создал королевство Таир, и оно получило название от моего второго имени.

— Ого! — изумилась я. — А чего вы еще здесь?

— А потому что на том свете очень скучно, — сообщил насмешливо мне король-основатель, — а когда находишься близко к миру живых, скучать не приходится. Потомки что только не натворят. Вот, ставки делали... В этот раз отличилось новое поколение, надо же... притащили девушку, и в семью ее приняли.

— Кайзер! — возмутилась женщина со ступеньки ниже. — Ты думаешь, что говоришь? Чтобы девушка вошла в семью, ее должна принять наша магия, наша сила, наша душа, наша кровь и наша семья. Пять! Пять пунктов!

— Ну, начнем с того, что семья наша ее уже приняла. Король признал малышку своей дочерью, да и родовой медальон почти готов. В принципе, мы могли бы увидеться и после этого, юная леди, — обратился уже он ко мне, — но наше любопытство, как у всех бессмертных, нетерпеливое и требует удовлетворения в самые короткие сроки. Продолжим дальше, наша душа — это мы. Призраки. И я ее принимаю, мне нравится эта малышка.

— Кайзер!!! — многоголосый хор голосов заставил меня болезненно поморщиться.

Громко. Какие они громкие эти люди!

— К тому же, — добавил король-основатель, — не закончится эта ночь, а еще двое из вас признают ее нашей наследницей, так что... мое решение — это просто формальность. Это два из пяти. Продолжим, наша магия ее уже приняла, она дала ей право на выбор, и девушка выбрала быть собой. Так что, подождем, и посмотрим, юная леди, что же за дар прятался в вашей душе и продолжает там скрываться. Что осталось?

— Хиль мог и ошибаться!

— Ещё есть Дайре, который её принял, третий не заставит ждать себя. Младший принц не сможет устоять перед ее обаянием, так что она будет принята в семью по всем правилам. Так, что. Три из пяти есть. Осталось?

— Сила и кровь, — подсказала я с интересом.

— Ну, сила — это формальность, — сообщил мне доверительно Кайзер. — Если быть точнее, она уже пробудилась в твоей крови. Сила — это магия, в свою очередь магия — это кровь нашего мира. Если бы ты не стала магом, ты не попала бы сюда, в нашу призрачную обитель. А раз ты здесь, то сила Альтана тебя уже приняла. Осталась кровь... Ну, у тебя есть три года, чтобы ее получить, чтобы окончательно стать кровным родичем нашей семье. Но не стоит спешить. Трех из пяти пунктов было бы достаточно, а у тебя уже есть четыре. Так что по духу, по магии, по силе — ты наша.

— Меня это скорее пугает, чем радует, — вздохнула я тяжело, когда нашла с нужными словами.

Кайзер хмыкнул.

— Да, ладно, юная леди, принцесса из тебя получится на загляденье. Только одно. Дам тебе совет. Тебе будут предлагать несколько учебных заведений для благородных дам. То среди них, которое будет самым лучшим — не бери, там дурные дела творятся, в любом другом месте мы сможем тебя защитить, а в то место даже нам хода нет.

— Точно, точно, — подхватил кто-то скучающе.

Подняв голову, я с изумлением увидела... эльфа, сидящего на верхней ступеньке, у самого трона. И, между прочим! Этого типа там не было, когда я только появилась.

— Привет, юная принцесса, — сообщил он мне. — Меня зовут Юэналь. И когда ты откроешь ту самую энциклопедию рода, которую тебе, к слову, придется выучить наизусть, ты узнаешь, что я самый настоящий эльф и был принят в семью по правилам пяти основ, вот

как ты сейчас. Я один из тех, кто вошёл в семью уже после того, как было наложено проклятье ведьмы.

— В общем-то, Юэналь хвастаться не любит, — добавил Кайзер, — но именно благодаря ему у некоторых наших королей появился шанс на жизнь. Потому что изначально проклятье ведьмы звучало как одна жизнь в семье. И уже давно наш род должен был вымереть, а он вот посодествовал... и главное, как элегантно-то! Всё на любви построил.

— Поэтому и удалось вмешаться в проклятье ведьмы, что она оставила гармонизирующее звено. Но надо же... попасться на одну из немногих ведьм на Альтане.

— Одну из немногих? — переспросила я. В груди что-то болезненно кольнуло.

Юэналь поморщился:

— Вывели всех. Когда была Тройственная война, орки, эльфы и люди друг против друга. Обычные маги-то были ... слабыми. Их и убивать легко было, и отбить их заклинания, и щитами поглотить. Эльфы пересекли границы человеческой империи и дошли до Друидской рощи, дома ведьм. Трехтысячное войско отборных лучников, воинов и магов встретили три юные ведьмы. Домой не вернулся ни один эльф. После этого война остановилась. Ведьмы оказались силой, от которой содрогнулись и бежали все народы. Даже люди. Ну, и... — Юэналь замолчал, отвел взгляд в сторону.

Закончил Кайзер:

— Их вырезали. Нашли слабые места, когда они не могут колдовать, нашли, при каких условиях они никогда не будут применять силу, и двинули в бой маленьких детей. И убили всех. Наверное, ведьм десять осталось на весь Альтан. Они прятались сами и прятали свою силу. Может и больше, конечно, раз уж ведьмы овладели оборотничеством. Но, смысл в том, что на одну из немногих ведьм мой потомок и напал...

Я зябко обхватила себя за плечи.

— Тут есть... тут была такая сила?! И ее просто вырезали? Просто потому, что были слишком сильны? Какая... несправедливость... — тихо сказала я.

Теперь уже Юэналь взглянул на меня с интересом.

— Несправедливость?

— Они же не сразу ввязались в войну? Они просто защищали свой дом. И оказались слишком сильны для тех, кто пришел поглумиться. Поэтому и несправедливость. Видимо, там, в той роще было что-то очень важное, из-за чего ведьмы показали всю свою силу.

— Да... — кивнул эльф. — Там было что-то. Но мы никогда об этом не узнаем. Каждая новая смерть ведьмы приводила к тому, что Друидская роща уходила под землю, всё ниже и ниже. Сейчас в том месте болото, куда никому нет хода. Удивительно, что ты поняла трагедию случившегося всего с нескольких слов. Кайзер, я проспорил... — на колени королю-основателю упали несколько золотых монет.

А Юэналь поклонившись мне, сказал:

— Я принимаю тебя, юная принцесса, — и пропал...

— Стесняется, — хмыкнул Кайзер, по-отечески потрепав меня по волосам.

А я снова потеряла связь с реальностью.

Стесняется?! Меня стесняется эльф-маг, который смог смягчить проклятье ведьмы?!

Господи, дай мне сил, я ничего уже здесь не понимаю!!!

Надо было что-то спросить, что-то узнать, прежде чем я окончательно сошла с ума, и зацепившись взглядом за пустой трон, я спросила:

— А чей трон?

— Ты видишь трон?

— Трон?!

— Она видит трон!!!

— Она его видит!

— Он не обманул!

— Ха-ха!

— Ведьма!

— Дочь королевского рода — сама возможная ведьма!

Гул голосов оглушил меня, голова заболела так сильно, что из глаз брызнули слезы.

Больно, больно, больно!

Да что же это такое!

— А ну, цыц! Брысь отсюда!

Тишина опустилась на усталые уши блаженным покровом.

Я еще не подняла голову, но уже знала, что в помещении мы остались только вдвоем.

Кайзер гладил меня по волосам, и боль отступала там, где он проводил тонкой ладонью.

— Вот так, принимали в род просто девочку, а приняли ведьмочку.

— Ведьмочку? Я? Ведьма?

— Да. Тот, кто привёл тебя в этот мир, сказал, что у тебя больше всего шансов стать ведьмой. И если ты сделаешь выбор, то однажды сможешь снять и проклятье с нашего рода. Только твои силы еще не проснулись, и когда проснутся, никто не скажет. Мы маги, а только ведьмы знают, что нужно для того, чтобы проснулась сила новообращенной.

— Значит...

— Тебе придется всему учиться самой. А мы поспрашиваем, может быть, и найдем для тебя где-нибудь ведьму. Сейчас об этом рано говорить. Но зато тебя приняли бы все, кто здесь был. Но, нет. Подождем еще одного.

— Подождем? — вскинула я голову, пытаюсь сквозь пелену влаги в глазах рассмотреть Кайзера.

— Знаешь, на Альтане не случайно соблюдают заветы рода. Род — это сила, род — это магия мертвых, которая может прийти на помощь живым. Ну, а в более простом понимании... мы, призраки, хранители этой силы, выбираем себе подопечных среди живых. И защищаем их.

— Выбираете? — дрогнул мой голос. — Значит... вот почему остальные так сердились!

— Да. Потому что я, Кайзер, король-основатель, стал твоим защитником. А потом твоим защитником согласился быть Юэналь. Остался еще один, и я даже знаю...

Порыв ветра скользнул по залу. Звякнули доспехи, и прямо из одного из гобеленов шагнул... рыцарь.

Самый настоящий!

Сняв шлем, высокий мужчина с тонкими, псевдоэльфийскими чертами лицами, полукровка? шагнул ко мне, жадно вглядываясь, изучая мои черты:

— Принцесса? Мне сказали, что в наш род принимается принцесса?!

— Дитрих, — Кайзер с улыбкой встал навстречу новому гостю. — Вот уж не думал, что ты наведаешься в обитель. Кажется, ты показывал своему бывшему подопечному новый мир.

— Ну, да. Он там хорошо устроился, можно было спокойно оставить его одного, к тому же, время, сам знаешь... оно уходило, и я решил, что лучше у меня будет шанс прийти к нему еще трижды на помощь, чем я оставлю его навсегда без своего присмотра-присутствия, —

рыцарь тряхнул волосами. Дивный платиновый цвет рассыпался по плечам. Ярко-ярко-голубые глаза скользнули сквозь меня, а потом... мужской взгляд вернулся и прикипел уже ко мне. — Ну-ка, ну-ка, вот так принцесса! Где вы взяли ведьму?!

— Не мы. Он, — Кайзер кивнул головой на трон.

— Так вы мне так и не ответили! — спохватилась я, — что это за трон, почему он пустой, и кто должен на нем сидеть?!

Кайзер хмыкнул, одобрительно мне подмигнул. Это он что, сейчас специально?!

— Как интересно, — восхитился от души Дитрих. — Юная леди, не сочтите за грубость, вы... видите нас цветными?

— Да, — согласилась я.

— Не серыми?

— Абсолютно цветными.

— Она увидела цвета моей ритуальной маски, — добавил Кайзер.

С губ рыцаря сорвался насмешливый хмык.

— Да ладно, цвета три, как обычно?

— Все семь.

Вокруг меня происходило что-то странное. Дитрих и Кайзер мерились взглядами. Причем по мере того, как мрачнел Дитрих, на лице короля-основателя расплывалась все более и более широкая улыбка.

— Ты же знаешь, что нас не поймут, — вздохнул, наконец, рыцарь.

— А мы не обязаны кому-то докладываться.

— Это будет заметно всем!

— У нас еще есть Юэналь, — намекнул Кайзер.

— Быть того не может!

— Может, может, ну так что?

По спине прошелся сквозняк. Я круто повернулась, но в другом конце зала никого не было. Что же, мне опять что-то показалось?... Вполне возможно. Всё-таки, я могла и ошибиться, мало ли что приглючиться на усталую голову, перегруженную таким объёмом информации. Причём, выбивающейся за рамки моего уже устоявшегося мировоззрения, которое... мне теперь тоже придётся пересматривать.

Нет, я говорила?! Я ещё раз повторю, я домой хочу! Меня этот мир пугает! Пугает и...

Дитрих подошёл ко мне и неожиданно встал на одно колено.

— Добро пожаловать в нашу семью, юная принцесса, — шепнул он, поднося мою руку к губам и касаясь ее коротким поцелуем. Ледяное касание было практически неощутимым, но под губами рыцаря вспыхнуло на моей коже и запульсировало цветом что-то...

Что именно, я рассмотреть не успела.

Мир дрогнул, в одно мгновение сжался до цветной точки и пропал.

Я открыла глаза на своей кровати. В комнате было темно. Но... я ощущала, что где-то случится беда. Вот-вот, и надо бежать! Быстрее! Скорее, немедленно!

И, кажется, я знала куда.

Не давая себя испугаться, не давая разуму запретить мне ощущать этот зов беды, я поднялась с кровати. И распахнув окно в своей спальне, прыгнула вниз, даже не задумавшись о том, что там вообще-то второй этаж!

Где-то над головой хлопнули створки. Кажется, кто-то ругался.

Над плечом ударило тугой волной воздуха. По мне кто-то бил магией?!

В темном небе раскатился глухой раскат, словно рокот недовольного дракона. Пыхнула ветвистая молния, и дождь окутал меня своей ледяной пеленой, а потом скрыл ото всех...

Глава 7. Кровный брат

Дождь был ужасным, ледяные струи колотили по голове и плечам, я мгновенно промокла насквозь. Но не остановилась.

Мои шаги потонули в дожде, темный костюм, в который я была облачена, помог мне слиться с окружающим миром. Меня никто не видел и не слышал. Рядом я ощущала чье-то присутствие, но не близко, а скорее немного отдаленно. Кто-то за мной подсматривал? Не знаю. Я не могла этого понять. Для меня и без того было вокруг много нового, непонятного, странного, страшного. Мне приходилось себя заставлять двигаться вперед, то и дело обходя разноцветные загогулины парящие в воздухе или темные провалы-пасти, поджидающие меня.

Дождь стих. Не сильно, но достаточно для того, чтобы сквозь его пелену я начала видеть окружающий реальный мир. Склонившиеся к земле кусты крупной сирени и душистой акации. Мокрые лавочки. Скользкие дорожки, покрытые капканами-лужами. Скрутившиеся в трубочки листья фруктовых деревьев.

Страшно не было.

Не было ощущения, что за спиной стоит кто-то с топором, но было ощущение, что я опаздываю. Что надо еще быстрее! Еще. Еще! И я побежала.

Мокрая трава цеплялась за ноги, дождь затекал за шиворот, ветви больно дёргали за волосы. Скорее.

Нетерпение сжигало изнутри, не давая покоя, не давая остановиться ни на миг. Еще быстрее!

Еще!

Вокруг меня сгустился воздух. Чуть слышно потрескивали молнии в поднявшихся волосах. Земля ... качнулась и скинула меня. Краткий миг падения-зависания, когда мое сердце остановилось от ужаса, что вот сейчас все, я упаду... и я не успею! Я не успею!

Земля качнулась мне навстречу, ветви деревьев подхватили, удержали, нежными объятиями погладили по плечам и спрятали от дождя.

«Наша! Наша! Наша!»

«Что тебе?»

«Проси»

«Приказывай»

«Требуй».

«Опаздываю, — взмолилась я, — пожалуйста, мне очень надо туда! Быстрее!»

И мир шагнул мне навстречу, уже второй раз.

За моей спиной не появилось крыльев, но воздух стал легче, намного легче, чем должен был быть. Сила гравитации, которая прижимала меня к земле, пропала, и я взлетела.

«Ну, так, лети», — засмеялся звонкий женский голос. — «Тебе об этом не надо просить, дитя. В этом ты в своём праве».

Воздушные потоки послушными котятками легли под руки, обняли за ноги, подхватили за пояс и рванули меня вперед! Прочь от сада, сквозь высокую стену, которая послушно разошлась при нашем появлении, буквально раскололась на две части. Еще дальше, дальше, дальше!

Вдоль брусчатки, по которой еще несколько часов назад меня привезли в этот особняк. Мимо темного леса, стоящего непроходимой стеной и... Нет! Мне надо туда. Туда, где узловатые ветви сплелись на моей дороге. Туда, где толстые корни выползли на землю, получив приказание никого не впускать.

Но как же так?!

«Проси».

«Приказывай».

«Требууй».

Три слова закружилось вокруг меня, завертелось, но... приказывать?! Требовать?! Кто я такая, чтобы диктовать кому-то свою волю?!

«Ведьма!» — откликнулся жарким эхом мир.

«Ведьма», — добавил лес.

«Ведьмочка», — засмеялся ветер, распахиваясь за моей спиной острыми лезвиями.

Но, я бы не была собой, если бы стала слушаться голосов разбушевавшейся шизофрении. Моя холодная натура очнулась и вылезла, снисходительно сообщив, что бояться нечего.

«Бывает, бывает. Ты только крепись, Ника. Психушек здесь не водится, а если лишнего не говорить, то может и вообще еще все обойдется. Ну, подумаешь, лес говорящий, воздух ехидничает. И вообще, что ты тут торчишь, когда мы опаздываем?! Вперед, марш!»

И я пошла. Коснулась корней, погладила стволы деревьев и попросила меня пропустить, потому что мне надо туда, вперед, ближе к центру леса, к старой заброшенной избушке, около которой убивают кого-то мне очень-очень важного!

Лес остался глух к просьбе.

На мгновение появилось только ощущение взгляда. Чьи-то зеленые глаза без зрачка осмотрели меня снисходительно и не признали опасной. Не признали достойной того, чтобы приказывать.

В груди вскипела злость.

Холодная рассудительность жалобно пискнула и испарилась.

«Кажется, ведьмы в этом мире очень яркие, живут не на рассудке, а сплошь на эмоциях. А еще очень жаркие...» — констатировала я, разглядывая собственную руку, покрытую огнём.

Ветви леса прыгнули от меня в разные стороны, корни торопливо поджались, давая мне дорогу. Но перед лицом висел, насмешливо покачиваясь, тонкий щит. И со всей злости, которая во мне накопилась, на эту ситуацию, на этот мир, на историю, в которую я вляпалась, на себя саму, наконец! я врезала в центр щита.

Заныли сбитые костяшки пальцев.

Что-то завыло, отчаянно, горько. Вокруг полыхнула темно-серая пелена, прыгнули от меня в разные стороны стихии.

Чье-то извинение звучало над ухом, но я не слышала, досадливо отмахнулась, проходя в лес.

И ни одна стихия за мной не последовала. А я... уже не шла! Уже бежала. И колело что-то в боку, хрипело в горле дыхание, и чем меньше оставалось расстояние до поляны, тем отчетливее я понимала, к кому и почему я бегу.

И успела! Успела в последний момент, когда неведомый убийца уже заносил над склоненным Дайре топор.

— Дай!!!

Отчаянным рывком, не прыгнув — взлетев к другу, родичу, брату?! — я отшвырнула убийцу и закрыла рыжего мужчину собой.

Боль.

Обожгла позвоночник, раскатилась иголками по телу.

«Слишком много боли», — констатировал рассудок. И...

Всё.

Тьма обняла меня, тьма протянула свои руки, и я скользнула в ее теплые объятия, прижалась к груди и закрыла глаза. Здесь можно отдохнуть, здесь ничего не страшно...

...Долго разлеживаться мне не дали. Я слышала голос у себя над головой, встревоженный, перепуганный голос. Я чувствовала, как что-то горячее бежит по моему телу, ощущала как это горячее бежит во мне.

Кровь.

Чужая кровь!

Распахнув глаза, я увидела встревоженное лицо Дайре.

— Лежи, — велел он сухо. — И даже не думай вставать. Вот дали же стихии такую непутевую и шепутную сестрѐнку!

— Дай...

— Что «Дай», что «Дай»?! Ты бы знала, как я перепугался, когда ты, выскочив из ниоткуда, бросилась прямо под топор!

— Не бросилась — тебя бы убили, — возразила я, ощущая как слабость, забравшаяся в мое тело, начинает отступать. Чужая горячая кровь отгоняла от меня эту противную хмарь, миллиметр за миллиметром, клеточка за клеточкой выигрывая себе пространство для манёвра.

— Ну, да... — после некоторой заминки всё же признался Дайре. — Это да.

— Как ты так глупо подставился? — спросила я тихо.

— А вот это мне ещё предстоит выяснить, как и почему тоже. Только у убийцы не спросишь, тип этот сбежал.

— Почему он нас не добил?

— Не получилось бы, даже если бы он очень захотел. Ты умудрилась создать такой щит, который, кажется, и на боевом слоне пробить не удастся. Вот, смотри, — мужчина придержал мою голову, чтобы мне было удобнее, а потом и вообще помог подняться.

На себя смотреть он мне не дал, но краем глаза насколько мне было видно, я была вся в крови. Чужой... и с тем учетом, что под куполом нас было только двое — кровь на мне была кровью Дайре.

Спросить, было ли это насущной необходимостью, я не успела.

Я увидела щит.

Нет. Нет, нет, нет!

Я его поставить не могла ни в коем разе и ни в коем случае!

Такие вещи не ставятся только потому, что так захотела левая пятка по велению зачесавшегося носа!!!

Щит был абсолютным. С тонкими стенками, чуть покачивающимися от ветра и по которым то и дело шли мыльные разводы в тех местах, где косою дождь, все-таки проходящий сквозь переплетение темных ветвей, был особенно сильным.

Диаметр той полусферы, что я начудила, был больше трех метров. Вполне достаточно, чтобы здесь можно было с комфортом разместиться.

Под купол не затекала вода. Не задувал дождь. Здесь была ровная температура, примерно двадцать два, двадцать четыре градуса. Не жарко, прямо скажем, но и не так мало, чтобы можно было заболеть, простыть или что там ещё в перечне возможных неприятностей при ночевке на природе.

Так! Опять меня мыслью куда-то унесло не то налево, не то направо.

— Дайре!

— Называй Даем, — отмахнулся мужчина, усаживаясь рядом. — Не снимай купол.

— Я не знаю, как его снять, — призналась я с тяжелым вздохом.

— Тоже хорошо. Раз сама не знаешь, значит, не заставит тот, из-за кого всё это и началось.

— Он... маг? — начала я понемногу разбираться в местной действительности.

Дай кивнул.

— Ментальный, что довольно редко в наше время.

— Почему?

Мужчина немного помолчал, явно подыскивая более простые слова, чтобы я поняла.

— Каждая магия на Альтане имеет свои ограничения и свои требования. Ментальная магия одна из самых сложных. Обучение её искусству занимает порядка десяти-пятнадцати лет, из всех магий она самая сложная и самая слабая, хотя и самая изопрённая. И при всём при этом ограничения, которые она налагает, одни из самых серьёзных.

— Не понимаю, — призналась я со вздохом.

Для меня действительно это всё звучало совершенно непонятно. Какие ещё ограничения?! При чём тут они?! Я понимаю ограничения на дороге, это нужно для того, чтобы не возникало аварий, не было угрозы для человеческой жизни. Но в магии откуда и зачем?!

— Вот представь. У тебя математика была?

— Конечно.

— Правила сложения, умножения... проходила?

— Деления тоже, — кивнула я, стараясь задавить в зародыше абсолютно дурацкую улыбку, которая сама собой разъезжалась у меня по лицу.

— Ага, значит и более сложные примеры решали?

— Дошли даже до логарифмов, — призналась я по секрету, — и стереометрия у меня была. Хотя с ней в итоге мы не подружились. Одним словом, ты ближе к делу, и не надо переходить на приземлённые примеры, можешь на отвлеченной материи объяснить.

— Хорошо. Магия — это процесс творения чего-либо, когда силу для этого ты берёшь или из внутренних источников — из своей ауры, или из внешних источников — это магия, которая распространена в воздухе.

— Так, — кивнула я. Понять было сложно, но вот принять на веру? Почему бы и нет.

— Хорошо. Магия не бывает универсальной. У каждого свои стихии, с которыми он может взаимодействовать. Самый частый случай — это ровно одна стихия. Самый редкий случай — это четыре стихии из возможных.

— А их всего четыре? — дотошно уточнила я.

— Отнюдь. Их шестнадцать. На Альтане живут три расы, и у каждой расы свои особые стихии, плюс есть универсальные. Начнём с универсальных: это огонь, вода, земля и воздух. Это те стихии, которые могут проявиться у представителя любой расы. Дальше, у орков, которые среди всех наиболее приземлённые, скажем так, — Дайре застыл, к чему-то

прислушиваясь, потом покачал головой, видимо услышал не то, на что он надеялся, и посмотрел на меня.

К этому моменту меня начало потряхивать от потери крови... а кстати, я так и не спросила, что же здесь произошло-то!

Сняв с себя пиджак, мужчина накинул его на меня, а потом ещё и обнял. Стало тепло и уютно. Устроившись поудобнее, насколько это было возможно, я продолжила слушать тихий голос уже не друга — брата. Разум с сердцем и интуицией, наконец-то, нашли общий язык и выдали своё решение, а я уже и не спорила.

Воспоминания из прошлой жизни, воспоминания об Андрее стирались, исчезали, замещаясь теплом Дайре. И это было правильно. Шестое чувство шептало, что этому не надо сопротивляться, что так — надо, так правильно и...

— Итак, ты остановился на орках, — напомнила я умиротворённо.

— Хорошо, — кивнул мужчина и повторил. — Орки. Они самые приземлённые ребята, поэтому у них магия тоже такая же, работает через проводника. Это стихия металла, рун, артефактов и зелий. Стихию рун по-другому ещё называют магией шаманизма.

— Хм. Ладно. Люди?

— Стихия предвидения — видеть будущее. Стихия разума — она же ментальная магия. Стихия смерти — некроманты, стихия жизни — целители. Но чаще всего среди людей появляются всё же элементалисты, то есть те, кто занимается магией четырёх стихий.

— А эльфы?

— Эльфы ... у них стихия света, поэтому они ярые противники человеческих некромантов. У них стихия тьмы — поэтому именно эльфы считаются лучшими медиумами, то есть магами, которые работают с призраками и привидениями. Магия природы, оно же друидство. Ну, и... магия иллюзий в полной мере.

— Ладно, — кивнула я, подумав о том, что чтобы всё это запомнить мне понадобится... о-о-очень понадобится шпаргалка! — И это возвращает нас к следующему вопросу. Что за ограничения?

— Что-то вроде... аллергии. Магия несовместима или с некоторыми действиями, или с носителями других видов магии, или с некоторыми продуктами, или с воплощениями стихии. Например, огненные маги не могут находиться очень долго у воды. Если по каким-то причинам они оказываются закрытыми в водном пространстве — они лишаются своей магии.

— Навсегда?

— Да. Считается, что маг, попавший под управление чужой стихии, лишается покровительства своей. Соответственно, находясь на территории чужой стихии, маг не может колдовать.

— Значит, ты маг воздуха, — констатировала я, с лёгкостью решив простую задачу.

Плечо Дайре под моей головой дрогнуло, он сам напрягся.

— Почему?

— Потому что сейчас мы на территории земли. Если я правильно помню одну совершенно дурацкую, но от того не менее затягивающую игрушку, пары-антагонисты это огонь и вода, воздух и земля. Вопрос в том, как насчёт стихий из других расовых чёрт? Они влияют как-то?

— Нет, — отозвался Дайре, справившись со своим удивлением. — Пары действуют только внутри четырех стихий.

— А в человеческих? Стихии разума противопоставляется стихия предвидения?

— Верно.

— Ага. Ладно. Это надо вначале обдумать, потом буду задавать вопросы. У меня остались пока ещё два готовых.

— Давай по порядку, попробую ответить. Только минуточку, — спохватился мужчина. — Это, конечно, формальность, но формальность, которая может сыграть свою роль после того, как ты получишь свой родовой медальон.

Губы рыжего прижались к моему виску:

— С гордостью и честью принимаю тебя, принцесса Таирсская, в нашу семью, и нарекаю своей сестрой по крови, по духу и по силе, — и чуть отстранив меня, улыбнулся. — Давай свои вопросы, сестрёнка.

Один вопрос отпал сам собой.

Чтобы ни случилось со мной в этом мире, теперь у меня был брат, который назвал меня кровной сестрой, открыв для меня сначала свой дом, а потом и свою душу.

— Спасибо, — шепнула я.

Дайре ухмыльнулся, подмигнул, став, наконец, похожим сам на себя.

И я улыбнулась ему в ответ.

Улыбка переросли в усмешки гиен, а потом мы расхохотались.

И только когда мы успокоились, я смогла спросить:

— Чего мы ждём здесь?

— Нашего брата. Я успел передать ему послание до того, как... как очутился на этой полянке.

— Ага! — обрадовалась я, — а это и переводит нас к следующему моему вопросу. Всё-таки, что здесь случилось?!

— Этот вопрос очень интересует и меня, — согласились у меня над головой.

Я подняла взгляд практически инстинктивно и мгновенно об этом пожалела. Страх вонзился в позвоночник раскалённым прутком, пригвоздив меня к земле. Страх свился клубком змей в животе. Господи, как же страшно!

Мужчина, подошедший к нам с грацией сонного хищника сквозь стенку купола, был настолько страшен, что я не сразу смогла понять, что он говорит что-то ещё, что он что-то требует от меня.

— Прекрати, — поморщился Дайре, отстраняя руку этого, нового, незнакомого, от меня. — Ты же знаешь, как на людей чистокровных действует твоя сила.

— Знаю. А ты быстро успел взять эту малышку под свою защиту. Она ещё родовой медальон не получила, а ты уже признал её сестрой.

— Она моя сестра. И больше этого ничего не изменит.

— Быстро она отыскала себе покровителей здесь. А если вы ошиблись? И она шпионка, засланка, кто угодно?

— Прекрати! Ты сам знаешь, что это не может быть правдой.

— Да ладно.

В моей голове что-то щёлкнуло. И... стало легче.

— Ты как? — заботливо спросил Дайре, придерживая меня за плечи.

— Слишком много всего, — покачала я головой. — А! Кстати, — всплыло в голове то ругательство, которое я слышала вслед. А меня сегодня тоже приходили убивать! Я как раз из спальни помчалась, когда в мою комнату кто-то ворвался.

«Ну, вот кому ты нужна», — мужчины не спросили, переглянулись встревоженно.

— Дайре? — спросила я изумленно. — Что-то не так?

— Про тебя знают считанные единицы, — пробормотал Дай. — Но, тем не менее, приходят убивать в ту же ночь, что и меня. Кому-то настолько не понравилось, что ты вообще можешь быть допущена в нашу семью? Я думал, о проклятии ведьмы лишние не знают. Или дело вообще в другом? Лис, признай её по-быстрому?

— Нет. Эту девчонку признавать я не буду. Она не сестра мне, и сестрой никогда не станет. И если вы все попали под её чары, то должен остаться хоть один трезвомыслящий человек, который не даст вас всех перерезать, когда она поймёт, что выполнила свою работу.

Опять.

Вот опять!

Непонятно откуда взялся, не представился, вообще ничего обо мне не знает, но смеет судить. Кто ему дал такое право!

Я оказалась на ногах быстрее, чем осознала это. И ноги, которые ещё пару минут назад отказывались держать меня, сами выпрямились!

— Меня зовут Ника! — сообщила я гневно, ткнув нахала в грудь. — Понял, Белоснежка? Ни-ка! Полное имя, конечно, содержит больше букв, но судя по твоему виду, запомнить и четыре буквы для тебя будет проблематично. Но ты уж, постарайся что ли?

Ой.

Ой, ой, ой! Это что, это вот я сейчас сказала?! Это вот я лягнула?!

«Ну, мать, ты даёшь. Нахамила мужику ни за что ни про что! Ты смотри, как ресницами хлопает изумлённо. А реснички хорошие, длинные, чёрные, загляденье. Знаешь, что. Я с тобой, ... ну с собой, со мной... короче, мы согласны с тобой, будет возмущаться — обдёргай ресницы его, себе возьмём!»

На этот раз в осадок выпала я.

Вот это. Вот, вот, вот это! Что это было мгновением раньше?!

Я настолько ушла в свои мысли, что мужчина, попавший в моё поле зрения, перестал казаться страшным.

И вот здесь меня ждал сюрприз.

Он был красив. Как Юэналь — красотой полукровки, взявшего от родителей всё самое лучшее.

Высокий, с одухотворёнными чертами лица, но не такой тонкокостный, как Кайзер или тот эльф с огненной шевелюрой. Нормостеник, как сказали бы в моём родном мире. Человек с нормальным соотношением всех параметров.

Уши были не нормальными, но только самую малость — чуть-чуть заострённые кончики. И чуть более вытянутая ушная раковина сама по себе.

Волосы у этого самого «Лиса» были белыми, как снег, и длинными! Ниже лопаток, прихваченные алой-алой лентой! Именно поэтому я, не думая, а надо было бы! назвала его Белоснежкой. Он напомнил мне нашу классическую Белоснежку в инверсном варианте! Глаза у мужчины были чёрными. А ещё чёрняющие ресницы, разве могут быть такие ресницы у парня?! Светлая-светлая кожа и... он смотрел на меня. С улыбкой. С довольной улыбкой человека, который и не надеялся услышать что-то.

— Хорошо. Огрызаться ты умеешь, Ника. Я не признаю тебя своей сестрой, но признаю тебя принцессой Таирской, ты умна, молода, образована, умеешь за себя постоять. Как иномирянка ты можешь стать хорошим магом. Достаточно только взглянуть на спонтанный

купол, который у тебя получился. А теперь хватит просиживать здесь штаны. Дайре. Тебе надо выпить. И поесть, причём мяса. Нашей юной... принцессе, — бросил мужчина взгляд на меня, — пить нельзя, а вот поесть надо, а то упадёт от истощения прямо здесь. Ах, да, — внезапно «Белоснежка» куртуазно хлопнул себя по лбу, — как же я забыл! Прошу простить меня, леди, я не представился. Оэрлис дель Ниано, принц Таирский, — и уже куда как более буднично и равнодушно добавил: — а ещё я заведу отделом внутренней безопасности, и как ты уже могла догадаться, я работаю с шпионами, разведчиками, заговорами и прочей шушерой, которая, ну, никак не может успокоиться.

— Ага, — кивнула я пришибленно, — я поняла.

— Ну, а для семьи и для друзей, как ты уже должна была понять, Ника, — Оэрлис придержал меня за плечо, когда я начала заваливать на бок. — Я — Лис. Ты тоже можешь меня так звать.

За что это так меня «осчастливили» было не очень понятно. Но... приятно.

Лис хмыкнул, глядя на мой осоловевший вид, осторожно убрал прядь волос, пропитанных кровью с лица:

— Конечно, надо будет смотреть на тебя при свете дня, но при должном усилии, из тебя может выйти толк. Главное, чтобы на рынке потенциальных твоих женихов не оказалось слишком проблемных, а то устроят с твоей помощью переворот, а мне распутывать.

То ощущение, которое начало теплиться в моей груди, исчезло мгновенно. Хам! Гад! И ... знать его не желаю!

И на этой оптимистичной мысли я благополучно потеряла сознание.

Второй... а то и третий раз за сутки, так и не узнав, что же такое на поляне случилось.

Не, в этом самом... Таире справедливость водится?!

— Водится, водится, — сообщили мне негромко, и снова вокруг меня распахнулись уже знакомые стены призрачной обители. — Умчалась, даже договорить не дала. Вот шепутная принцесса!

— Кайзер!

— Кайзер, Кайзер.

— А остальные где?

— Занимаются другим делом, — призрак уселся обратно на ступеньки к трону. — Слушай, внимательно, принцесса. В Таире недобрые дела творятся, не то заговор кто плетет, не то к трону кто-то подобраться чрезвычайно старается. Тебя никто не ждёт, о тебе пока мало кто знает, но пока в расчёт тебя брать не будут, ты можешь узнать что-то, услышать случайно. И хоть Лис... отнёсся к тебе не самым лучшим образом, ты прости его. Он на своем месте, он мастер в своей работе. И если что-то узнаешь, что-то, что может показаться тебе важным, нужным — сообщи ему. Он хороший парень, даром что некромант.

— Он полукровка? — спросила я, усаживаясь рядом с Кайзером.

Вопрос мой королю-основателю почему-то серьёзно не понравился.

— Этот вопрос лучше на Альтане не задавать, — наконец, нашёл он компромисс между тем, что хотел сказать и тем, что ждала в ответ услышать я.

— Ладно, — подняла я руки. — Не спрашиваю. Но... почему я так сильно его испугалась?

— Потому что он некромант, а ты — ведьма.

— А ведьмы, они какой-то определенной стихии?

— Я бы сказал «жизни», но это будет неправильно. Ведьм, юная леди, потому и

истребили, что они могли пользоваться силами любой стихии, и каждая судовольствием откликалась на зов ведьмы. Кому по просьбе, кому по приказу, кому по требованию.

— А в чём отличия?

Король кивнул:

— В силе воздействия. Слабая ведьма может только просить. Сильная — требовать.

Самая сильная — приказать.

— А я какая?

— А этого пока никто не знает. Впрочем, хватит с тебя на сегодня. Дайре расспросишь о случившемся сама. Завтра придёт король, принесёт твой родовой медальон. Он уже почти готов. А поскольку ты принята в род, всё пройдёт очень быстро. И... знаешь, скажи Хилю, чтобы тебя пока не представляли принцессой, пусть отложит знакомство с двором. Для начала... ты останешься козырной картой в нашем раскладе, а может быть, даже и джокером.

Возразить я ничего не смогла.

На мои плечи легли руки. Знакомые, знакомые! Такие... таки...

Голова отяжелела. Веки налились свинцовой тяжестью. Мысли стали неповоротливыми, я хотела повернуться, но... не могла.

— Спи, принцесса, — шепнул мне голос, который я уже много раз слышала сегодня в этой хмари нереальной реальности. — Спи.

И я, сама себе удивляясь, послушалась приказа, так и не узнав, что же это был за мужчина...

Глава 8. Маркиза де Лили

Могли ли вы когда-нибудь себе представить, что в другом мире самое сложное — это совсем не те приключения, которые выпадают на долю героинь некоторых книг? Самое сложное в другом мире — это утро, когда ты просыпаешься.

Разум, не желающий иметь с фантазийщиной ничего общего, сразу же после пробуждения выдаёт тебе чётко определённую мысль, о том, что ты дома. Что только что ты видел чудесный сон, и, наверное, будет неплохо, если ты прямо сейчас поделишься им с родными.

А потом несколько следующих минут, когда ты понимаешь, что тебе ничего не приснилось, что всё на самом деле, в душе воцаряется ад. Потому что тебе ничего не приснилось и не показалось, всё было на самом деле. И разум впадает в истерику.

Сегодня было моё ... третье утро на Альтане. За два дня успело столько всего случиться, что я до сих пор не могла всё это осознать, разложить в голове по полочкам.

Я совсем не хотела принимать такую реальность, какую мне подсовывал окружающий мир, Альтан, потому что мне было страшно.

Магия, стихии, эльфы, орки, власть, политика, проклятье, королевский дом и призраки... Я была от этого далека. Я была чужая этому миру, но уже не была ему чуждой. Только легче особо от этого не было.

Мои мысли, а точнее будет самокопание, прервал тихий голос:

— Миледи, вы проснулись? Миледи? Можно войти?

Видимо, миледи здесь я. Ага...

— Входите, — хрипло велела я, прижимая к груди белую простыню.

Мера предосторожности была не лишней, потому что кто-то... и я не хочу знать, кто именно! вчера меня вымыл от крови, раздел и уложил в постель. Нет, за действия по

«отмыванию» и «укладыванию» меня в кровать большое спасибо! Но неужели нельзя мне было оставить хотя бы мое белье?!

Двойная дверь, ведущая в мою спальню, медленно приоткрылась, и на пороге появилась молоденькая девушка, лет семнадцати, наверное, краснеющая и боящаяся поднять на меня взгляд.

— Меня зовут Мисси, Миледи. И если вы сочтёте меня достойной, я стану вашей личной горничной.

Ага. Чудесно. Мне ещё по этикету и личная горничная положена. А одна? Или несколько? А в том самом учебном заведении, куда мне предстоит отправиться, это будет озвучено, или как?!

И вообще я должна её, эту девочку сейчас как-то поприветствовать?! Или что?!

Паника, поднявшаяся из глубин души, была задавлена морально-волевым усилием.

— Спасибо, Мисси. Для начала, пожалуйста, распорядись насчёт завтрака, я хочу сегодня позавтракать в комнате. И принеси мне костюм.

— Да, миледи, — девчушка торопливо склонилась в поклоне и исчезла за дверями, давая мне несколько мгновений передышки.

Всё, что от меня сейчас требовалось, это распорядиться полученным временем с как можно большим толком.

... Как выяснилось через несколько минут, я не угадала. Мне надо было не собираться с мыслями, а срочно искать ушные затычки, потому что вместе с Мисси, появились ещё экономка замка и местная помощница портного.

Появившаяся гоп-компания занялась моим просвещением на два голоса. Очень быстро я сделала несколько очень интересных, на мой взгляд, выводов.

Во-первых, в отличие от Мисси, в голосе которой звучало искреннее уважение, «миледи» в отношении экономки и помощницы портной, было куда более панибратским. И даже едва уловимо насмешливым. Не знаю, что именно сказали Мисси, но как показал дальнейший подтекст разговоров от помощницы и экономки, меня посчитали за любовницу.

Но не Дайре, что было бы достаточно понятно, а... самого короля. Ведь его я принимала в замке, когда никого не было. И разговор шёл за закрытыми дверями, а потом всем объявили, что я «миледи», что ещё можно было бы подумать в такой ситуации? Только то, что я королевская тайная любовница.

По логике вещей мне стоило возмутиться, обязательно. Сообщить, что я принцесса, и наверняка за оскорбление представительницы дома правящего рода они понесли бы наказание, но я молчала и только улыбалась, не говоря ни «нет», ни «да». В голове прочно засели слова Кайзера.

«Скажи Хилю, чтобы тебя пока не представляли принцессой».

И финт с любовницей был ничем не лучше и не хуже других.

Скорее даже, в моих реалиях он был наиболее удачен. Оставалось только как-то объяснить свою точку зрения королю. И, наверное, Дайре. Он же должен будет сейчас быть дома? И я с него не слезу, пока этот рыжий и полосатый котяра не объяснит мне, что вчера случилось!

Запала злости мне вполне хватило на то, чтобы: 1) пропустить мимо ушей все тонкие смешки насчёт моей внешности; 2) все зубоскальства на тему того, что я совершенно не умею себя вести; 3) удивлению по поводу моего вчерашнего явления в крови, вместе со страшным начальником отдела внутренней безопасности. Ага, это было самым

удивительным. Как выяснилось, именно он нёс меня на руках! Ну, впрочем, это было оправданно. Дайре потерял немало крови, и по прибытию в руки лекаря попала только я, а вот мой младший брат... оказался прямиком у лекаря-мага.

Не могу. Как же мне до сих пор тяжело смириться с мыслью о том, что я не дома. Что мне не чудесный сон снится, а я здесь, в этой действительности. Да ещё, страшно подумать, сама ведьма!

И да, говоря о ведьмах, почему их так активно уничтожали? Во вчерашнем разговоре про магов, Дайре про ведьм не сказал ни слова. Ни слова! Почему?

Процесс одевания я перенесла стоически. И гору кружев на довольно симпатичном платье, которое подгоняли на меня прямо в процессе разнообразных примерок, кстати, тоже перенесла стоически.

Туфли так вообще я получила без каблуков, что меня обрадовало. Потому что после вчерашнего стоять я бы вряд ли смогла даже на самом маленьком каблучке.

Да и в своей обычной жизни, по нормальному асфальту я на каблуках особо не ходила — на работу офисные лодочки, а по... «деликатным поручениям» все было еще лучше и проще — кроссовки и ничего кроме кроссовок.

Через два часа после подъема две деятельные и говорливые дамы, доставшие меня до звона в ушах, удалились. Вернувшаяся ко мне Мисси принесла мне второй завтрак (первого было вкусно, но уж очень мало). Для моего «растущего» организма. А вот уже после завтрака меня ждала встреча с Его Величеством, прибывшим инкогнито, его высочеством Дайре и... его высочеством Оэрлисом, то есть — Лисом.

Две разрозненных информации повернулись другим боком и соединились. Кажется, «Белоснежка» вчера тоже ушел ни с чем! Ведь если получается, что Дайре сразу же попал в руки мага-лекаря, то добраться до него Лису вчера ночью не получилось. Не повезло!

И... говоря о везении. Между прочим, а мне ведь очень повезло, что первым мужчиной, которого я увидела после Дайре, был Рауль! Увидь я именно Лиса, ведь влюбилась бы именно в него по замещению узлов с моего родного мира. И... постаралась бы разлюбить всеми правдами и неправдами. Этот тип бесил меня до нервного тика!

Ладно, откладываем эти мысли, откладываем!

Вначале еда. Еда!

И снова мои мысли и организм разошлись во мнении. Психика бастовала, утверждая, что уже четвертая порция той самой чудесной запеканки в меня не влезет, а вот организм сообщал, что место еще и на кусочек сочной отбивной останется, которой сейчас пахнет с кухни.

О том, что стоило вначале позаботиться о собственной репутации, я поняла значительно позднее. Когда Мисси, бледная как мел, пискнула, что принесёт мне ещё корзиночку с булочками, и вылетела из комнаты мухой.

И где-то примерно за минуту до её отбытия, по коже пробежали мурашки. В тёплой комнате мне стало зябко, по плечам словно скользнуло что-то тяжёлое, холодное. И всё пропало.

Но... В комнате я больше была не одна.

— Я вот думаю, — подняв голову, я совсем не удивилась, увидев в своей комнате Кайзера. Поздороваться с ним мне и в голову не пришло, ведь виделись всего несколько часов назад. Я просто продолжила разговор, который прервал тот некто очень речистый. — Кайзер, вот смотрите. Дяде Хилю я могу безоговорочно доверять, Дайре тоже. За Лиса...

Ручаетесь вы. Как насчет того, что именно можно им рассказать, а что не стоит?

С королевским достоинством опустившись в кресло напротив меня, Кайзер молча смотрел на мою скромную персону. И взгляд был... Не то чтобы совсем уж пугающим, но что-то во взгляде было от настороженности.

— Когда ты меня почувствовала? — осведомился призрак, начисто проигнорировав мой вопрос.

Ну, для хорошего чело... призрака слов не жалко, хотя чего он всполошился, все равно не особо понимаю. Ну, не то чтобы переполошился, но... что-то ему не понравилось то ли в моём поведении, то ли в чём-то ещё.

— Примерно две минуты назад, — отчиталась я, потянувшись к следующей булочке. — Мисси попятилась к дверям, а ты вошел. Через зеркало почему-то. Прошёл за моей спиной, аж холодно стало, в окно выглянул, а потом поднялся к потолку. И когда Мисси вышла, стал видимым глазами.

— А до этого как ты меня видела?

— Не знаю, — легкомысленно сообщила я, затем замерла.

А как я его видела? Кожей? Или нет...

Не понимаю.

Вначале возникло ощущение холода. Дрожь прошла по рукам, даже гусиная кожа россыпью осталась, чуть поднялись волоски, словно от страха... или как наэлектризованные в школьном опыте с расчёской. ... Хм. Электризация.

— Какова природа призраков? — задала я новый вопрос.

И... Кайзеру что, умные женщины никогда не встречались?! Ну что он опять выпал в осадок. Так, что со мной происходит?! Что за откат во времени и что это такое творится с моим лексиконом?!

— Кайзер, почему у меня ощущение, что я тупею.... Нет, — помотала я головой, — не тупею. Откатываюсь во времени назад. Примерно лет на пять-семь. В поры подростковой злости, бессмысленных выражений и совершенно жуткого подросткового сленга?

— Это магия, — призрак протянул руку и коснулся моего плеча, погладил утешающе. — Ничего страшного, это пройдёт также быстро, как и возникло. Точнее, ты откатишься ещё немного назад, где-то до двенадцати лет. Так что...

— Когда?

— Ночью. Всё происходит очень быстро в твоём отношении, ты уже принята в род, причём теми, кто обычно затягивает всё до последнего.

— Вами?

Кайзер кивнул.

— История знала случаи, когда в род пытались принять очень... нехороших людей, тогда мы, призраки, тянули время как могли, но не всегда это помогало. Потом короли научились лучше разбираться в людях, ну, а мы привыкли всё затягивать.

— Не самый лучший подход.

— Ты этим олухам призрачным скажи, — хмыкнул король-основатель. — В любом случае, тебе сегодня ночью никуда выходить не надо. Сиди в комнате, говори, чтобы всю еду тебе приносили сюда, и главное, ни с кем не разговаривай.

— Это ненормально? — уловила мгновенно я главное.

— Нет. Нормально. Почти... Просто слишком быстро. Но дело в другом. Магия должна остаться твоим личным козырем. Дайре и Лис уже знают о ней, можешь сказать королю,

потому что от этого будет зависеть выбор твоего пансиона. Но остальным лучше об этом не знать. А эти трое, они хоть ребята и хорошие, но им не надо знать, как быстро меняется структура твоей ауры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Кайзер.

— Да?

— Почему у меня такое ощущение, что что-то идёт не правильно? — спросила я тихо.

— Потому что неправильно оно и идёт. Ты будешь очень сильной ведьмочкой, девочка, но именно поэтому у тебя и складывается ощущение неправильности. Твоя аура сейчас затачивается под магию ведьм, которые колдовали, как дышали, не зная ничего об ограничениях или о том, что нельзя использовать все стихии сразу. Они были... иными, но именно поэтому в классической магии тебя ждёт очень большой провал.

— Ага, — кивнула я. — Вот оно. То есть никаких там заклинаний, пассов, взмахов руками, волшебных палочек или колец? Что там ещё наши фантасты напридумывали за всё время, что писали свои книги?

— Ничего подобного, — согласился со мной Кайзер, потом оглянулся к двери. — Хиль не дождался твоего явления, идёт сам... и Лис с Дайре с ним. Чтобы не терять время, им можешь сказать, что принята в род нами, и можешь сказать, что я взял тебя под покровительство. Кто были ещё двое — ты не помнишь. Ага?

— Ага... — кивнула я.

И Кайзер пропал.

Ну, и ладно! Не очень то и хотелось!

Облизнувшись, я потянулась к плетеной чашке, и обнаружила, что булочек там больше не осталось. Именно поэтому появившиеся в комнате мужчины нашли меня в кресле с обиженным выражением лица.

— Кто-то обидел?! — бросился ко мне Дайре.

— Нет, — помотала я головой с улыбкой, дав себе мысленный пинок для ускорения мозгов. — Всё в полном порядке. Правда. Просто... булочки закончились.

Дядя Хиль расхохотался.

— Я сейчас скажу, чтобы принесли ещё.

— Не стоит, — заметил Лис, усаживаясь на диван сбоку от меня, — она растолстеет и не будет пролезать ни в одни двери.

— Лис! — возмутился Дайре, — ты вообще думай, что говоришь!

Я так вообще кипела как чайник, казалось, что пару минут, и у меня пар повалит аж из ушей.

— Вот что думаю, то и говорю. Благородным леди мучного достаточно, вот, лови.

Ой!

В мои руки опустилось яркое румяное яблоко, с такими наливными боками, что желудок довольно заурчал, требуя немедленно это самое чудо съесть! И такого замечательного парня никак больше не обзывать...

Да вот сейчас! Он меня с прихода успел уже обзывать... что, впрочем, не значит, что я должна промолчать!

— Спасибо, — улыбнулась я, — очень выглядит аппетитно. И, в общем, дядя Хиль, что вас привело сегодня?

— Родовой медальон. Помнишь, я тебе про него говорил? — король подошёл ко мне,

обошёл со спины и застегнул на моей шее длинную цепочку. — Ну, вот. Теперь однажды ночью к тебе придут призраки, и ты будешь почти приня...

Он говорил что-то ещё, я не слышала.

Горячие щекочущие ощущения поднимались откуда-то из груди, огнём облизнули круг на моей груди, довольным воздушным зверьком скользнули по плечам, ласковым касание воды обагрили щеку и чуть качнули землю под ногами.

Четыре стихии людей признали меня окончательно своей. Вот что именно должно было случиться, с принятием силы! А теперь надо снять медальон и посмотреть, что он хоть из себя представляет!

Я не успела. Не слушая короля, не видя изумленного взгляда Дайре, не обращая внимания на спокойный взгляд Лиса, я потянулась к медальону и получила по пальцам ветвистой серебристой молнией.

Ой!

Следующая молния ударила меня сзади, прошив тело сияющим разрядом. Больно не было. Молния была насквозь не материальна. Третья молния ударила меня прямо в то место, где на груди был медальон. И началось то, чего я точно не ждала!

А трое мужчин, собравшихся в моей комнате, если о подобном и знали, то точно не удосужились меня предупредить.

Медальон оставался на коже, я ощущала его раскаляющиеся края и морозящую льдом середину, но при этом от меня в воздух отделялась его призрачная копия. Вначале яркий серебристый круг, в котором стоял на дыбах единорог с развевающейся призрачной гривой. Чудесный зверь пробежался вокруг меня, скользнул под протянутую руку, позволив скользнуть по своей холке, встал на дыбы, да так и застыл.

По серебристой кайме побежали тонкие лозы какого-то растения. Сплетаясь в причудливые завитки, они на моих глазах ткали тонкий воздушный орнамент. Он ещё не был закончен, а между светло-серебристыми листьями уже набухли бутоны. По комнате поплыл тонкий аромат, немного дурманящий, но для меня он пах запахом свободы. А потом бутоны дрогнули и распустились.

Пятилепестковые, чуть зубчатые лепестки были тёмно-фиолетовыми, такими же — как и глаза единорога. Такими же были и три лилии внизу. А как раз под передними копытами чудесного зверя распустилась геральдическая лилия.

Покружившись перед моим взглядом, словно хвастаясь, мой герб вернулся в родовой медальон, звякнула разорвавшаяся цепочка, обожгло грудь, и медальон пропал, оставшись на моей коже разноцветным узором... который пропал спустя мгновение.

Дар речи ко мне вернулся не сразу.

— Это, это, что это было?! — возмутилась я в голос. — Это что?! Это как!!!

— Это принятие в семью, с ведома и разрешения призраков... — пробормотал дядя Хиль. — Но ведь... ты же не могла с ними встретиться?!

— В первую же ночь здесь они меня уволокли в свою обитель, — вздохнула я. — Я просто сказать не успела, что они меня приняли. И вообще, это нормально? Что теперь медальон у меня не на шее, а где-то в моём теле?!

— Он не совсем в теле, — пробормотал Дайре. — Он в ауре, скрыт её слоями. Каждый сильный маг увидев этот герб, мгновенно поймёт, что ты относишься к правящему роду Таирского государства, потому что только мы имеем право помещать на свой герб лилию. Но она ставится только нашими призраками. До совершеннолетия принцы ходят со своими

гербами, но лилий в них нет. И если призраки не примут принца, то лилии у него никогда не появятся.

... Слов не было. Ага. Вот даже тех самых, пресловутых, нецензурных, в голове металось только одно-единственное, выраженное в эмоции: «Ошизеть».

Дядя Хиль взглянул на меня и покачал головой:

— Сплошные сюрпризы. Ещё что-то приготовила?

— А! Ага! — вспомнила я. — Кайзер сказал, что было бы неплохо, если бы меня двору сейчас не представляли. В стране происходит что-то странное, а я могу оказаться запасным козырем. Вот! — довольно улыбнулась я.

Улыбка на моём лице увяла сразу же, трое мужчин на меня смотрели подобно оголодавшему акулам. А тут такое мягонькое мяско. И главное ведь никто не звал, само пришло. Это я о себе если что...

— Кайзер? — спросил мягко дядя Хиль. — А с ним ты где и когда познакомилась?

— А он мой покровитель, — не обдумав последствия подобных слов, легкомысленно сообщила я.

Ага. Всё. Мужчин можно выносить ногами вперёд, на связную мыслительную деятельность и осознанную деятельность речевого центра ни один способен не будет! Ай да, я!

— Кайзер? Твой покровитель? Он же даже королей не берёт под покровительство, — отмер первым дядя Хиль. — Так, Ника, а давай-ка по порядку рассказывай всё, что помнишь о случившемся в призрачной обители.

Да что мне жалко? Я расскажу. Всё расскажу... Не-а! Не всё! Даже в юном подростковом возрасте, когда язык без костей, а на плечах не голова, а тыква, хранить секреты я умела!

На рассказ много времени не ушло. На какую-то долю времени моя хладнокровная отстраненная половина взяла бразды правления в свои руки. Отчитывалась она-я не только быстро, но ещё и успела выдать идею, которую сегодня подсказали мне экономка с помощницей повара. Если в заведение для благородных уедет принцесса, о ней будут знать все уже через пару дней. Потому что слухи разлетаются быстрее скорости света.

А вот если в любой пансионат под «не своим именем» отправится любовница короля, с каким-нибудь не очень громким титулом, то никто ничего не поймёт. Я смогу научиться всему необходимому, а уже потом, когда буду хотя бы понимать, что такое этикет, как правильно вести себя на балу, чем отличается один титул от другого, и что у нас по текущей политической обстановке — вернусь.

— Хорошая идея, — пробормотал Лис. — Даже чересчур хорошая, для девушки, которая в нашем мире всего пару дней. То, что леди любовница короля придаст пикантности ситуации. Но никто из благородных и не подумает считать тебя за равную, поэтому будут и принижать, и подкалывать.

Я хмыкнула.

Это он сейчас что, меня запугивать пытается?

— А я простолюдинка, — ответила я с очаровательной улыбкой. — А мы не гнушаемся и за космы отгаскать зарвавшихся дур, и словами бить. Ещё посмотрим, кто кого!

Дядь Хиль вздохнул.

— Мне это не нравится, да и герб в твоей ауре, с лилией...

— Пап, — голос у Дайре сел. — Посмотри на него сам. Прямо сейчас.

Король взглянул на сына, потом на Лиса, присвистнувшего с довольной усмешкой, и потом уже перевёл взгляд на меня. По спине пробежали мурашки, вокруг меня полыхнуло разноцветное зарево, и снова передо мной повис в воздухе родовой герб.

Больше не было единорога и орнамента из незнакомых мне цветов.

Был сноп пшеницы, была какая-то птичка на этом снопу и ... всё.

— Говоришь, Кайзер стал покровителем? — пробормотал Хиль, — ладно. Будешь маркизой де Лили. То есть титул дан лично королём за какие-то особые заслуги. Дальше всё додумают без нас, и всё пройдёт как по маслу. Легко и без печалей. Значит так. Тогда ... меняем планы. Для начала я вызову сюда на дом пару портных, чтобы тебе приготовили гардероб. Затем отдам свою коляску, чтобы ты могла добраться до пансиона. И... Нет, — неожиданно нахмурился король. — Нельзя.

— Почему? — удивился Дайре.

— Единственный пансионат, где принимают девушек, невзирая на их титульность и чистоту их крови, это пансионат леди Раш.

— Самый лучший? — переспросил Лис.

— Точно. Леди Раш сама не из потомственных благородных, она приобрела титул, оказав моему деду особую услугу — спасла жизнь его единственному сыну — моему отцу. После того, какой травле она подверглась в высшем обществе, пока дед не наказал особо ретивых, она сама создала пансионат.

— И чем плохо то место?

— Недобрые дела там творятся, — пробормотала я, вспомнив слова Кайзера. — Дядя, у нас нет выбора. Всё складывается так, что мне придется отправиться в это место. Если я сейчас появлюсь в обществе, в качестве принцессы, это может закончиться или заговором, — бросила я взгляд на Лиса, — или что ещё хуже, меня по незнанию вовлекут во что-то недоброе. Так что, пусть лучше будет этот пансионат. Единственное в таком случае, о чём я попрошу, так это о том, чтобы рядом был кто-то, к кому я смогу обратиться за помощью. Доверенный человек, шпион, наконец. И слушайте, мне что-то в голову ни разу не пришло спросить. А сколько длится обучение в этом вашем пансионате?

— Три года, — пробормотал Дайре. — Три долгих года.

В комнате повисло молчание, мужчины переглядывались.

— Хорошо, — решил Хиль. — Пансионат находится рядом с летней резиденцией королей Таирских. Мы сделаем так, около пансионата я куплю домик, поставлю там своих людей, чтобы постоянно на связи рядом с тобой был кто-то. Я дам тебе магического связного, будем разговаривать каждый день. И... еще два пункта. Во-первых, если возникнет хотя бы тень опасности, ты покинешь пансионат немедленно. И во-вторых, завтра пройдёт домашняя вечеринка, на которой ты познакомишься со своими остальными братьями. И после этого — мы доставим тебя в пансионат.

Кивнув, я улыбнулась.

Кажется, жизнь налаживалась!

Ах, если бы я была чуть внимательнее, если бы прислушалась к словам Кайзера... если бы, если бы...

Часы моей судьбы снова щелкнули и сместили свою стрелку, мои приключения и мои злоключения только начинались!

Глава 9. Братья

Как я пережила ночь, я поклялась себе не вспоминать даже в самых страшных

кошмарах. Восемь часов!!! Восемь часов, когда у меня не получалось даже сообразить, сколько мне лет. Я спала и не спала в это время одновременно.

Моё тело лежало на кровати, как ему и положено, а с кем-то я играла в куклы, в догонялки, слушала сказки... Кайзер обманул, хотя если бы я знала, что скачусь рассудком до мелкой пацанки пяти-семи лет от роду, я бы рехнулась от ужаса.

И при всём при этом, когда на утро я открыла глаза, я была сама собой, от начала и до конца. И опять не смогла вспомнить, с кем именно я играла во сне-не сне. Я была, пожалуй, уверена только в том, что во сне я видела не Дайре. Тогда кого? Рауля? Он был тем, кого я встретила во вторую очередь здесь, на Альтане. Или может быть, это кто-то из призраков? Ведь до того, как всё это завертелось и закрутилось, я несколько раз ощущала присутствие призрака.

А значит Кайзер. Юэналь. Дитрих.

Из живых Рауль. И даже дядя Хиль...

Странно как-то всё.

Голоса их всех я могла слышать до попадания в преддверия призрачной обители. Да и к тому же, я могла слышать ещё чей-то голос, до того, как ...

Мало информации для того, чтобы делать выводы.

Слишком мало.

И чтобы получить побольше информации, я ведь так и не узнала от Дайре, что случилось на поляне! мне нужны были источники информации. А значит — мне нужно было познакомиться со своими «братьями».

Что-то мне не верилось в то, что вся толпа, которую мне предстояло узнать получше, воспримет меня как манну небесную. Вполне возможно, что кто-то захочет меня узнать, чтобы после этого сделать свои выводы. Но каким может быть самый первый вывод, когда кто-то увидит необразованную деревенщину, для которой слово «этикет» в первую очередь соотносится с понятием «бизнес этикет»? Я знала, как нужно отвечать на звонки и деловые письма, как принимать посетителей и как проводить совещания. Это всё мне было знакомо.

Но вот бальный этикет?!

За столом я могла спокойно пользоваться всеми нужными столовыми приборами, но не когда их двенадцать штук! И пару из них я вижу впервые в жизни.

Одним словом, выбирая бальное платье на вечер среди тех немногих готовых, что на меня подогнали вчера, я думала о том, что меня ждёт полный и безоговорочный кошмар.

Дурные мысли сопровождали меня весь день, и не всегда они у меня возникали спонтанно и без повода.

Мои родственники сопровождать меня в походах, естественно не могли, поэтому с удобством устроившись в королевской коляске и получив на руки список портных, и Мисси в качестве сопровождающей (заповедь три, дробь четыре, пункт два по малому этикету), я отправилась гулять по магазинам. Гулять. Нервы тратить, а не гулять!!!

Когда я была у портных, уже со своим «новым» гербом, на меня смотрели спокойно, но командовали снисходительно, и впихнуть хотели... В общем, да, обычно я спокойна. Попробуйте выйти из себя, когда общаетесь с людьми, которые подозреваются в психических отклонениях? Вообще, с психами работать надо очень осторожно, потому что никто не может сказать, что им может прийти в голову, и не схватятся ли они в следующий момент за канцелярский нож.

Именно поэтому первые два курса и на первой же производственной практике, мы всем

составом работали над собой, вымарывая из своего характера такие черты, как гневливость, вспыльчивость, агрессию.

Грубо говоря, я могла виртуозно делать из себя белую и пушистую овечку. Но как показали несколько последних дней, никуда не делись мои агрессивные черты. Моя ярость, моя злость и злоба. Вспыльчивость. Мстительность.

В общем, характер у меня был не сахар.

И когда ко мне приложили следующее розовое нечто с лиловыми оборками и ядовито-жёлтыми вставками, моя крыша сказала «пока-пока милая» и умчалась в тёплые края вместе со сдержанностью.

— Это что? — спросила я тихо.

— Платье! Это последний писк моды!

— Сдыхающей? Это позывы её предсмертных корч мы и видим? Или нет, это предсмертные корчи мастера, создавшего «это», я наблюдаю? Хотя нет, дайте угадаю, вот это разляпистое нечто, в котором из хорошего я вижу только аккуратные стежки и дивные пуговицы — работа какой-то поденщицы. Вы решили, что работа мастера слишком великолепна, и вы никак не можете коснуться её своими руками. Ну, давайте я вам что ли помогу. Ибо если вы сейчас будете утверждать, что это работа мастера, я пойду к другому портному и специально выберу ваших конкурентов. А! Как у вас заблестели глаза! Дайте догадаюсь, вы работаете на конкурентов, специально у мастера отбивая клиентов. Чудесно. Какая гениальная махинация. Стражу позвать стоит?

— Миледи? — тихий голос прервал моё кипение в самой высшей точке.

Повернувшись, я воззрилась на высокого остроухого мужчину, стоящего у выходной двери. Вмешавшийся в мою обличительную тираду эльф был в тёмно-зелёном камзоле изумительного кроя. Бриджи и высокие мягкие сапоги дополняли его костюм. На поясе был хлыст, а судя по тому, что с рук этот красавчик стягивал перчатки, он только что с дороги.

— Добрый день, — отозвалась я вежливо, насколько мне позволяла кипящая в жилах кровь.

— Меня зовут Арман, и я главный портной в этом маленьком магазинчике. Судя по тому, что вам сейчас предлагает эта... уже уволенная девушка, вас ввели в заблуждение намеренно. Я могу вам чем-то помочь?

«Разумный человек!» — возликовала душа.

«Угу, ещё бы вспомнить, что он эльф», — согласился разум. — «Вот пообщаемся, посмотрим, есть там ум или он нам только показался?»

Ну, да, опять крышеснос тотальный, и снова у меня! Кыш, кыш!

— Мне нужен гардероб, — сообщила я твёрдо. — И если тот костюм, что на вас, сделан вашими руками, то весь гардероб я закажу у вас от и до.

— Почту за честь, красивая девушка со вкусом — это редкость в наши беспокойные времена. Ты, — взглянул он на красную как помидор помощницу. — Уволена. Марш отсюда, пока я не позаботился о страже. А вы, миледи, прошу за мной.

Арман оказался вполне нормальным эльфом, ну, то есть в меру заносчивым и высокомерным, это можно было перенести. К тому же, даже осознавая, что перед ним просто человеческая аристократка, особо нос он не задирает, а вот портным оказался отличнейшим.

Все мерки были сняты с меня в кратчайшие сроки. Помимо того, что будет шиться мне на заказ, а потом будет выслано на мой адрес в пансионат, Арман подобрал мне пару

бальных платьев из уже сшитых. Затем мы подобрали кое-что из повседневной одежды и костюм для верховой езды. Этому мне предстояло учиться в любом случае. Белье и обувь должны были естественно шиться на заказ.

Расплачиваться с Арманом собирался дядя Хиль. В том смысле, что потом, когда начнут выяснять, откуда взялась маркиза де Лили, будут проверять и её контакты. Обязательно выйдут и на эльфа, и на королевский транш. Чудесно!

Дурные мысли вернулись и нахлынули на меня с новой силой после того, как посреди леса, посреди которого шла дорога в особняк Дайре, у коляски отлетело колесо. Двигаться дальше она, безусловно, не могла. На дороге в результате оказались: я, Мисси, оглядывающаяся по сторонам, и два гвардейца, которые отрядил с нами дядя Хиль. Отремонтировать коляску не под силу было никому из нас.

— Миледи, — один из мужчин повернулся ко мне, — простите, пожалуйста. Нам придётся немного подождать. Мы оповестили капитана о случившемся с магическим соколом. Так что в течение ближайшего получаса к нам подгонят вторая коляска.

Кивнув, я оглядела покореженную коляску, сидеть в которой однозначно было невозможно, и махнув мысленно рукой на платье — уселась прямо на землю. Благо юбки были достаточно пышными для того, чтобы прохлада уже остывающей земли мне не навредила.

— Леди, — бросилась ко мне Мисси, — нельзя сидеть на земле!

— Это выставочный образец? — наклонила я голову, ощущая как немного схлынувшая злость снова начинает поднимать свою уродливую морду.

— Н... нет.

— Она от того, что я на ней посижу, как-то испортится?

— Н... нет.

— Может быть, от того, что я тут устроилась, я нанесу какое-то оскорбление ей?

— Нет, леди! — девушка понизила голос, потому что двое гвардейцев, стоящие за её спиной, уже начали сдержанно посмеиваться. — Это не по этикету.

— Ему придётся как-то пережить эту трагедию, — отрезала я. — Мне тут нравится, птички поют, травка зелёная, земля тёплая. Зачем я буду бить ноги?

— Но тут же лес!!!

— Мисси, в твоём голосе столько страха, что можно подумать, сейчас из леса ка-а-ак выскочит страшный серый волк! — укорила я, потом устыдилась. Ну, вот какой из меня психолог? Девчонка может действительно леса боится, а я тут над ней подтруниваю. — Иди сюда, — вздохнула я.

Мисси, то и дело оглядываясь по сторонам, чисто загнанный зверёк, села рядом со мной. Разбираться, что это значит, я не стала, хотя надо было! Ведь ближайшие три года нам придётся провести вместе. Но почему-то неожиданно захотелось спать, так, что сил держать глаза открытыми, не осталось...

Голова потяжелела, стало так мягко... так тепло, и сквозь сон я слышала теперь уже совершенно незнакомый голос:

— Ещё пока слишком рано, я никому пока не дам тебя убить...

Провал в памяти дело сугубо неприятное, особенно, когда тебе выпадает честь наблюдать за этим провалом со стороны.

В том смысле, что я отлично помнила, как отвалилось колесо у коляски, как я уснула там на зелёной траве, и как очнулась уже, когда коляска подъезжала к особняку Дайре. Два

гвардейца и Мисси были уверены, что мы проследовали всё это время без остановок и чрезвычайных происшествий.

Кра-со-та, одним словом.

Мне, правда, совершенно не нравящаяся. Именно поэтому, к тому моменту, как должен был начаться бал, я была в прекрасном платье, с прекрасной причёской и изумительным макияжем... и насколько я была прекрасна внешне, настолько черна была сейчас моя душа.

Я была зла... нет, пожалуй, чрезмерно раздражена, а ещё — испугана. Я хорошо помнила слова того человека с незнакомым мне голосом. «Никому пока не дам тебя убить». Из одной простой фазы, всего шесть слов следовало сразу два очень важных вывода. Во-первых, коляска сломалась не случайно, в том месте меня должны были убить. Вопрос в том, кому я — ещё никому не представленная принцесса, скорее уж иномирянка, могла так мешать? Во-вторых, «пока», то есть человек, который пришёл мне в этот раз на помощь, в следующий раз может прийти для другого. То есть не спасти меня, а взять мою жизнь.

Именно поэтому, я не столько смотрела по сторонам, сколько была задумчива. Именно поэтому, моя невнимательность стоила мне весьма странной встречи и неприятных последствий.

Я шла по коридору, куда мне было указано (дядя Хиль сначала хотел мне представить самого младшего принца), когда она встретилась мне. Девушка, чем-то похожая на меня, прошла по коридору, обгоняя. Потом резко остановилась, повернулась, прижала палец к губам и... поманила за собой.

Она хочет, чтобы я проследовала за ней?

Разум сообщил, что я никого здесь не знаю, и любой может оказаться предателем. Нечто куда сильнее меня намекнуло, что за этой девушкой нужно пойти.

И я пошла.

Свернула послушно с главного ярко освещенного пути, на узенькую простеночку, о которой мало кто знал, поскольку людей здесь не было. Низко наклоняла голову, чтобы не стукнуться о выступающие камни и не вляпаться в паутину. Придерживала края платья, чтобы не испачкать их в пыли углов и шла. Шла.

Пока не пришла. Это был очень маленький балкончик-козырёк, выступающий над уютной открытой гостиной, в которой... сидели шесть мужчин. Половину из них я знала, половина мне была решительно не знакома.

У камина с бокалом янтарного напитка сидел Рауль. Сердце жалобно ёкнуло и затихло, радуясь тому, что можно посмотреть на любимое лицо. Хладнокровная половина отстранённо сообщила, что узы замкнулись. И этого мужчину мне предстоит ближайшее время воспринимать, как мою неудачную любовь.

Рядом с ним, на удобном диване развалился Дайре с книжкой. В стороне, прямо на подоконнике — Лис. Если бы я была кошкой, только при одном его виде выгнула бы спину и злобно-зловонно зашипела, а так просто перевела взгляд, рассматривая незнакомцев.

Итак, трое мужчин. Высокий молодой мужчина с копной пшеничных волос и синими глазами напоминал картинку с глянцевой обложки любовного романа. Красиво, очаровательно, но совершенно неактуально. В стороне мрачный тип, черноволосый, кажется, кареглазый, с желчным лицом, сухими чертами, тонкими губами. Нет, конечно, физиогномика без динамики — лженаука, но с этим типом знакомиться поближе мне как-то даже и не захотелось.

Третий мне незнакомый — среди всех отличался самой понятной и приятной

внешностью на взгляд стопроцентного человека. Каштановые волосы, ямочка на щеке, приятная улыбка и гусиные морщинки у глаз. Он казался ровесником Рауля и точно был старше блондина или моего Дайре. А вот за Лиса не поручилась бы.

Взглянув на приведшую меня сюда призрачную леди, я изобразила, насколько могла изумление.

Ну, и, чего я тут должна делать?

Леди коснулась своего уха, потом показала на зал, улыбнулась и... пропала.

Это что, она ради меня появлялась?

Ой, что-то мне это не нравится. Но зато ладно, сказано слушать — буду слушать.

День выдался сегодня не из простых, стоять было тяжело, поэтому я с удобством устроилась прямо на входе. Снизу меня было не видно, балясины были толстыми, а мне через просветы балюстрады было всё видно просто замечательно!

Явно продолжая разговор, один из незнакомых взглянул на Дайре:

— Ну, и? Ты с ней общался больше всех, какая она? Эта девица.

— Она не девица, а девушка, очень милостивая и замечательная, умная, вежливая, умеет держать себя в руках, а ещё смелая и совершенно чудесная, — мгновенно отозвался рыжий. — И Аэрис, знаешь что, придержи свой язык в общении с нашей чудесной леди. Она всё-таки будущая принцесса.

«Ага, будущая, — отметила я. — Значит, до сведения остальных то, что принцесса я уже действующая не довели. А что тогда с гербом? Они его увидят? Надо будет спросить или Кайзера, или дядю...»

А Аэрисом оказался, кстати, тот самый мрачный тип! Надо же, какое неподходящее имя!

«Да ладно, — укорила меня хладнокровная половина. — Может этот парень только прикидывается жёсткой подошвой, а на деле мягкий белый и пушистый? Любит выращивать ирисы и жевать ириски?»

«Сгинь, шизофрения!»

«Да, да...»

— Дайре, не старайся, они всё равно тебе не поверят, — засмеялся мужчина с каштановыми волосами. — Ты для них слишком романтик!

— Я-то?! — возмутился мой рыжий братец.

— Ты, ты, — подтвердил Лис, даже ради этого убрав из рук книгу. — Романтичен до безобразия. Но, насколько мне известно, вышеупомянутую леди видел и Рауль.

— Рауль? — Аэрис взглянул на мужчину.

— В этот раз Дайре прав от первого и до последнего определения, — кивнул воин.

В душе мгновенно потеплело, по лицу расплылась глупейшая улыбка.

— Да ладно? — изумился Лис.

И радость из моей груди куда-то делась. Вот сейчас наговорит про меня гадостей!

И ... я не ошиблась.

— Я не спорю, если умыть и причесать, девушка будет достаточно милостива, но в ней даже нет и капли королевской гордости. В ней нет породы. И этого достаточно, чтобы вынести решение. Я не признаю её своей сестрой.

— Оэрлис, минутку, — Аэрис тряхнул головой. — Что значит «не признаю сестрой», отец что, в самом деле надеялся, что её кто-то из нас примет в семью? Я думал, он просто позаботился о том, чтобы такая племенная кобылка никуда от нас не делась. И один из нас

рано или поздно на ней женится.

— Знаешь, Аэрис, твой язык такой же острый, насколько ты временами бываешь туп, — хмыкнул Лис. — Как думаешь, стал бы он для этого вводить девушку в семью? Дал бы титул, какой-нибудь там графини, пожаловал земли недалеко от наших исконных земель, познакомил бы со всеми нами. А мне лично он успел уже заметить, чтобы я держался от этой малышки подальше.

— Ты-то?!

— Я некромант же, как-никак.

— Я признал её своей сестрой, — сухо сказал Дайре, перебивая Лиса. В голосе брата звучала такая непримиримая сталь, что лёд, в который превратился от обиды и огорчения мой позвоночник, начал подтаивать. — И это ничто не изменит. Думаю, малыш Чи признает её своей сестрой с удовольствием. Папа уже признал её нашей по крови и по духу. С такими качествами, как у неё, она без труда пройдёт встречу в призрачной обители. Поэтому, говорю это всем сразу — придержите языки. Не посмотрю, что мы братья, никому из вас не дам её обидеть. Да, Аэрис, специально для тебя, лучше молчи. Ничего не говори ей. Потому что в отличие от тех куриц, что постоянно тебя окружают, эта девушка может постоять за себя. А ты проигрывать не умеешь. И ещё одно. Она принцесса. Пусть и будущая, но она принцесса Таирского дома, поэтому ведите себя, как полагает.

На этом слушать я перестала. И выбравшись с тайного местечка, двинулась туда, где меня ждали.

Всё, что было дальше, слилось в какую-то мутную пелену, из которой только иногда я запоминала что-то яркой вспышкой. Информации снова стало слишком много, в один момент подслушанный разговор дал мне гораздо больше, чем могла бы получить я сама из разговоров и экивоков этих мужчин.

Маленькая, но уютная комната и четырёхлетний крепыш, который оказался моим самым младшим братом.

— Сеста! Сеста! — поприветствовал он меня, даже не осознавая, что замыкает последнюю цепь, вовлекая меня в род Таирских. Но я была не против. Арчибальд был похож на отца, точно такие же шоколадные волосы, разве что в тёмных прядках запутались тонкие прядки цвета гречишного мёда. У младшего принца волосы были не прямые — чуть заметно вьющиеся. Глаза — серые-серые, а с тем учетом, что похож он был на своего отца, то лет через двенадцать уже из этого малыша получится парень — сухота девичья, устоять перед которым не сможет ни одна девушка.

С Арчи я просидела почти полчаса, пока дядя разбирался с накопившимися за утро делами, а уже потом, опираясь на руку короля, я проследовала в комнату, где мы должны были собраться вместе, всей семьёй.

К счастью, это был не бальный зал, и к ещё большому счастью — не в тот зал, где состоялся подслушанный мной разговор.

Это была охотничья гостиная.

Добротный стол из тёмного дерева, стулья с высокими спинками, камин и медвежья шкура у него — и по стенам свидетельства охотничьей доблести: чучела животных, птиц, рыб, головы крупных особей. Я узнала рысь, узнала лося с огромными рогами, кабана. Узнала огромного сома и щуку, маленького катрана и каймановую акулу.

Скользнув взглядом по всему этому изобилию, я опустила по правую руку от дяди. Интересно было то, что по левую руку от него сел Лис. Если такое соседство было устроено

ради меня, и этот невозможный тип надеялся, что я потеряю от него аппетит, то он ошибался. Аппетит у меня пропасть не мог даже после взрыва бомбы. По крайней мере, не сейчас, пока ещё шла перестройка ауры.

Впрочем, испортить его мне всё же попытались мужчины, которым меня представляли, а поскольку я с ними только-только знакомилась, мне надлежало изображать радость!

Итак, выяснилось, что:

Сидящий по правую руку от короля, Оэрлис дель Ниано, принц Таирский, заведует отделом внутренней разведки. Лис с абсолютно хамской улыбкой приподнялся со стула, чмокнул мои пальцы и сообщил, что ему исключительно приятно познакомиться со мной, находящейся в сознании.

На что мне очень сильно захотелось познакомить его с универсальным оружием русских женщин — скалкой! Не помешало бы, для того чтобы этот тип раз и навсегда запомнил, как опасно с нами, красивыми и русскими связываться! А то, справляется, видимо, хорошо со шпионами и разведчиками, вот и решил, что ему всё можно!

Справа от меня сидел Дайре, и его король мне тоже представил, видимо соблюдая один из тех самых сводов этикета.

Справа от Дайре был Рауль, его мне отрекомендовали, как лучшего военачальника, который появился за последние пять веков в роду Таирских. На мой вопрос, а кто же лучший, я надолго выпала в состояние прострации, узнав, что лучшим был... ага, тот самый Дитрих, который стал моим третьим призрачным покровителем! Что задумал Кайзер?! Ради чего вокруг моей скромной персоны появились такие силы?!

Следом за Раулем мне представили мужчину с каштановыми волосами, который назвал Дайре романтиком в подслушанном мной разговоре. Выяснилось, что это у нас Натан де Шутгардский, барон Шутгарда. И... судя по тому, какие черты прослеживались в лице Натана — это был один из моих братьев в том числе.

На другой стороне стола следом за Лисом мне представили остальных мужчин.

Обаятельного блондина звали Вайрис фон Майгард, маркиз Ленский. И заведовал этой молодой мужчина магией и наукой в королевстве. Подмигнув мне, Вайрис создал между пальцев белую фиалку, которую мне и вручил. А в моих руках цветочек дрогнул, потёк, меняя свою форму, и остался изящной заколкой, за которую принца я искренне поблагодарила.

Рядом с Вайрисом сидел Аэрис фон Шварц, граф Веззорский, он же глава финансового департамента.

Итак, считая очаровательного кроху Арчибальда — это всё были мои братья... Уже, вне зависимости от их желаний — мои самые настоящие братья, потому что магия признала меня своей... Оставалось прояснить только вопрос с Лисом, потому что он трижды умудрился заявить, что не признает меня своей сестрой, и все три раза при этом у него были свидетели. И чем я ему так не угодила? Ууу! На него.

— А теперь, — дядя взглянул на меня с тёплой отеческой улыбкой. — Я представляю вам ребята нашу леди. Вероника Петровна, урождённая Белова, теперь маркиза де Лили хозяйка бухты Сирен и принцесса Таирская. И, позвольте, скажу вам кое-что ещё, прежде чем вы, ребята, не всегда сдержанные на язык, скажете лишнее. Леди уже принята призраками рода. И она уже принцесса Таирская, она уже под охраной нашего рода. Итак, Ника, — обратился он ко мне, — что-нибудь сказать хочешь?

— Ага, — кивнула я, — очень.

Поднявшись, я посмотрела на мужчин, которых мне предстояло видеть теперь очень-очень много лет. С кем-то дружить, кого-то, скосила я взгляд на Аэриса, лучше избегать, иначе ничего хорошего не получится. Кого-то, как Лиса, ненавидеть, кого-то, как Рауля любить. Но в любом случае, было то, что сказать этим всем парням было необходимо.

Ухмыльнувшись, я чётко сказала:

— Ребята, вы меня простите, я вам сейчас разрушу устоявшийся шаблон. Но я не глупая домашняя курица, которую можно задвинуть в стороночку и сделать вид, что нет человека — нет проблемы. Я не кукла, которую можно заткнуть, завалив платьями, цветами, драгоценностями. Можете считать меня невоспитанной дикаркой. Можете сразу попробовать понять, что я человек другого мира и воспитана в совсем других правилах и устоях. У меня на всё есть своё мнение, я умею думать, анализировать и поступать так, как я решу, как я захочу. И да, я не постесняюсь защищать свое мнение, когда кулаками, а когда и магией, так что ли если вы против меня уже решили плести свои планы, то закатайте губу обратно! Ни-че-го у вас не получится!

После этих слов ужина не состоялось.

Лис, заржав как лошадь, свалил из гостиной, сославшись на какие-то дела. Дайре кусал губу, потом не выдержал и захохотал тоже, поцеловав меня в висок и сообщив, что мной гордится.

Когда то же самое проделал и дядя, нервы у остальных принцев сдали, и они очень быстро распрощались, сбежав по «неотложным делам и очень важным обстоятельствам». А я, объевшись как колобок, уснула в коляске по пути домой, на плече у Дайре. В корзинке у моих ног спал белый карапуз-щенок, которого мне вручил брат, сказав, что лишним не будет.

Завтра на рассвете, мне предстояло отбыть в пансионат...

Глава 10. Заповедный лес

Коляска мчалась по дороге, без остановок и промедлений. Щенок, которого, не долго думая, я назвала Солнышком, дрых беззаботно на соседнем сидении с моим, всё в той же корзине. За пару часов с ночи этот комок пушистой шерсти прибавил в размерах, но меня это совершенно не удивило. Хотя, что именно это за зверь, я так и не узнала.

Когда рано утром я уезжала, чтобы к ночи добраться до пансионата, Дайре провожать меня не пришёл. Не появился во дворе замка и король.

Хотя оба и собирались появиться, по крайней мере, об этом они говорили, всё же своё обещание они нарушили. А может быть, всё дело в том, что никакого обещания особого то и не было?

Одним словом, коляска отправилась в путь задолго до того, как кто-то из аристократии проснулся бы! Рассвет ещё только набросил на окружающий мир серое полотно грядущего яркого света. Мисси сонно тёрла глаза, и долго не выдержала — уснула в коляске спустя полчаса после того, как мы отъехали от особняка, дав мне возможность себя рассмотреть.

Итак, моя личная горничная была милovidна, и, когда не отводила от меня взгляда, а сладко спала на сидении напротив, это стало очевидно. И да, кстати, я спросила у Кайзера, когда он появился ночью, и получила ответ, что этой девушке Мисси предстояло провести со мной три следующих года в пансионате.

Но когда об этом узнала она сама, то выглядела... снова я ощутила нечто странное от этой девушки. Почему она так выглядела, не то расстроено, не то испуганно? Одним словом, что-то с моей личной горничной было не то.

Узнала я от Кайзера и кое-что ещё. Моё отправление в пансионат леди Раш под титулом

обычной маркизы, сыграло мне на руку. Если бы туда поехала принцесса, о ужас, сопровождали бы меня три личных горничных!!! Я с одной-то не знала, что делать!

Интересно, этому в пансионате учат?

Говоря о пансионате, мой венценосный защитник ужасно расстроился, когда узнал, куда именно я еду.

— Я старый дурак, — сообщил он грустно. — Совсем не подумал о том, что если принцессу не представить ко двору, то в пансионат тоже должна ехать другая леди. С другим титулом и гербом. А, значит, возможным останется только один вариант с лучшим пансионатом, но при котором мы не сможем появиться рядом и помочь! Ах, я дурак!

— Кайзер, не ври, — отозвалась я, наблюдая за тем, как в коляску ставят мой багаж.

Одно из моих личных привидений от такой наглости потерял дар речи.

— Прошу простить, леди? — нашёлся он с вопросом, когда я уже шла к коляске, придерживая подол тёмно-синего платья.

— Всё ты продумал, — отозвалась я тихо. — Ведь мой герб тоже изменился, а значит, Юэналь что-то сделал с ним ещё тогда, когда я получила медальон. Знаешь. Заботу обо мне я оценила, но всё же я больше ценю честность. Лучше сразу сказать, что за дела вокруг меня творятся, а то я когда начинаю додумывать, запугиваю сама себя лучше, чем кто-либо ещё.

Кайзер ухмыльнулся, а потом расхохотался.

— Умная девочка, — зазвучали мне вслед его пугающие слова. — На удивление умная.

Он так ничего и не пояснил — пропал, словно никогда и не было. А коляска, запряженная шестёркой чёрных лошадей, тронулась со двора прочь. Не кони — звери мчались всё дальше и дальше, а вокруг в знакомом и уже виденном сером мареве проносились незнакомые места. Долго смотреть по сторонам было невозможно, начинала тут же кружиться голова, поэтому в какой-то момент, я даже не осознала, в какой именно, я умудрилась заснуть.

Мощные рессоры смягчали тряску, на коляске был герб короля (я же якобы его любовница!) поэтому никто в здравом уме не должен был напасть на коляску, и ...

Я открыла глаза примерно через пару часов. Тент был опущен, чтобы лучи солнца не падали на лицо. Щенок всё так же спал на сидении, а вот моей горничной рядом не было. И коляска уже не ехала — мы стояли.

Я села, придерживая на груди теплую шаль, и когда она успела меня накрыть ею?! Огляделась по сторонам. Итак, мы действительно стояли в какой-то небольшой деревушке около колодца. Лошади нервничали, били копытами и надрывно ржали. Рядом не было ни возничего, ни моей горничной. Да и вообще, с людьми здесь были проблемы. В том смысле, что живых вокруг видно не было.

Тихо шумел ветер в кронах придорожных деревьев, поскрипывала на ветру калитка. Не лаяли собаки! Не было слышно и других звуков, которые должны были быть в деревне. То есть...

Страхом протянуло как плетью по стене. Волосы зашевелились и, кажется, даже встали дыбом.

— Миледи! — голос моей перепуганной горничной доносился откуда-то сбоку.

Выглянув из коляски, я воззрилась на Мисси. Растрёпанную, тяжело дышащую. Откуда-то бежала?

— Миледи, пожалуйста, я нигде не могу найти нашего возничего! Он куда-то пропал, но нам надо скорее выбираться отсюда! Пожалуйста... Это место опасно!

Удивления не было.

Скорее всё просто стало на свои места.

Деревня вокруг однозначно была населённой. Только её обитатели к живым относились не просто недружелюбно, а с намерениями очень голодными. Только в этом случае всё складывалось воедино. Просто очередная попытка убить. Какой дурак нападёт на коляску короля? Никакой, поэтому самый простой вариант — надо завести эту коляску туда, где не посмотрят на её принадлежность.

— Мисси, ты можешь сесть на козлы? — уточнила я, разглядывая задумчиво место возничего.

— Нет, миледи, я даже отдалённо не представляю, что надо делать в таком случае!

— Ага, — кивнула я, подтаскивая поближе сумку, в которой лежала моя обычная одежда, та, в которой я прибыла в этот мир. — Пока я переодеваюсь, скажи мне, пожалуйста, кто может здесь обитать?

— Как «кто»?! Миледи, вампиры же!

— А они что, могут высунуться на солнечный свет? — заинтересованно высунула я голову из коляски.

Моя горничная потеряла дар речи. В самом что ни на есть прямом смысле, то есть она открывала рот и снова его закрывала, не в силах выдать из себя ни звука.

Интересно, что её так удивило? А, ну да, это то, что должны, наверное, знать все? Это просто я, как иномирнянка так пролетела?

— Мисси, рассказывай про них, пока я переодеваюсь, — поторопила я девушку.

— Миледи, но...

— Рассказывай, рассказывай, — подбодрила я. — И не удивляйся моим вопросам. Некоторые вещи, так получилось, что я не знаю, не встречалось, в сказках, которые мне рассказывали, не упоминалось.

— Миледи...

— И завязывай называть меня миледи!

— Но ведь вы... принцесса...

Хмыкнув, я кивнула. Вот оно! Мисси точно знает, что я принцесса, но откуда? Она знала это ещё до того, как пришла ко мне. Точнее, даже не так, она стала личной горничной принцессы, а теперь, оказавшись привязанной к маркизе, что она думает? И почему меня так волнует этот вопрос? Ладно. Я запомню, но ненадолго этот вопрос отложу в сторону, иначе из вида выпадет то, что сейчас, к сожалению, более важно.

— Ну, так? Вампиры это съедобно?

— Нет, миледи! — прыснула девушка.

— Какая досада, — вздохнула я, делая разочарованный до глубины души вид. — Итак, что ты о них знаешь?

— Это проклятая раса. На их территории не действует никакая магия.

— Вообще?!

— Да.

— Разве так бывает?

— Поскольку вампиры появились не естественным путём, миледи, — Мисси нервно огляделась по сторонам, отгородила себя от деревеньки каким-то странным жестом и прижалась спиной к коляске. — То да, возможно. Они могут становиться невидимыми, солнце их не сжигает, серебро не только не убивает, но даже не причиняет им боли. Чтобы

убить вампира, нужна магия, но на их территории, как я уже говорила, она не действует.

— Ага. А призвать сюда призраков можно?

— Нет, миледи, магия тьмы здесь не действует.

— Чудесно! А питаются эти вампиры чем?

— Кровью, миледи. А когда в теле человека её не остаётся, они выпивают остатки человеческой жизни и памяти.

— Очень страшно, — вздохнула я, перебрасывая тело из коляски на козлы и подбирая вожжи. — Ага, будем надеяться, что лошадки здесь ко всему привычные, и вынесут даже при полном неумехе!

— Миледи, вы... вы...

— В штанах, — ухмыльнулась я, протягивая руку. — Прыгай, Мисси. И кстати, это точно твоё имя? Просто как-то оно...

Моя личная помощница, которая по идее в пансионате для благородных девиц должна была быть лицом мне преданным по умолчанию — посерела.

— Миледи!

— Ого, какая реакция, — удивилась я, чуть тронув вожжи. По спине снова пронёсся порыв ветра. — Мисси, прыгай в коляску. У нас нет времени разбираться с тем, что ты скрыла от нанимателей, когда тебя принимали на работу.

— Миледи, вы не понимаете...

— Ага, — согласилась я легко. — Я понимаю только то, что если мы сейчас не тронемся с места, нас съедят, так что — прыгай. И побыстрее!

Она ещё колебалась. Несколько мгновений, а потом решила и запрыгнула в коляску. В следующий момент, кони встали на дыбы и рванули прочь со скоростью, которую сложно было бы в них заподозрить. Подгонять лошадей или пуще того, пробовать их направлять я даже не стала, всё, что я делала — это крепко сжимала вожжи, чтобы коляска не улетела в кювет, и надеялась на то, что лошади вынесут нас прочь из этого места.

В какой-то миг одна из лошадей просто пропала, то есть была в упряжке, мчалась вперёд, надрываясь, а потом вновь тот же стремительный порыв ветра и лошадки не стало. Совсем не стало.

Где-то в стороне в небо ударил фонтан крови, раздались чавкающие звуки — и всё пропало. А поскольку вряд ли один вампир мог сожрать большую лошадь за несколько мгновений... поэтому вполне очевидным был другой вывод, самый очевидный — в том смысле, что... ага, рядом был далеко не один вампир, а больше, много больше.

Пересаживаться верхом на лошадь было бесполезно, тот единственный раз, когда я сидела верхом, отпечатался в подсознании просто вихрем эмоций, но вот что мне говорил инструктор по верховой езде, естественно, в памяти не осталось.

Не прошло и пяти минут, как мы лишились второй лошади.

Чёрный массивный красавец с белыми чулочками исчез, перепугано заржав.

— Миледи! Нас догоняют! — тихие слова перепуганной Мисси, звучали так, словно она уже успела попрощаться с собственной жизнью.

Оборачиваться, чтобы понять, что именно она там насмотрела, я не стала. Как бы... не то чтобы я трусиха, но некоторые вещи лучше не знать.

Новый порыв воздуха стегнул по спине, волосы приподнялись, словно чьей-то рукой тронутые, в воздухе запахло кровью. Моей, между прочим, кровью. А потом зрение словно перестроилось.

Это сложно объяснить. Несмотря на то, что я по-прежнему не видела тех, кто нас атакует глазами, я имела точное представление о том, где именно сейчас атакующий находится.

И когда поняла, что какое-то ... нечто тянет ко мне свои немытые лапы, а там точно инфекции! С таким количеством грязи на когтях! Я немного потеряла над собой контроль. Кажется, моя хладнокровная часть что-то пискнула, я не осознала. Но уже в следующий момент кони мчались между стволов огромных высоких деревьев, а коляска вместо того, чтобы подпрыгивать на булыжниках — летела...

— Миледи! Миледи! — надрывалась в коляске Мисси. — Там впереди обрыв!!!

Я не то чтобы не слышала, но я никак не могла вернуться в собственный рассудок.

То есть, кажется, я была немного не в себе. В один момент, я оказалась в своём теле и в то же время вне его. С ума можно сойти от этого раздвоения.

«Ты уже сошла», — порадовала меня хладнокровная часть.

«Очень радостно», — огрызнулась я.

«Ты это, не шипи на меня как бродячая кошка, а делай что-нибудь, а то коляска, конечно, летит, но в обрыв мы свалимся, как нечего делать. А мне ещё как бы хочется жить!»

«А мне, думаешь, нет?»

«Так ты один раз умерла, какая разница, будет второй раз или нет?»

«Зашибись. Кыш, шизофрения, из моей головы. Умничает она мне тут!»

Доспорить со своим внутренним раздвоением я не успела, потому что некая неясная сила вырвала у меня из рук вожжи, круто заворачивая коляску. Кажется, я услышала, как вскрикнула в коляске Мисси, кажется, я куда-то летела носом вниз, кажется...

...Я открыла глаза, разглядывая над головой проплывающие облака. Вон то, левое удивительно похоже на слона. А вон то, справа — на кролика. Что слон и кролик делают на одном поле?!

«Ёжику больше не наливать», — вспомнил внутренний голос подростковую кличку, которая меня всегда бесила. — «Ёжик и без того пьян!»

«Отвянь».

«Если я это сделаю, ты пропадёшь в первые же два дня в этом мире, глупая».

«А ты вообще кто?»

«Я это ты, только умнее и взрослее».

«Очень понятно».

«Ну, так ты сама меня создала, а теперь от меня отказываешься. Вот есть в голове ум?! Ладно-ладно, не кипятись. Я — это ты. Я буду рядом, пока еще нужна тебе, а потом когда ты поймешь, как тебе жить — или исчезну, или стану снова частью тебя, как было всегда и как, собственно говоря, должно быть».

«Докатились», — ахнула я. — «Я разговариваю с собственной шизофренией, и меня это не удивляет».

«Ничего, ты ещё в своём соку поваришься», — оптимистично порадовал меня внутренний голос, — «ещё и не до такого докатишься!»

«Прелесть».

Потерев ноющую голову, я обнаружила, что, во-первых, могу похвастаться шишкой, но при этом крови нет. Во-вторых, когда я огляделась по сторонам, стало понятно, что Мисси без сознания, а щен дрыхнет в своей корзинке. Ну и самое главное, возникший таинственно не появился, но при этом я была уверена, что в тот самый момент, когда вожжи дёрнуло в

сторону — на помощь кто-то пришёл.

Ещё бы этот некто указал, в какую сторону двигаться, вообще цены бы ему не было, а то торчать в глухом лесу (а лес вокруг был именно что глухой), мне не улыбалось. Впрочем, мысленно дав себе подзатыльника, я двинулась к тем, чьи жизни зависели от меня — к щенку и к моей личной горничной. Вот не было печали!

Высокие стройные деревья с развесистыми кронами шумели на ветру, покачивали своими ветками, словно что-то нашептывали, подсказывали, указывали?

Я застыла на одном месте.

Кони тихо-мирно паслись, не волнуясь и больше не буня. То, что их убивало ещё несколько мгновений назад, сейчас пропало. Рядом никого не было, вообще никого: ни живых, ни мёртвых, ни проклятых.

Не знаю, с чего мне в голову это пришло, только уверена я была в этом как в самой себе. Вокруг шумел лес, в их зелёных макушках запутался ветер. Где-то слышалось лёгкое постукивание, но не дятла и уж тем более не дровосека, а какой-то звук более мерный и спокойный-спокойный.

Воздух вокруг был чистый, такой вкусный, что дышать — не надыхаться. Так и не дойдя до коляски, я села на траву, запустила пальцы в зелёное море соцветий, зажмурилась, подставляя лицо солнцу. На душу опустилось спокойствие. Как-нибудь решится всё, тем или иным способом. Кайзера позову, Дитриха или Юэналя. Мои же защитники как-никак! Но здесь и сейчас я была в безопасности.

Сколько я так просидела? Вопрос. Но в какой-то момент показалось, что кто-то меня неожиданно окликнул. Да не «Никой» назвал, а по полному имени! Негромко, деликатно, можно сказать. А рядом и нет никого.

Я глаза открыла, по сторонам смотрю — пусто, вверх — пусто, даже вниз наклониться не поленилась — никого нигде нет. А невидимка не утихает, даже уже словно рассердился.

— Вероника! Вероника! Да Вероника же!

— Ну? — спросила я, мысленно смирившись с собственным диагнозом. С ума сошла. Окончательно и бесповоротно. Можно подумать, мало мне было голоса, который утверждает, что она — это я, так ещё и голоса вокруг слышатся. Сейчас как скажет, что это смерть за мной явилась, и будет мне — кладбище вместо пансиона для благородных девиц.

Ответ от невидимого визави прозвучал мгновенно, только был совершенно не такой, как я начала ожидать. Сварливый голос рявкнул:

— Нукает она мне тут! Не нукай, ведьма-недоучка, а то сейчас уйду, и дальше делай, что хочешь!

Я уже говорила, что ведьмы явно люди не от мира сего? В том смысле, что на них не то, что голос, на них мысленно, кажется, лучше не ругаться, потому что вскипаем мы мгновенно. Ну, я и вскипела!

Мне даже в голову не пришло, что у меня не галлюцинации, а я действительно кого-то слышу! У меня в висках кровь набатом билась, и в душе такая страшная ярость поднялась, что меня тут кто-то недоучкой обзывать смеет!

В общем, что случилось дальше, думаю, говорить не надо, кивнув, я сообщила этому самому невидимому и говорливому, хотя скорее невидимой и сварливой:

— И проваливай.

На меня холодом повеяло тут же, а мне сам сват не брат, и любая лужа по колено!

— О помощи проси, недоучка! А то сгинешь в лесу заповедном, да тех, кто тебе

доверился — убьёшь.

Ага, на те же грабли да с размахом!

Мало того, что меня недоучкой назвали, презрением с ног до головы облили, так вдобавок ко всему угрожать надумали! И ладно бы мне — дело привычное, в конце концов, по своим деликатным поручениям бегая, я не раз нарывалась. Но вот угрожать тем, кто от меня зависел, я просто не могла никому позволить.

— Не буду, — сообщила я уверенно. — И без всяких невидимых нахалов сама разберусь!

Ну, какая из меня тогда принцесса?

Раз уж я встряла, как индюк в суп, то значит надо соблюдать хотя бы те правила чести, которые мне самой кажутся не то чтобы правильными и положенными по этикету, а естественными.

Грохотнуло прямо над ухом. От ледяного ветра, который по моему позвоночнику пролетел, ещё и волосы стали чуть ли не дыбом. Страхом меня охватило таким, что поджилки затряслись.

— Проси о помощи! На коленях умоляй!

— Не буду! — в третий раз отказалась я.

И всё пропало.

Совсем всё.

Воздух стал чуть-чуть более пряным. Не в том смысле, что запахло чем-то подозрительным — воздух запах летом. Кажется, кое-что мне было знакомо по летним прогулкам к бабушке в деревню. Но опознать среди всего дурманного разнотравья отдельные запахи чабреца, зверобоя, ромашки, дикой мяты и так далее — я бы не смогла.

Запели птицы. Чуть в стороне доносился знакомый стук дятла. Кажется немногим левее я слышала токование кукушки.

Но почему-то в этом месте гадать на зов кукушки мне не хотелось.

Четверо коней немного нервничали, но скорее дело было в запахе крови. Если в моей голове осталось что-то верное с очень давних времён, то у лошадей запах крови и падали вызывает сильнейшее отвращение, а в те моменты, когда невидимые твари рвали на куски их товарищей, капли крови попали на черные бархатные шкуры.

Короче, вместо того, чтобы продолжить путь дальше, следующие полтора часа, пока Мисси сладко спала в коляске вместе с моим щенком, я мыла лошадей. Воспользовалась для этого тем самым платьем, в котором покинула утром дворец Дайре, порвав его на клочки. И нет, не голыми руками, я же не Рембо! Или кто там в фаворе у современной молодёжи? Как все нормальные люди, я воспользовалась ножом, сделав надрезы, а уже потом порвав платье на клочки, заодно отведя душу. Ну, правда, после такого стресса, хотелось или разбить пару-тройку сервизов, или вот так поизмываться над материалом.

Мало-помалу кони стали спокойнее, перестали нервно косить взглядами через моё плечо в сторону темнеющего леса.

Поправьте, кто-нибудь, меня если я ошиблась, это что же — темнеет?! Это что, мне придётся провести здесь ночь?! Ау, люди! Караул! Верните меня обратно домой! Я же ничего не знаю о лошадях и о том, что с ними делать! Да и мы не планировали ночёвки на природе! Плевать на еду и одежду, это не так страшно, но лошадей то надо покормить! Задать овса, или что там обычно с ними делают!

И вообще, ещё было бы неплохо понять, где я нахожусь, и куда двинуться.

И кстати, да, двинуться надо бы обязательно куда-то.

А то сон моих подопечных мне не нравится. Он ... неестественный.

Мой голос, когда мне пришло в голову крикнуть громко «ау», в качестве зова на помощь — не прозвучал.

Вместо него пришло понимание, что в этом лесу не кричат, если хотят остаться в живых. В этом лесу живых вообще быть не должно.

Разве что иногда делаются исключения, для тех, кто тесно связан со стихиями тьмы, разума, света и огня.

Я не относилась ни к одной из четырёх категорий, и лесу моё присутствие не нравилось почему-то. Он не то чтобы хотел меня прогнать любой ценой, но был бы рад, если бы я ушла.

Почему?

Закрыв глаза, я вспомнила то странное состояние, когда я слышала мир, одновременно его не слыша, и тут же в голову хлынул чужой голос.

— Хозяйка, Хозяйка идёт! Придёт! Уходи, ведьмочка, уходи быстрее! Живым в заповедном лесу не место! Захочешь, вернёшься, а пока прочь, прочь беги, чтобы хуже не стало!

Думать, чётко направляя свою мысль этому самому чужому голосу было сложно, но в какой-то момент, я осознала, что меня слышат, и пока канал не пропал, поторопилась пояснить:

«Я заблудилась! Я не знаю, куда надо двигаться!»

— Я помогу, — шепнул лес. — Я выведу тебя отсюда, только быстрее! Быстрее! Хозяйка не любит гостей!

«Я могу тебе чем-то помочь?» — вопрос вырвался из глубины души сам собой. Приветливый лес, который боялся какой-то Хозяйки, точно был в порядке? Я, конечно, была недоучкой и много не умела, но я могла помочь! Всем, что есть в моём распоряжении. Но помощи моей никто не хотел и не искал. Лес услышал мой вопрос, и в ответ меня окатило словно стаканом газировки, шипящие пузырьки разбивались на коже на мелкие осколки, тепло, щекотно и совсем не страшно. И словно бы в голосе этого огромного гиганта леса, в чьих ладонях я сейчас качалась, зазвучало тепло.

«Спасибо, маленькая ведьмочка, давно мне никто не предлагал помощь, но Хозяйка нас защищает, и нам помощь не нужна. Но достаточно разговоров, я укажу тебе путь».

Кони снова мчали вперёд, из коляски не доносилось ни звука, я не слышала шума, которого могла производить коляска или кони. Я перестала слышать шум ветвей, всё вокруг растаяло в плотных клубках тумана, а спустя ... сколько времени прошло я даже не могла сказать, кони и коляска вылетели из тумана прямо у огромных ворот, на которых была изображена девушка-ангел и мужчина рыцарь.

В стороне была надпись «Пансионат леди Раш». Но гораздо более красноречивым был девиз, размещенный над сомкнутыми руками девушки-ангела и рыцаря.

Огромные буквы, словно сплетенные из лозы дикой розы, гласили:

«Lasciate ogne speranza, voi ch'intrate».

Буквы были знакомые, я когда-то их где-то уже видела, очень давно. Где-то... в прошлой жизни! В настоящей жизни, в той, где не было магии, не было всякой чертовщины и говорящего леса. Зато были намёки, страшилки у костра и необъяснимые явления. А ещё самые разные, зачастую страшные слова и буквы. Но что же значили вот эти, огромные, где я их видела?!

На шум загрохотавшей по брусчатке коляски, из небольшой пристройки появился

привратник. И сразу же, опознав коляску, засуетился вокруг меня. Кажется, от центрального особняка к нам бежали какие-то люди, Мисси отпаивали не то травами, не то коньяком, а ко мне подступиться боялись вообще все. Что они там увидели в моём взгляде и моём лице, чего так испугались?

Как я пересекла границу врат — не осознала. Зато когда с пронзительным скрежетом за мной запахнулись врата, я вспомнила, что означают буквы.

«Оставь надежду всяк сюда входящий». Это было в девятой песне Данте! Стих над вратами в ад...

Глава 11. Хозяева пансионата для благородных девиц

Вот уже третий час сижу и медитирую. Нет, не в прямом смысле, а в переносном. Вместо того чтобы есть — сижу и гипнотизирую тарелку с едой, не в силах съесть ни кусочка. И это с учётом того, что перестраиваться моя аура не закончила, и процесс продолжался.

Ощущение такое, что если я встану — мои штаны с меня тут же упадут. Эти штаны вообще фураора натворили, побольше, чем то, что я сама была на месте возничего коляски. Меня торопливо прикрыли плащом, ибо леди не подобает.

Не знаю, что там ещё леди не подобает, но у меня ощущение, что закрылись за мной двери не ада — а дурдома.

Словами не передать. Моя личная горничная бьётся в истерике у коляски, вокруг суетится толпа людей, звучат вопросы: «Как вы?! Что вы?!» А я сижу на ступеньке, по которой должна была спускаться вся такая красивая в платье, которое порвала, чтобы вымыть лошадей, и мне смешно. Ну, в каком смысле — в ненормальном. Тут по идее реакция на случившееся должна была быть совсем другой, я в истерике биться должна. Меня только что чуть не убили! И не просто не убили, чуть не скормили какой-то проклятой расе. Тут надо быть перепуганной насмерть, срочно сообщать об этом дядюшке и мчаться обратно под крыло его и Дайре. Но... Разум отметил новую попытку убийства, хладнокровная половина сообщила: «То ли ещё будет» и куда-то слиняла, а я...

Рывкнула на тех, кто суетился вокруг меня, и в течение пяти минут меня заселили в мои «палаты», распрягли лошадей, занялись коляской. Кто-то, кажется, кричал, увидев пятна крови на стенках, но к тому моменту мы уже шли к тому месту, которому на ближайший год предстояло стать моим домом. Щенка, как и мой багаж, несли люди. Уставший рассудок даже не пожелал зафиксировать их. Мисси, пошатываясь, брела рядом. И я бы взяла её под руку, но в этом жутком плаще, который накинули, чтобы прикрыть то, что «леди не положено», сама еле-еле шла.

Комнат было три. Учебная, моя спальня и комната для моей личной горничной. Корпус для проживания первокурсниц был трёхэтажный, и мои «палаты» находились на первом этаже. Чем выше — тем что? Не знаю. Не хочу знать. Первый этаж меня устраивал более чем. Потому что на первом этаже можно быстро покинуть здание, а потом незаметно вернуться обратно.

Рассматривать место, куда меня занесло, я собиралась завтра. Точно так же, как и изучать собственную комнату. И... точно так же, как есть, то, что мне принесли. Не было ни сил, ни желания. Хотелось, чтобы меня просто оставили в покое. Можно подумать, что мне бы это позволили!

Мисси спала, после того количества, чего бы это ни было, в неё влитого, она отключилась сразу же в своей комнате, даже не раздеваясь. И вспомнив о том, как было мне

неприятно просыпаться раздетой, трогать я её не стала, разве что прикрыла покрывалом.

Моя кровать была мягкой, с балдахином и смешными кисточками, за которыми меня так и тянуло подёргать. Проснувшийся щенок требовал заботы и внимания, но леди после девяти на улицу выходить не положено... И его выгуливал и кормил на кухне один из местных лакеев. Откуда и почему он взялся — не знаю. Куда пропал потом — тоже.

Я никак не могла сосредоточиться на чём-то конкретном. И всё вокруг меня безотчётно злило. Эти стены, эти комнаты, эти запреты: «леди не положено». Заорать хотелось во всю мощь тренированных лёгких, но ещё больше тело просило нагрузки. Хоть какой-то. Хоть самой небольшой!

Тело устало от того, что ему больше не давали нагрузок. Тело просило или плавать, или танцевать, или на худой конец побегать.

Я проворочалась на кровати почти до двух часов ночи. Это, кстати, я заметила только сегодня, даже не имея часов, теперь я могла точно назвать текущее время. Расхождение было или нет — этого я пока не знала. Надо было проверять, но для начала мне надо было найти доверенного человека.

А пока...

Сдавшись перед собственными привычками, я поднялась с кровати. Проигнорировала свой пеньюар приличной леди и нацепила спортивный костюм, который в этом мире к счастью существовал, правда, исключительно в мужском варианте. Моему эльфу-портному пришлось очень постараться, прежде чем он перешил на меня пару этих замечательных костюмов. Ещё несколько шились уже по моим меркам.

Надев один из них, благо лежал он сверху, я накинула на голову капюшон, спрятав волосы. Открыла окно, огляделась и выпрыгнула на улицу. Если честно, я ожидала, что сейчас раздастся вой сигнализации. Но царил тишина.

Местные леди — настоящие леди и поэтому никогда не нарушают правила?

Впрочем, это была просто попытка настроить мысли на какой-нибудь более безопасный лад, чем размышления о том, что сегодня случилось. Или уж тем более, мысли о том, почему ни Дайре, ни дядюшка Хиль так и не вышли со мной на связь. Они же обещали! Они говорили, что обязательно со мной свяжутся, что не бросят меня. Страшно было, если честно, мир для меня был до сих пор враждебен, и два человека, в которых я поверила... Я не знаю, что бы со мной стало, если бы они меня предали.

Интуиция подсказывала, что меня не забыли, просто со мной не могут связаться. А страх от этого не спешил уходить куда-то.

Мимо взгляда мелькнули строения, вначале одна группа, потом вторая, потом третья, четвёртая. Я не смотрела, я сосредоточилась на том, чтобы бежать по узкой дорожке, покрытой каким-то очень твёрдым материалом, подозрительно похожим на наш асфальт, только естественно это был не он. Я даже наклонилась, чтобы его потрогать, когда поняла, что бегу по чему-то очень ровному и подходящему.

Свет луны был неравномерным, она то выплывала из своего укрытия — плотных облаков, то снова за ними пряталась. Я уже знала, что в этом мире три луны. И они на небосводе не круглый год, а по сезонам. Сейчас шёл сезон Белой луны — удивительно похожей на ту, которую когда-то я считала родной.

Я ещё не приняла этот мир разумом, но мое сердце уже смирилось. Мне никогда не вернуться домой. Точнее, у меня новый дом. То место, которое я считала своим, теперь будет домом для кого-то другого, но не для меня. Можно ли назвать это «плохим»? Не

думаю.

Это жизнь, со всеми её проявлениями.

А я просто деталь в этом мире, не самая важная, не самая заметная. Хотя, если вспомнить все попытки меня убить, вполне может статься, что как помеха для чьих-то планов, я очень даже значительна. Прямо не знаю, надо ли мне волноваться по этому поводу?

По мере того, как бег уносил меня всё дальше от корпуса общежития, дышать становилось легче. Мои волосы выбились из-под капюшона, дыхание стало ровным, мысли сами собой перестроились. Я уже думала не о случившемся, а о том, что мне предстояло завтра.

Поэтому когда впереди показался парк, я споткнулась от неожиданности. Я вообще даже не догадывалась, что в пансионате мадам Раш может быть такое место.

Луна, словно не желая смотреть и видеть, спряталась за тучи. Я, как замороженная, шагнула в представший передо мной парк и поняла, что сделать ещё шаг меня не заставит никакая сила на свете.

Здесь были статуи. Наверное, из того, другого мира, самое близкое сравнение для этого места можно было найти в особняках английской знати. Лабиринты, витые розы, фонтаны, родники, цветники, беседки и греческие статуи. Я не настолько сильна в истории декоративно-прикладного искусства, чтобы найти более правильные сравнения, но первая ассоциация в голове была именно такой.

А потом стало понятно, что сравнивать это место, с теми, что я когда-то видела, попросту глупо. Потому что статуи засветились изнутри. В районе, где у людей сердце, у них появился узел колючего мерцания, а после этого, как сердце разгоняет кровь, так и здесь толчками свет разгонялся по статуе, заставляя её не просто светиться — оживать!

Я не успела сбежать, я не могла сделать даже шага. Страшно? Отчасти. Гораздо серьезнее было то, что мне стало попросту дико. Я ощущала, что рождение этих статуй, зарождение в них света никому не несёт ничего хорошего. Откуда пришло это знание? Ну, лучше спросите что-нибудь полегче!

Я просто знала, что вот это все очень-очень плохо, вплоть... Вот в этом пункте я терялась. Вплоть до чего, не до Армагеддона же? Да и что ЭТО такое?!

А потом я поняла, меня озарило, прихлопнуло свыше озарением, или что там обычно говорят в таких случаях?! Нет, вот что-то, а «Эврика!» кричать я не стала. Просто смотрела и запоминала настоящих хозяев пансионата мадам Раш.

Они были не «что» — а кто, кто-то. Не привидения и не призраки, не маги и не твари, что-то чуждое и немного, совсем на самую малость, вызывающее у меня что-то вроде классового отвращения.

С чем бы сравнить то? Знаете, вот когда вы из касты, например, поджигателей (в душе! Детям огонь не игрушка) и при этом ненавидите всех до одного пожарных. Даже если ни один из них лично вам ничего плохого не сделал. Это была ситуация из того же разряда, я смотрела на четверку статуй и ощущала, что в мое непредвзятое ощущение «как красиво!» умудрилось откуда-то забраться презрение.

Красота с эстетической точки зрения, продуманная до каждой мелочи. Статуи были мужскими, одетыми согласно собственному архетипу, но при этом... Одежда была не из камня, как они сами, а из материи, которую очень легко поднять, очень легко и совсем снять.

Со статуями было что-то не так.

Свечение от них четырех разрослось, растянулось во все стороны этого сада и втянулось обратно в камень, никого не найдя. Меня свечение не тронуло, обогнуло по какой-то спиральной траектории и вернулось обратно, кажется, с отчетом «здесь пусто».

Сияния поблекло, пропало окончательно, исчезла и та сила, которая удерживала меня на месте. Но я не кинулась обратно в свою защищенную спальню, я разулась! Объясните кто-нибудь зачем?! Ну, зачем снимать с одной ноги кроссовок, а на второй ноге его оставлять?! Дальше больше, я сняла кофту и вывернула ее наизнанку, надела на себя и на этом успокоилась, посчитав, что этого достаточно. Для чего?! Опять белое пятно.

Без малейших проблесков идей о том, что это может значить или точных озарений, где искать у такого поведения «ноги». Но при этом моя паранойя затихла и позволила мне войти в парк, словно статуи на сегодня ни для меня, ни для кого-то ещё опасны не были.

Как ранее сияние обогнуло меня по спирали, так и я лично обходила этот парк по спирали, вглядываясь в статуи.

Их было четверо — самых разных мужчин, выточенных из белого камня.

Хладнокровная половина, высунувшись, хмыкнула и сообщила:

«Мужики на любой вкус».

«Вот это ты сейчас о чём?»

«О мужиках. Они белые, как чистый лист бумаги. Их можно раскрасить в любые цвета. Бьюсь об заклад, послушницы приходят сюда и застревают перед той статуей, которая ей больше нравится. Их очень легко мысленно раскрасить. Добавить чёрный цвет волосам и жёлтый — глазам, заставить кожу светиться перламутром и так далее».

«Это... грязно!»

«Ха, с чего это ты?»

«Не веди себя так покровительственно», — обиделась я. — «Можно подумать, ты в происходящем понимаешь больше, чем я».

«Понимаю».

«Да? И что здесь происходит?»

«Они питаются», — сообщила моя половина. — «Если бы ты дала себе труд подумать, то даже тех умений, что ты оставила себе, то ты бы догадалась».

«Питаются?» — сердце гулко ударило об рёбра, пальцы задрожали. Я повернулась, глядя на парк, не желая признавать очевидное, но понимая, что она-я не ошиблась. Они были живыми, эти четверо. И они были голодными. Они меня искали! Они искали того, кого можно съесть. Вряд ли насмерть, но...

«Мы должны выяснить об этом как можно больше!»

«Дура».

«Ты такая же».

Хладнокровная моя часть нервно хмыкнула, потом подтвердила:

«Ну, да. Только не спеши. Давай вначале осмотримся, а потом будем принимать решения».

«Пойдёт», — согласилась я, подходя к первой статуе ближе и рассматривая её. Точнее, его — молодого паренька, лет семнадцати-восемнадцати, гибкого, как лоза, тонкого, возвышенного. Его легко было представить со шпагой, танцующим на балу, играющим на лютне или что тут можно благородным молодым людям? При этом образ, который неизвестный скульптур воплотил в этом парнишке, легко позволял примерить ему другую

жизнь — одеть его в другую одежду, поместить в другие обстоятельства. Моя фантазия даже не забуксовала, когда я мысленно нацепила на этого типа греческий хитон, а на ноги — крылатые сандалии Гермеса. Более того, очертания одежды на парнишке потекли, меняясь в точном соответствии с тем, о чём я думала.

Отметив это, я двинулась дальше.

Вторая статуя была чуть взрослее. Уже двадцать два, двадцать четыре года. Спокойный, чуть отстраненный, с меланхоличным видом смотрящий куда-то в сторону. Такому легко придумать несчастливую любовь и влюбиться из-за этого в него ещё больше. При этом — явный аристократ. Отлично рассчитано.

Следующий обитатель парка — уже мужчина под тридцать. Великолепен, насколько может быть великолепен мачо и самец, уверенный в своих силах. Этому не надо было ничего додумывать. Коня ему и отправить совершать подвиги!

Засмеявшись своим мыслям, я шагнула к четвёртому образу и кивнула. Печальный ангел. Круг замкнулся. Они были — все четверо — великолепны. Разные года, разные картины. Их было легко мысленно раскрасить в любой цвет, они как глина могли в пределах определённых качелей принять один или другой образ.

И я не удивилась бы, если бы узнала, что в ту ночь, когда очередная глупая дурочка приходит к выбранной статуе, она действительно меняется для неё. Сходит она с постамента? Пожалуй, это было то, что я знать не желала. Это было из раздела «Лишние знания — лишние печали».

Самое странное, что моя спираль ещё была не закончена. Мысли текли спокойно, а ноги сами собой несли меня вперёд. К самому центру парка. Мимо ухоженных дорожек, с которых обязательно была видна одна статуя минимум. Мимо цветников, фонтанов. В дебри этого лабиринта, который что-то скрывал в своём сердце. И куда не было ни одного прохода.

Я никогда не была достаточно терпеливой. И когда очевидное до меня дошло, я свою идею не оставила. Выбрав место, где переплетения лабиринта казались самыми надёжными, я оперлась на верх, под которым ощущалось что-то достаточно плотное, вроде каменного столбика и перепрыгнула на ту сторону.

А что?! Самый краткий путь между двумя точками — это прямая линия.

И да, я знаю, что я хулиганка, но я так, на самую малость. А уже днём я буду достойной леди. Наверное... Ну, я очень постараюсь. Когда-нибудь?

Зябко поежившись, я огляделась, пытаюсь понять, куда меня занесло на этот раз. Вокруг был центр лабиринта, вне всякого сомнения, но это место выглядело заброшенным, затхлым и пропитанным печалью настолько, что грудь сдавило, в носу защипало и мне захотелось сесть на землю и зарыдать в голос.

Место было буквально разъедено чужой болью.

Кому может быть настолько больно? И почему я это ощутила?!

Я шла снова по спирали, чтобы ничего не пропустить. Под ногами шуршала старая листва, пробивалась кое-где зелёная трава, но её было слишком много. Веточки, старые и сухие похоронным маршем ломались под ногами. Но я не обращала на это внимания, казалось, что ответ у меня под носом, но я просто его не вижу.

В конце концов, сдавшись, я поняла, что если не дам отдых ногам, то завтра не встану с кровати, ибо буду выть от боли. А мне было интересно посмотреть, что собой представляет место, где я оказалась, поэтому этот вариант однозначно отпал.

Скамеек нигде не было, но мы «не леди», поэтому расчистив себе удобное место, я села

прямо на землю, и закрыла глаза.

Белая луна, выглянув из-за облаков, осветила всё вокруг. И мне показалось, что я слышу плач.

Стоило мне глаза открыть — плач стих.

Не поняла. Это что ещё?!

От моей хладнокровной половины донёсся тяжелый вздох.

«Слушай, ну до тебя тугο доходит же».

«Да ладно», — обиделась я. — «С чего бы это?»

«Вот уж вопрос из вопросов. Мозги твои, что ли, до конца не проснулись, или просто реалии мира магии тебе не подходят?! Короче, вспомни! Когда другие чувства отказали, ты смотрела на мир магическим взглядом».

«Я таких слов сроду не слышала, а ты откуда их знаешь?»

«Книжки умные читали мы с тобой».

«При этом я не помню, а ты — да?!»

«Ну, что я могу поделать, если ты страдала дурью в это время? Ты не отвлекайся! Смотри на мир не глазами, смотри на него магическим взглядом!»

«Так у меня всё и получилось, только из-за того что ты сказала!»

«Так ты же не ерепенься, а делай!»

«Цыц, шизофрения».

«Сама такая», — ничуть не обиделся мой внутренний голос, но доброе дело при этом сделал — в смысле, что пропал.

Я снова закрыла глаза, откинула голову. На веки падал серебристо-белый свет луны, достаточно комфортно и не так ярко, чтобы менять положение. Над ухом шелестело дерево, я хорошо слышала, как его ветви на ветру сталкиваются и покачиваются...

А?! А! А!!!

Верните меня назад, пожалуйста. Какое ещё дерево?! Откуда?!

Снова распахнув глаза, я огляделась. Парк — был. Центр лабиринта тоже был, а вот деревья не было. Вообще, ни большого, ни маленького. Никакого одним словом!

Но веточки под ногами были. Не с неба же они были принесены?

Эксперимент начал мне уже нравиться, особенно ощущать, что рядом какая-то тайна. Ресницы дрогнули, опускаясь, и на этот раз я решила ни за что не открывать глаза, пока не перейду на то самое магическое видение. И кстати, ну, и где я могла вычитать про него? Да, фэнтези-книги, каюсь, почитывала и часто. Но такого нигде не было. Или это я просто забыла? Ладно, кыш мысли, кыш, я тут сосредоточиться пытаюсь.

А надо?

Задумавшись, я попыталась воспроизвести, что было тогда, у камина. Разве я пыталась сосредоточиться? Скорее, у меня была настолько сильная перегрузка информацией и новыми ощущениями, впечатлениями, что я не могла вообще ни на чём сосредоточиться. Я плыла ... плыла?

Расслабившись, я позволила телу упасть. Вместо сухих веток за спиной спружинил зелёный ковер. В воздухе пахло свежей травкой, молодой, весенней. Я ощущала, как вечерний сквозняк щекочет кожу лица быстрыми прикосновениями.

Серебристый цвет лился не с неба, а от дерева. Оно действительно было рядом, непомерно огромное, удивительно яркое, с серебристыми листьями, чьи края были изрезаны, изорваны, изранены.

Толстый ствол, я бы не смогла обхватить его даже с одной стороны, пульсировал. Внутри билась жизнь. Но само дерево — умирало, я это ощущала, даже не сходя с места. Это дерево — было настоящим, но в то же время окружающие его не видели, не желали видеть или не могли.

Дереву хотелось внимания, тепла, ободрения, но оно ничего не получало.

Вот тебе и волшебный мир. Чего только здесь не бывает?!

И я надеюсь, искренне, что болтать со мной оно не станет, потому что мне и без того страшно и кошунственно, словно я делаю что-то плохое. Но когда это я останавливалась перед тем как сделать очередную глупость? И вообще, без них было бы жить неинтересно! А жить хорошо, дыша полной грудью, вливая во все придорожные ямы. И если уж я умудрилась увидеть это дерево, то будет нечестно уйти отсюда, не сказав ему о том, какое оно красивое, какое огромное, какой тёплый его свет.

И...

Я широко распахнула глаза. На сердце было спокойно. Я больше не боялась. Все перипетии сегодняшнего дня, всё осталось позади, нет, не позади! Они были в памяти, я могла вызвать каждую деталь, и она вставала передо мной, но во всём этом больше не было спертого страха, больше не было того, отчего я не смогла сегодня есть. Дерево... вызвало во мне спокойствие! Оно было его олицетворением!

Но восхититься этим огромным лесным жителем и выразить ему искреннее восхищение я уже не успела. Перед моим внутренним взглядом — а я видела всё вокруг с закрытыми глазами, появилась фигура понурого Дайре.

Напротив него на подоконнике сидел Лис с книгой и яблоком в зубах. Встревоженный дядя Хиль ходил рядом.

Я отлично расслышала его голос, когда он скомандовал:

— Зови её ещё раз. Прямо сейчас.

— Я пробую с утра. И раз уж не дозволялся, пап, тебе не кажется, что тут дело не чисто?

— Кажется! Но может... может, ты сможешь до неё хотя бы дозваться, узнаем жива ли она!

«Она»? Я что ли?

— Дайре, дядя, — прошептала я, ощущая, как на глазах снова появляются слёзы.

Дядя Хиль остановился на месте, Дай круто повернулся, Лис пакостно усмехнулся.

— Вот она, а вы кричали, что она, где она. Видите живая.

— И даже не надкусанная, — улыбнулась я. Сил злиться не было никаких. — Хотя, когда вампиры хотели мной подзакусить, было не весело и не смешно.

— Ника, — Дай шагнул ко мне ближе. — Ника, почему ты уехала, даже не дождавшись нас?! Мы пришли, чтобы тебя проводить, а тебя уже не было!

Я задумалась. А действительно, что это я? А потом пришло воспоминание о белом конверте с королевской печатью.

— Это было в письме, что мне стоит выехать пораньше, иначе я не успею добраться до пансионата до вечера. Когда на следующее утро я вышла во двор, там стояла коляска с королевским гербом, запряженная шестеркой чёрных мощных коней. Нас уже ждал возничий. Мне и в голову не пришло, что что-то не так.

Взгляд Лиса налился грозовой тьмой, и мне снова стало страшно. Страх лился от этого человека плотной пеленой, мне захотелось оказаться от него как можно дальше, и изображение тут же начало сбоить.

— Лис, держи себя в руках, — велел дядя, — пока связь не пропала. Девочка, как ты спаслась?

— Не знаю. Что-то случилось... И вокруг меня снова был туман, хотя из коляски, дядя, двух коней вы недосчитаетесь. Их съели.

— Главное, что жива ты, девочка, главное, что не случилось самого страшного. Сейчас ты... где ты? Мы звали тебя весь день, но почему-то не смогли ни разу до тебя дозваться?

— Я сейчас в пансионате. Подозреваю, что если бы не... стечение обстоятельств, то дозваться до меня вы бы и не смогли. Тут действительно происходит что-то... очень странное.

— Девочка решила поиграть в одного из моих сотрудников? — ухмыльнулся Лис.

И я снова вскипела. Как он смеет?! Почему он так со мной разговаривает?! Что я ему сделала, злоке этому?!

— Лис, — Дайре покачал головой. — Ну, помолчи ты немного. Нике и так сегодня несладко пришлось, а ты её мучаешь.

— Я пока только разогреваюсь. Впрочем, нет, пойду, займусь работой. Что за конверт выясню, кто отдал приказ готовить коляску.

— Это будет полезнее, — кивнул король, и, отдав честь, Лис пропал, только то место, где он был, на мгновение покрылось рябью.

Взгляды дяди Хиля и Дайре скрестились на мне.

— Рассказывай, — велел король.

И я начала.

Будто у меня оставался ещё какой-то вариант!

Лица дяди и брата темнели с каждой минутой, с каждым новым словом, и, в конце концов, мне было велено покинуть территорию пансионата в самое ближайшее время. Пообещав, что разведу на этот счёт обстановку, я договорилась о следующей ночной встрече и попрощалась с родственниками.

Говорить им о той жуткой надписи и о том, в моей душе зреет ощущение того, что покинуть пансионат я не смогу, я не стала. Прежде чем пугать их, следовало самой это досконально проверить. И заняться этим я собиралась прямо сейчас, правда, сначала следовало поблагодарить дерево. Ведь если бы не оно, моя вера в родственников пошатнулась бы, а они подозревали бы самое худшее.

И хоть я боялась, что дерево окажется говорящим — мои опасения не подтвердились. Дерево осталось глухо и к моему восхищению, и к моей благодарности.

Я покинула парк на рассвете, так никем и не замеченная. Выбрала наиболее удобный участок стены, огораживающий территорию парка, и попробовала через неё перелезть. Когда я упала в пятый раз, стало понятно, что я здесь заперта. И чтобы действительно покинуть пансионат, придётся приложить все усилия и явно в другом месте.

Я уже была в своей комнате, прятала спортивный костюм, когда на территории сработала магическая сигнализация. Кто-то пытался пролезть в пансионат с внешней стороны, но у этого кого-то ничего не получилось...

Последовавшая за этим беготня меня уже не интересовала, я — спала.

Глава 12. Леди Раш

Наутро Мисси добудиться до меня смогла только с третьей попытки. Первые две я благополучно проспала, и проснулась только, когда в голосе моей личной горничной зазвучало самое настоящее отчаяние.

— Миледи! Пожалуйста, проснитесь.

— Ещё немного и меня будут искать с собаками? — поинтересовалась я, садясь на кровати. Открыть глаза?! Да вы что, об этом не могло идти и речи. Ощущение было такое, словно ко мне привязали груз, причём такой, достаточно большой для того, чтобы самым соблазнительным решением мне казалось вернуться обратно в кроватку, она такая мягкая, такая...

— Миледи! Вы опаздываете!

— Куда? — соизволилось мне поинтересоваться, я даже смогла открыть один глаз, чтобы взглянуть на свою горничную. И то, что я увидела, мне не понравилось. Потому что вид у Мисси был заплаканный.

Так. Это кто посмел довести её до слёз и чем?

Я ещё не знала, почему это так важно, но тех, за кого я отвечала, никто не мог обижать просто потому, что им пришлось это в голову.

— Что случилось?

— Вы опаздываете, миледи, — в глазах Мисси проступило самое настоящее облегчение, — через пятнадцать минут вам надо быть на общем завтраке. Можно поесть в комнате, но такие отступления от правил делаются только в исключительных случаях, как вчера.

Меня это волновало мало.

— Что случилось с тобой? — спросила я резко.

Девушка вздрогнула. Ого, в этом мире что, не принято обращать внимание на тех, кто рядом? Что она так удивляется? Хотя, думаю, поводов для удивления более чем достаточно. Тупейшие вопросы, полное отсутствие... Как это меня тогда назвал Лис? Отсутствие аристократической породы. С какой стороны ни посмотри — я дикарка, вольная, злобная, свободная.

И именно в этот момент я с отчётливостью поняла одну очень страшную вещь. Я не приживусь в этом пансионате, не придусь здесь ко двору.

Я вообще не ко двору этого мира...

А вот эта мысль неожиданно сама по себе вызвала яркий внутренний протест. А потом пришло и воспоминание.

«Магия — это кровь нашего мира. Если бы ты не стала магом, ты не попала бы сюда, в нашу призрачную обитель. А раз ты здесь, то сила Альтана тебя уже приняла».

Взгляд Кайзера тогда был очень серьёзным. Значит, он не шутил, не успокаивал. И, по меньшей мере, в этом мире я не чужая? А пансионат... Что ж, я не принцесса, быть «породистой лошадкой» мне совсем не обязательно.

На душе полегчало, поэтому поднявшись с кровати, я подошла к Мисси ближе.

— Итак, вопрос первый. Как тебя зовут на самом деле, и откуда взялось это мягкое «Мисси». Спрашивать, почему ты это скрывала на собеседовании — я не буду. Точно так же, как и задавать тебе другие неприятные вопросы. Правду ты мне всё равно не скажешь, а слушать ложь я не хочу. А вот с именем у меня есть все шансы. Так, как тебя зовут?

Горничная напряглась. Но меня не интересовал тот бред, что царил сейчас в её голове, меня интересовало кое-что более банальное — ванная.

— У тебя две минуты, чтобы подумать, как мне ответить, — сообщила я, открывая неприметную дверцу, ведущую в личную ванную. Смерила взглядом технологичный душ, высунулась обратно с ясной улыбкой. — Даже десять, потому что я не выйду из комнаты,

пока не ополоснусь. Готовить одежду мне не надо. Я надену то зелёное платье, которое вытащила вчера вечером, когда искала комплект для сна.

Вышла я спустя восемь минут, пригладила рукой влажные волосы и посмотрела на Мисси, сидящую у стола с усталым видом.

— Итак?

— Вас поселили на первом этаже, миледи.

— И что это значит? — уточнила я, расчёсывая волосы у зеркала.

— Что вы — одна из тех, кто стоит ниже всех на социальной лестнице. Вы должны жить на третьем этаже! И ...

— Мисси, — поморщилась я, — пожалуйста, не надо сейчас всей этой сказки про белого бычка. Моё положение тебя интересует меньше всего, точно так же как и работа горничной. Ты отлично справляешься, но это не то, чем ты занималась обычно, поэтому... давай напрямик. Ты знаешь, что я принцесса, хотя другие об этом не имеют ни малейшего понятия. Более того, это тайна, о которой тебе запрещено кому-либо говорить. Простое женское любопытство, да и задетое уязвленное самолюбие давно бы уже привело к тому, что ты проговорила — раз этого не случилось, с тебя взяли магическую клятву о неразглашении. Поскольку никто бы не смог нанять тебя, чтобы меня защищать, единственный вариант, который остаётся — тебя наняли, чтобы меня убить.

По мере моих слов девушка бледнела. К тому моменту, как я закончила первую часть собственных рассуждений, Мисси была близка к обмороку. И я понимала, что ещё немного, и как бы девушку не хватил удар от таких переживаний.

— Послушай, — заговорила я мягко. — Я отлично понимаю, что ты не расскажешь о том, кто твой заказчик. Думаю, он подстраховался или с клятвой, или с иллюзией, или совместил всё разом. А то, что ты здесь, чтобы меня убить, ты уже успела подтвердить своим видом. Правда, вряд ли ты полагала, что заказчик подстрахуется с другой стороны и сделает всё, чтобы ты погибла заодно. Неприятный сюрприз был в деревне вампиров, да? Так вот, я понимаю, что ты мне не можешь сказать ничего. Не знаю, что тебя подтолкнуло согласиться на эту работу, и официальную, и неофициальную. И я так думаю, что и это ты никогда не озвучишь. Но имя то своё ты сказать мне можешь? Неудобно обращаться к тебе, когда ты дёргаешься каждый раз и готова расплакаться.

— Миледи, прошу вас... вы опаздываете, у нас нет время на то, чтобы сейчас... — горничная сжала руки на коленях, до такой степени, что ещё немного и потекла бы кровь, поэтому покачав головой, я положила ладонь на её сжатые кулаки и погладила.

— Послушай, я не собираюсь ни в чём тебя упрекать, не собираюсь тебя перекупать. Хочешь убить — пробуй. Получится — значит, так этому миру угодно. Не получится, тебе самой решать, как поступать в этом случае. Я не буду тебя ни о чём просить. Но насколько возможно, я хотела бы, чтобы ты была мне предана.

— Миледи, я здесь, чтобы убить вас, о какой преданности вы говорите?!

— Например, если ты услышишь, что кто-то захочет искупать меня в ведре... грязи, я хочу, чтобы ты об этом мне сообщила заранее. Поскольку это не убийство, это не способствует выполнению твоего задания, а нервы мне сэкономит. Я в раздрае... А, вряд ли ты знакома с таким словом, я когда нахожусь в нестабильном эмоциональном состоянии — опасна для окружающих. Поэтому, лучше, когда я спокойна и добра. Никто не страдает.

— Миледи... вы настоящая принцесса Таирского дома.

— Почему такой неожиданный вывод? — изумилась я.

Мисси, подав мне зелёное платье, как-то ... криво усмехнулась.

— Практически все представители правящего дома на первый взгляд шалопаи, лентяи, бестолочи, обаятельные люди, но за рассеянным видом кроется пугающий потенциал. Разум, талант к магии или военному делу, к науке или интригам. Все, кто входил и входит в Таирсский дом, на первый взгляд безопасны, но чем больше их доводить, тем опаснее они становятся. «Не кусайте спящего дракона за хвост», так говорят про Таирсский дом. Дракон просыпается мгновенно, со сна не разбирает, кто это был: враг или друг, решивший пошутить. Дракон мгновенно испепеляет всех, кто мешает ему спать, а потом мирно засыпает дальше. Такова сущность вашего рода, таковы вы все. И вы, леди, тоже.

Я смущенно отвела взгляд. Вот такого мне даже бы в голову не пришло. Но сама поговорка мне понравилась. Значит, не кусать спящего дракона за хвост? Я бы не отказалась! Познакомиться с драконом! Интересно, а они тут есть? Раз уж орки и эльфы водятся.

— Так, всё-таки, — напомнила я, — как тебя зовут?

— Амелис, миледи. Мисси меня называла мама.

— Вот, Амелис, — повторила я, — какое красивое имя.

— Спасибо, миледи, — в глазах девушки лёд тронулся, и я улыбнулась ей ярко и солнечно.

— Итак, Амелис, сможешь мне справиться с этим платьем? И мы отправимся на этот самый завтрак, а потом после этого будем изучать территорию.

— Миледи, студентки первого курса могут находиться только на территории трёх корпусов: столовой у парка, учебного корпуса для первокурсниц и корпуса ландышей. Можно посещать парк, все остальные места находятся под строгим запретом.

— Чудесно, — пробормотала я, влезая в платье. — Корпус ландышей это что?

— Это место, где мы находимся. Каждый из трёх курсов имеет цветочное название. Первокурсницы — это корпус ландышей. Вам с началом занятий выдадут плащи, повязки с ландышами, которые вы должны будете постоянно носить.

— Ещё два курса? — спросила я, пока Мисси подкалывала мои волосы черепаховым гребнем.

— Второй курс — это гортензия. Третий курс — розы. Каждый следующий курс не может появляться на территории курса предыдущего: учебного корпуса и общежития, но при этом с поднятием по ступеньке обучения появляется больше доступных территорий. Второй курс уже может использовать библиотеку, а третий курс — конюшни. Больше к сожалению, я ничего не знаю.

— Спасибо, этого достаточно. Остальное, думаю, мне расскажут. На обзорной экскурсии, — подмигнув горничной, я добавила: — Ведь я любовница короля!

И пока бедная девушка пыталась понять, как такое может быть, покинула комнату. Оглянулась, чтобы при свете дня рассмотреть номер, и засмеялась, увидев табличку с номером «тринадцать».

— Леди не должны смеяться на публике, — сделала мне замечание проходящая мимо дородная женщина.

А не пошли бы они! Со своими «не должны», я не леди! Я ведьма! И могу делать то, что хочу, и буду делать то, что посчитаю нужным.

Впрочем, пока...

Улыбка стекла с лица, моя хладнокровная часть восхищенно хлопнула в ладоши, когда на моём лице плотно утвердилась постная холодная мина. И я прошла мимо двух леди,

которые требовательно смотрели на меня. Они что, ждали, что я их замечу? Ха! Наивные, я неотёсанная деревенщина, ничего не знаю, и никого не знаю тоже!

На завтраке было очень малоллюдно. Если быть точнее, помимо меня там было ещё от силы студенток десять. Не сезон?

Раздалось звяканье посуды, и около меня опустилась девушка. В глаза бросились яркие синие глаза, мягкие каштановые волосы, убранные в две корзинки. У девушки была изумительная посадка головы, плавный изгиб шеи и исключительная осанка. Королевская, я бы даже сказала.

— Меня зовут Кира, — представилась девушка. — Я из корпуса ландышей, как и ты. Моя мама — леди Раш, хозяйка этого пансионата. А ты?

— Я Ника. Маркиза... — я задумалась, как там звучал мой собственный титул?

— Маркиза де Лили, — подсказала мне Кира. — Значит, ты действительно получила титул недавно?

— Так... получилось, — замялась я.

Моя собеседница чуть криво улыбнулась. В синих глазах, к её чести не отобразилось ничего на счёт того, что «знаем мы, как титулы получают».

— Ты оглядывалась по сторонам... Неуверенно себя чувствуешь?

— Дивлюсь тому, а где остальные.

— Учебный год ещё не начался, — ответила мне Кира. И на этот раз в её голосе я чётко расслышала неуверенность. А, наверное, это то, что я должна была знать? И, сколько осталось до него? И как бы это так спросить?

Видимо, в моих глазах кроме пустоты ничего не появилось, поэтому прикрыв ладонью губы, чтобы спрятать улыбку, Кира пояснила:

— До него осталось три дня, и уже завтра начнут прибывать ученицы. Чем дальше живёт студентка, тем больше времени ей добираться, а значит ей надо прибыть пораньше, чтобы отдохнуть.

Я благодарно кивнула:

— Спасибо. Ты меня просто спасла.

— Ника...

— Да?

— А это правда, что тебя чуть не убили по дороге?

Пожав плечами, я, ковыряла вилкой в салате из свежих овощей, вытаскивая из него кусочки шпината.

— И такое было.

Кира вздохнула. Нервно облизнула губы.

— Послушай, я понимаю, что это очень тяжело, но тебе стоит быть немного более... более...

— Породистой? — взглянула я на неё с улыбкой.

Кира побледнела.

Вот просто так, на ровном месте.

А потом за спиной я услышала шаги.

К нам кто-то приближался.

Повернувшись, я с интересом воззрилась на высокую статную женщину. На вид ей было лет сорок, но с учётом продолжительности местной жизни — могло быть и все шестьдесят, и все восемьдесят пять. Она была... красива, а ещё Кира была на неё похожа. Передо мной

стояла леди Раш.

И? Как я должна в таких случаях приветствовать леди? Вставать? Улыбаться? Кивать? Что-то говорить?

— Ты ничего не знаешь, — констатировала женщина сухо, а я... поняла, что у меня на глаза наворачиваются слёзы. Как же этот голос звучал похоже на голос моей мамы. Такой же сухой, словно бы и отстранённый, а под ним прячется и встревоженность, и нежность.

Мама была из семьи потомственного военного. Моя бабушка рано умерла, и её воспитывал только дедушка. Воспитал из неё достойного человека, но мама не умела выражать нежность, не умела говорить слов о любви. И когда она плакала после гибели папы, это были самые страшные слова, которые я от неё услышала: «Я так ни разу не сказала ему, что люблю».

Леди Раш была такой же. Она была настолько сухая, что вряд ли кто-то мог бы разглядеть её настоящую под этой ледяной броней, а мне хотелось плакать, даже не плакать — мне хотелось завывать и...

А потом всё стало ещё хуже, потому что она положила руку на мою макушку и погладила. Осторожно, но так нежно... Слёзы покатались неостановимым потоком. Последние связи с близкими людьми заместились и защёлкнулись.

Альтан принял меня окончательно, а мой старый дом исчез.

Я потеряла сознание.

...Когда я пришла в себя, первой моей мыслью было, что это — просто полнейшая глупость. Со стороны это смотрелось... да даже отдалённо не могу себе представить, как это выглядело для леди Раш. Сидит студентка-первокурсница, хлюпает носом, потом на ровном месте начинает реветь и падает в обморок. Чудесно!

Вздыхнув, я открыла глаза и села, огляделась.

Вокруг была не моя комната, место было вообще мне не знакомо, за исключением гобелена на стене — серебристая змейка обвивалась вокруг ножки бокала. Универсальный знак, который использовали медики всех народов во все времена. Я была в лечебнице.

Рядом никого не было ни видно, ни слышно.

Мой организм подсказывал, что сейчас около трёх часов после полудня. На завтрак я вышла к девяти тридцати, что значит, я провалялась больше пяти часов. То есть, обморок в какой-то момент перешёл в крепкий сон. И поскольку мне больше не хотелось есть, это значило, что перестройка ауры перешла во вторую стадию. На ней, по словам Юэналя, мне грозило постоянное желание спать, вялость и апатия.

Вялость и апатия значит...

Встав с кровати, я была вынуждена схватиться за спинку. Мир вокруг качнулся.

— Ты зачем встала?! — дверь хлопнула, и с шелестом юбок в мою комнату вошла Кира. Повернувшись к ней, я чуть виновато улыбнулась и плюхнулась обратно. Ноги не держали, зато тряслись как в старом добром твисте девяностых, весело им было, отдельно от меня.

— Кажется, это была ошибка.

— Как же ты нас перепугала! — вздохнула Кира, садясь на стул рядом с кроватью.

— Прости... Надо будет потом извиниться потом перед твоей мамой.

Девушка вздохнула, потом засмеялась, спохватилась и снова успокоилась.

— Понимаешь, на маму реагировали по-разному, кто-то уважал, кто-то презирал, кто-то только делал вид, что уважает, но ещё никогда студентки не начинали плакать и не падали

после этого в обморок. Хорошо ещё, что в столовой было очень мало народа, иначе слухов потом о себе ты собрала бы целую коллекцию.

— Одним меньше, одним больше, — задумчиво пробормотала я. — Ничего удивительного и страшного... Кира.

— Да?

— Спасибо.

Моя собеседница изумилась. Это чётко читалось в её очерченных приподнятых бровях, в её глазах, в изгибе её губ, а потом она кивнула, наконец, поняв. Это была благодарность за протянутую руку дружбу.

— Моя мама тоже однажды пришла в пансионат, — тихо сказала Кира. — И никто не протянул ей руку дружбы. И я решила, что если встречу человека, которому, может быть, будет нужна помощь, я сделаю всё, чтобы эту помощь оказать. Правда, я не думала, что это всё может случиться так быстро... И так... с таким человеком как ты.

— Скажу сразу, — улыбнулась я. — Я не любовница короля, никогда ею не была. И слухи, которые есть... Они просто ... так получились.

И Кира мгновенно оттаяла. Она поверила мне так быстро, что в какой-то момент я ощутила острый приступ отторжения. Разве так бывает?! Но хладнокровная половина и взявшаяся откуда-то любовь к миру этот приступ задушили на корню сразу же.

«Мы не там!» — сообщил мой внутренний голос.

«И этот мир прекрасен», — добавило что-то ещё.

И я им поверила.

— Кира, расскажи мне, пожалуйста, про это место.

— Про пансионат?

— Да. А то все мои знания исчерпываются тремя корпусами, их названиями и знанием о том, что после девяти леди ходить по улице одной не принято. И всё.

— Ника, ты откуда такая взялась?! В какой глуши ты росла?!

— Не уверена, что это была именно глушь, — ухмыльнулась я. — Но всех этих политесов, реверансов и прочей «ледистости» точно не было!

— Это было счастливое для тебя место?

Я задумалась. Была ли я счастлива в том своём старом мире, который с каждым часом отдалялся от меня всё дальше и дальше? Там были люди, которые были мне дороги. Места, которые я любила. Счастливые моменты. Но была ли я там действительно счастлива?

— Я не знаю.

Кира кивнула, словно получила ответ совсем на другой вопрос, нежели тот, который задала.

— Хорошо. С чего начать?

— С... надписи на воротах.

— Надписи? — изумилась девушка. — Ника, там нет никакой надписи.

— Вообще? — еще попробовала я уточнить, отчаянно цепляясь за реальность. Но она коварная взбрыкнула и сбросила меня одновременно со словами:

— Там нет и никогда не было никаких надписей!

После этого разговора не получилось. Я словно выпала из реальности. Я точно помню тот момент, когда коляска выпрыгнула перед воротами, я точно помню эту надпись, огромные буквы, чуть тронутые хладным касанием ржавчины. Приснилось?

Или...

Я вспомнила дерево в парке. Его тоже «не было», я его видела не глазами. Может быть, эта надпись тоже такая же? Но как одновременно может существовать такая жуткая надпись и такое чудесное дерево?

Я уже ничего не понимаю! Вообще ничего!

Кира, так и не дождавшись от меня ничего толкового, пообещала провести для меня обзорную экскурсию с пояснениями завтра и сбежала из лечебницы, сказав, что вечером меня может зайти навестить её мама. Или я сама должна зайти к леди Раш сразу же после того, как мне станет лучше.

Из лечебницы сегодня выходить мне было запрещено. Ну, не очень то и хотелось. Хотя нет, в любом случае до утра я здесь не задержусь. Даже с тем учётом, что мне надо ещё немного поспать — глаза слипались, мне надо было ночью пройти к тому самому дереву, чтобы связаться с дядей и Дайре. Им же надо сказать, что я не смогу покинуть этот пансионат, если у меня на то не будет разрешения.

И что-то мне подсказывало, что такого разрешения здесь не дадут никому вообще. Не потому что леди Раш плохая, а потому что здесь происходило что-то такое, отчего никому никогда не приходило в голову уехать из пансионата до окончания обучения. Я не могла назвать это магией, хотя здесь было что-то от ментального принуждения, о котором мне рассказывал Дай.

И мне нужно было с кем-то посоветоваться, мне нужен был маг, который мог бы растолковать всё происходящее. И поэтому мне нужно было к тому дереву.

Нужно... Обязательно...

Глаза смыкались. Голова потяжелела, я подтянула поближе подушку, одеяло, и пообещала себе, что я посплю еще несколько минут, всего парочку, и отключилась.

Снова я проснулась уже ночью. За окнами было очень темно, в этой темноте таяли очертания корпусов, стоящих напротив окна. Тьма стёрла мою кровать, очертания мебели, которая стояла здесь. Царила тишина, и я могла поклясться в том, что людей в этом месте почти нет.

Кстати, как это может быть, не просто «Нет людей», а «почти нет». Это что получается, одна половина есть, второй нет? Нет! Глупая я! Это означает, что кто-то решил скрыть своё присутствие! А кому и зачем это может понадобиться? Неважно кому, но я знаю зачем! Кому-то пришло в голову снова попробовать меня убить!

И это не может быть Амелис. Не то чтобы я верила в то, что моя горничная больше не будет делать попыток меня убить. Скорее, как только ей напомнят о чём-то, она снова попробует повторить попытку. Но... что-то я сомневалась в том, что у девушки это получится.

Тот, кто пришёл в лечебницу, был куда опаснее.

Не маг... Я не чувствовала силы, присутствующей рядом, но у этого человека были очень лёгкие, почти кошачьи шаги. Он был опасен, я ощущала кожей его желание убивать, растерзать меня. И... мне надо было покинуть лечебницу. Не знаю, почему именно, но здесь я была в опасности. Комната в корпусе ландышей представлялась мне более безопасной. Задумываться о причинах мне было некогда. Поэтому я резко села на кровати и... проснулась.

Соображать, что именно сейчас со мной было, не стала. На это не было времени. Таймер внутри меня отсчитывал минуты, которые понадобятся тому неизвестному, чтобы прийти и убить меня. С ним справиться сама я не смогу. Что-то внутри меня это знало, и это

чему-то я верила.

Одеваться было некогда, но я потратила несколько драгоценных секунд, чтобы скатать валик из собственного одеяла и накрыть его лёгким покрывалом. Платье оставила там же, где оно было, а сама кинулась прочь. Спряталась в соседней комнате, услышав шаги, и побежала к лестнице.

У меня было всего несколько мгновений, но я уже успела понять, куда мне надо, а у того, кто пришёл меня убивать, может быть, и нет этого знания. Надо быстрее! Ещё быстрее!

Я бежала изо всех сил, в боку начало покалывать, дыхание стало затруднённым, но остановиться — означало для меня умереть, и я уговаривала себя потерпеть ещё минутку, ещё минуточку! Вялость второго этапа тормозила меня, но я упрямо бежала. Босые ноги холодила пол, всё вокруг словно плыло во тьме. Что вот это? Откуда?

Я бы задумалась, но думать и бежать не получалось, и я откинула мысли, сосредоточив все силы на беге, а спасения всё не было и не было!

Счастливая лестница показалась впереди тогда, когда я уже почти потеряла надежду. Обрадовалась тому, что вот он выход почти рядом, надо только скатиться по перилам и выскочить на улицу, там я буду в безопасности!

Я почти спасена!

Но мой преследователь так не думал.

И прежде чем я успела понять, что он уже за моей спиной, я ощутила резкий толчок, на мгновение зависла над пропастью второго этажа и с отчаянным криком полетела вниз...

Глава 13. Куратор корпуса ландышей

Далеко я не упала. Мягкое касание магии погладило меня по лбу, а потом я поняла, что уже всё, земля. В том смысле, что меня держит на руках кто-то. И...

Начать спрашивать этот кто-то меня не успел, потому что та тварь, что гналась за мной, а я уже поняла, что это был не человек, атаковала снова.

Порыв воздуха рассёк пространство над моим плечом, больно обжёг ухо, и схватившись за мочку, на своих пальцах я увидела кровь.

«Не теряй сознание, Ника!» — рявкнула моя хладнокровная половинка. — «Ника, умничка моя, пожалуйста, солнышко, ну же, не закрывай глаза, держись! Держись!!!»

И я держалась. К горлу подкатил кислый комок, в животе образовалась неприятная тяжесть, руки взмокли, как и спина, но я держалась.

А атакующая тварь вереща пошла на второй заход. Теперь я её видела. У неё были действительно ноги, как у любого другого человека. Серое приземистое тело было чуть сгорбленным, да более тяжелым, поэтому надень такое порождение плащ и могло бы пройти мимо, никто ничего не понял. Зато сейчас что-то содрало маскировку с этого порождения... чего?! Магии? Чужого ума? Чужого безумия? И она хорошо была видна. Точно так же, как и то, что у неё не было рук — были крылья, заканчивающиеся когтями, которыми она меня и полоснула.

Тварь жадно раздувала ноздри, принюхиваясь к моей крови.

Тот, кто держал меня на руках, и кто остановил моё падение со второго этажа, осторожно поставил меня на ноги. И я стояла, хотя больше всего хотелось сказать: «Я девушка, я не любительница таких приключений!» Но это была моя новая жизнь и моя реальность, и я не стала от неё убегать.

Подняла глаза.

И...

Я говорила, что я хочу упасть в обморок? Забудьте! Я захотела этого теперь!!! Потому что, тот, кто меня поймал, человеком не был! Меня поймал эльф. И, спасите, помогите мои защитники, я знала этого эльфа! И эту изумительную радужку цвета плавленого янтаря, и эти дивные огненные пряди. Тот самый... Тот самый эльф, которому я сказала, что укушу его за ухо!!!

Краска залила моё лицо, подозреваю, что красным стало не только на лицо, но и шея, и уши. По ощущениям там полыхал настоящий пожар. А эльф, уже не обращая на меня внимания, скатал между пальцев маленький огненный шарик.

Визжащая тварь раскрыла крылья и, заложив аккуратный вираж, бросилась на меня с другой стороны. Перебросив меня за свою спину, эльф отправил в раскрытую пасть приготовленный огненный шар и накрыл нас обоих магическим щитом.

От взрыва вылетели окна на всём первом этаже. Запахло паленой шерстью, мерзко звывла сигнализация, а я оказалась в плену янтарного взгляда.

— Та самая. Не ошибся, — пробормотал эльф, а потом спросил: — Ты иномирянка?

— А в тот раз этого было непонятно, что ли? — огрызнулась я нервно. Правильно, все мы, когда чувствуем себя загнанными в угол, не защищаемся, а нападем сами.

— Ясно, — мой спаситель тяжело вздохнул, а дальше сделал то, от чего пропавшая краска вернулась на моё лицо обратно. Он встал на одно колено, поднёс мои пальцы к губам и поцеловал. — Прошу прощения за свое поведение. Был неправ, леди.

Вот теперь можно было вперёд ногами выносить уже меня. Вот этот вот — высокий, обаятельный, привлекательный, эльф!!! Извиняется передо мной?! Перед той, которую он назвал тварью всего несколько дней назад! Сила рода, что всё это значит? И что я теперь должна сказать?! Помогите кто-нибудь!!!

— Встаньте, лорд, — пришли нужные слова на ум. — Я не держу на вас зла.

Эльф поднялся. Смотрел на меня он без улыбки. И, кажется, его взгляд сейчас прикипел не ко мне, а к моему гербу. Какой именно он видел? Настоящий, герб принцессы Таирского дома? Или тот самый герб с парой снопов и маленькой пичугой?

— Я рад, леди. Итак, значит, кто-то помог вам устроиться в пансионат леди Раш. И кто-то пытался вас сегодня убить. И, как я понимаю, не только сегодня. Преподаватели говорили, что одна из будущих ландышей прибыла ко воротам в коляске покрытой кровью.

— И ничего она кровью покрыта не была. Просто пара пятен. А может больше? — задумалась я, — отмывала я только лошадей...

— Отмывали?

— Да... — кивнула я, не став распространяться. Ноги подкосились, и лорд эльф поддержал меня под руку.

— Как вас зовут, леди?

— Ника. Маркиза де Лили.

— Чудесно, леди де Лили. Я Лэ'Аль. У эльфов другая структура родословных и правил уложения в обществе, но на привычный манер, я лорд. Итак, что за тварь вас атаковала? И как вы её почувствовали?

— Во сне, — честно ответила я. Меня ещё немного потряхивало, но вот апатия и сонливость были куда сильнее. Мне не хотелось изобретать велосипед, выдумывать какие-то страшилки. Я хотела просто доползти до собственной комнаты, где ощущала себя в безопасности, и лечь спать.

— Ваша магия пробуждена?

— Понятия не имею, — честно ответила я. Вроде бы на втором этапе я могла чем-то пользоваться, но по словам всё того же Юэналя — это не более чем фокусы. Подробный разговор про мою магию состоялся в ночь моего отъезда, но при этом вредный эльф что-то сделал со мной, чтобы я всё вспоминала постепенно и только тогда, когда это действительно важно. Может быть, фокусами он назвал как раз магическое видение окружающего мира?

— Ясно. Итак, леди де Лили, я куратор корпуса ландышей, потом буду куратором вашего курса гортензий и роз. На ближайшие три года я ваш лучший друг, брат и нянька. Вы можете обратиться ко мне с любым вопросом и просьбой. Если это будет в моих силах, я вам помогу. Если нет — скажу к кому обратиться. Всё понятно, леди Лили?

Я кивнула. Раз, второй, третий. Потом тихо спросила:

— Вы на меня не сердитесь, лорд Лэ'Аль?

Ответ прозвучал не сразу, и я слушала не столько тихий голос, сколько интонации, которые были спрятаны под ним.

— Нет, леди. Я злюсь на себя. Я должен был понять сразу, что вы — иномирянка. Люди нашего мира не падают на звезде на песок проклятой пустыни. Но, к сожалению, тогда я был слишком раздражен, слишком занят другими мыслями. Вы, может быть, не осознали, как сильно тогда я вас оскорбил. Поэтому любое ваше поведение позднее было не более чем реакцией на мое поведение. Так что, нет, я не злюсь.

— И не затаили на меня зла? — вскинула я голову.

— Нет.

— Хорошо, — улыбнулась я через силу. Такого врага, как этот эльф, мне не хотелось. Сейчас я уже не видела в нём ребенка с больным взглядом, я видела привлекательного мужчину, и на самую чуточку мне хотелось стать с ним друзьями.

— Да вы же на ногах не стоите, леди! — лорд подхватил меня под локти, поддерживая, встряхнул. Голова моя мотнулась, опустилась на грудь, откинулась. В груди вскипела злость, но тут же опала грязной пеной. Вялость.

Я была желе, куда толкнут, туда и дёрнулась, а потом вернулась на своё место. Спатеньки. Просто отпустите меня спатеньки?

— Леди?

— Спать, — пробормотала я. — Мне надо лечь спать.

— В корпус? Или здесь?

— Здесь не чувствую себя в безопасности. Мне надо в корпус.

— Я помогу.

Я была безмерно благодарна помощи своего куратора, я была безмерно благодарна Амелис, встретившей меня на пороге. Она всплеснула руками и помогла мне добраться до кровати. Я была благодарна этому миру, который снова дал мне шанс выжить.

Но вот к той твари, которая продолжала натравливать на меня убийц, я испытывала только холодную злость. И список должников, с которых я планировала взять плату, пополнился новым именем.

На первом месте было написано одно единственное слово: «Белоснежка». Я ещё не знала как, но я была уверена в том, что я обязательно отомщу этому Лису!!!

Утро было спокойным. Меня никто не беспокоил, а на столике около кровати меня ждал завтрак. Организм радостно возликовал: «Еда», но вот тело вставать отказалось. Оно было уверено, что состояние «расплывшегося желе» это именно то, что надо человеку для

счастья.

Я была с телом немного не согласна, но вот встать или хотя бы кого-то позвать была не в состоянии. Горло отказалось выдавать трель громче мышиноного писка, и вряд ли кто-нибудь мог бы его услышать.

Есть хотелось.

Я облизнулась, с огорчением поняла, что губы настолько пересохли, что потрескались. И теперь немного кровоточили. На языке остался солёный вкус. А потом дверь хлопнула, и появилась леди, которую я точно не ждала здесь увидеть.

Леди Раш.

— Доброе утро, леди де Лили.

— Доброе утро, — горло, испуганное неожиданным спазмом, смогло вытолкнуть из себя пару слов.

Леди улыбнулась и покачала головой, глядя на испуг в моих глазах.

— Только проснулась?

Я кивнула.

— Ну, и хорошо, — взяв накроватный столик, леди переставила его ко мне, посмотрела на меня, на мои руки и вздохнула. — Буду кормить тебя сама. Утром заходил лекарь, осмотрел тебя, оставил травяной настой, велел, чтобы ты его выпила. И потом каждое утро после завтрака к нему заходила за настоем.

— А... а...

Леди Раш почерпнув немного каши поднесла к моим губам, но говорить ничего не стала. Только после того, как я поела и выпила травяной отвар, она помогла мне подняться и дойти до ванной.

К тому моменту, как тело расслабилось под струями прохладного душа, в тело вернулось подобие каркаса, в том смысле, что я наконец-то смогла стоять на своих ногах без особого труда, и вдобавок ко всему — я поняла, что у меня хватит сил даже на любую прогулку по пансионату.

О чём я даже не догадывалась, так это о том, что сопровождать меня будет сама леди Раш.

Поддерживая меня под локоть, чтобы я могла держаться в относительно вертикальном положении, леди двигалась со мной по территории пансионата.

И первое, что она сказала, было:

— Я очень сожалею, что принцесса Таирского дома оказалась закрыта в этом месте наравне с другими первокурсницами. Но помочь я не могу, я и сама нахожусь в положении пленницы в месте, которое когда-то было моим домом. Я даже не смогла уберечь свою дочь от поступления сюда. К моему сожалению, выбраться из этого места возможно только в конце года обучения и только тем, кто пройдёт причастие в парке.

— Леди Раш, — мой голос ещё немного хрипел, но мало-помалу вялость исчезала. Что было в том отваре, и откуда лекарь так точно узнал, что именно мне надо? — А что это за парк?

— Это... Какую версию вам, леди ...

— Просто Ника, пожалуйста, — попросила я тихо.

— Хорошо Ника. Тогда называй меня Элис. Есть две версии насчёт этого парка — одна романтическая и возвышенная, и ты в самом скором времени услышишь её совершенно «случайно» от кого-то из старшекурсниц, или из корпуса гортензий, или из корпуса роз. Что

же касается настоящей истории, она куда страшнее.

— Начнём с романтической, надо же знать, откуда растут хвосты у происходящего.

— Мудрый выбор, — одобрила Элис, потом помахала рукой дочери.

Кира, появившаяся из дверей столовой, бросилась к нам с улыбкой.

— Ника, тебе уже лучше?

— Насколько это возможно, — кивнула я. — Спасибо, что вчера составила компанию.

— Не за что.

— Кира, — леди Раш чуть огляделась, потом снова взглянула на дочь. — Накрой нас, пожалуйста, своим универсальным щитом. Я хочу немного поговорить с леди де Лили.

— Мне оставаться в щите или за щитом?

Элис взглянула на меня с вопросом в глазах. И я поняла, осознала, что в этот момент стою на распутье, и пути от него ведут в разные стороны. Всё зависело от того, впусти ли я вот так запросто в свою жизнь Киру. Девушку, с которой я не связана никакими связями из прошлой жизни, девушку, о которой я ничего не знаю.

И с ясностью, которая меня даже испугала, я поняла — что впусти. Потому что так надо, потому что она достойна и моего доверия, и моей защиты.

Защиты? Что? Это вот я сейчас это подумала? Меня саму защищать надо, а я о защите других думаю. Переход в другой мир точно меня ничему не научил, я всё так же действую безрассудно, и мне по-прежнему это нравится.

— Лучше будет, если ты останешься внутри щита, — улыбнулась я Кире. И она неуверенно улыбнулась мне в ответ.

Щит был, наверное, не видимым, а я смотрела с искренним удовольствием на тонкие зелёные побеги, которые двигались вокруг нас подобно дельфинам в волнах. То кружили вокруг, то опускались под «воду» — в землю, то вновь выныривали, и защита была постоянной, не застывала ни на секунду, способная, кажется, сбить с толку любого любопытного.

— Продолжу, — вздохнула Элис. — Романтическая сторона звучит следующим образом. Когда-то на этих землях раскинулось огромное плодородное королевство. Процветало оно, ширилось и множилось под рукой умного короля. И было у короля четыре сына. Должен был король долго править и мудро, но страшная болезнь сожгла его за считанные дни. И ни маги, ни лекари не смогли спасти жизнь своего правителя. Четыре сына собрались и стали решать, кто будет править королевством. Так и не решились, и поняли, что надо королевство разделить на четыре части. Так и сделали. А потом как-то почти каждому пришло в голову, что одна часть хорошо, а две лучше — и братья передрались. Тем самым нарушив единственную заповедь, которую им оставил отец — не поднимать оружие друг против друга. В тот самый миг, как старший брат пронзил мечом грудь младшего, а средний брат вонзил клинок в спину третьего сына, с неба упала молния и пронзила всех четверых. Так появились четыре статуи. Прошли века. На этом месте раскинулось Таирское королевство. Братья раскаялись, и ждут, когда добрая душа их поймёт и полюбит. Поцелуй истинной любви пробудит того, кто его получит. Вот такая история.

— Это же полная чушь! — выдохнула я.

Кира споткнулась, Элис изумлённо округлила губы.

— Чушь?

— Кто сказал, что они раскаялись действительно? Кто это может доказать?! Люди, которые подняли меч на родного брата, не изменятся только от того, что постояли в камне

несколько веков. Скорее они с лёгкостью свалят вину на другого, выставив себя перед собой жертвами. Озlobятся за то, что их заточили, и никакой поцелуй любви таких типов не разбудит, скорее тут дело в другом!

— Вот тебе и девушка с окраин Таирсского королевства, — покачала головой леди Раш. — Ты права, Ника. Права во всём. Никакой поцелуй любви этих парней не разбудит, да и нужно им совсем не это. Они пожирают чувства тех девушек, которые влюбляются в них с первого взгляда, которые приходят к ним, чтобы рассказать о своих бедах, на свою беду, сделав кого-то из этих статуй своим поверенным. И однажды ночью какая-то девушка решает, что её любовь уж точно искренняя. Она приходит к статуе и...

— Статуя оживает, — подсказала я, вспомнив свою ночную прогулку.

— Да, — поняв, что в истерику впадать я не спешу, да и Кира держит щит устойчиво, хоть и бледновата (уже слышала эту историю?), Элис продолжила. — Статуя оживает, спускается со своего пьедестала. Что там случается, знают только жертвы. Но когда они возвращаются, они теряют одно из своих чувств. Если они шли к статуе со своей любовью, они её теряют, более того, они теряют саму возможность любить. Девушка, мечтающая найти понимание у статуи, теряет саму возможность понимания в своей жизни. Она сама никогда никого не поймёт. Чудовищно. Грязно. Страшно.

— Запретить посещать парк бесполезно, — пробормотала я, — скорее это даже даст обратный эффект. Запретный плод сладок, и девушки ползут туда только отчаяннее, а когда увидят эти четыре статуи, они покажутся им ещё более прекрасными.

— Верно, — согласилась леди Раш. — Именно так... Посмотри направо. Трёхэтажный корпус — это корпус ландышей, первокурсниц. Торцом к нему стоит учебный корпус. Там проводятся все занятия и факультативы. Оба здания соединены переходом, чтобы в дождливые дни первокурсницы не выходили из корпуса. Вам повезло в том смысле, что вашим куратором будет выступать лорд Лэ'Аль. Он эльфийский лорд, к нам попал по наказанию, что-то натворил во время важного дипломатического совещания, но в результате общаться с девчонками ему понравилось, и он у нас так и остался. Наставники гортензий — второй курс и роз — третий курс, попали под власть статуй. Поэтому, если кто-то из девушек сопротивляется, то они сами отправляют воспитанниц в парк ночью. Пара таких «прогулок», и девушка теряет способность к сопротивлению, становится куклой. Безвольной. Пустой. Иногда бывает такое, что девушки, которые попадают на обучение в пансионат — сироты. И их никто не ждёт. Таких однажды находят мёртвыми в своей постели. Дело никогда не выходило за пределы пансионата, поэтому мы не можем ни у кого просить помощи.

Я кивнула.

Это мне было понятно. Дело было даже не в том, что просить помощи не у кого — дело было в том, что непонятно, что говорить.

— Лорд Лэ'Аль знает про эти статуи?

— Да. И насколько это в его силах, оберегает воспитанниц. Поэтому я и сказала, что вам ещё повезло. Теперь посмотрите налево. Эти три здания — территория второкурсниц. Один корпус — учебный, второй — общежитие, третий корпус — это полигон. В нём находятся несколько комнат библиотеки, лаборатории алхимические, магические, площадки для дуэлей.

— Дуэлей?

— Да, — кивнула леди Раш, придерживав и меня, и Киру. Мимо нас прошла стайка

учениц, окруживших дородную леди в пышных юбках. — Когда девушки не могут решить какой-то вопрос на словах, они могут перейти к дуэлям.

— Разве леди полагается?! — изумилась я.

— Да. Потому что девушка, которая не может защитить себя, никогда не станет женой достаточно высокопоставленного аристократа, о чём мечтает здесь каждая вторая. К тому же, некоторые девушки сами по себе — будущие наследницы огромных состояний. Они должны себя защищать, потому что телохранители не всегда будут рядом, да и ... в некоторых ситуациях не помогут и они. Наши девушки учатся всему. На третьем курсе, мы дойдём до него немного позже, девушки вдобавок к магии изучают простейшие приёмы самообороны, изучают азы владения холодным оружием

— И леди полагается?! — никак не могла я избавиться от ощущения, что меня разыгрывают.

— Леди — нет. Поэтому и фехтование, и самооборона преподаются на факультативах. Те, кто ценят высоко свою жизнь, на них записываются. Взгляните, корпуса видны отсюда. Центральный — это учебный. Крайний правый — библиотека, крайний левый — это центр физических упражнений. Сбоку от него полигон. Общежитие находится чуть дальше за учебным корпусом. У третьекурсниц меньше свободного времени, но при этом у этих девушек больше возможностей.

Я кивнула. Это я могла понять. Теперь, дорвавшись до источника информации, я могла спросить многое.

— Элис. Скажите, на вратах в пансионат есть буквы?

— Да. Их видят не все, — успокаивающе погладила вздрогнувшую и приготовившуюся возражать дочь по плечу леди Раш. — Надпись составлена на одном из мёртвых языков, поэтому её перевод утерян в веках. Когда-то на это территории была усыпальница покойных, и я не думаю, что там могло быть что-то хорошее.

Я задумалась.

Оставь надежду всяк сюда входящий.

А ведь действительно, это можно толковать и так. Какая надежда может быть у тех, кто пришёл навестить мёртвых? Мёртвые не проснутся, не скажут своё мнение, не возродятся к жизни.

И с какой бы надеждой человек не вошёл в усыпальницу, любые надежды следовало оставить за порогом, чтобы не омрачить их мёртвыми мыслями.

По идее, я была права, но легче на душе не стало.

— А дерево? Вы слышали по какое-нибудь дерево в районе парка? Или может быть, просто на территории этого места?

Элис задумалась.

Мы дошли до конца дорожки, я полюбовалась издали на то, как группа девушек соревновалась верхом на лошадях, и повернули обратно.

Леди Раш молчала, перебирая в памяти все известные ей легенды об этом месте. Я уже успела снова начать подпадать под власть сонливости и думать о скором возвращении в кровать, когда Элис заговорила.

— Дерево... серебряное древо жизни. Оно появилось из костей короля. Когда дерево пробудится, статуи в парке будут разрушены.

— Древо жизни, выросшее из костей? — поморщилась я. — Быть такого не может, это противоречит законам логики, если допустить, что на Альтане эта самая логика работает.

Кости — это некромантия. Это мне уже успели объяснить. Дерево жизни — жизнь, это другая сфера, это вообще антипод некромантии. Ну, не может вырасти из костей такое дерево, никак! Или обманули, или дело тут не в этом.

Леди Раш покачала головой:

— Откуда ты взялась, Ника?

— А мышонок ей в ответ: «Там где был — меня уж нет!» — улыбнувшись, я пояснила. — Это из одной замечательной сказки, которую мне читала мама, когда я была маленькой. Потом я выросла, сказки читать мне тоже перестали, а это запомнилось.

Леди Раш послушно кивнула, принимая такой ответ, потом повернулась, к чему-то прислушиваясь.

— Меня зовут обратно, девочки. Надо возвращаться на работу. Кира, проводи Нику до лекаря, пускай выдаст ещё один стакан с настоем и начнёт варить для неё запас. Затем сходите к куратору, скажите, что я разрешила выдать вам заранее учебные комплекты. После этого, для безопасности, никуда не выходите из своих комнат. Еду вам будут приносить. Всё остальное будем решать по порядку, а пока... Доброго дня, девочки.

Щит исчез. Кира присела в... это называется реверанс? Кося на неё краем глаза, я повторила это самое странное движение.

— Доброго вам дня, леди Раш, — хором сказали мы, и Элис пошла прочь.

Кира взглянула на меня, вздохнула и потянула за собой со словами:

— Прежде чем тянуть тебя к лекарю, мы идём в мою комнату и будем учить тебя реверансам и книксенам. А то придут благородные дамы, а ты им выдашь такой вариант «полуприсяда» и на следующие три года станешь изгоем!

— Изгой это нехорошо, — пробормотала я. — Для изгоя я слишком злопамятная, мстительная и обладаю фантазией достаточной, чтобы превратить в ад жизнь любой фифы. Учите меня, — жарко я попросила, — учите меня, учитель Кира! Научите меня хотя бы тому, что должна я узнать за дни до начала учебного года!

«А остальному я научусь сама», — подумала я, пока Кира, смеясь, тянула меня к корпусу ландышей.

За моей спиной лежал парк, и я знала, что в эту ночь я снова туда вернусь. Потому что меня ждут родные, потому что то дерево было или не деревом жизни, или выросло не на костях. Но я должна была это узнать!

Потому что дерево было ключом ко мне самой...

Глава 14. Походный урок этикета

День пролетел, как камень, выпущенный из пращи. Боги Альтана (а кстати, какие они?), видимо, взяли меня под своё покровительство. И не передать словами, насколько же мне повезло с Кирой. Наше «занятие» началось с того, что мы устроились в её комнате на втором этаже, сама комната была побольше, да и покой леди охраняли уже две горничных. Кстати! А это идея, вот зачем нужны горничные истиной леди, в качестве телохранительниц! Кто будет на них смотреть? Никто! А они многое могут и сделать, и увидеть, и передать. Это надо запомнить, кто знает, когда такая идея может мне пригодиться.

Но возвращаясь к тому уроку, первым, что спросила у меня Кира, было:

— А ты вообще об этикете и благородных что-то знаешь?

Меня так и подмывало сообщить, что я об Альтане то ничего толком не знаю, не говоря уж об этикетах, шметикетах, но, мысленно посочувствовав подруге, которая точно не догадывалась, во что ввязалась, я сообщила, что, ага, ни о чём не имею ни малейшего

понятия.

Кира дрогнула, лицо на мгновение исказилось, а потом она вздохнула, взяв себя в руки.

— Хорошо. Тогда давай начнём с вертикали власти.

— А такая есть?! — поразила я искренне, ибо в моей голове и в моём опыте вертикаль была, вертикаль потребностей Маслоу! И больше ничего.

Кира, видимо решив ничему не удивляться, только кивнула.

И мне было очень-очень интересно, насколько хватит её выдержки и терпения. Ну, поехали, и что ж там такого интересного в этой самой вертикали?

— Самый влиятельный человек в Таире — это король. За ним идут принцы-наследники, не наследные принцы, герцоги, графы, маркизы, бароны и виконты. В зависимости от положения к вышестоящим и нижестоящим лицам по вертикали обращаются по-разному. Вне зависимости от собственного положения, королю, принцам мужчины кланяются, женщины делают очень глубокий реверанс, склоняя при этом голову. Смотреть на лиц голубой крови запрещено, пока они не дадут тебе такое разрешение. Идём дальше. На следующей ступени, у нас герцоги и графы. Когда ты приветствуешь их, ты делаешь только реверанс, голову не опускаешь. И при этом реверанс совсем не такой глубокий, как перед членом королевского дома. Но! — Кира наставительно качнула пальцем. — Имей в виду, подняться из реверанса ты можешь только после того, как вышестоящее лицо даст тебе такое разрешение.

— А если не даст?

— Будешь стоять, пока он не уйдёт в другую от тебя сторону, — отозвалась моя наставница. — Продолжим. Поскольку ты ничего не знаешь, тебе будет проще сориентироваться по фамильной приставке. То есть, перед именем рода у аристократов стоит частица, вот она — прямой указатель на нишу, которую он занимает по вертикали власти. Например, приставка «дель» означает герцога или графа. Если ты слышишь, что человека представляют с такой приставкой — он стоит по вертикали выше тебя.

Я задумалась. Где-то приставку «дель» я слышала... на том памятном ужине. Нет, раньше! Лис! Оэрлис дель Ниано, герцог. Я должна была сделать реверанс, склонить голову и не сметь на него даже смотреть! А вместо этого я обозвала его Белоснежкой и ему нахамила. Мда... Вот уж точно, нет во мне породы! Ладно. Дальше там у нас что идёт?

— Продолжим. Маркизат — вторая ступень аристократии, это приставка «де». Ты находишься как раз на этой ступени. Когда ты говоришь с равными, тебе вполне достаточно сделать книксен и спокойно выпрямиться, не дожидаясь разрешения. Те, кто ниже тебя по социальной лестнице — это бароны и виконты, они имеют приставку «фон» или могут её вообще не иметь, если это, например, рыцарский титул или титул, который не будет передан в наследство.

— А это имеет значение?!

— Ещё какое. Это потом на уроках генеалогии будем рассматривать подробнее. Продолжу. Тем, кто ниже тебя, ты просто киваешь, приветствуешь голосом. И уже те, кто стоят ниже тебя, когда делают книксен, могут на тебя посмотреть только после того, как ты дашь соответствующее разрешение с тобой заговорить.

Бред. Ну, правда, бред какой-то. Кому и зачем надо было регламентировать всё это? Или тут что, ещё и каждый чих должен быть в определённой тональности? И на каждое действие свой свод правил?

Хотя, наверное, не всё так страшно, если вспомнить, кто я. И нет, не принцесса, ведьма.

Пробудится сила, всё достанет, сбегу на болото, построю избушку и буду косплеить принцессу-лягушку!

Ой...

— Так, — тряхнув головой, я воззрилась на Киру. — А принцы у нас, получается, всем кивают? Поскольку они выше всех по этой самой вертикали?

— Верно! — обрадовалась девушка. — Верно!

— А между собой они как? Книксены же им точно делать не положено.

Кира прыснула как школьница и закивала.

— Они друг другу кивают или отдают честь, например, королю. Ну, у них там... свои сложности, в которые я не вдавалась.

— Значит, — подытожила я. — Я должна или кивать, или делать книксен, или делать реверанс, всё в зависимости от того, на какой ступени социальной вертикали мой собеседник. И более того, у меня есть подсказки. Ясно. А как быть, когда у человека двойной титул?

— Двойной? — не совсем поняла меня Кира.

— Ну, например, первая приставка «фон», а вторая «дель».

— Это просто. Первая приставка — это титул «урожденный», который передан от родителей, а второй титул — «приобретенный», который получен за заслуги перед королевством. Примером, ну, можно назвать начальника гарнизона столицы Таира — великолепной Сотеиль. Рауль фон Ривье дель Земский. По рождению он барон, а титул графа он приобрёл за военную компанию семь лет назад. Бывает и наоборот, урожденный титул выше, чем титул приобретенный.

Голос Киры стих. Кажется, она собиралась привести ещё какой-то пример, но договорить не смогла. Взгляд её «поплыл», стал расфокусированным, и она смотрела в окно за моей спиной, будто видела что-то, другим недоступное. И мне не надо было поворачиваться, чтобы понять, что происходит. Киру позвал парк.

И нужно было срочно выводить её из этого состояния... а хотя можно немного им и воспользоваться.

— Кира, а если кому-то придёт в голову, что было бы неплохо разузнать информацию о каком-то конкретном человеке, куда обращаться? Но именно что официально.

Мой вопрос Киру озадачил. Девушка моргнула как разбуженная сова, потом задумалась.

— Не очень тебя поняла.

— Ну, смотри, — пояснила я, поняв, что ответа от неё на лету получить не удалось. Увы. План был хорош, но не сработал. — Смотри, допустим, я встретила где-то с человеком, нас представили друг другу, поэтому я знаю его титул, естественно, его внешность, а еще — где он бывает чаще всего. Так вот, как официально я могу о нём что-то узнать?

— Ника, — Кира потёрла кончик носа. — Ну, вот скажи мне, откуда ты взялась? Кто ж такое спрашивает то? Ты такими вопросами можешь своё реноме уронить!

— Куда ж его ронять-то, — отмахнулась я, — ладно, ну пусть не мне, например, кто-то связанный со мной родственными узами, мужчина. Или если ... ну, надо что-то узнать!

Моя собеседница вздохнула, взгляд у неё стал совершенно неопишным, я в ответ состроила совершенно невинное выражение лица, прикинувшись ветошью. Поверила мне Кира вряд ли, но всё же начала отвечать. А мне того и надо было.

— Существуют три возможности, чтобы узнать что-то о человеке. Вариант первый,

официальный. У нас действует геральдическая служба. Она регистрирует всех аристократов Таира и используется в том числе при решении вопросов с наследством. Например, кому передаётся титул, майорат или в случае спорных владений. Но обратиться туда можно только с соответствующей бумагой от короля или от службы внутренней и внешней безопасности. Человек с улицы никогда не получит информации, не имея на руках разрешения. Второй вариант магический, и он зависит сугубо от денежных вливаний. Маги могут проследить родословную человека, его связи, кровные в том числе. Это отдел прорицателей в гильдии магов.

— И это работает?

— Не всегда на сто процентов, бывают сбои, иногда досадные, иногда не очень. Но в таком варианте никаких разрешений, сама понимаешь, не требуется.

— Ладно. А третий вариант? — уточнила я. И хоть сама не могла до сих пор понять, зачем мне это надо, эта информация казалась мне необходимой.

— Служба внутренней безопасности, — вздохнула Кира. — И её начальник, от которого лучше держаться подальше, если дорога своя голова на плечах.

— Он такой страшный?

— Очень. А ещё больше пугает то, что неизвестно даже его имени! Кого убивать, никто не знает и сказать не может.

— Ладненько, — хмыкнула я.

— Ну, — нахмурилась Кира. — На этом твои вопросы закончились?

— Да ты что! У меня их ещё много! Но вроде бы все они касаются строго этикета. Так, ну, начну со шкурного вопроса, он мне сейчас кажется наиболее важным. Итак. Вот, смотри, я встречаюсь с кем-то незнакомым. Ну, вот вообще, совсем и абсолютно. Первый раз в жизни вижу человека, и представлять мне его по имени никто не собирается. Вопрос! Как мне его приветствовать? Как понять, что я должна сделать? Там, книксен, реверанс сделать? Или может просто кивнуть?

Кира тяжело вздохнула.

Ага-а-а, кажется в это в том смысле, что я должна знать всех в лицо? О-ёй-ёй, а память у меня на лица никогда особо хорошей не была...

— Ты должна, — подтвердила Кира мои самые страшные подозрения, — знать в лицо всех первых лиц государства. Более того, ты должна знать всех аристократов, которые важны для твоего рода, с которыми у тебя наиболее близкие отношения и напряженные. И не только их, но ещё и их рода хотя бы до второго колена, в идеале — до шестого.

Прикинув сколько мне народа надо запомнить в лицо, я только схватилась за голову. Не, ну, допустим, я могу всем кивать, в своём настоящем титуле я не ошибусь никогда и ни с кем. Но аристократов зубрить мне всё-таки придётся, чтобы не добавлять работы Лису. Я хочу ему отомстить, за «доброту» его зубоскальную, но не до такой же степени, чтобы разрушать королевство, которое должна защищать по мере своих сил и возможностей.

— Ладно, — решила я, — а если я ошибусь? Как насчёт нарушений? Неправильно там к кому-то обращусь, не поклонюсь, реверанс не сделаю нужному человеку, что будет?

Глаза у Киры стали большие, как плоски, Хохотнув, вот испорчу же девушку! я кивнула:

— Да, да. Именно в таком случае, что будет то?

— Что... — Кира вздохнула, мало-помалу приходя в себя. — Ника, ты то говоришь, вещи, которые я не понимаю, то спрашиваешь такое, что впору ужасаться тому, в каком курятнике ты выросла! Это, это неприлично!

— И? Неприлично и что? Отправят в ссылку?

— Н... нет...

— Лишат титула?

— Нет. Ника, ты пойми, не будут считать за аристократку!

— Ага, — откинувшись на стопку подушек, я задумалась, потом взглянула на Киру. — Кстати, ты леди Раш, как и мама?

— Я — нет. Сейчас я сен Раш, то есть наследница титула. Для мужчины в таком случае, когда они ещё не достигли совершеннолетия, и пока не могут носить титул, вместо приставки титула используется частица лан. Например, Кирис сен Эль, одна из ландышей, с ней ты познакомишься через несколько дней. А её младший брат — Желье лан Эль.

Стало немного понятнее. Но не так чтобы очень, если честно. Придётся разбираться на лету и на ходу, ну, впрочем, где наша не пропадала?

— Если ученицы «сен», то получается, что как носительница титула — я их выше по социальной лестнице.

— Именно, — обрадовалась Кира.

— С равными, то есть, если бы я тоже была «сен», — уточнила я, — достаточно было бы книксена, — потеряв виски, я воззрилась на Киру, и под моим взглядом подруга занервничала сразу же. — Ки-ир, а скажи мне, сколько благородных девиц обучается на каждом курсе?

— От пятнадцати до двадцати пяти. Больше нельзя.

— А в этом году кто поступил, ты знаешь? В том смысле, что вот ты «сен», ещё одна девушка поступающая тоже «сен», а среди остальных есть те, кто выше меня, и перед кем я должна в реверанс опускаться, например?

Кира вздохнула, опять не понимая, откуда я такая взялась.

Ну, да, не повезло ей, но сама же вызвалась!

Или всё проще, и она с таким комплексным подходом к ситуации никогда не сталкивалась? И я такая вся из себя уникальная?

«Ага», — поддакнул мне мой внутренний голос. — «Уникум, блин, с мозгами набекрень!»

«И собственной, почти что карманной шизофренией в кармане», — согласилась я сходу.

В ответ шизофрения икнула и пропала, пробормотав, что связываться с психами сегодня ей не с руки. С психами.

Это мой внутренний голос только что обозвал психом меня?!

Ну, очаровательно. Получить такое определение себя от себя же — это уже совсем крайний случай. А тут точно нет больниц для душевнобольных? Кажется, каникулы там бы мне всё-таки не помешали.

— Трое, — выдавила из себя Кира, когда я уже готова была подорваться с места и помчаться искать Элис с этим вопросом, и я осталась на месте.

Разглядывая подругу, я никак не могла взять в толк, почему мне она видится буквально залитой болотным цветом.

— И?

— Софиэль фон Дайн, баронесса, вдова. Но она тебя ниже по вертикали, ты уже действующая маркиза. Мириам де Соон, как ты маркиза, ей титул перешёл от бабки — она тебе равна. И единственная на первом курсе, кто уже сейчас выше тебя по положению — это Шейла дель Оро. Она графиня, и более того, она невеста Дайре фон Шлосса.

Знакомое имя кольнуло сердце. Но мы же из курятника, поэтому я виртуозно изобразила непонимание.

— А это кто? Барон? Виконт?

— Бери выше, — хмыкнула Кира. — Он принц.

— Но приставка «фон» же?!

— Он урожденный барон. Свой второй титул пока не заработал. К тому же, никто не толком и не знает, где его высочество работает.

Я знала, но делиться этим знанием не собиралась. Впрочем, у меня были ещё вопросы, но на сегодня, и я это ясно видела, Кире было достаточно.

Поэтому поблагодарив за урок подругу, я помчалась в свою комнату — спать. Всё остальное, на мой взгляд, могло и подождать. Спала я до ужина и после него кстати тоже. Лекаря так и не посетила, умного ничего не сделала, а проснулась в одиннадцать часов ночи. Сна ни в одном глазу, апатии как не бывало, а тело снова просит проблем.

Интересно, а как-нибудь обойтись без приключений на последние девяносто... ну не девяносто, ну, вы поняли, о чём я?

Впрочем, нет, я знала, что нельзя. Меня ждала ночная прогулка и связь с домом. Заодно, у меня было о чём спросить Дая. Что у него за невеста такая, можно ли ей доверить что-то или лучше держаться подальше?

Пока размышляла, переоделась, выскочила в окно и побежала, на ходу разогреваясь, к парку. Снова застыла на входе, но в мою сторону сегодня ни одна статуя посмотреть не пожелала. Уже не голодны, или просто они «принюхиваются» всего один раз? Кстати, в эту ночь моя шиза просыпаться не стала, кроссовок я не снимала, куртку не выворачивала, просто забежала в парк и помчалась к центру лабиринта по спирали. Это, кстати, оказалось почему-то важно. Ну, важно так важно, побегаем.

Пробегала я так минут сорок, набегалась до приятной усталости в мышцах, но вот до центра лабиринта я так и не добралась. Ну, и что вот это значит? Что всё, что я делала в ту ночь, было неслучайно!

Когда очевидное до меня дошло, я вывернула куртку и побегала ещё пару кругов по парку. Рассердилась, сняла кроссовку и начала заново, но на этот раз до центра лабиринта я добралась.

Дерево было на месте, хотя я почти полчаса пыталась на него настроиться, а потом уже, когда лежала у его корней с закрытыми глазами, снова услышала плач.

Ну, так не бывает!!!

Вставать мне не хотелось, но понять, что происходит, было надо. И я с упорством, которому можно было найти куда уж лучшее и логичное применение, начала бегать вокруг дерева. Хотя, кажется, логика и ведьмы, к которым как-то незаметно я начала себя причислять, это две параллельных прямых, которые, как известно, не пересекаются.

Ладно, долой логику, ближе к телу, в данном случае к дереву. Всё ж, что это такое интересное? Не дуб и не тополь, не клен и не остролист. Породы, которую в другом мире я точно не видела. Если верить Элис, леди Раш, то это дерево жизни. Вырасти на костях оно не могло никак, это противоречило всему, что успела узнать об этом мире, своем новом доме.

Значит, допускаем, что дерево выросло не на костях. Тогда что же за плач я слышала? Ох, точно есть какой-то подвох! Но почему ещё мне кажется это таким важным? Тьфу, блин! Всё равно не пойму, только запутаюсь. Устав от напрасной беготни, я временно сдалась и привалилась снова спиной к теплой коре. Ещё пять минут, и я увижусь и поговорю с Дайре!

Минуты текли медленно, над головой шелестели ветви, иногда срывались листья и сверкая серебристыми ребристыми боками крутились вокруг меня.

А потом воздух дрогнул.

Дай сидел в своём кабинете, сверкая глазами, и его встрепанные рыжие вихры мне нестерпимо захотелось пригладить, а ещё лучше — обнять его самого.

Но вместо этого я улыбнулась:

— Привет!

— Привет, сестренка, — Дайре отложил в сторону свои документы, глядя только на меня. — Как ты?

— Нормально. Хотя домой точно меня можно скоро не ждать, попробовала покинуть пансионат, и увы. Забор не выпускает, зато и с внешней стороны никто из чужих пройти не может. В общем, кто-то оттуда очень хотел забраться, но сработала сигнализация, и у него не получилось. Зато, знаешь, меня опять попытались убить, на этот раз съесть!

— Ну, это уже совсем из ряда вон, — мой рыжий брат нахмурился. Из глаз пропали задорные искорки, и вместо обаятельного рыжего прохвоста я увидела собранного воина. — Кто же так хочет добраться до твоего горла, да и зачем? О том, что ты иномирянка знают только несколько человек. Да и не такая уж это и редкость, чтобы так стремиться тебя уничтожить. Знаешь, я спрошу Лиса. Он может всё-таки что-то знает, просто говорить не хочет? Это вполне в его характере.

Упоминание о Белоснежке мне не понравилось, зато я вспомнила, с чего хотела начать разговор. Почему извинялся эльф? Именно этот вопрос я на Дайре и вывалила сразу же после того, как он вернулся из своих размышлений. Результат я получила обратный, вместо того, чтобы успокоиться, мой брат опять занервничал. Ну, а теперь-то с чего?

— О каком эльфе идёт речь?

— Ну, тот самом, который был тогда, — пояснила я, — которого я на фляжку грабила. Лэ'Аль. Он извинялся за своё поведение, а я так и не поняла, с чего это он.

Дай вздохнул, помялся, потом пояснил:

— Он тебя оскорбил. Ты этого не заметила, конечно, но факт остаётся фактом. А у эльфов на этот счёт свои заморочки. Если бы ты была безродным человеком, то никто бы ему и слова не сказал, с точки зрения их этикета, он был абсолютно в своём праве. Но если ты иномирянка, ты вне установленной вертикали. Более того, если я правильно помню, дом Аль три века назад был на грани уничтожения. И только благодаря помощи иномирянина устоял и вдобавок ко всему приобрел пару специфических ветвей магии. Если бы он не извинился, у него были бы проблемы внутри дома, в частности от его богини.

— А сейчас?

Дайре задумался.

— А сейчас, — начал он осторожно подбирать слова, — ты уже принята в наш род. Поэтому стоишь уже в привычном раскладе. Ты леди и аристократка, он должен относиться к тебе с уважением.

Ну, как по мне, уважение надо заслужить, а то вот этот «долг», прописанный в этикете полная бессмыслица. И всё-таки, какой герб Лэ'Аль увидел?

Надо бы под шумок выяснить.

— Кстати, Дай, ещё вопрос, в этом году со мной будет учиться некая Шейла дель Оро, твоя невеста, что скажешь?

— Ого! — рыжий очевидно не поверил своим ушам. — Когда ты успела об этом узнать?

— Места находить надо, так что?

— Держись подальше от неё, гадюка она редкостная, самовлюблённая и опасная, так что... Берегись.

Я присвистнула:

— Договорной брак?

— Ты и об этом успела узнать?

— Об этом тоже, — кивнула я, потом нахмурилась, сердце кольнуло, из-за чего?! — А отказаться от брака ты можешь?

— Только если леди себя скомпрометирует, — погрустнел Дайре. — А Шейла осторожна. Настолько, что уже даже Лис начал присматриваться к ней.

Почесав кончик носа, чтобы скрыть, как сильно он сморщился, я покачала головой. Само упоминание о Белоснежке заставляло меня вести себя неадекватно.

Ну, невзлюбила я этого мужчину с первого взгляда! И он меня — тоже.

— Дай, слушай, а рядом с пансионом сейчас есть кто-нибудь, кого можно попросить о помощи?

— Конечно. В том доме, о котором мы говорили. Там дежурят сутками люди, которые сделают для тебя всё, что потребуется. А, чуть не забыл, пришёл твой багаж и завтра мы его отправим в пансионат. Уже мы выяснили, что багаж проходит через ворота без проблем.

— Чудесно! — обрадовалась я, потом качнулась вперёд. — Дайре! Можешь спрятать в моих вещах флакон с ядом и какой-нибудь лёгкий кинжал? А ещё было бы замечательно арбалет, я точно знаю, что он у вас уже придуман, видела в твоём особняке на стенах!

— Ника, зачем?!

— Надо! — не задумалась я с ответом даже на миг. — С людьми ещё можно справиться, а вот с такими тварями уже без оружия не очень. Ведь если бы рядом не оказалось Лэ'Аля с тобой сейчас мы могли бы и не говорить! Мне нужно средство защиты.

— Ты умеешь обращаться с оружием?

— Арбалет научусь взводить, а вот стрелять не проблема. Умею. Насчёт кинжала... знаний, конечно, маловато, но себя не порезать смогу.

— Чем больше я тебя узнаю, тем больше удивляюсь. Кстати...

— Да? — подняла я голову. — Ты что-то хочешь сказать?

Дай немного помялся, потом вздохнул и сказал, как есть:

— Ты на братьев произвела сокрушительное впечатление, так что готовься, в багаже помимо твоих нарядов будет кое-что ещё. К тому же, пока ты не приняла ещё две части нашей крови, любой из них может ещё сделать тебе предложение.

Я содрогнулась, глаза, так подозреваю, стали вообще квадратными. Чего?! Скажите, что он просто пошутил!!! Морально, к тому, что у меня столько братьев, я не просто подготовилась, я смирилась. Но замуж?!

— Да ни за что!!! Никакого инцеста! — отрезала я.

Дайре захохотал, а потом дверь хлопнула и к нему кто-то вошёл.

Лицо моего рыжего потемнело, когда он смотрел на гостя, и не дожидаясь, пока я как-то выдам себя, я позволила соединению рассеяться, а потом запрокинула голову и подскочила, снова услышав плач.

По коре серебряного дерева катились кровавые слёзы.

Листва опадала сплошным потоком, дерево кого-то оплакивало, отчаянно, горько. И у меня возникло ощущение, что это слишком личное, то, что видеть мне всё-таки не стоит. И

погладив по стволу, я послала ему уверенность в том, что всё обязательно будет хорошо! Привела одежду в порядок и двинулась к выходу.

Я уже была почти у самой арки, когда под ноги мне что-то попало. И когда я перевела взгляд на помеху, я обнаружила, что внизу, на дорожке, лежит труп.

Глава 15. Вы хотите об этом поговорить?

То, что с выводами я немного поспешила, стало понятно через пару минут. Девушка, у тела которой я сидела, вновь начала дышать. Глаза у меня были больше, чем у Киры, ошарашенной моими вопросами, когда я это поняла.

У лежащей на земле не было дыхания и пульса ещё несколько минут назад!!! Губы и лунки ногтей покрылись синевой, а кожа была не белой, а землисто-серого цвета. И вот та, которую я посчитала за мёртвую, оживала или просто возвращалась в своё тело?

Подняться девушке было тяжело, и я, бросив мельком взгляд на наплечную повязку, обнаружила там розу. Передо мной была воспитанница с третьего курса. Придержав её под локоть, я помогла незнакомке покинуть территорию парка. Хотя около дорожек, ведущих к корпусам, она снова начала на меня заваливаться.

«Она умрёт», — сообщил мне голос моей хладнокровной половины. — «Она была у статуи и какая-то перестаралась, выпивая её».

«Мило», — оценила я. — «Только мне такой подход к жизни не нравится».

«А кто тебя спрашивает?»

«Её никто тоже не спросил, так что наплевать мне на этих статуи! Я не дам этой девчонке умереть!»

«Мы ничего не можем!»

«Значит, будем учиться на ходу», — обрубил я внутренний голос.

«Ника...»

Но я больше не слушала. Кто у нас тут, аристократка? Ну, поехали! Размахнувшись, я ударила девушку по щеке. Резко дёрнувшись, она вытаращилась на меня как рыба, открывая и закрывая рот. Ага, точно, угадала. Леди не положено бить другую леди, а я это сделала. Какая досада!

— Видишь меня?

Девушка кивнула.

— С чем ты ходила к статуям?

— Не хочу. Жить.

— Очень мило! А чего ты к ним пошла? Не хочешь, так не живи. Повесилась бы, да и всё. Места тут много, деревьев с толстыми сучьями в саду сколько угодно.

Глаза моей ночной спасенной распахнулись, и она осела на траву, бессильно, как обрезали ниточки марионетки. Я возвышалась над ней карающей статуей, а потом, поняв, что разговора так не получится, плюхнулась на траву рядом.

— Леди не полагается! — нашла девушка.

— Что именно?

— Вешаться!

— Да ладно, — цинично усмехнулась я. — А кому до этого есть дело? Ну, выглядит, безусловно, не очень: высунутый язык, испорченное исподнее, там, некрасивое положение тела из-за судорог и всё такое. Но тебе какое дело? Будешь к тому моменту уже мертвой и главное никому бы не навредила.

— Я никому не вредила!

— Ой, ли, — покачала я головой, с недоумением наблюдая, как девушка наливаясь алым-алым цветом, словно помидор. А потом что-то щёлкнуло, и всё стало на место. Красный. Гнев! А болотный, который днём я видела на Кире, это цвет уныния! Я видела эмоции, цвет аур.

А вслед за этим, словно зацепилось одно за другое, я поняла и то, что мне нужно сделать. Мне нужно было вернуть жизнь в эту девчонку, а значит, грубо говоря, вернуть возможность испытывать все цвета!

Подруга-дизайнер успела мне в давней прошлой жизни буквально кол на голове стесать про три священных цвета: красный, зеленый и синий, из которых мог получиться любой другой цвет. И красный цвет я уже нащупала — гнев, агрессия, ярость. Мне надо было ещё пару раз ударить по больным местам, чтобы девушка этим гневом пропиталась до основы! Потом взять синий цвет и закончить зеленым.

— Что ты сверкаешь на меня глазами? — чуть ли не засмеялась я в лицо «розочке». — Ты усилила тех тварей в парке, и следующая, кто придёт туда просто так, может погибнуть. Если так хотелось умереть, умерла бы просто, не вовлекая в это дело других. Короче, — подытожила я, — поступила ты как полная трусиха!

Девушка вспыхнула алым до такой степени, что я осознала, ещё немного, и она на меня бросится. То что надо! Теперь надо раскачать её в обратную сторону, заставить защищаться, заставить осознать, что она неправа.

— Ты ещё руками помаши, как простолюдинка, — надавила я. — зареви в голос. А, да, забыла спросить, а ты вообще кто?

Алый исчез, как будто его никогда и не было. На меня смотрела девушка в состоянии близком к истерии, а в ауре расплзался серый цвет уже даже не ошеломления, своим вопросом эту жертву я буквально оглушила.

— Ну, так?

— Рея. Рея де Майгард.

— Маркиза значит. А... Майгард? Где-то это я уже слышала!

Серая аура визави начала отливать голубыми просветами растерянности. Как это я удачно попала, то!

— Он принц.

— Кто? — логично «не поняла» я.

— Мой старший брат. Двоюродный. Маркиз де Майгард, — Аура Реи была серо-голубой.

Чем бы таким её ещё порадовать замечательным? А желательно чтоб с одного удара, да в нужный цвет.

— А среди принцев такой есть? — невинно уточнила я и попала!

В душе девушки воцарилась именно та эмоция, которая мне была нужна. Полное неверие, растерянность, пожалуй, что даже и отторжение окружающего мира. Не желание защищаться, но такой вариант мне тоже подойдёт.

А теперь последнее, мне нужно вернуть в ауру зелёный свет, мне нужно заставить эту малышку ощутить желание жить!

Боюсь, с налёту это не получится, ну, почему бы и не попробовать.

— Ладно, ладно. Это я уже учу. Этого принца даже я знаю. Ну, так, какой он? Маркиз Майгард, твой старший брат?

Рея понурилась.

— А я не знаю. Он никогда меня не навещал. Никогда не возвращался в замок рода. У него есть свой замок, замок маркиза Ленского, его приобретённый замок. Ему его достаточно.

— А почему в ваш замок он никогда не возвращался?

— Я не знаю.

— А почему не узнала? Разве это не куда интереснее, чем сидеть здесь и думать о том, какой он, и почему ни разу не появился и с тобой не познакомился?

— Это невозможно, — покачала головой Рея, а её аура светилась болотным цветом безнадежности и отчаяния. — Я всего лишь маркиза, а он принц.

— И что?

— Мы возвращаемся в разных кругах, — со снисхождением в голосе ответила мне Рея. Ага, новые эмоции, точно есть контакт и дело пошло! Дальше, дальше! — Даже если бы мы встретились на одном балу, то я бы никогда! Никогда не смогла бы к нему подойти.

— Вертикаль... — пробормотала я. — Опять этикет, леди не должны, леди не положено. Напиши ему письмо и отправь!

— Такие вещи доверяют лишь магической почте, а её кому попало не дают.

— И тут клин, — вздохнула я, потом откинулась на траву. — А если привязать бумажку на стрелу и запустить ею в окно его дома?

— Это не сработает, — покачала головой Рея, но в её ауре всё ярче и ярче разгорался интерес. Кажется, сейчас ещё один человек падет жертвой моей явно непедагогической деятельности.

— Ладно, а скажи-ка мне, Рея, — от моей непочтительности от собеседницы понесло почти паникой. Маркиза никак не могла понять, кто я и что собой представляю. Впрочем, её интересу предстояло остаться неудовлетворённым, я не планировала представляться. — Зачем ты хочешь с ним встретиться?

— Он мой брат. Он единственный кровный родич, который у меня остался. Мой папа погиб шесть лет назад. Я осталась одна...

— И весь маркизат на тебе?

— Да... А поскольку я стала совершеннолетней, я должна пройти обучение в пансионате мадам Раш. Без него я не смогу поступить в академию высших магических наук.

— И это при таких интересных планах у тебя нет интереса к жизни?!

Рея покачала головой. Тон весенней листвы, цвет интереса, начал пропадать из её ауры, таять. То есть, вот если я сейчас её оставлю, она что? Правильно, она снова пойдёт к статуям, пустив под хвост всё, что я так долго делала.

— Рея, а почему? Ну, в том смысле, что ждёт тебя в будущем, что тебе настолько не нравится?

— После пансионата я поступлю в академию, а после неё меня ждёт замужество с каким-нибудь бароном или виконтом, которого мне подберет совет лордов маркизата.

— Не граф и не маркиз?

— Недостаточно хороша, — отрицательно покачала головой Рея. — Наши территории очень маленькие, да и не самые богатые.

— Тогда как же маркиза Майгард стала женой короля?

— Она была сильной магессой. Одна из трёх самых сильных в выпуске. Они были приглашены на большой королевский бал, были лично представлены королю. И... они влюбили друг в друга. С королем маркиза прожили душа в душу четыре года. Тетя трижды

срывала покушения на Его Величество, сама дважды их избежала, и умерла при родах.

Я кивнула, потом снова взглянула на Рею.

— А ты в кого влюблена?

Рябь алого, синего, зелёного одновременно прошла по ауре маркизы, замыкая выстроенное мной заклинание без заклинаний. Девушка с криком выгнулась на траве, а из парка к ней потянулись серебристые жгуты, которые вначале покружились вокруг, а потом втянулись в тело. То, что статуи забрали у Реи, к ней и вернулось.

Ухмыльнувшись, я повернулась к парку и мысленно показала всем четырём статуям язык. Обойдутся, уроды, без ещё одной жертвы. А Рея мне самой пригодится. И что-то мне подсказывало, что пора делать ноги, ибо на такой крик точно кто-то отзовется. А вот меня девушка не вспомнит, как и о том, что потеряла вкус к жизни. С таким живым характером, да с таким упорством!

Ха, эта девушка будет ещё моей фрейлиной, принцессе же по этикету положено!

Ноги несли меня к корпусу ландышей, и на ходу я задумалась уже о том, где бы найти полосу препятствий. Что-то мне не верилось, что этих ночных прогулок будет достаточно для беспокойного червячка в моей душе. Впрочем, червячок тоже устал, и торопливо раздевшись, я нырнула под одеяло и уже через мгновение сладко спала.

В душе ехидность с моей хладнокровной половиной радовались моему первому неоспоримому успеху. Я спала и даже не знала о том, что вокруг меня ещё теснее сплелись чужие щупальца. Даже не зная, я ворвалась в чужую интригу и помчалась дальше, ее перекосив. Я была камнем, брошенным в застоявшуюся воду, отдающую тухлятиной и тиной, и теперь мне ещё предстояло только посмотреть, как далеко разбегутся круги, возникшие от меня в спокойной и загнивающей глади.

Следующий день я провела, как подобает послушной воспитаннице: завтрак, лекарь, неспешная прогулка, талмуд по основам генеалогии, обед, сон, лекарь, сон, занятие с Киroy и леди Раш. Прекрасные дамы решили во что бы то ни стало до начала учебного года научить меня реверансам и книксенам. Я послушно училась, а после ужина завалилась спать.

Связь держать ещё в первый раз мы договорились через каждые два дня. Вчера со мной говорил Дайре, сегодня и завтра я занималась своими делами, а послезавтра снова собиралась выйти на связь. Никакой тревоги не было. Амелис была спокойна, хотя спокойствие её было немного наносным.

От куратора — Лэ'Аля я старалась держаться подальше, хотя причин для подобного поведения по сути никаких не было.

В общем, я чудила и чудила так, что сама в происходящем успешно запуталась.

Другое дело, что при этом я не особо и горела желанием разбираться в условиях местного ада!

Короче, это была та самая чудесная апатия, мне обещанная. Я словно плавала в тёмном густом тумане, мне ничего не хотелось и при этом ничего не могло. Я что-то делала, абсолютно послушно и бездумно, а ещё спала каждую свободную минутку. До сих пор кроме Киры ни с кем я не подружилась, хотя уже половина корпуса была заселена.

Зато Амелис, по моему поручению прислушивающаяся к слухам, рассказала о том, что леди Майгард со старшего курса разыскивает кого-то. Пусть поищет, появляться перед Реей я не собиралась.

Ночь я проспала как младенец, даже не помышляя о том, чтобы куда-то выйти, а на

завтра был запланирован торжественный ужин, послезавтра — начаться учебный год. В этот же день, в смысле завтра, а не послезавтра, накануне начала учебного года, должен был прибыть мой багаж, и меня очень интересовали две вещи. Во-первых, исполнил ли Дайре мою просьбу, а, во-вторых, пройдут ли сквозь врата мои недобрые посылки?

И всё-таки, что меня ждёт в этом самом багаже от братьев, бояться нужно? Или не всё так плохо?

К счастью, как выяснилось, не всё так плохо.

После завтрака лакеи приволокли в комнаты мой багаж. Шесть огромных баулов были затащены ко мне в спальню, и пока я бездумно на них таращилась, Амелис принялась за работу, то и дело восхищенно ахая и охая. Драгоценности, шикарные наряды... К тому моменту, как гардеробная была забита больше чем на половину, я пришла в себя достаточно, чтобы заняться вопросом разборка баула с пометкой «Лично в руки». Итак.

Первым, что я вытащила, оказался приятный бонус — арбалет! И не просто арбалет, а чудесная и хищная игрушка, со складными «дугами». Работало это чудо не только на физике, но и на магии, но главное, оно очень хорошо пряталось под «крыльями». Это, в общем, было очередным «положено» по этикету. Юные девицы, обучающиеся в пансионате, могли носить строго определенные фасоны платьев. Вот к ним полагались длинные расходящиеся рукава, очень похожие на крылья. И «крыло» отлично спрятало арбалет.

Помимо него в багаже был и лёгкий кинжал, и флакон с ядом. Флакончик я спрятала в потайной ящик, который совершенно случайно обнаружила почти два дня назад в изголовье кровати. Хотя, точнее будет, что не я его там обнаружила, а мой пёс, который теперь просыпался на целый час и устраивал мне бурю радости.

К кинжалу прилагались ножны, поэтому опасную игрушку с серебристым отливом я тоже сразу приладила. Дайре прислал и письмо, несколько смешных моментов, но ничего действительно серьёзного. Плюс, в письме было сказано, что на следующую встречу он прийти не может. Дая ждала работа, а меня — встреча с Раулем!

От дяди был привет, от Арчи конфеты и рисунок липких ладошек.

А еще были подарки от других братьев. Это мой монолог на них якобы такое впечатление произвёл! Хотя я думаю, что вмешались призраки. Это казалось мне куда более реальным вариантом.

От Лиса была корзинка с яблоками и короткая записка, чтобы я не налегала на мучное. «Не знаю, как в твоём прошлом мире», — писал этот тип, — «но у нас ценят девушек миниатюрных и хрупких. Раздобреешь на мучном, на тебе никто не женится».

Нет, я точно этому типу устрою сладкую жизнь! Чтоб такого сотворить то, а? Кстати, а он женат? Может, ему подсунуть какую-нибудь исключительно «восхитительную» жену? Или, может, статую из парка в подарок отправить? Сейчас не могу, но раз я ведьма то со временем на такое моих сил должно будет хватить!

«Охолони», — рассердился внутренний голос, — «а то ты сейчас как додумаешься до чего-нибудь, а потом твоей дури вполне хватит полезть выполнять это. Нельзя нам с некромантом связываться. Его как недруга мы еще переживем, а станем врагом — он и убить может. Сестрой он нас не признавал!»

«Сгинь, шиза! Сама понимаю, но помечтать-то хочется!»

«Но не на такую же тему, дура!»

«Сама такая», — рассердившись, я представила, что говорливой своей второй половине затыкаю рот, и в моих мыслях воцарилась блаженная тишина, а я вернулась к подаркам.

Разве есть девушки, которым они не нравятся?

Яблоки, кстати, были изумительными... И хоть в том, другом мире, я их не особо любила и не ценила, в этом я была близка к тому, чтобы пересмотреть свои вкусы.

От Вайриса, маркиза де а, того самого, кто был старшим братом Реи, которую я успокаивала в парке, пришёл огромный плюшевый медведь. С огромным бантом на шее, в клетчатой жилетке с внушительными карманами!

Медведь был медово-золотым, мягким и я с ужасом поняла, что он мне нравится, и никакая сила меня не заставит от него отказаться. Даже если леди невместно! Ничего не знаю!

Дело было в том, что я была старше Андрея, и когда он был младше, естественно ничего подарить он мне не мог, а когда появилась у него такая возможность, дарить мягкие игрушки ему и в голову не пришло.

Обняв мишку, я обнаружила, что это еще не все. В кармане пушистого малыша была шоколадка, сережки — парные к той заколке, что Вайрис подарил мне на том вечере-представлении и записка. Всего несколько слов, написанные косым почерком и в неожиданно округлых очертаниях, наполнили мою душу теплом. «Добро пожаловать в семью, сестрёнка. Надеюсь, как-нибудь выберем время, посидим у камина, и ты расскажешь мне о своём прошлом мире».

Если бы можно было писать письма, я бы ответила ему обязательно, а так просто счастливо зажмурилась и подумала: «Обязательно и спасибо»!

И естественно, я даже не догадывалась, что в столице Таира, когда Вайрис работал с бумагами, из воздуха появится записка с этими словами и растает прямо в руках маркиза.

А от Рауля тоже пришёл подарок! Заметив мой ошарашенный взгляд на пауков, ненаследный принц прислал мне каталог верховых животных. До второго курса, когда у нас появятся уроки верховой езды, я должна была выбрать себе животное. Рауль сказал, что оплатит его, пришлёт ко мне вовремя. Но более того, летом, если я смогу выбраться из пансионата, а его стены выпускали далеко не всех, он сам научит меня основам!

Ничего не было от того сыча-Аэриса, мрачного типа.

Зато от Натана, а я так и не поняла, кто это, точнее, то, что это сын короля было очевидно, но его же не представили как принца! был удивительный драгоценный гарнитур в серебре. Ореховые камни подходили и к повседневному платью, и к учебному!

Я перемерила почти все свои платья, порадовалась сладостям, которые были общей коробкой в подарочном бауле, а потом растревоженная легла спать. И догадываетесь, что случилось? Точно, незадолго до полуночи я снова проснулась и помчалась бегать вокруг парка. Только на этот раз я была уже вооружена и могла ничего не бояться. Относительно.

Побежав и разогрев мышцы, я уже была готова направиться в обратную сторону, когда планы пришлось поменять.

«Стой», — тихий шепот коснулся моего плеча, и я замерла, оглядываясь по сторонам. Голос был молодой, звонкий и принадлежать мог только парню.

И было немного странно от того, что я его слышала. Будто предназначался он не мне! Словно я его не слышала, а подслушала, а предназначался он совсем другой.

А спустя мгновение я получила подтверждение этой мысли.

«Иди ко мне, моя сказочная фея. Иди сюда. Твои пшеничные волосы живым золотом стелятся по плечам, твоя нежная улыбка заставляет моё холодное сердце стучать! Твои покатые плечи высечены тем же скульптором, что и я, а мне хочется покрыть поцелуями

каждый миллиметр твоей бархатистой кожи. На твоей белизне нет веснушек, ты сама — словно статуя из тёплого мрамора. И твои чудесные тонкие пальцы, всегда спрятаны в перчатки, а мне хочется согреться твоим теплом. Я грешник, я знаю, но не отвергай меня. Дай мне надежду, позволь напиться твоего тепла, твоей любви! Согрей меня своей нежностью. Иди, иди ко мне!»

Досадливо зашипев, я затянула завязки капюшона и помчалась к парку. Новые уговоры я уже не слышала, позволив своему дару их отсечь. Кстати, а как я вообще это услышала. Магический слух? Магический шпион невольный? А, неважно, надо ускориться, иначе я опоздаю.

Я успела, в самый последний момент. Она уже готовилась пересечь арку входа, когда, выпрыгнув из темноты, я швырнула замороженную статуями жертву прямо в пышные кусты розмарина. Выглядела эта девушка подобно самому настоящему привидению. А вот дралась как дикая кошка: отчаянно, пожалуй, даже, бесновато, пуская в ход и зубы, и ногти. Я еле-еле её скрутила, а потом с пугающим меня удовольствием отвесила пощечину. Взгляд серых глазах прояснился, воспитанница огляделась по сторонам, а я тяжело вздохнула.

Вот, возмутительная ситуация! Мало того, что саму спасай, так теперь ещё и душу ей лечить надо! Ладно, раз надо, значит будем. Если уж екая сила меня сюда позвала, значит жизнь вот этой сероглазой для Альтана важна.

— Не плачь, — велела я, обнимая за плечи заревевшую. — Лучше рассказывай, что случилось.

— Он... он меня бросил! И женился на другой! — пуще прежнего разревелась.

Я убрала в сторону пшеничную прядь, ловя взгляд загнанных глаз, мягко улыбнулась и спросила:

— Ты хочешь об этом поговорить?

И даже не удивилась, когда аура воспитанницы окрасилась цветом золотого пшеничного моря — цветом дикой, ничем не обоснованной надежды. Я еще не догадывалась, что ночь не закончилась, и не все сюрпризы еще мне были преподнесены.

Просветленная Ареса, так звали спасенную, умчалась в свой корпус, она поверила мне и в мои слова всем сердцем. Я сама, ощутив волну новой вялости и апатии, уговаривала, себя, что будет неплохо подняться с земли.

На траве уже выступили капли росы, из низины, где бежал ручей, поднимался стылый туман. Утренний прохладный ветер запутался в ветвях розмарина, качал ранние астры и кусты сирени.

Тишина была мягкой и убаюкивающей. Мне хотелось закрыть глаза, широко раскинуть руки и отдаться во власть сна. Не такое уж и плохое решение.

Ночь исчезала, уступая свою власть дню, и засыпала ведьма в глубине души, выпуская аристократку. И напоминая, хотя честнее будет сказать, что талдыча себе: «Леди не положено» — я оторвалась от травы.

Мир вокруг затих, лёг под ноги и неожиданно помчался, полетел куда-то прочь!

Порыв ветра стегнул меня по лицу, срывая капюшон, дёрнул за пряди, жарко шепнув: «Беги!»

Земля дрогнула и затаилась, будто боясь чего-то.

Магическое зрение пришло на помощь неохотно. В глазах тут же появилась резь, потекли слёзы, но я увидела!

Четырех мужчин, которые появились вокруг меня. Не люди. Не монстры. Не призраки.

Природа их была не электрическая, они были скорее сотканы из преломленного света, что-то вроде миражей. Но было очевидным, что меня опять пришли убивать.

А еще, было очевидно, что вот с этой компанией ни целиком, ни по одному я не справлюсь.

Арбалет на правой руке щелкнул, раскрывая свои хищные крылья. Но стрела, пролетевшая сквозь левый глаз одного из напавших, не принесла ему никакого вреда. Зато, прежде чем я успела уклониться от удара другого, кончик меча одного из четвертки прочертил на моей шее алую полосу.

Правильно, чего церемониться. У выражения «голова с плеч» для меня появился новый смысл, буквальный!

Ещё немного. Ещё немного и меня убьют.

Эти четверо были словно единый боевой механизм. Они двигались так синхронно, что только чудо пока ещё спасало меня.

Сколько я проживу? Ещё секунду? Две? Может, три? Или ни одной?

Нога подвернулась, попав в выбоину. Сразу два меча устремились к моему горлу, и понимая всё, конец, я отчаянно зажмурилась.

Но удара не последовало.

Я услышала какой-то резкий звук.

А потом я ничего не могла рассмотреть. Кто-то неожиданно пришедший мне на помощь накинул на мою голову плащ. Вокруг что-то происходило, я слышала звон сталкивающихся мечей, слышала какие-то слова, заклинания? Но... ничего не осознавала, ничего не понимала, не чувствовала вообще под этим плащом!

Магические фокусы мне тоже не помогли, а потом до моего носа донёсся запах чего-то горелого, и плащ исчез.

Вокруг был снова густой туман. Но не светло-серый, не утренний природный, а чёрный, насыщенный, жирный, пожалуй, что, даже. Магия. Вода? Воздух? Тьма?! — недоумевала я.

Немного в стороне лежали четыре трупа, уже тающих под узким солнечным лучом, прорвавшим пелену утренних предрассветных туч.

Но луч исчез, тучи стянулись, сжав друг друга в потасовке, загрохотал гром, ударила молния, и пошёл настоящий ливень. Я мгновенно вымокла до нитки, от грома закладывало уши. А от росчерка молнии я ослепла!

Зажмурившись, растерянная, оглушенная, я ощутила, как моих губ коснулись чужие: мягко, осторожно, властно. А потом спаситель пропал, так и не сказав ни слова. И всё, что осталось мне от этого «приключения» было знание о том, что в следующий раз стражи статуй могут оказаться ещё сильнее...

Глава 16. Леди с говорящим именем.

Следующий день я встретила в полном раздразе чувств, а ещё злющая как... тот самый Ёжик, которым меня дразнили в детстве. Я была в полной ярости от того, что случилось вчера, и в то же время я не могла сама себе объяснить, что было первичным, что именно вызвало такую бурю чувств.

Амелис, покосившись на явно мало вменяемую меня, благоразумно предпочла держаться подальше. Умница, хвалю, очень правильный поступок.

Толстый щен Солнышко радостно вилял хвостом, поднимая мне настроение и разгоняя хмарь, но это было, увы, недостаточно. Эмоции то чуть успокаивались, давая мне передышку, то снова поднимались ураганом.

Впереди был завтрак, обед, свободное время. Но, что самое неприятное, оказывается, сегодня нас ждало ещё одно мероприятие — официальное знакомство с курсом. Уточнить у Киры, что это, и с чем едят, я не успела, а сама Кира смогла мне только шепнуть, чтобы я стояла смиренно, пока куратор не назовёт моя имя.

На церемонию я надела не излишне дорогое, но всё же и не учебное платье, в дополнение к нему тот самый гарнитур с ореховыми топазами, и не прогадала.

Дальше началось знакомство. На курсе нас было двадцать человек, и когда, стоя около доски, я осторожно косила взглядом по сторонам, я даже не догадывалась, что последует дальше. Находились мы в учебном общем классе. В достаточно широком помещении стулья были составлены по краям у стены, в центре стояла высокая конторка, а за ней — Лэ'Аль.

Что представляло собой это самое торжественное представление? Ритуальные пляски. И когда они начались, ощущение у меня было самое что ни на есть неприятное, и это я еще не знала, насколько всё плохо!

В соответствии с этикетом и вертикалью власти, шестнадцать девушек, в числе которых была и Кира, вызывались в центр зала, присаживались в книксене и двигались на своё место, образовывая живой коридор. Интуиция насмешливо подсказывала, что спокойствием надо запасаться, оно мне сейчас очень понадобится. Лучше бы я ошиблась, чем увидела и поучаствовала, в том, что случилось дальше.

— Софиэль фон Дайн! — вызвал наш куратор баронессу.

Миловидная брюнетка присела в реверансе сначала перед нами — оставшимися, приветствуя тех, кто выше её по положению, а потом уже перед ней девушки в живом коридоре дружно сделали реверанс. Поднялись обе шеренги сразу же после того, как Софиэль благосклонно кивнула и прошла в конец шеренги.

Второй эльф-куратор вызвал Мириам де Соон, маркизу, я удостоилась от неё индивидуального книксена, меня приветствовали как равную, а вот стоящая рядом со мной соседка — уже реверанса.

А вот дальше... Мириам спустилась в общий зал, и синхронно каждая пара девушек присаживалась в реверансе. Леди Соон кивала, кому-то что-то говорила, поднимая девушек, а потом прошла в конец шеренги и остановилась там. Следом была моя очередь.

— Леди Вероника де Лили, маркиза, — сообщил Лэ'Аль, и я спустилась вниз. На лица память у меня, безусловно, была не очень, но зато я запомнила, в каком порядке девушки вызывались, так что, когда поднимала их из реверанса, я посчитала нужным, необходимым даже, что-то сказать каждой. Похвалила улыбку, имя, цвет лица, причёску, покрой платья, драгоценности — в ход шло всё. И мои сокурсницы поднимаясь, смотрели на меня перепугано-ошалело. Это было не принято! А у меня от злости вот-вот обещали стереться зубы.

В происходящем была нота унижения. Вот эта необходимость соблюдать строй. Соблюдать очередность. Нарочитость наряду с демонстративным освещением того, кто выше всех по положению.

Отвратительно.

Встав в конец, я повернула голову, разглядывая Шейлу дель Оро. Мне было очень интересно, что собой представляет невеста Дайре, поэтому взгляда от неё я не отводила ни на мгновение. Поэтому увидела и то, как она себя держала, с каким высокомерием несла себя по ступеням и каким презрением обладала девушек, которые ещё не получили титул.

Знаете, если тут принцессы должны быть вот такими, то я лучше останусь простой

ведьмой...

Шейла спустилась вниз, глядя с торжествующим превосходством на то, как девушки опускаются перед ней одна за другой в реверансе. Графиня не сочла нужным говорить им что-то, она хмыкала, окидывая таким взглядом, за который мне очень хотелось эту лахудру крашеную или как следует ударить, или взять за космы и личиком об стенку!

В общем, ощущение от неё было такое же, как и от статуй. Эстетически красиво, а в душе коктейль яда и ярости. Мимо Киры эта самая Шейла прошла как мимо пустого места. И пока графиня дель Оро шла по живому коридору, Кира так и осталась в неустойчивом положении реверанса. Вслед за ней ещё одна девушка и ещё. А Шейла дошла до титулованных. Покровительственно кивнула маркизе Соон, оставила в реверансе баронессу фон Дайн и воззрилась на меня.

Ярость к этому моменту меня уже не просто переполнила, она перелилась через край. Я так и осталась стоять, даже не подумав делать реверанса. Более того, это я ей кивнула, как нижестоящей.

— Деревенщина, — презрительно фыркнула Шейла. — Я не желаю учиться в одной группе с этим. Пусть её вышвырнут отсюда. «Это» воняет навозом, в котором ещё недавно ковырялось.

Лэ'Аль, чья аура полыхала багровыми нитями ярости, соглашаться с ней и не подумал:

— Леди Шейла, леди де Лили поступила в пансионат по протекции короля. Она не может быть отчислена.

— А, — потеряла Шейла ко мне всякий интерес, — подстилка лиц королевского дома, Ты, — ткнула она пальцем в маркизу де Соон и ещё в одну из учениц, носящую приставку «сен», но которая должна была позднее стать графиней. — Войдёте в мою свиту. Ты, — остановилась она около Киры, — будешь моей горничной.

Всё... Ампула принцессы пискнуло и жалобно смылось куда-то в глубины души. Ведьма в моей душе бушевала и требовала крови. Тормоза только что попрощались со сцеплением, и меня понесло. Да ещё как! Со свистом и уханьем.

— Это моя фрейлина, — сообщила я флегматично, проходя мимо и одновременно поднимая Киру. — А горничных, графиня-недоделка, ищи-ка в другом месте.

— Вымой сначала рот с мылом, а потом уже обращайся ко мне, тля! — презрением Шейла сочилась, как гнилью червивое яблоко.

Но не была она в России! Там и не такое услышать во дворах можно, поэтому я хмыкнула и кивнула:

— Весьма необычное желание для графини, но если вы так настаиваете, леди, конечно, я не могу отказать. Я буду называть тебя тлэй, раз тебе так хочется. И даже для этого вымою рот с мылом.

И пока Шейла наливалась яростным цветом грозящего апоплексического удара, повернулась к куратору.

— Лорд Аль, если это цирковое представление закончено, мы пойдём?

— Да, леди Вероника, леди Кира, можете идти.

Кира шла за моей спиной, пока я, кипя от ярости, топала вперед бронированным ежиком. Кира не сказала ни слова, когда нас перехватил лакей и сообщил, что нас ожидают у леди Раш в кабинете. И только когда за нами закрылась дверь кабинета мамы Киры, моя подруга сползла по стенке, закрыла лицо руками и разрыдалась.

Я, плюнув на юбку и перспективу её память, плюхнулась рядом и обняла её за плечи.

— Ну, и мразь эта девка, — выплюнула я, прежде чем леди Раш успела сказать хоть слово.

Рыдания Киры стали горше, Элис укоризненно покачала головой:

— Ника, леди не выражаются, это раз. А два — ты сегодня заполучила врага, в силах которого стереть тебя с лица Альтана! Она влиятельная графиня по бабке, в будущем может получить даже титул герцогини от родителей! Её старший брат ведёт не самый безопасный образ жизни. Добавь сюда, что она невеста принца, и когда станет его женой...

Сказанное мне не понравилось.

— Нет уж! Нет, нет, нет. Какая жена?! Как будто я дам Дайре жениться вот на этом! Да мне плевать, если даже она просто высокомерная овца, не укомплектованная интеллектом, и на этом её недостатки исчерпываются. Такое Таирсскому дому и даром не надо! К тому же, ну, сами подумайте. Встретимся мы в конце обучения, и что? Она вспомнит, как я ей кланялась, и нос задерёт на недостижимую высоту. Нет уж, такую гниль побоку. Хотя... — мой горячечный монолог стих. — Что это я не подумала, может её Оэрлису подкинуть? Получится два в одном. И за этой присмотрит, и ему самому отомщу... Кира, — взглянула я на подругу, которая от изумления даже перестала рыдать. — Очень тебя прошу, вытри слёзы и не смотри с таким испугом. Никто из нас не сошёл с ума.

— Вы о чём сейчас говорите?!

— А... это, дай клятву, что никому не скажешь вольно или невольно то, что сейчас здесь услышишь и узнаешь от меня впредь.

Элис ободряюще кивнула дочери, а когда магическая клятва отзвучала, я пояснила ситуацию для Киры, наблюдая за тем, как показывается из-под ложного герба мой герб настоящий. Единорог подмигнул мне лукаво, встал на дыбы и пропал, а ощущение было такое, словно меня только что похвалили. Мол, всё правильно делаю, в правильном направлении иду!

— Я принцесса Таирсского дома, — сообщила я буднично. — А ты моя подруга, и никакая крашенная швабра не будет тянуть к тебе свои лапы!

Кира лишилась дара речи.

Элис покачала головой, не одобряя то ли мои слова, то ли выбранный курс:

— Ника, спасибо тебе за дочь, но всё же Шейла дель Оро куда опаснее, чем может показаться на первый взгляд.

— Ну, да, — согласилась я, — пиранья на вид искриста и красива, а отодрать может кусок мяса начисто. Леди Элис, я очень горда тем, что вы переживаете за меня, но, — я позволила себе ухмылку, которая, кажется, моих собеседниц только перепугала. — Я вас уверяю, что там, откуда я родом, в ходу было разное, и мне приходилось на практике познать, как можно навредить и нагадить ближнему своему. Объявит мне войну — сама за это и поплатится.

— Ника, Ника! Да боги с леди Шейлой, но ещё есть статуи! Тебя одурманят, туда кинут, и ты больше никогда не вернёшься. Об этом ты подумала?!

— Ну, это спорно. Хотя говоря о статуях, леди Элис, а какие-нибудь наблюдения велись за это время? Известно, когда эти ... создания особо активничают? Может, мёртвых девушек в один и тот же день находили или были какие-то особые случаи?

— Я не уверена, Ника. Возможно, такая информация есть в архиве...

— Взгляните, пожалуйста, — попросила я. — Это может быть очень важно. Передайте мне копии, я хочу лично взглянуть на них.

И леди Элис, словно ощущая, что сейчас с ней говорит принцесса, склонила передо мной голову. Это что же, я учусь отдавать приказы? Ой, ой, ой! Верните меня обратно! И... кстати, есть хочется! Я голодный организм, и я хочу мяса! Много мяса!

Так что, дёрнув на себя Киру со словами: «Мы опаздываем на ужин», я потащила её прочь. Торжественный ужин прошёл тихо и спокойно, Шейла на меня не смотрела, а я клевала носом над тарелкой, так и не проглотив ни кусочка, хотя ещё пару минут назад казалось, что съесть могу целого зажаренного кабана...

Вернувшись в комнату, я с благодарностью приняла помощь Амелис и рухнула в кровать. Зова в эту ночь не было, мне ничего не снилось, разве что от кинжала, с которым я спала, остался отпечаток на ноге. Ну, не синяк и то ладно, а под юбкой всё равно видно ничего не будет.

Сегодня начинался учебный год, и день предстоял насыщенный.

Во-первых, нас ждала математика, во-вторых, литература и высокие искусства, а бывают низкие, кстати? Как-то они так разделили интересно. Третьей парой у нас в расписании стояла музыка, а последними две были основы магического искусства.

Математика меня не особо пугала, вряд ли благородных девиц потянут в дебри матана или теории вероятности и относительности, которыми меня в своё время страшил Димка. И вот что странно... То, что он мне говорил — помню, а вот он сам остался только строчкой обезличенной информации...

Не пугала меня и грозящая литература, феномен «понимания» распространялся не только на общий язык, которым расы пользовались для общения, но и на их собственные языки. Я могла и читать, и понимать, и говорить, и даже писать! Правда, почерк... не изменился, а красивым его назвать даже на моём родном языке никому бы в голову не пришло! Одним из сюрпризов для меня стало то, что я понимала язык, считающийся на Альтане мёртвым, в котором я узнала родную и привычную латынь. Интересно, откуда она тут появилась?

Музыка с точки зрения подумать и обсудить страшной не была. Зато, если придётся играть, то мне понадобятся индивидуальные занятия. Слуха, как и голоса, я не имела. И хоть по моим ушам потоптался совсем не медведь, козёл, как минимум, там попрыгал.

Самыми интересными для меня среди сегодняшних пар были основы магии. Апатия пропала сегодня утром, вялость осталась той ночью рядом с типами, что пытались меня убить. Я была на третьем этапе пробуждения и понятия не имела, чего мне от себя ждать.

Завтрак прошёл быстро, математика оказалась полной скукотищей, если я правильно помню, подобные примеры мы решали в средней школе. В том смысле, что квадратные уравнения я могла решить, даже не прилагая к этому особых усилий. И более того, без всяких проблем вспомнила формулы дискриминанта и полного, и частичного, и все прочие радости.

Дородная леди, ведущая у нас математику, в конце пары меня упрекнула... Догадываетесь? Точно, в том, что леди такой умной быть не положено! И считать квадраты в уме тоже не положено!

На литературе мы начали читать какой-то жутко скучный роман, над которым я зевала всю пару, что не помешало мне добраться до трети книги и получить очередной упрек. На этот раз — леди не положено быстро читать!

К третьей паре я уже подошла с абсолютным равнодушием. Чтобы я ни делала, результат был один и тот же. Так что пошли бы они! Далеко и надолго. Надолго, более

желательно.

Музыкальное искусство, впрочем, прошло мирно и без эксцессов, а вот на основах магии небольшой казус случился.

На первые пары в кабинет входила первой я. И на основы магии я собиралась прийти первой, выбрать себе какое-нибудь удобное место, желательно на галёрке. Пришла, ткнулась в дверь, а она ни туды и ни сюды. Времени у нас было много, так что я махнула на неё рукой и ушла в парк. Задумалась, пропустила звонок и к кабинету опоздала.

Первым в класс вошёл Лэ'Аль. Как оказалось, в кабинете нашего куратора ждал сюрприз! Как только дверь начала открываться, сверху на эльфа рухнуло ведро с ледяной водой. Правда, не долетело, жестяной снаряд застыл в воздухе в перевернутом виде, и ни одна капля из него не вылилась.

— Удивительное дело, — нахмурился эльф, — я думал благородным леди — аристократкам — такие шутки не положены.

— Лорд Аль! У нас есть в группе и неблагородные леди, и вообще не леди. Может, это их рук дело!

— Леди Мириам, поостерегитесь повторять за своей леди слова, смысла которых вы не понимаете. И сразу, раз уж ведро так удачно тут оказалось, уделим время практике. В школе базовой стихии воздуха есть одно очень интересное заклинание, после использования которого, подарок отправляется отправителю, а не исполнителю. Давайте-ка взглянем...

Ведро спустилось ещё немного, прямо под руку эльфа, и тот начал читать заклинание. На своём родном языке, что интересно. Слова превращались в искры и, шипя падали, в воду. А когда заклинание было окончено, ведро улетело от Лэ'Аля, покружилось по классу и опрокинулось над головой Шейлы.

Стоящие рядом девушки с визгом кинулись прочь, но графиня прищёлкнула пальцами, и вода исчезла, как будто никогда и не было. Ведро вернулось туда, откуда его взяли.

Присев в реверансе, девушка хлопнула ресницами, смущённо улыбнулась и попросила:

— Простите меня, пожалуйста, лорд Аль. Я хотела выяснить вашу ведущую стихию, но боюсь, моя шутка зашла слишком далеко, и я готова понести любое наказание.

— Леди Шейла, на этом будем считать инцидент исчерпанным, но, надеюсь, таких шуток вы больше повторять не будете.

— Конечно, лорд Аль.

В общем, дальше, как ни в чём не бывало, мы расселились по местам, а я на мгновение провалилось в нечто странное.

Будто стою я в огромной и совершенно пустой библиотеке, разделенной на четыре сектора. В моих руках два самолётка и я запускаю их в воздух, чтобы спустя краткий полёт, на полках бесконечной библиотеки появились первые две книги. И хоть обложка у них разная, я знала сейчас совершенно точно, что внутри одно и то же заклинание, и я могла... его повторить?!

— Прежде чем мы начнём занятие по основам, я хотел бы, что вы положили ладони на хрустальный шар на столе перед вами. Вглядывайтесь в его матовые глубины, смотрите внимательно или скользите взглядом, ни на чём не задерживаясь, перебирайте облака, погладьте радугу и раскачайте звёзды, — голос эльфа стал гипнотическим, очень глубоким, пробирающим до костей. То тут, то там девушки засыпали прямо на партах.

А когда эльф закончил уже словами хорошо мне известными из курса психологии гипноза: «А теперь вы спите», я уже сползла со стула и тихо, чтобы никому не помешать,

давилась смехом.

Мой собственный шар остался абсолютно белым, никакого тумана, ни образов — пустышка, одним словом.

Подойдя к моей парте, Лэ'Аль вытащил меня наружу, потом спросил:

— Свою силу знаешь?

Я отрицательно покачала головой. Я не знала даже, есть ли она у меня сейчас вообще!

— Хорошо, пояснения дам, а там будешь уже смотреть, пригодится или нет. То, что я использовал, называется сила разума и подчинения. Из твоих однокурсниц всех учениц, кроме Киры Раш, можно зачаровать таким образом.

— Что вы сделали?

— Наложил ментальный щит, который не позволит им выйти в парк к статуям.

— А почему на Киру нельзя?

— Подобный щит она держит сама, её сила, её специализация в магии это позволяет. А вот, например, леди фон Дайн, де Соон и дель Оро такой щит имеют тоже, но не собственный. У них за чистоту разума отвечает какой-то артефакт.

— А я почему не уснула?

— Защита сильная, внутренняя.

«Вот, слышишь! Даже твой преподаватель сказал, что я — сильная!» — обрадовался внутренний голос.

«Кыш», — велела я, — «не до тебя. Лучше подумай, откуда у эльфа может быть ментальная сила?»

«А что тут думать? У него в предках иномиринин затесался».

«Это использовать как-то можно?»

«Держись лучше от него подальше, а то как бы он не подумал, можно ли использовать тебя».

Отмахиваться от слов внутреннего голоса я не стала, а на эльфа воззрилась преданно, думая, чем он меня сейчас еще порадует. Порадовал многим. Заклинанием сна, например, а ещё заклинанием лёгкого размывания памяти.

И рассказал о том, как проявлять дар.

К тому моменту, как все девушки пришли в себя, я уже знала, что они собой представляют. А потом Лэ'Аль подтвердил мои выкладки, озвучив их вслух.

Так выяснилось, что из девятнадцати студенток были у четырнадцати одностихийная основа, у четырех двухстихийная основа, а у последней — целых три стихии. Угадали? Правильно, этой последней оказалась Шейла, раздувшая от гордости как жабка. Повод, правда, был. Мало того, что у неё были универсальные стихии воды и воздуха, графиня дель Оро оказалась носителем чистоты человеческой стихии смерти.

Что же касается меня... Я попросила куратора озвучить, что у меня есть сила предвидения. Бездоказательно, нервы не треплет, никому по мозолям не протопчусь.

Моя Кира была двухстихийной, помимо человеческой земли, у нее оказалась стихия природы, которая по перечислениям Дайре была эльфийской. Отец Киры был или чистокровным эльфом или полукровкой.

В общем итоге у нас на двадцать человек наличествовали: все стихии универсальные, чисто человеческие расы были представлены минимум по одной, хотя стихия предвидения «была» только у меня, и помимо этого две орочьих стихии: руны и зелья.

Дальше нас порадовали рассказами о видах медитаций, об их назначениях, где и как они

применяются, а вот потом меня ка-а-ак огорошили!

Выяснилось, что на Альтане есть такая фишка в магии, как откат. То есть, время, которое должно пройти между двумя заклинаниями. Каждое заклинание имело своё время отката. Так, например, банальный дождик требовал времени «передышки» в несколько секунд, а что-то вроде кровавого геноцида у эльфов — до нескольких лет! Ведьмам, и это было причиной, по которым их истребили, явление отката было незнакомо. Они колдовали, как дышали, за что в результате и пострадали.

По итогам пары нас осчастливили домашним заданием и первым магическим заклинанием, универсальными светлячками. Хотя, конечно, стихия зелий светлячков не имела, но девушка, которая ей владела, на втором курсе могла стать выдающимся алхимиком. С такими знаниями потом ей была прямая дорога в маги-лекари, а на первом курсе её ждал просто теоретический базис, чтобы знать, чего можно ожидать от возможного противника.

Обед после занятий прошёл в «тёплой» и исключительно «дружественной» обстановке. Кира рядом со мной сидела бледная как мел и тряслась. Боялась за меня. Что мне тут жизни поломают! Ну, пусть рискнут здоровьем.

В моей ауре уже переливалось и блестело то плетение, которое нам показал Лэ'Аль, то самое замечательное чудо, которое отправляло «подарок» любого рода обратно отправителю. Более того, подобное плетение я успела до вечера настроить и на своих комнатах, на Амелис и на щенке.

Попробовала поэкспериментировать со вторым плетением, повесить одновременно светлячок, и провалилась. Держать одновременно я могла только одно плетение, а любое заклинание в словесной форме в моих устах работать и не думало.

Ну, не страшно, о том, что я буду долго «фокусничать» мне ещё Кайзер с Юэналом говорили. Просто не пришло время для настоящей магии, а я и не тороплюсь никуда.

До вечера я занималась домашними заданиями. Потом сделала гимнастику, полежала, посидела, постояла, погуляла с Солнышком. Сходила на ужин, а потом рухнула спать.

Когда я проснулась ночью, по моим внутренним часам было без нескольких минут полуночи. Переодевшись в охотничий костюм, меня так и подмывало назвать его «спортивным», я подошла к окну, распахнула створки и присвистнула.

Каникулы закончились, у сигнализации начались будни. На окнах стояло мощное плетение, достаточно, чтобы леди никуда не сбегали. Ну, в том случае, если их морали недостаточно, чтобы понять всю разумность этих чудесных «не положено».

Фыркнув, я подобрала волосы, перевязав их лентой, вытащила из ножен кинжал, который, как оказалось, был с приятным сюрпризом. Утром Амелис рассказала, что мое оружие может оперировать с чужой магией, не уничтожая её, а просто немного корректируя плетение. Сдвинув несколько нитей в сторону, делая себе окошко, я подтянулась и выпрыгнула на улицу. Легкие кусты смягчили падение, да, и в общем, лететь тут было не так уж высоко. Первый этаж же!

Поправив капюшон, я побежала по дорожкам, присматриваясь к тому, не выманил ли парк сегодня кого-то на «свидание», но всё было тихо, как в склепе.

Добежав до арок входа, я уже привычно вывернула курку, сняла один кроссовок и помчалась по дорожкам. И уже, устроившись в корнях огромного дерева, поняла, что воздух в центре лабиринта стал чище, в нём больше не пахло прелыми листьями, да и запаха гнили больше не ощущалось. С поляны пропали обломки суков и ветвей, недавно обломанные,

свежие, ещё были, а вот сухостоя уже не стало.

Не было слышно и плача.

Потершись щекой о шершавую теплую кору, я закрыла глаза, настраиваясь, а спустя мгновение мое бедное сердце замерло, а потом забилось часто-часто.

В кресле у камина меня ждал улыбающийся Рауль.

— Леди Ника.

— Лорд Рауль, — вернула я ему церемонный поклон головы.

Глаза принца расширились, потом он одобрительно засмеялся.

— Ты быстро учишься.

Опустив ресницы, чтобы спрятать поглупевший мгновенно взгляд, я смущенно улыбнулась. Леди неприлично громко смеяться!

— У меня здесь очень хорошие учителя, да и место чудесное.

— Расскажи?

— Только в обмен! — отозвалась я, не покривив душой. — Я тебе о пансионате, а ты о себе и нашей семье.

— Договорились, — кивнул Рауль и засмеялся, а я вслед за ним.

В ту ночь мы проговорили до утра, не в силах расстаться, разойтись, но о парке и его опасных обитателях Раулю я не сказала ни слова...

Глава 17. Первый семестр.

Первый семестр, он же первое полугодие, прошёл тихо-мирно и, большей степенью, мимо меня. В том смысле, что никто меня убить больше не пытался. То ли руки были коротки до меня дотянуться, то ли я пойманная в ловушку пансионата была уже никому не опасна, то ли планы поменялись. Одним словом, я не дергалась, сидела и зубрила генеалогию и политику, всё глубже и глубже влезая в этот кошмар. Днём портила настроение Шейле одним фактом своего существования, ночью не менее активно вставляла палки в колёса статуй.

За полгода мимо меня на ночное свидание не смогла пробраться ни одна девушка. Да, я задавалась вопросом, на фига козе баян, но стоило мне услышать зов, как я тут же всё бросала и мчалась спасать очередную идиотку. Хотя так полагаю, главной идиоткой всё-таки была я.

Магия продолжала оставаться на уровне цирковых фокусов. Помимо надежного эльфийского плетения, который спасал мне нервы и настроение, я освоила и «предвидение» из названной мной школы, и не стеснялась его использовать, чтобы не влипнуть в какую-нибудь невинную шутку Шейлы.

«Я же только посмеяться», — говорила она, складывая губки бантиком. Осталось дорисовать ей бровки домиком, и можно выставлять на продажу как глупого садового гномика. Хотелось, правда, очень, но пока я держала себя в руках. Светиться мне нельзя было, да душещипательных разговоров на тему спасения душ мне хватало с жертвами, которых я вытаскивала буквально из пасти оглодавших скульптур.

С ними, кстати, была одна радость. Из-за того, что сил у тварей становилось всё меньше и меньше, подпитка-то закончилась, окружающий парк дрогнул и начал изменяться.

Первыми пропали звонкие фонтаны и родники, заросли травой прежде ухоженные дорожки. Вместо цветущих фруктовых деревьев зашумели изломанные обгорелые остовы, а вслед за ними появились серые ели. Высокие, с пушистыми лапами и тёмно-серыми длинными иголками, они нависали над прохожими, угрожающе шумя. Идёшь, а лапы

качаются, запуская свои ветви в волосы воспитанниц пансионата.

В ложке этого меда был и деготь, исключительно для меня. Вместо зеленых ухоженных изгородей появились заросли колючей ежевики, вместо подстриженных и подровненных лужаек — заросли сорной травы. Кстати, газоны здесь равняли далеко не бензокосой и даже не обычной косой, а закливанием. Так вот, на новых «полянках» встречались разные «сюрпризы». И если ветви, камни я была морально готова перенести, от ужей, лягушек и ящериц просто взвизгивала и дёргалась, то вот падаль под босой ногой — это стало жутким испытанием и для меня, и для желудка.

В центре лабиринта, у дерева всё было так же.

Мягко шелестели листья исполина, в его корнях я могла найти укрытие ото всего на свете. Ветви над моей головой покачивались, и порой чудилось, что чужие внимательные глаза разглядывают меня, оценивают. Я приходила к дереву каждую ночь, и не заметила, как привыкла спать здесь, у корней, а возвращаться в корпус только незадолго перед завтраком.

Амелис на этот счёт я ничего не говорила, а она сама то ли не знала о моих прогулках, то ли делала вид. Мой щен с трёх месяцев начал сопровождать меня до парка, а засыпал у арок входа, никогда не пересекая границ этого места. Заодно Солнышко давал мне своеобразный карт-бланш. Леди, конечно, не выгуливают своих собак сами, но я должна была о нём заботиться! Мой же щенок!

Почти каждую ночь я болтала с семьёй. Дядя Хиль на такие свидания старался выбраться хотя бы раз в неделю. Пару раз прихватывал с собой Арчи, и с младшим братишкой мы разговаривали и про игрушки, и про дворцы, и про оружие и замки.

С Дайре я уже давно сроднилась, смешила его рассказами о том, что происходит в пансионате, и как чудят благородные девицы. В Рауля, который появлялся дважды в неделю, я влюблялась всё сильнее и сильнее. Мужчина, за которым я ощущала себя как за каменной стеной, был умён, обаятелен и обладал отличным чувством юмора. Рядом с ним я забывала обо всём на свете. Но при этом о том, что леди не положено, я ему никогда не говорила. Магия, упражнения, политика, история, генеалогия, научные и магические курьезы — всё это было для разговоров с Дайре и изредка появляющимся Вайрисом. Мы всё-таки посидели у камина, и я рассказала ему о своём мире. Прекрасный принц впечатлился и снова извинился за своё поведение при нашем знакомстве.

Аэрис никогда не появлялся, впрочем, как и барон Шутгардский, оказавшийся незаконнорожденным сыном короля! Естественно, это была очередная королевская тайна. Не менее естественно, что тайн в моей голове и без королевских историй было уже больше, чем достаточно.

За полгода я не смогла избежать встреч с Лисом. И ничего не изменилось. Как и раньше Белоснежка мгновенно вывел меня из себя, и на этих встречах мы виртуозно переругивались друг с другом. И при этом Лис был единственным, кому я рассказала про Амелис всё и попросила найти того, кто её нанял, а также то, чем именно её могли зацепить. Не верилось мне упорно, что моя личная горничная так проста, как кажется. До сих пор я ощущала в ней что-то такое, затаённое, опасное, но никак не могла разгадать что именно.

Вместе с концом первого семестра близились два больших события, которые заставляли девчонок в пансионате нервничать, примеряя свои костюмы и платья, и дозаказывая новые. Меня грядущее заставляло только морщиться.

В пансионате ждали сессию, зимние каникулы и главное — зимние соревнования и зимний же бал.

И если соревнования меня особо не пугали, я в них участвовать собиралась спустя рукава, то вот бал... был огромнейшей бочкой дегтя, потому что танцевать я вообще не умела! А в нашем расписании такого предмета указано не было. Сказать об этом я не смогла, Кира, на помощь которой я надеялась, летала встревоженным веником и сходила с ума от страха перед сессией.

Оставался вариант попросить о помощи лорда Аля, с этим эльфом у нас сложились ровные и спокойные отношения, но что-то меня останавливало, иногда в последний момент.

Я злилась, злилась, и никому не жаловалась. В результате узнала о том, что мне предстоит опозориться, только Амелис, а незадолго до бала случилось это.

Я настолько привыкла к мысли о том, что убежище у корней дерева моё и только моё, что на явление чужака даже не сразу среагировала. Качались над головой ветви сребролиста, так я решила называть это чудо. От низины стелился туман. Первый раз повстречавшись с ним я испугалась, а потом нежилась в его пушистых тёплых объятиях уже без страха. Тепло, хорошо и мягко.

Где-то в стороне журчал ручей, до него вот уже недели полторы я не могла добраться — слышать слышала, а вот видеть никак. Ещё в стороне слышался шорох ветвей развесистых кустарников. И главное чудо — вчера я услышала соловья!

Тихий напев трав убаюкивал меня. Пахло мятой и зверобоем, а ещё шиповником и розмарином. За стенами центра лабиринта царила поздняя зима, а здесь было вечное лето. И около корней росли ромашки, на которых я любила гадать!

Когда мой друг, туман, вновь потянулся ко мне, я даже не думала, что спустя мгновение к моему горлу прижмётся кончик узкого меча с хищными очертаниями.

Дёрнувшись, я подхватила, нацелила арбалет в лицо незнакомцу, с ужасом понимая, что он мог меня убить! Это он просто таким образом сейчас оповестил о своём появлении, но будь у него другое намерение, моего тела даже никто бы никогда не нашёл!

Туман раздался в разные стороны, очертив вокруг меня, дерева и того полуночного типа круг. А серебряные листья моего любимого дерева засветились, позволяя мне рассмотреть незнакомца. Хотя, надо признать, рассматривать там было нечего.

Всё, что я могла точно понять, так это то, что прибывший мужчина высокого роста. Как Рауль, например, или Дитрих.

И всё, больше ничего. Ноги в бриджах, высокие мягкие сапоги, короткий плащ с глубоким капюшоном, и заглядывать туда я бы постереглась.

Мужчина слитным красивым движением убрал меч в ножны и протянул мне руку. Это что вот сейчас предложение мира? Да, как-то мне это и не надо, и не по душе. И вообще...

Другого выбора у меня не было.

Моя рука легла на ладонь в чёрной перчатке, и ночной гость поднял меня на ноги. На долю секунды возникло неприятное ощущение, что надо мной, моим затрапезным видом «не леди» насмеются, и, вырвав ладонь, я резко отступила в сторону. И снова на ум пришёл Рауль, его взгляд, когда по ночам я появлялась в костюме этом, был мягким... Но довольным он ни разу не выглядел, пока я не начала носить плащ. То, что под ним не видно, а хорошему человеку смогла сделать приятное.

А сейчас стало обидно и горько. Я ведь не рвалась в этот чудесный мир, и леди меня делать я тоже не просила!

Взгляд, который скользнул по моему телу, изменился. Здесь и сейчас я ощущала эмоции этого человека как свои. Некое ощущение уюта, обещание заботы обняло меня за плечи.

Дерево перестало светиться, мужчина поднял голову и взмахнул пальцами, и в воздухе запорхали первые... снежинки? Нет! Светящиеся кристаллы кружились вокруг, освещая поляну.

Незнакомец покосился на затрапезную меня, вздохнул, затем шагнул ко мне, снова протягивая руку.

Ну, и зачем? Опять оскорбить хочет? Я отрицательно покачала головой. Добровольно подойти ближе к этому человеку, который был не только меня быстрее и сильнее, но ещё и мог колдовать у этого дерева?! У меня-то этого не получилось ни разу за полгода.

Но мужчине моё бездействие не понравилось. Словно поняв, что я его опасаясь, он отстегнул ножны и откинул их в сторону. Меч пропал, так и не долетев до земли.

Взамен пришла волна одобрительной насмешки: «Так лучше?»

И я, кивнув, шагнула ближе.

Я могла ждать чего угодно, но он придвинул меня к себе, положил одну мою ладонь на своё плечо, вторую сжал в своей руке и повел меня в танце.

Я не знала о нём ничего, не могла прощупать гостя своими фокусами, но...

«Что я делаю?!» — всплыла в голове мысль, когда мы заучивали уже перед рассветом второй танец. — «Боги и стихии этого мира! Что же я творю?!»

Но остановиться было невозможно.

Я училась танцевать и гадала о том, какого цвета глаза мужчины, с которым я танцую.

Ответа я не получила. Как только первые лучи рассвета коснулись ветвей заснувшего сребролиста, мой полночный гость исчез, лишь коснувшись губами моей руки. А я весь день ходила сонной мухой, и то сердилась на себя, то не могла себя понять.

Он пришёл на следующую ночь. И на следующую, и потом, и снова, и снова.

Он появлялся с непредсказуемой стороны, и его меч устремлялся к моей незащищенной шее.

Я злилась, обещала, что в следующий раз обязательно отобью намечаемый удар, а потом шагала к нему ближе и окуналась в танец. Он по-прежнему не говорил ни слова, не назвал своего имени. Дважды мой учитель танцев таял одновременно с тем, как появлялось зеркало вызова от моих родных. Дайре и дядя Хиль углядели только смазанную тень, а Лиса угораздило меня вызвать в тот самый момент, когда мой Незнакомец учил меня сложной дорожке шагов.

— Танцуешь? — поинтересовался белобрысый гад, смерив меня задумчивым взглядом.

На последние занятия я приходила в платье, чтобы понимать, как танцевать в этом бальном кошмаре. Танцевать было ещё куда не шло, но наспотыкалась и напуталась в подоле я от души. А вот бегать в этом ужасе и пуще того перепрыгивать через забор оказалось очень близко к определению «невозможно»! Пронести же что-то с собой было решительно невозможно. Платья Альтана надеть можно было только при помощи горничных, даже учебные и домашние варианты.

Дополнительных бонусов было три: под платье было удобнее прятать дополнительную пару кинжалов; мой ночной учитель взглянул на меня с изумлением, и в его одобрительном эмоциональном настрое мелькнуло что-то приятное для женского самолюбия; но самым главным было то, как отреагировал Рауль. Мой доблестный военачальник, заставший меня после урока бальных танцев, раскашлялся, глядя на меня изумленно и растерянно.

В тот вечер Вайрис шутливо посетовал, что успел признать меня своей сестрой, а ведь если бы не сделал этого, какие возможности бы открылись! Но нахальному маркизу я была

благодарна за подсказку для Рауля. Ведь кровью я была связана с Таирским домом, к которому Рауль не имел кровного отношения. Так что, мой воин вполне мог об этом задуматься и начать, ну, например, за мной ухаживать!

Нет, я отдавала себе отчёт в том, что мои мечты наивны, но помечтать то я могла? Мечтать, танцевать и ждать... лета.

Дни зимних празднеств надвигались неотвратимо, но меня больше не пугали. А потом они пришли, и стало понятно, что бежать некуда. Да и не нужно.

Всё началось в три часа дня. Благородные леди в амазонках должны были поучаствовать в состязаниях, потом принять ванну и выйти к восьмичасовому ужину. На втором курсе к зимним состязаниям добавлялись верховая езда и алхимия, а на третьем магия и холодное оружие.

Кстати, теперь я уже знала, зачем нужны такие сложности с обучением.

Как оказалось, магесса с образованием пансионата — выше котировалась на рынке невест. А уже те, что закончили королевскую академию магии или университет высших магических наук могли даже при должной магической силе перескочить ступень социальной вертикали.

Собирая по чуть-чуть информацию, я поняла, что со своими шестнадцатью стихиями в потенциале могу оказаться очень выгодной невестой вообще для всего королевского рынка невест. Единственная принцесса же! Стала мне понятна и усмешка Лиса. Белоснежка, чтоб чертополохи ему в кровать упали, был прав. Я не шла ни в какое сравнение с рожденными принцессами.

Даже в пансионате мне было тесно и душно, а уж о том, что будет, когда я приеду во дворец, и думать не хотелось. А впереди был бал, и все эти танцы, шманцы, ритуалы. Ненавижу!

Впрочем, у меня был способ немного скрыться, самоустраниться от бала, примерив маску. Не хотелось мне сегодня быть ни в центре внимания, ни кому-то его оказывать. Поэтому я так и сделала, поглядывая на своих врагов и друзей.

Шейла была в кругу кавалеров. Кира смущенно улыбалась какому-то эльфу. Среди присутствующих были все курсы: и первый, и второй, и третий, их гости, друзья, близкие. Мелькали девушки, которых я спасала по ночам, они смеялись с родными, важными для них людьми... А мне было одиноко, мне хотелось домой, хотелось, чтобы меня просто обняли, сказали, что всё будет хорошо. Что это тоже пройдёт, что это временно. И за долгой зимой придёт лето...

— В такую ночь прекрасная юная леди не должна быть одна, — укоризненно возвестил кто-то за моей спиной, а когда повернулась, я едва устояла на ногах. Из прорези маски на меня смотрели молодые глаза цвета индиго. Ахнув, я сделала пару шагов и повисла на шее смеющегося короля.

— Ну-ну, — подмигнул он, — а мы тут инкогнито.

— Мы?

— А меня обнимешь?

Рыжие вихри даже не потускнели, и глаза сверкали всё так же лукаво. Шагнув ближе, я оказалась в объятиях Дайре.

От моих спутников прибывших инкогнито, окружающие отводили глаза, а я стояла в обнимку с королем, напрочь забыв про все правила этикета, и мечтала о том, чтобы ночь

этого бала не кончалась.

Мы танцевали, разговаривали обо всем на свете, и айсберг на моём сердце подтаивал.

Они уехали на рассвете, а я стояла на крыльце, махая вслед рукой, пока коляска не скрылась из вида. Потом пошла в сторону парка.

Платье шелестело по снегу, наст чуть хрупал под сапожками. Вокруг раскинулось искристое полотно, насколько хватало глаз. В ветвях деревьев запутались длинные гроздья сосулек.

Я шла, испытывая совершенно дикое желание — мне хотелось петь, мне хотелось танцевать и праздновать рождение жизни. Вокруг никого не было, но удовлетворить своё желание мне можно было только на поляне у древа жизни, а туда надо было сначала идти.

Они вышли из темноты — четверо мужчин, совершенно обычных и человеческих.

Вместе с ними была Шейла.

Графиня насмешливо оскалилась мне в лицо.

— Потом скажут, что эти ребята проникли с гостями, но никто ничего не докажет и никто никогда не найдет заказчика. Просто деревенская курица перешла кому-то дорогу. Вот и всё. Я бы хотела, чтобы ты помучилась, но мой любимый велел, чтобы тебя убили побыстрее.

— А кто у нас в любимых? — поинтересовалась я мягко.

Шейла облизнула губы:

— Пусть даже ты и королевская подстилка, тебя это не касается.

— А если ты ошибаешься, и всё дело совсем не в том, что ты там сама себе придумала?

— А меня не интересует это. Сделай доброе дело, сгинь, растворишься, исчезни! Появилась тут, кем ты себя возомнила? Принцессой из курятника? Или может быть, ты вообще на руку и сердце короля замахнулась?

Я невольно усмехнулась.

— Извини, рука короля мне без надобности, а его сердце мне и так принадлежит. Не боишься, кстати, что мою гибель тебе не простят?

— А я тут не при чем. Десяток свидетелей готовы показать, что я сейчас в другом месте. А среди отпрысков королевской семьи магией разума не владеет ни один, хотя у каждого принца по четыре стихии. Ко мне же никто из дознавателей не имеет права приблизиться, такая досада! Ладно, подстилка, пока-пока. Обещаю, когда тебя будут хоронить на кладбище за парком, я даже уроню по тебе одну или даже две слезинки!

Сделав насмешливый реверанс, Шейла двинулась обратно к корпусу ландышей. Я осталась одна. Ну, это если не считать четырёх убийц с кинжалами. Считать мне их ужасно не хотелось. Хотелось, чтобы вся эта шобла взяла и сама собой куда-нибудь делась. Драться мне не хотелось...

— Ребят, — предложила я задумчиво, — а давайте мы разойдёмся тихо-мирно? Скажете, что вы меня смертельно ранили, но добить не смогли, ибо вас кто-то спугнет. А этот кто-то окажется какой-нибудь воспитанницей со стихией жизни. Вот честное слово, убивать вас мне не хочется, да и меня в другом месте уже ждут! Так, может, договоримся? Нет? А я ведь так старалась...

Арбалет у меня был двухзарядный, и первая стрела вошла в горло того, кто показался мне самым опасным. Второй болт нашёл свою посадочную полосу в глазу типа с очень сальным взглядом.

Разрядившись, арбалет свернул дуги, прячась обратно под рукав.

— На два разделили, — подытожила я, разглядывая двух переглядывающихся убийц. Кинжалов у меня было три. Два метательных на бедрах, а ещё один маленький был спрятан в фальшивом поясе.

С кинжалами я обращалась не настолько уверенно, чтобы бросать их по очень вертлявым целям. Надо было ждать удобного момента.

Убийцам ждать ничего не надо было и не хотелось, и они сорвались с места.

И я закрыла глаза. Если я чему-то и научилась кроме танцев, так это предугадывать атаку, совсем немного, всего за мгновение. Долю секунды!

Кинжал лёг в левую руку, второй в правую. Убийцы прыгнули на меня, а я, падая на снег, швырнула кинжалы.

Увы, удача была ко мне благосклонна только наполовину. Одного я убила, второй увернулся. Труп упал к моим ногам, пачкая искристое серебро снега алой влагой.

Край перламутрового платья пропитался багровым.

— А ты не так проста, деточка, — убийца убрал зубочистку кинжала в ножны, вытащив вместо неё из ножен меч. — Может статься, я с тобой ещё и повеселиться смогу.

Ага. Этот точно сможет, даже сомневаться нечего. Вот что мне с ним делать?! Я его не убью, а он меня может. Профессиональный убийца, тут и гадалкой быть не надо. Хотя нет, гадалкой быть не надо, я ведьма, а это хуже.

В воздухе что-то сверкнуло, плечо обожгло, и я отшатнулась назад. Правый рукав-крыло платья, а от него и корсет с набивной вышивкой набрякли алым.

Но ведь убийца даже не сдвинулся с места! Как он это...

Маг. И более того, по его руке, его плечу тоже бежала кровь.

— Надо же, — удивился он, — защита. Мало того, что тебе руку не срубило, так ты ещё и мой удар отразила. Какое интересное эльфийское плетение, что это лордик тебя защищает, зазнобушку завёл среди студенток? А, я понял, ты не только королевская подстилка, ты ещё и эльфийская!

— Ты уверен, что хочешь продолжать разговор в таком тоне? — разозлилась я, хотя хотелось сказать чётко, по-русски и в нескольких словах, куда этому типу идти с его гнусными инсинуациями. Плевать, что леди не положено, но не будет всякая погань на меня своим грязным языком напраслину возводить!

— Ты смотри! Разозлилась! Ути, деточка, давай пожалею!

Как меня собрался этот тип жалеть, я не знаю, но в тот момент, когда он тронулся с места, я поняла, что сама никуда двигаться не могу. На мне лежали путы. Плетение, весьма интересное, кстати, отправилось в нужное место в призрачной библиотеке. Мой верный кинжал засветился, разрывая чары, прыгнул мне в руку, и рукоятью — это было быстрее, чем вытаскивать его из ножен, я ударила убийцу в зубы.

— Неплохо! Очень неплохо, — обрадовался тот ещё больше, отскочив. — Магесса со стихией предвидения, просто маркиза, а в руке один из артефактов королевской династии. А часом не собирается ли король, действительно, на тебе жениться? Девка ты молодая, а у него срок вдовства уже прошёл. Королева из курятника, конечно, будет, ха-ха-ха! Все королевства потешаться будут! Ой, умора!

Моя хладнокровная половина, которая прошедшие полгода спала и учила что-то, проснулась мгновенно.

«А вот это он зря сказал. Ну-ка, пусти меня. Сейчас этот блохастый с длинным языком кровью умоется, чтобы неповадно было трепать им налево и направо».

Я могла возразить, что справлюсь и сама, что и без её помощи убила уже троих. Но я была... Кем я была? Я не могла найти ответа на вопрос, и поэтому просто отступила в сторону, выпуская на свободу ведьму.

Убийца даже не понял, что случилось. Он смотрел на меня и видел раненую трясущуюся аристократку, когда на её месте уже появилась я — настоящая, я — ведьма.

Хочешь обмануть врага — обмани друга.

Хочешь обмануть окружающих — обмани сначала себя.

И я пошла на этот обман совершенно сознательно. Для того, кто владеет навыками гипноза и довольно самостоятельной шизофренией, не составило особого труда поставить себе пару блоков.

Пока окружающие видели аристократку с предвидением, к концу шестого месяца я уже могла пользоваться тремя стихиями. По два месяца уходило на формирование каждой. И если первой стихией я взяла предвидение, ставя намеренно себя в сторону от активных боевых действий, то второй я выбрала себе огонь, за ним воздух. И мне не были знакомы откаты. Я могла, как и все ведьмы, использовать одновременно хоть десятков заклинаний.

В последний момент убийца уловил что-то недоброе, бросился в сторону от летящих на него воздушных лезвий, засмеялся.

— Вот тебе и... — заканчивать свою фразу в этот раз не пожелал, хмыкнул, поднимая руки: — Понял, был не прав, приношу свои искренние извинения. Отпустишь?

— Да иди, — не возразила я. — За проваленное задание тебя всё равно свои же убьют.

— Это если я его провалю, — согласился со мной убийца, выбрасывая в мою сторону десятков вихревых лезвий. Удовольствие увидеть меня мёртвой этому типу я не доставила. Удар бесславно расплескался по пустой аллее, а голова убийцы покатила по снегу.

Меня ещё хватило на то, чтобы вспомнить о том, что следов оставлять нельзя. Вызванный мной огонь был чёрным, он вспыхнул мгновенно, слизнул капли жидкого рубина со снега, обхватил трупы, и не коснулся только моего тела, хотя чудесное платье оплавил.

Я не помню, когда и куда свалила моя хладнокровная половина. Я не снимала в этот раз сапожки, не выворачивала меховую накидку, не ходила кругами по парку. Но я поняла, что раскачиваюсь и вою, только когда уже сидела в корнях дерева.

Я убила четырёх человек. Я отдавала себе отчет, что у меня не было другого выбора, не убила бы я — убили меня. Но легче от этого не становилось.

Чужие руки на плечах я ощутила не сразу, но когда осознала — закричала, отчаянно отбиваясь вслепую, кинулась прочь и, запутавшись в платье, упала на землю. Меня подняли. Чужие руки сжались крепче и, как я была в обугленном платье, сама в крови и в слезах, прижали к себе.

«Тихо, тихо, здесь тебя никто не тронет. Я укрою тебя ото всего мира. Тшшш, спокойнее, маленькая».

Он качивал меня как маленького ребёнка. А ещё я узнала голос. Тот мужчина, что провёл меня в обитель призраков, тот самый, что спас мне жизнь от стражей, посланных статуями; тот самый, что учил меня танцевать — всё это был один и тот же человек!

Было его заботливое тепло, были его руки, за которые я цеплялась как за спасательный круг, стараясь не думать ни о чём и ни о ком.

Просто слушала его голос, и спокойствие мало-помалу возвращалось в замученную душу. Тяжелая вата забивала мысли, и я чувствовала, что слабею, а ведь я так близко, я была так близка к тому, чтобы понять, кто он! Что он...

Но событий этого дня было слишком много, сознание ускользало, и всё что я успела, это попросить: «Научи меня сражаться, так, как ты! Я всё отдам. Всё, что ты захочешь!»

Мой спасательный круг кивнул, но я не знала, действительно услышала, или мне только приснилось, что он сказал: «Единственное, что мне нужно — твое сердце, всё, целиком и только для меня одного...»

Глава 18. Леди не положено, или будни маркизы де Лили.

Тот бал, на котором маркиза де Лили — ну, в смысле я, танцевала сначала с королём, а потом и с Дайре фон Шлосс, сослужил мне хорошую службу. Вокруг меня воцарилась полная тишина. Полный штиль. Или не штиль? Или как это правильно говорить? Да, как ни странно, у меня начались проблемы с языком.

Не на ровном месте. А после уроков «изящной словесности», и какой идиот придумал это словосочетание?! После этих «чудесных» занятий, я становилась косноязычной на ближайшие несколько часов.

Для тех, кто живёт здесь постоянно, безусловно, этот урок был важен. Вне всяких сомнений, он служил в качестве заготовок для будущей жизни, но мне, воспитанной в других традициях, от него хотелось выть. В самом что ни на есть прямом смысле.

Бог с ними, с этими изящными вывертами! Пожеланий светлого дня, деликатного осуждения мелких неточностей. Но нас ещё и учили, как сказать человеку в лицо, что он неприятен, но при этом его не оскорбить; как человеку намекнуть на то, что хочется с ним уединиться для приватной «беседы», но таким образом, чтобы не разрушить ничью репутацию; как...

И так далее, и тому подобный бред на протяжении трёх пар в неделю.

Ну, вот на фига?!

А, да. Это было, кстати, ещё одним последствием. Я запомнила слова Элис, принцессы не выражаются и приличные леди — тоже. Но вот ведьма внутри меня бушевала от ярости. Уже пару раз пришлось в кабинете тушить самопроизвольные возгорания. И случалось всё это на уроках той самой чудесной словесности. И если бы не то, что я была... провидицей, назову это на привычный мне манер, то я бы первой и попала под подозрение и под раздачу.

А так с лёгкой куриной лапки Шейлы дель Оро, все причастные к высшему эшелону пансионата были оповещены о том, что у меня всего лишь слабенькая сила предвидения, и я никоим образом не должна торчать здесь, в этом месте, где... дальше по тексту, но в общем духе, описывающем её достоинства, и то какая она милая, какая она хорошая... От её хорошести мой зубовный скрежет обещал стать хроническим. Радовало только одно, здесь зубные мастера были изумительные! В том смысле, что у нас, в моём прошлом мире, зубки лечили как: или пломбы, или дёргать. Технология имплантации только-только начала развиваться, как альтернатива протезированию, а вот здесь никакой имплантации — просто вырастал новый зуб. Безусловно, не сам по себе. Какое-то отношение к его выращиванию имели эльфы, какое-то там плетение, что-то с потоками жизни и магии в теле... Но, одним словом, зуб появлялся сам.

Так что, особо за свою челюсть и её состояние я не переживала.

А вот что делать с Шейлой ещё решала.

Сама же графиня дель Оро предпочитала пока держаться от меня подальше. То есть, гадости делала, но на расстоянии или заблаговременно обеспечивала себе «алиби». Ну, то бишь — команду подпевал, которые готовы были или в соло, или хором пропеть, что де прекрасная, восхитительная и дальше пол-листа восхваления графиня дель Оро была с ними.

И тогда, и тогда, и воооот тогда тоже.

Подпевал я игнорировала.

Слушать тех, у кого своей головы на плечах не хватает, себе же дороже. Обойдутся, чтобы я на них своё время тратила. У меня и так его не хватало!

Во-первых, я училась. Днём. Вечером. Ночью. Утром — спала. И иногда удавалось по пятнадцать минут подремать на переменах прямо в классе. Как с такой нагрузкой я ещё не откинула копыта? А... точно, леди не положено называть собственные ноги копытами и думать о смерти!

Леди вообще ничего не положено!

Короче, мы с моей личной шизофренией воевали вот уже второй месяц. В том смысле, что девушки из пансионата мало-помалу прослышали о том, что по ночам около парка появляется дух-хранитель пансионата и помогает. Это они меня, если что, этим духом обозвали! Но каким местом я их храню? — загадка.

Одним словом, всё было очень хорошо и чудесно, пока эти идиотки не добрались до моей шкуры. Короче, все было очень плохо, все было настолько плохо, что после каждого из таких сеансов меня корёжило почти весь день.

Простите, что?

Леди не должны жаловаться, леди не положено просить помощи, леди не смеют даже думать о том, что у них есть какие-то проблемы!

То, что решалось у нас доверительным разговором с подружкой, тут становилось настоящим гнойным нарывом в душе девочки, а потом и юной девушки.

Первая любовь?! Леди неместно разговаривать о личных делах с посторонними.

Непонимание моды? Удивление по поводу фасонов? Желание что-то изменить, улучшить? Леди не должны уделять этому внимание, но при этом леди обязаны выглядеть всегда красиво, находясь в модных туалетах! А когда эти туалеты шьются на худощавую доску, а ты аппетитная пампушка?! Что, надевать вот этот лоскут, обтягивающий всё, что хотелось бы скрыть?!

Диета? О, да что вы... Догадываетесь? Леди не положено признавать наличие каких-либо недостатков.

К тому моменту, как мой список «не положено» дошёл до ста восьмидесяти шести пунктов, я уже сама себе напоминала ядерную бомбу. В том смысле, что если полыхну — мало никому не покажется.

Девушки ведь действительно это всё соблюдали.

Институт дружбы как таковой здесь отсутствовал!

Не знаю, что там говорили мужчинам, во время их обучения, но всё же в военной гвардии, насколько мне известно, взаимовыручке и взаимопомощи уделялось много внимания. Но здесь же!

Элис, хозяйка пансионата, очень долго не могла понять, что именно меня так возмущает. Они так жили уже очень давно! Это традиции, это уже закреплено в веках, это невозможно изменить!

Я же пообещала себе, что вернусь в замок, найду ту гадину, что составила такой свод этикета и порву на тонкие клочки, потом соберу обратно, оживлю и заставлю прожить по всем этим правилам хотя бы пару недель!

Моя шизофрения меня успокаивала.

«Ты напрасно злишься. В чужой монастырь со своим уставом лезть нельзя».

«А это теперь и мой монастырь», — огрызнулась я сердито, нарезая кинжалом на кусочки яблоко. Снабжать меня фруктами взялись две чудесных поварихи из пансионата, когда мои мощи (а я худела не по дням, а по часам) дважды попались им в неурочное время.

Леди не принимают пищу в местах для этого не предназначенных. И уж тем более, леди питаются как птички только в столовой. Я же была голодна, поэтому в булочку и кружку с какао вцепилась как клещ. Добрые женщины переглянулись, улыбнулись, и теперь у меня был второй завтрак и второй ужин, а на обед что-то из свежих фруктов. При этом деньги у меня брать они отказались. Сказали, что они за это и без того деньги получают. Ну, получают и получают. Я зачаровала окна от сквозняков, стены от разных мелких гадов, а обеих чудесных поварих на здоровье и снова вернулась к учебе и ругани с шизофренией.

Мы с ней в последнее время по такому количеству пунктов расходились, что становилось страшно!

«Я ведьма», — объясняла она это так. — «А ты — принцесса. Ты учишься — я сплю. Когда будет надо, я выйду на поверхность твоего сознания, мы соединимся. А когда надо будет, ты будешь истинной принцессой».

Грубо говоря, продолжал действовать мой доморощенный гипноз, тот самый, которым я немного расщепила своё сознание. Я зацепилась за слова внутреннего голоса, и довела ситуацию с раздвоением мышления и сознания до абсолюта. И до абсурда, впрочем, немного тоже.

Чтобы не страдать от ярости и мстительности, всё это я оставила в ведении ведьмы. И она не давала мне совершать глупости, особенно когда очень-очень хотелось. С мечом в руках и кинжалом, прыгала именно она. Ну, или я — настоящая, я — целостная. А вот осколку сознания — принцессе, это всё было не положено.

Ведьма кружилась в охотничьем костюме, гибкая, как прут или кнут, стремительная, свободная. Принцесса была настолько ухоженной и цветущей, что мне на себя в зеркало было страшно смотреть. Настоящая куколка, чудесное произведение искусства, которое ко мне не имело никакого отношения. Она была создана искусственно. Но чтобы выжить в пансионате, я должна была быть именно такой.

Настоящей принцессой-ведьмой я могла стать только во дворце.

Впрочем, до этого надо было закончить обучение. Я не обольщалась, Шейла не простит мне своеволия и того, что при встречах с ней, я продолжала себя вести высшей. Нет, если вспомнить о том, кто я такая, то, безусловно, я была в своём праве. Но она-то об этом не знала! Круг знающих по-прежнему ограничивался тремя людьми: леди Раш, Кирой и Амелис. Только эти трое знали, кто я. И больше никто.

По ночам я продолжала бегать к дереву жизни, теперь я в это верила; продолжала я и мешать статуям, не давая им набирать силу, но в последнее время девушки вообще перестали про них думать и приходили исключительно ко мне.

Причём, в конце концов, пришлось ставить в потайном месте небольшой ящик, куда девушки опускали записки, и откуда эти записки возвращались к ним с назначенным временем встречи.

Чудесный сад превратился в заросший клубок деревьев и кустарников. Любая нормальная леди, соблюдающая уклад местной жизни, уже не смогла бы туда пробраться так, чтобы не поднять тревогу. Поэтому в какой-то момент я начала ставить на этот клубок ещё и свои охранки, плетение схожее с тем, что показал нам Лэ'Аль. «Верни подарок отправителю» с небольшими видоизменениями превратился в идеальный отражающий щит.

Стоило кому-то к нему прикоснуться, как этот кто-то летел на брющем полете обратно.

Но за щитом я по-прежнему следила. Не хотелось, чтобы в какой-то момент эти статуи взяли и выкинули что-то ещё. К тому же, я знала, что у них ещё были силы. Возможно (и я отдавала себе в этом отчёт) они просто решили затаиться. Разум там был. Там был ещё какой разум!

Радовало только то, что мне больше не надо было выкручиваться, чтобы пройти в центр паркового лабиринта.

Так что, надев свой костюм, я отправлялась на ночное обучение с моим таинственным незнакомцем. Своего имени он так мне и не назвал. Всегда был исключительно корректен, и помимо того, что гонял он меня как сидорову козу, ничего себе он не позволял. Никаких поцелуев, никаких попыток обнять. Но его рука, когда он поднимал меня с земли, была не просто крепкой, но ещё и тёплой.

В конце концов, я обозвала этого мужчину Ником. Созвучно моему собственному имени — раз, от слова «никто», потому что сутью моего учителя была магия, — два. Ну, и, наконец, ему это просто подходило.

Незнакомец не возражал, хотя не раз и не два я понимала, что надо мной посмеиваются.

Впрочем, очень деликатно и потом помогая понять, где я допускаю ошибки. Здесь мне безумно пригодились мои «деликатные поручения» из прошлого мира. Тело было хоть и не телом спортсменки, комсомолки и красавицы, но отжаться, побегать, попрыгать, забраться на дерево я могла и раньше. Теперь все это было частью моей еженощной разминки.

Потом меня учили метать кинжалы, стрелять из лука, помогали отточить скорость взведения арбалета и скорострельность вообще, а потом был меч. Я когда-то его хотела. Я когда-то мечтала о том, что вот приду как-нибудь в ролевой клуб и попрошусь на историческое фехтование. Очень хотелось меч в руках подержать, и не только подержать, но ещё и кому-нибудь... совсем немного!

Моя мечта исполнилась, меч я в руках держала, только не я кому-то могла с его помощью дать по шее, а мне давали этим мечом по всему, что придётся и что попадётся.

Когда Ник исчезал перед рассветом, я падала в корни любимого дерева, закрывала глаза и засыпала.

Просыпалась за полчаса до завтрака, приводила себя в порядок и мчалась на занятия. И так проходила вся моя жизнь в пансионате. Общались, по-дружески именно, я только с Кирой. И моя подруга взяла на себя обязанность присматривать за мной, когда меня заносило.

Такое бывало хоть и не часто, но всё-таки бывало. К сожалению, куда чаще, чем мне хотелось бы. До идеальной выдержки мне было далеко, даже с тем учетом, что держала я себя в ежовых рукавицах.

Нет, до подстраивания ответных гадостей безголовым девицам я не опускалась. Мне казалось это... недостойным принцессы — раз, но что ещё более важно, мне казалось это жутко мелочным для ведьмы. Если уж мстить, то... Дальше следовало такое многозначительное «но» от моего внутреннего голоса, что уже вскипала я. Мы снова ссорились, на пару дней вообще не разговаривали. Потом она пыталась мне подсказать, я сердилась, и всё повторялось сначала.

Родные стали приходить реже. Два раза в неделю. По четвергам и по воскресеньям. Больше ни у кого не хватало ни на что времени. Я училась как проклятая, и Дайре только за голову хватался, когда одни прочитанные книги сменялись другими. Это был настоящий

прорыв для меня, когда примерно на второй месяц второго же семестра я научилась телепортации.

Случилось это следующим образом.

Дело было в четверг, на связь со мной в этот раз вышли Дай и Лис (убить Белоснежку!!!), я была в своём затрапезном виде, сидела по-турецки у ручья и мучилась с заклинанием из огненной школы. В общем-то, щит на мне стоял, от ожогов он действительно защищал, а вот от копоты уже не очень.

Если бы я знала, что у Дая будет Лис — мне бы и в голову не пришло отвечать на вызов. Но Дайре же мой брат! Мой рыжий меня ещё и не в таком виде видел, поэтому я ... приняла вызов, хотела уже радостно поприветствовать брата, но меня буквально оглушил хохот Лиса.

Разозлилась я настолько, что голова временно отказала. Руки сами собой потянулись к поясу с ножами, опомнилась я только тогда, когда сообразила, что смех стих. Дайре сидит с открытым ртом, а в руках Лис держит МОЙ метательный кинжал и смотрит на меня... в общем, я бы не хотела, чтобы этот тип на меня так посмотрел ещё раз.

— За покушение на принца можно заработать казнь, — мягко намекнул он.

— За издевательство над принцессой, — огрызнулась я в ответ, — можно лишиться некоторых очень важных частей тела! И главное, никто ничего и не докажет!

— Тише вы, тише! — Дайре покачал головой, вставая между нами. И на этом инцидент был исчерпан. Продолжение он получил уже через пару часов, когда покидая кабинет и оставляя меня с рыжим, Лис хотел у него взять какую-то книгу. Во мне разыгралась здоровая злость, и книга оказалась у меня.

После этого способностью переноса вещей я пользовалась уже осознанно и к своей выгоде. В том смысле, что Дайре притаскивал мне нужные книги, а я их «обменивала» — скидывала прочтенное и забирала новое. Обложки при этом у меня были одни и те же. Сейчас (леди не читают быстро!) я второй месяц читала любовно-эльфийский роман «Звёздная грёза в ночном свете фиалковой долины». Ага, эльфы очень любили такие названия. При этом ни звёзд, ни грёз, ни фиалковой долины в книге не было. Естественно, этот роман я прочитала, чтобы могла в любой момент ответить на вопросы по книге.

Шпионы не попадаются!

А я в такие моменты в них и играла. Ну, а что?! Если всё принимать серьёзно, можно немного, самую малость, сойти с ума. А я и так от этого была не так уж далека.

Сегодня было воскресенье, домашнюю работу я сделала, Ника сегодня я, кстати, не ждала. Время от времени мой ночной учитель пропадал, оставив мне комплекс заданий. Поэтому я собиралась сегодня немного поговорить с домашними и до утра выполнять этот самый комплекс.

Теперь я уже не сомневалась в том, что в случае попытки убийства, смогу выйти сухой из воды. А ещё следы не оставлять я уже тоже умела. В общем, одним словом, всё постепенно нормализовалось.

Я так думала, ага.

Нет, если говорить откровенно — основания для подобного оптимизма у меня были! Во-первых, проблема со статуями сошла почти на нет. Амелис прекратила вообще какие бы то ни было попытки меня убить. С чего бы это, кстати, а? У меня было не только магии достаточно, чтобы себя защитить, но и что куда более важно — знаний!

Естественно, те самые чудесные слова, которые должны были что-либо активировать — не действовали, но ведь графические схемы никуда не пропали. И пока я виртуозно

изображала из себя самого обычного мага, активировала я заклинания графическим способом.

Выяснилось, кстати, ещё, что помимо графического способа и способа со словами, есть ещё один способ творить магию. Но подходит он только ведьмам, потому что они творили результат своего желания.

Звучало это в книге как-то не очень понятно, откровенно говоря.

Ещё одним поводом мне радоваться была поляна рядом с деревом жизни, она тоже менялась. Её размеры были теперь такими большими, что за ночь пересечь всю поляну из одного конца в другой, я уже не успевала. Тут надо было какое-то транспортное средство, не меньше!

Само дерево больше не производило впечатление усыхающего. Не было больше ни сухостоя под ногами, ни опавших листьев. И главное! Я больше не слышала плача. Скорее — смех. А ещё ощущала на себе заинтересованные взгляды кого-то очень добродушного.

Но как я не старалась найти источник этих взглядов, увы, это у меня не получалось.

В тот вечер воскресенья я торчала у корней, воюя с этюдником. Нам надо было что-то нарисовать, и та-я, для которой само слово «нарисовать» означало «караул, кошмар и шизо искусств», торопливо смылась в недра сознания, бросив меня одну. Принцесса же должна! Кому, что и зачем — это уже отстраненный вопрос.

В общем, я сидела в этот вечер у дерева в своём великолепном платье (помимо дядюшки Хиля ещё и Рауль должен был прибыть сегодня!), с этюдником в руках. Волосы были убраны в сложные корзиночки и украшены цветами. Красота неопиcуемая... и снова не моя — искусственная.

Когда появилось зеркало вызова, я включила его, даже не глянув, кто ожидает меня на том конце.

А когда подняла голову...

Дядя Хиль выглядел удивлённым, Дайре... немного ошеломлён. Лис... А этот что здесь забыл?! Посмеивался, пряча улыбку в уголках губ. И только взгляд Рауля был елеем на мою израненную душу. Ну, что, показать этим мужланам, что я еще не потеряна для общества?

Отложив в сторону этюдник и со скрытым одобрением покосившись на получившийся рассадник роз, я присела в великолепном реверансе, приветствуя сейчас вышестоящего короля. Исключение один придворного кодекса. Даже принцессы должны приветствовать короля, присаживаясь в реверансе. Голову можно не опускать, улыбаться — нужно.

— Доброй ночи, Ваше Величество. Доброй ночи, ваши Высочества, — обратила я взгляд на принцев. — В порядке ли ваши дела? Светел ли ваш день? Спокойна ли ваша ночь?

Лис усмехнулся. Ой, чует моя чуйка, сейчас «осчатливит».

Ну, точно!

Пока король расплывался в одобрительной улыбке, Дайре тряс головой, а Рауль смотрел на меня как на истинную принцессу, эта белобрысая ехидна сообщила:

— Вот. А вы боялись. Оказывается, в пансионате и из неё благодарную девицу можно сделать. Видите, уже научилась повторять слова, правда, смысла их не понимает.

Нет, можно я его убью?

Я нежненько! Прокляну так, что никто и следов моих не найдёт, а? Ой... нельзя... Тут Рауль...

Опустив ресницы, я вздохнула и села обратно к корням дерева. Показалась, что одна ветвь скользнула по моей макушке, ободряюще погладив.

Дядя Хиль бросил на сына рассерженный взгляд и только головой покачал.

— Лис.

— А что я? — ухмыльнулась эта вредина. — Мы её туда зачем отправляли? Чтобы из неё человека сделали. Принцессу ещё пока не вижу в ней, но вот до маркизы она уже, так и быть, дотянула.

Точно убью.

Нет, женю его на Шейле! В каком-то из разделов магии однозначно будут привороты!

Дайре ухмыльнулся и подмигнул, я расцвела улыбкой в ответ.

И правда, что это я, не найду, как отомстить? У меня ещё два с лишним года, чтобы что-то придумать.

— Как дела, маленькая? — спросил у меня дядя.

— Учеба, учеба, учеба, — ответила я, потупив взгляд. — Уроки изящной словесности, математики, литературы, живописи. И так далее. И тому подобное.

— Помощь не нужна? Всё ли с тобой хорошо?

Я кивнула, оправляя складки на платье.

— Никого и ничего. Тишь, да гладь.

— Мнимое ощущение, — заметил Лис. — Мы перехватили пару донесений. Тебя снова попытаются убить в самое ближайшее время. Собственно, по этой причине мы сегодня и собрались в такой компании, ожидая тебя.

О. Теперь понятно, почему здесь Лис. Рауль вон страдальчески скривился. Леди оберегают ото всего, в том числе и от знаний об опасности. Дядя бы долго бродил вокруг да около, Дайре бы сокрушался, что не может ничем помочь, а этот сразу все новости в лоб.

Так, как там леди реагируют на такие известия? А... не помню.

— Кто именно? Что-то известно? — спросила я тихо.

— Пока ничего. Зато стало немного понятнее, почему на тебя открылась такая охота.

— О! — обрадовалась я, садясь удобнее и незаметно передвигая поближе кинжал. Естественно, выходить из корпуса невооруженной, я не собиралась. Меча у меня, конечно, не было. Такое не спрячешь, а вот пара кинжалов и мой арбалет на правой руке под «крылом»-рукавом были всегда.

Я научилась заниматься своими делами, их не замечая, но это не значило, что их не было.

— Это отличная новость. И? Что удалось узнать? Кому моя скромная персона перешла дорогу? Точнее, что оказалось более критичным, то, что я принцесса, или то, что я иномирянка?

— Что ж, рад видеть, что в богадельне для безголовых девиц тебя не отучили думать, — одобрительно кивнул Лис.

— Оэрлис! — рявкнул дядя Хиль, выведенный из себя. — Помолчи.

Герцог дель Ниано развёл руками и замолчал. Ну, да, миссию Белоснежка выполнил, осчастливил меня знаниями, теперь можно и другим позволить сказать, пускай утешают!

Но вот в утешениях я не нуждалась. Мне надо было знать.

— Так что именно?

— То, что ты иномирянка, принятая в королевский дом, — сообщил дядя Хиль сердито. — Кажется, кто-то знает о том, что происходит внутри нашего дома, совсем не хуже, чем мы сами. И кто-то очень не хотел, чтобы в числе Таирского дома появилась не просто принцесса, а принцесса-иномирянка.

— Ясно. Значит, ждать нового убийцу? Но странно, как он сможет сюда попасть? Войти в пансионат людям невозможно. А до конца второго семестра ещё есть время. Почему именно сейчас? Нашли к кому-то подход внутри?

Мужчины переглянулись. В глазах Рауля мелькнуло слабое подобие неудовольствия. И я с обидой вспомнила «леди не положено быть такой умной»... Тряхнула головой и взглянула на мужчин.

— Тогда на этом я прерву сегодняшнюю связь. Мне нужно немного подстраховаться. И сообщить об этом леди Раш.

— Хорошо, — кивнул дядя Хиль. — Держи нас в курсе. Около шара теперь постоянно будет кто-то дежурить из нас. И если что-то случится, сразу же сообщай, мы найдём способ забрать тебя из пансионата.

Кивнув, я поблагодарила за заботу очередным нагромождением, а точнее порождением высокой словесности, только сейчас поняв их пользу. За этими словами скрывались мои настоящие мысли, а подумать мне надо было очень и очень.

Зеркало погасло, я осталась одна у корней дерева.

Значит, снова убийца? И теперь удар может быть нанесён из-за спины.

Что ж, подождём, поживём, посмотрим. Как-нибудь с и этим тоже справимся...

Глава 19. Искусство создания клякс

Следующий месяц прошёл относительно спокойно. Первую неделю после сообщения дяди и Лиса о том, что по мою душу отправился очередной убийца, я провела в страхе и нервном тике. Я вздрагивала от каждого шороха, я дёргалась от каждой тени и к концу недели вполне могла бы слечь в нервной горячке.

Повезло, что у меня был такой внутренний голос, который очень быстро вправил мне мозги.

В конце концов, кто сказал, что убийца действительно уже в пансионате? Или кто докажет, что главной целью этого донесения было не заставить меня понервничать? Заставить меня бояться? Утратить бдительность?

Одним словом, я понервничала, попсиховала, и хоть постоянно находилась в состоянии повышенного нервного возбуждения, всё же более-менее пришла в себя. Я. Ага.

А вот моя шизофрения так не думала.

Ей не нравилось абсолютно всё!

И весна на Альтане была какая-то дурацкая, и погода паршивая, и бабочки слишком крупные, и комары жужжат здесь не в той тональности.

В общем, у моего внутреннего голоса была истерика, и пока он истерил, мне на это не хватало то времени, то моральных сил. Ибо просто хотелось как-то, куда-то деть ЭТО из моей головы.

В результате, когда я ляпнула:

«Когда же ты, гадина, наконец-то заткнёшься», — она мне взяла и ответила!

«Сделай».

«Что?!»

«Сделай с этой мразью хоть что-нибудь!»

«С какой?!» — опешила я. — «Шейла вроде прилично себя ведёт. И кстати», — уже на автомате добавила я, — «леди так выражаться не прилично».

«Я не леди! Я ведьма! А ты — дура!»

«Обласкала», — ахнула уже я. — «Мой собственный внутренний голос перешёл на

такое хамство! Между прочим, оскорбление лица королевской крови карается казнью через отрубание головы. Пункт шестой, малого королевского кодекса».

«И как ты себе это представляешь?» — осведомилась ехидно моя шизофрения. — «Скажешь, мой внутренний голос меня оскорбляет, рубите мне голову?»

«Так она всё равно по назначению не работает».

«Тьфу на тебя! Со статуями! Поняла меня? Со статуями надо что-то сделать».

«Надо», — согласилась я, конспектируя новую главу из генеалогии. И стараюсь не обращать внимания на косые взгляды окружающих. Ну, да, у меня когда правая рука устаёт, я ручку в левую беру. Банальная амбидекстрия. Чего они так дёргаются то? Даже Кира не смогла мне этого объяснить внятно! — «Но вот что, я теряюсь в догадках».

«Сделай что хочешь! Но реши эту проблему. Они мне мешают!»

«Тебе?!»

«Да. Мне. Так что... сроку тебе неделя! А не то...»

«А не то?» — поинтересовалась я флегматично, зарисовывая фамильное дерево семьи дель Оро, частью которого и была как раз Шейла.

Внутренний голос помолчал недовольно. Ну, действительно, что это такое?!

Главное, статуи мешают не «нам», а только «ей». Вот что это такое?! Как называется такое свинство? Свинство. Действительно, самое что ни на есть точное слово.

«Ника, мне, правда, плохо от них. Я тебя закрываю по мере сил, но у меня они не безграничные», — серьёзно сказал мой внутренний голос, и я отложила ручку.

«Закрываешь?»

«Я твой щит. Но я не автономная личность, и даже не её часть. Я то, что ты отложила в сторону, не желая открывать. И основная сила, основной разум — это всё твоё. Я просто «эхо». Твоё же, между прочим. Поэтому я и закрываю тебя, их призывы, их уговоры — они все звучат на моей территории. Но мне не хватает сил, они с каждым днём всё сильнее и сильнее. А ты долго не выдержишь их призыва».

«Почему?» — не стала я лезть в бочку от раздражения, что меня снова недооценили.

«Потому что в пансионате леди Раш учится принцесса! А не ведьма».

«И то логично. И? Что я должна сделать?»

«Я не знаю», — всхлипнули в моей голове. — «Но, пожалуйста, сделай хоть что-нибудь!»

Это «что-нибудь» звучало рефреном во мне во время всего учебного дня.

Начала химии, физики, математики — всё пролетело мимо взгляда и мимо мыслей тоже. У Шейлы был очередной приступ нарциссизма и мании величия, и утверждаться она хотела за мой счёт — не отметила. Подвинула её в коридоре руками в сторону, повернув носом в угол, и пошла дальше.

Каждый шаг отстукивал ритм.

Что-то сделать со статуями.

Что-то сделать.

Что-то сделать с этой большой белой кляксой.

Кляксой?! Белой?!

По губам расплылась хищная усмешка.

Опаньки!

В кабинет к леди Раш я влетела стремительной кометой.

— Леди Раш! Леди Раш! Дело жизни и смерти! — завопила я, как только убедилась, что

в кабинете нет посторонних.

Лэ'Аль, сидевший в кресле около стола начальницы, перевёл на меня изумленный взгляд.

— Леди Ника. Можно подумать, что вы спешили на пожар.

— Это лучше! Куда лучше!

Леди покорно вздохнула, кивнула:

— Хорошо, Ника. Что случилось?

— Пока ничего. Завтра многое. Одолжите мне пару ведер краски?

Удивляться от моих просьб и моих неожиданных выводов леди Раш перестала ещё в первом семестре, поэтому послушно кивнув, она уточнила:

— Что завтра мы увидим раскрашенными?

— Не скажу пока! — отозвалась я. — Вдруг сглажу?

— Леди Ника, — Лэ'Аль, отложив в сторону книгу, взглянул на меня с интересом: — Удовлетворите моё любопытство. Не статуи ли из парка вы решили прокрасить?

— А что, были прецеденты?

— Исключительно неудачные.

— Откуда знаете?

— Лично принимал участие, — хмыкнул эльф.

Он-то? Вот этот хладнокровный, супер-пупер великолепный? И сам пытался красить статуи? Не. Не верю.

Хотя, в принципе, девчонки говорили, что его на «слабо» можно поймать. Сложно, но возможно, а если он проигрывает, то выполняет всегда всё в точности.

— На слабо развели? — уточнила я.

— Ника, — ахнула леди Раш. — Следи за речью!

А что за ней следить? Это не я, это мой язык, молотит, что хочет, да и то не всегда.

Лэ'Аль, скосив взгляд на Элис, только подмигнул мне.

Ага, угадала. Тогда верю. Значит, можно попользоваться подходящим источником информации.

— А чем красили?

— Из кабинета живописи взяли краски.

— Тьфу ты ж, от тех толку не будет. Леди Раш, я когда прибыла — рабочие докрашивали последнюю стену нашего корпуса. Вопрос! Осталась ли та краска, и можно ли её позаимствовать в случае положительного ответа на вопрос первый?

— Ника... Ну, сама подумай, если обычная краска не взяла, неужели стеновая возьмёт?

— Возьмёт, — кивнула я.

Куратор задумался, потом согласился:

— А это может сработать. Леди Раш, под мою ответственность. Я тоже с леди Никой прогуляюсь сегодня в парк.

— Туда уже три недели никто вообще попасть не может, — отозвалась Элис.

— А вы что, лично пробовали?! — испугалась я.

— Нет, конечно. Попади я туда, да под контроль статуй, дело бы совсем бедой закончилась. Начальницы корпусов второго и третьего курсов. Они далеко не самые плохие маги, но что бы они ни делали, попасть в парк они не смогли.

— Сдаётся мне, — улыбнулся Лэ'Аль на мой невинный взгляд, — что мы сможем.

— Ну, леди Раш, — заканючила я, — ну, что вам стоит?

— Да мне-то ничего! Своей светлой головой рисковать ты, Ника, будешь!

О том, что это не в первый раз, я благоразумно промолчала. И, кстати, чтобы я не наговорила своим родным, леди Элис о том, что по мою душу опять отправили убийцу, я не сказала.

— Элис, — непритворно обиделся мой куратор. — Ну, что же ты меня перед студенткой позоришь. Я же сказал, что пойду с ней. Неужели ты считаешь, что моих знаний и умений будет недостаточно, чтобы её защитить в случае необходимости?

В том, что такая необходимость назреет, я даже не сомневалась. Как не сомневалась и в том, что Лэ'Аль знает, о чём говорит.

Да и чисто по-человечески выказывать недоверие собственному преподавателю — это плохая идея с точки зрения дальнейшего обучения. А если вспомнить, что он эльф и привлекательный мужчина. В общем, не будем множить ни у кого комплексы, улыбаемся и киваем.

— Лорд Аль очень сильный маг! Я не сомневаюсь ни на секунду, что он сможет меня защитить даже от духов-стражей статуй!

«Упс. Кажется, кто-то только что проговорился!»

«Молчи. Рассчитанный риск. Я еще обедать пойду, потом за краской, потом домашнее задание, ужин, переодеться. Дай челове... эльфу возможность найти информацию, что это за фигня, и как её упокоить».

«А ты думаешь, что обычного оружия будет недостаточно?»

«С тем учетом, как мы «успешно» в прошлый раз обычным оружием пытались их покровсать? Нет, думаю, недостаточно».

«Вот и умница».

«Слушай, молчи, а? Когда ты меня ругаешь, с этим ещё как-то можно смириться. Типа очень самостоятельный внутренний голос и повышенная самокритическая система оценок окружающей действительности. Но когда ты хвалишь, это ещё страшнее!»

«Ты сама-то хоть поняла, что сказала?»

«Отчасти».

Шизофрения хмыкнула и свалила в туман, я взглянула на Лэ'Аля.

— Пойдем на дело после ужина?

— На дело?

— Ага, — согласилась я.

— Леди Ника, ваш словарный запас порой ставит меня в тупик, — признался эльф. — Что значит ваше выражение?

И вот как прикажете объяснить? Вот уж не думала, что такую легкотню тут не знают. Так, это... Подождите, а что это такое значит?

— Леди Ника?! — встревожился Лэ'Аль, но я уже не слышала. Прижавшись щекой к прохладной стене, я пыталась собрать себя воедино, но кажется, я рассыпалась... а потом всё закончилось.

Эльфа рядом уже не было, я лежала на диване, головой на коленях леди Раш, и женщина гладила меня по волосам.

— Стало легче?

— Целительство, — спросила я тихо. — Контактное, не очень сильное, зато не имеющее отката?

— Ты очень многому научилась меньше чем за год, — Элис покачала головой. — Из

тебя получится замечательная принцесса.

— Боюсь, с этим могут возникнуть серьёзные проблемы, — пробормотала я, закрывая снова глаза.

— Почему?

— Потому что мне тесно во всех этих правилах, нормах, «не положено», «не прилично», «не разрешено».

Леди Раш тихо засмеялась:

— Знаешь, так странно смотреть на тебя со стороны. Вы с моей Кирой погодки, но ей и в голову бы не пришло такое сказать. Ей бы в голову не пришло, что это может быть тесно, плохо, неудобно.

— Она выросла в этом окружении, для неё эти правила звучали с детства. Привычно. Она просто не знает, что может быть по-другому. Как и для меня, не знавшей, что может быть вот так, чужды все эти правила.

— Ты не хочешь вернуться домой? Туда, откуда ты пришла?

— Там я умерла, — открыв глаза, я посмотрела в серьёзное лицо леди Раш. — Как и вы, Элис?

— Что?

— Вы появились из ниоткуда. Вас долго не принимали в высшем обществе. Вы пошли против всех устоев и традиций, создав свой собственный пансионат и сделав его самым лучшим. Вашей магии не известно явление отката, а её истинную мощь вы никогда не показываете. Когда я услышала, что Кира двухстихийная, я сделала неправильный вывод. Я решила, что раз помимо земли у неё стихия природы, значит её отец — эльф. Но по мере того, как я всё дальше и дальше углублялась в теорию магогенетики, мне стало понятно, что это не так. Чтобы человеку передалась стихия от другой расы, необходимо, чтобы второй родитель был не менее чем полукровкой. Но в таком случае передаются ещё и некоторые другие признаки. Например, у Киры должны были бы быть или заострённые уши, или специфическая радужка, или более лёгкие кости. Ничего этого у неё нет. Есть и другие частные варианты проявления, связанные с отклонениями во внутренних органах, но это было бы заметно или по флёру поддерживающих магических заклинаний, или же — по таблеткам, которые её бы заставляли пить. Плюс, лорд Лэ'Аль должен был ощутить в ней голос крови. Ни-че-го из этого. Остаётся второй вариант — иномирянка здесь вы. А дочь получила эту силу природы уже от вас.

— Верно, — леди Раш кивнула, погладив меня по голове. — Ты всё поняла верно. Какие у меня стихии догадаешься?

— Целительство и природа.

— Верно. Слишком слабо, чтобы меня признали быстрее. И слишком неожиданно, чтобы получать образование по ним в соответствующей академии.

— Элис...

— Да, Ника?

— А Кира знает?

— Да. Когда я объясняла ей, почему меня не принимали так долго, почему я всё время делала ошибки в обществе. Именно поэтому она легче восприняла твои постоянные нарушения этикета. Она видит в тебе такую же, как я.

— Ясно, — пробормотала я.

Ещё одной загадкой меньше.

— Элис, ты помнишь что-нибудь о своём родном мире?

— Нет. Вначале замыкаются связи с этим миром, потом, когда ты влюбляешься в кого-то здесь, начинают стираться воспоминания о том мире. Остаются знания, которыми ты овладела, остается профессиональная лексика, если можно так сказать, но вот то, чем ты не пользуешься постоянно, мысли, жаргон — всё исчезает, тает. И однажды, когда ты просыпаешься, ты понимаешь, что все твои воспоминания касаются только Альтана. Ты поэтому начала падать?

— Да... Было очень неожиданно, что я не смогла вспомнить ответ на простой вопрос.

— Это только начало, Ника. К сожалению или к счастью, но раз процесс начался, ты уже навсегда принадлежишь этому миру. И больше ничто и никто не сможет тебя забрать отсюда или разорвать эти цепи... А теперь, тебе пора на обед, а мне — работать дальше.

— Элис, вы сами не забудьте пообедать.

— Да куда же я денусь из-под вашего присмотра, девочки, — засмеялась леди Раш.

И ощущая себя и получше, и полегче, я двинулась на обед.

Потом домашнее задание, один из «бытовых» комплексов разминки.

Но до самой встречи с Лэ'Алем в моей голове вертелось «навсегда принадлежишь этому миру». Моя кровь, моё тело, мои потомки, моя душа. Я останусь здесь навсегда...

С Лэ'Алем мы встретились у парка. Мой куратор, устроившись на земле, с интересом разглядывал все то, что я умудрилась наvertеть в качестве защиты от дурака. В смысле, от девчонок, которые полезли бы к статуям и пострадали бы.

— Ника, что с такими знаниями ты делаешь в пансионате, — полушутя, полусерьезно поинтересовался он у меня. — С таким подходом к делу тебе надо в академию сразу, учиться.

— Надо, в смысле, — плюхнулась я рядом с Лэ'Алем и ставя у ног шесть банок с краской. Еще десять принес эльф. Так что нам точно хватит на этот акт вандализма! — Учиться потом идти обязательно надо будет, но и пансионата избежать никак нельзя было. Без генеалогии на политику идти бесполезно.

— На политику?! — изумился эльф. — Почему не на магию?!

— А что я там забыла с силой предвидения?!

— А это? — махнул он рукой в сторону щита над парком.

— Это так, косяк рук и никакого мошенничества. Лорд Аль, ну, не работают у меня заклинания, вообще. Никакие. Я поэтому и попросила вас силу предвидения озвучить, чтобы меня особенно не дёргали. У меня работает графический способ наложения заклинания. У меня доминирующий тип восприятия всегда был по зрению. Ну, и видимо это тоже сказывается при перемещении. Представьте, занимаюсь я магией, и прошу во время поединка постоять своего противника, чтобы значит, я могла наложить на него заклинание графическим способом.

— Это редкость, — пробормотал Лэ'Аль. — Я уже среди людей и не встречал подобных тебе лет так двести.

— Боюсь спросить, сколько вам! — ахнула я.

— Двести сорок семь было перед твоим курсом. В двести пятьдесят, когда на эльфийский лад у нас будет совершеннолетие, я получу избавление от наказания в виде преподавания в пансионате и вернусь в корпус дипломатов.

— Куда?

— В Таирский дом.

— Если не секрет, лорд Аль, с кем вы ... дошли до дипломатического скандала? — поинтересовалась я, делая небольшой вход в своё плетение, чтобы мы могли пройти.

— Оэрлис дель Ниано, — сообщил эльф, и я застыла на одной ноге. Потом вошла в парк, и когда вместе с банками краски, парящими вслед за ним на магической веревке, лорд вошёл за мной, закрыла снова плетение.

И чуть не ткнулась носом в застывшего изваянием эльфа.

— Ау! — помахала я рукой перед носом Лэ'Аля, — ау, лорд, придите в себя, пожалуйста! Нам их сегодня ещё красить.

— Леди Ника, что это такое?!

— Где? — уточнила я, выглядывая из-за его плеча и рассматривая парк.

Да нет, не изменился — чертополох в наличии, здесь же белые статуи в окружении паутин, покосившийся фонтан, который вот-вот завалится набок, переплетенные ветви, руки скелетов из-под земли торчат, если приглядеться ещё много интересного найти можно. Короче — не парк, а аттракцион из страшилок.

— Парк как парк. Чего так удивляться?!

— Он же был!

— Так именно что был, — кивнула я и поменяла тему, категорически не желая не то, что объяснять случившееся, но и вообще выдавать, что я каким-то боком к метаморфозам этого места причастна, — лорд Аль, что такое стражники каких-либо неживых живых, знаете?

— Нашёл после твоего упоминания.

— А убить их чем можно?

— Заклинания высшей школы тьмы и воды, — отозвался эльф флегматично. — Ещё частные проявления земли, можно использовать свет. Вариантов масса. Мне, например, подойдёт вода. Так что, что бы ты ни задумала — делай. Я смогу тебя защитить.

— Ага, спасибо, — кивнула я, чуть нахмурившись. С чего это вдруг такое ко мне такое отношение? Защищать он меня вздумал. Не первокурсницу-подопечную, а вот именно меня.

— Кстати, Ника.

— Да, лорд?

— А ты замужем?

— Пока — нет, но судя по всему долго такое положение вещей не продлится, — невольно пожаловалась я, вскрывая красную краску. Алые глаза всегда были недобрым предзнаменованием в Альтане. Так что, сейчас все у меня будут красноглазыми, красноволосыми и с трусами в белый горошек!

Ой. Нет. На такое непотребство леди не должны смотреть. А уж думать и того подавно! Или на мысли регламент этикета не распространяется?

— Судя по всему? — уточнил Лэ'Аль.

Я пожалала плечами.

— Я вошла в семью, которая имеет некоторые обязательства. Вполне возможно, что и мне придётся выполнить часть этих обязательств. Возможно, выйти замуж.

— Но твоя фамилия — она не из самых распространённых.

«Ага!» — я невольно обрадовалась, делая одного из мраморных парней приятного цвета бедра испуганной нимфы, следом я собиралась нарисовать ему веснушки. А что! На пастельно-розовом зелёные веснушки самый писк моды. Любого психоделика можете об

этом спросить!

А кто такие психоделики?

Ой, ой, ой. Не-не-не! Я протестую, чтобы такие знания уходили, это же насколько обеднеет мой словарный запас. И Белоснежку! Это же я его смогу оскорбить, не говоря ему в лицо, что он хам и нахал только исключительно местными выражениями в духе, что чувство его такта сродни дубу. Сколько не долби — толку не будет!

Так о чём это я, а! Эльф не видел моего настоящего герба! Он считает меня маркизой де Лили! Бинго! Полгода билась с этой задачей, а чтобы узнать ответ, надо было всего лишь подбить куратора на совместный акт вандализма!

— Лорд Аль.

— Лэй.

— Что? — взглянула я на него, мазнув невольно кистью через все лицо статуи, около которой торчала.

— Моё имя, — улыбнулся эльф.

Сердце забилося где-то в горле, губы мгновенно пересохли. Ого! Это меня он что, пытается очаровать? Или вообще у эльфов такое манера поведения? Или он не думая? По привычке?

— Ника...

— Приятно познакомиться, — отозвалась я тут же.

Правильно, не знаешь что сказать — говори глупость, и чьи-то нервы останутся целее. Мои так ещё и не вернулись после того, как мигрировали прочь после слов Элис о том, что последняя привязка к миру начинается с того момента, как влюбишься.

Вот и гадай теперь, в кого именно я могла влюбиться!

— Действительно, — не улыбнулся Аль, — очень приятно. А теперь... посмотри на тот ужас, что у тебя получился, и ... хватит, что ли издеваться над статуей? Глянь, она уже кровавыми слезами рыдает.

Сказанное Лэ'Алем оказалось совсем не метафорой — статуя плакала. Кровавые дорожки текли по белоснежному лицу, пачкая то, что я могла бы назвать карнавальной маской цвета «вырвиглаз».

Но дело было совсем не в этом!

Дело было куда интереснее, статуя начала трескаться. Там, куда дотягивались кровавые пятна, появлялась сеточка прожилок, очень тонких мелких складочек и выщербинки! Почти незаметные, но они были.

— Святая богиня! — ахнул за моей спиной эльф, забывший обо всём и вся. — Она разрушается!

— Ну, вот, — ухмыльнулась я, — я тут раскрашиваю, стараюсь, а надо то всего лишь сделать «я упала с сеновала, приземлилась в ведре с краской, краска вылилась, смешалась, надо мной потом вся деревня потешалась». Сейчас всё будет.

Расставив краску вокруг себя, я простейшей считалочкой выбрала первый цвет и кувыркнула его над головой второй подопытной статуи, потом следом вторую банку и добавила третьей краски, плеснув от души вначале слева-направо, потом справа-налево. Получилось очень даже креативно, сочетание алого с ржавым и светло-зелёным создавало не просто дискомфорт, а ещё и настоящую дезориентацию в пространстве!

То, что надо!

По крайней мере, нужного эффекта я достигла — вторая статуя тоже заплакала. А вслед

за ней я, вошедшая в раж, осчастливила и третью статую, и четвёртую тоже.

— Пройдёт всего несколько дней, и от них останутся только осколки, — пробормотал Лэ'Аль.

Я, скептически взглянув на четырех монстров, державших в страхе пансионат, пожалала плечами.

Да в любом случае через несколько дней от них останутся осколки, даже если они сами рассыпаться не соизволят. В музее военного искусства я видела отличную кувалду! Совершу ночью деяние не совместимое с королевской честью, в том смысле, что стырю её — разобью эти статуи и верну кувалдочку обратно. И никаких проблем!

Вот совсем.

С моральной точки зрения, можно было бы вспомнить о том, что эти четверо когда-то были людьми, и с наслаждением пострадать, но как-то моральным мазохизмом заниматься мне не хотелось.

Хотелось вернуться в комнату и лечь спать. И больше ничего совершенно и абсолютно.

Но у меня не получилось, в мои планы вмешалось то, что невозможно было предугадать.

Вначале воздух наполнился запахом. Мне лично совершенно незнакомым, но в ароматах я вообще особо не была сильна. Зато ощущение свежести, спокойствия, уюта было очень даже вспоминаемым. Так пахло на моей заповедной поляне.

Узловатые серые решетки, которыми был парк отгорожен, пропали, сменяясь на низкую зелёную изгородь с россыпью мелких белых цветов.

Страшные деревья, колючие кустарники и чертополох рассыпались брызгами, а на их месте выросли, проросли из-под земли за одно мгновение — груши, яблони и вишни.

Под ногами вместо уродливых сорных трав раскатился зелёный ковёр молодой травы с ярко-алыми головками клевера, уютно-жёлтыми макушками одуванчиков и вкраплениями смешных ромашек.

Около дорожек из жёлто-рыжего песчаника появились клумбы и лавочки. Несколько урн. На перекрестках из дорожек, образывающих (я это точно знала!) несколько колец разного диаметра, появились фонтанчики.

А в центре зашумело то, моё любимое, огромное дерево, с которым за это время успела почти сродниться, но так и не смогла узнать, что это такое.

Впрочем, ответ, что это, а также ещё и немного информации я получила почти сразу же. Потому что когда к Лэ'Алю вернулся дар членораздельной речи, он благоговейно выдохнул:

— Глазам своим не верю, настоящее древо жизни!

Глава 20. Древо жизни

Нет, я что-то не очень поняла. Лэ'Аль серьёзно думал, что вот он мне выдал крупицу информации, и на этом всё закончилось?!

Интуиция взвыла и закапала всё вокруг ядовитыми слюнями. Ощущая, что ещё немного, и я начну своего прекрасного преподавателя трясти как Тузик грелку, я отсела подальше и поинтересовалась:

— А что это такое?

— Что? — эльф перевёл на меня отсутствующий взгляд.

Ого! Как его зацепило-то. Да ещё и на ровном, практически, месте. Это даже не просто что-то новенькое, это что-то возмутительное! Мне тут информация нужна, а он тут в астрал пытается выплыть?!

Так, а что такое астрал?!

Рррр! Я не хочу терять свой словарный запас! Если уж на ведем не распространяются магические ограничения, то неужели нельзя сделать что-то с этими потеряшками лексического запаса?! Мне-то он нравится! И куда эффективнее для ситуации «оскорбить так, чтобы до собеседника долго доходило это, в общем-то, очевидное происходящее».

И... Куда меня снова понесло?! Верните меня обратно! У меня тут живой источник информации бегаёт!

— Лорд Аль?

— Лэй, Ника. Просто Лэй, — пробормотал эльф, беря себя в руки и усаживаясь рядом со мной.

Наши плечи соприкоснулись, я нахмурилась. Не поняла.

Он что, меня очаровать пытается? Я, конечно, девушка благородная, в интересе к эльфийским романам уличенная, но минуточку, пожалуйста! Мне сейчас не до этого! Информация!

— Лэй, — согласилась я послушно, потупив взгляд. Хорошие девочки только так и общаются. Смущение. Ещё бы и румянец хорошо, но меньше чем за год я ещё вызывать его не научилась. И не научусь, как цинично мне сообщила не далее как пару дней назад моя хладнокровная половинка.

— Что ты хочешь знать, Ника?

— Что это за дерево? Никогда не слышала.

— И не услышишь. Это... табу? — Лэй вздохнул, снова взглянул на возвышающееся над нами дерево. — Действительно красивая легенда, о правдивости которой нам никогда уже не узнать, и в то же время — табу. След того, что ведьмы когда-то действительно существовали, а не были только записью в наших книгах и легендах.

— Ведьмы? — уточнила я, ощутив, как заколотилось отчаянно сердце.

— Да. Та раса, которая ушла из Альтана. Которую уничтожили. Но, вернёмся к дереву. Дерево жизни сажает ведьма, самая старая, самая мудрая. Она растит его до конца своей жизни, отдавая всё, что есть у неё самой. Свои силы, знания, мысли, стремления, мечты, желания. К тому моменту, как ведьме приходит пора умирать, дерево становится воплощением её сущности. Говорят, что в это дерево переходит душа ведьмы. И она живёт в нём веками, тысячелетиями, пока не приходит пора обновлений. И тогда на смену одному дереву приходит второе. Светлое, молодое, золотое...

— Лэй... — я откашлялась. — А оно ведьмам нужно было просто так?

— Нет, — эльф покачал головой. — Нет, Ника. Несмотря на свою... некоторую оторванность от дел земных и приземленных, ведьмы были очень умными и прагматично-практичными. Дерево жизни — было их тотемом и способом причастить новую ведьмочку, ввести её в круг силы и знаний. Дерево жизни учило ведьмочку даже тогда, когда рядом не было взрослых ведем, способных направить её. Не убиваемо. В принципе. Ни одна магия Альтана не принесёт вреда Древу.

— А как же статуи тогда? Они ему вредили!

Лэй задумался.

Я в досаде прикусила губу. Надо же было так проговориться! Ведь сейчас он поймёт, что я это дерево раньше видела. Причём, не сейчас, когда оно такое красивое, поющее и светящееся, а раньше! Когда было почти засохшим, и кто-то плакал.

Так, минуточку! Плакал?! Мне не показалось! Плакала душа ведьмы в Древе?!

— Косвенно, не прямо, — пояснил тем временем эльф. — Если я правильно понимаю,

то они вытягивали магию из окружающего мира. Нам для дыхания нужен воздух, а дереву — магия. Вот и получалось, что прямо они его убить не могли, а вот косвенно могли заставить его засохнуть. А ты...

Лэй не договорил. Дерево затихло. Замолчали и мы оба, переглянувшись.

Что-то происходило.

Вокруг нас двоих.

Эльф поднялся на ноги, протянул мне руку и я её приняла. Под правым рукавом-крылом прятался арбалет. Под левой рукой, в потайных ножнах на левой ноге был спрятан кинжал, так что я была вооружена, но что же так страшно-то стало?!

Тихо.

Дыхание Лэя рядом было очень ровным, а моё — немного прерывистым.

Ни шороха, ни шелеста. Дерево застыло, будто вырванное из пространства и времени. Застыли травинки. И когда я, присев на корточки, попыталась согнуть хоть одну из них, я только порезалась об острый край, а результата не добила.

— Магия? — спросила я. Но... Мои губы шевелились, а ни слова вокруг не зазвучало.

Я видела, как обернулся Лэй. Видела испуг в глазах довольно спокойного ещё мгновение назад эльфа и понимала, что сейчас он мне не помощник. Что бы здесь и сейчас не происходило или только готовилось к тому, чтобы случиться, рассчитывать я могу только на себя.

Ник не придёт. Мой таинственный ночной учитель никогда не появлялся, если рядом со мной кто-то был. Даже если мне будет грозить смертельная опасность. Будет ли?

Я повернулась и ... закрыла глаза.

Мир вокруг застыл. Магии не было! Магия застыла неподвижными реками, в которые нельзя было окунуться, к которым бессмысленно было тянуться, в надежде получить силу и помощь.

Вот так-так...

Неужели тот самый убийца, о котором предупреждал Лис? Нет, вряд ли... Скорее, статуи. Они должны были сохранять какой-то минимум сил. А ещё мой таинственный Ник мне говорил, что в следующий раз стражи статуй могут оказаться сильнее.

Итак, могут? Окажутся?

Магии нет. В прошлый раз, что мой арбалет, что мой кинжал им были как слону горошина. Даже не почувствовали.

Нет, конечно, после этого я прочитала всё, что нашла, и нанесла и на болты, и на лезвие кинжала интересные руны. Да, рунная магия орков неплохо действовала и в нежных ручках ведьм.

«Это ты сейчас свои мозолистые ладошки «нежными ручками» обозвала?» — проснулась моя внутренняя ехидна.

«Ага», — согласилась я. — «Как хорошо, что по норме этикета леди в перчатках практически круглосуточно, а то увидел бы кто мои... «нежные» длани, и этого кого-то хватил бы удар».

«Думаешь»? — скептически ответили мне.

«Я так полагаю. Слушай, а скажи мне... ведьмочка моя».

«А? Принцесса, не язви. Это моя прерогатива».

«Я не язвлю. Я серьёзно спрашиваю. Смотри, я начала терять свой словарный запас, точнее он пополняется местными словами, магическими идиомами, местными

пословицами, которые не так уж сильно отличаются от наших. Но я не хочу терять то, что я знала!»

«А ты и не теряешь», — последовал равнодушный ответ. — «Они переходят ко мне. Окружающие хотят видеть изумительную леди, ты подстраиваешься. А когда снова станешь собой, твой словарный запас вернётся. И чего это ты из-за слов так распереживалась?!»

«Ну, знаешь ли! В местном языке нет заветной фразы!»

«Я тебя люблю?» — осведомилась моя ехидна.

«Пошёл ты на хутор!» — огрызнулась я в ответ. — «Бабочек ловить!»

Внутренняя ведьма засмеялась, я запрокинула голову, глядя в темнеющее на глазах небо. Время снова пошло! И оно проматывалось так стремительно, что невозможно было ни на чём зацепиться взглядом. Время летело и... Снова остановилось.

«Вот теперь готовься».

«Ты не поможешь?»

«Я-то?» — ведьма вздохнула, подумала. — «Предлагаешь поменяться местами и попасться перед эльфом?»

«Блин! Я забыла про него».

«Зато он про нас — нет. Имей в виду, моя милая принцесса, как только тебя представят ко двору, ты встретишься с ним уже в дипломатической миссии. И с учётом того, что ты три года провела в его компании, он будет иметь полное право в соответствии с любым правилом этикета приглашать тебя на балах, приглашать тебя на бал к себе и совершать к тебе визиты».

«Это я уже просчитала».

«Тогда просчитай ещё кое-что. Вне всяких сомнений, он ещё и сможет предложить тебе руку и сердце. Так что, сиди со своей силой предвидения и не отсвечивай!»

«Добрая ведьма».

«Раритет! Цени. А ещё лучше — падай!»

Возмущаться, спрашивать, что происходит, или с чего она вдруг взялась командовать, я не стала, рухнула вниз и перекатилась, досадуя, что вышла в вечерний парк в домашнем платье.

То есть это не много-много оборок и две нижних юбки вдобавок к плотной верхней, а всего лишь тонкая шерсть, и всё равно серьёзно неудобно. Особенно в драке.

Рядом, я увидела лишь краем глаза, полетел эльф. Хорошо полетел. Головой в дерево. К счастью, ниже дупла. К несчастью, ударился он сильно. А к моему огромному счастью, он ещё и при этом вырубился. Нет, я не злюка, и не Дюдюка, и точно не наслаждаюсь чужими страданиями.

Но сейчас чужой взгляд — последнее, что мне нужно в моих неприятностях!

Итак. Итак...

Поднявшись с земли, я затянула на бедрах подол. Система была ... идиотская, если смотреть с изнанки, но зато, если потянуть за пару ремней, происходило чудо, и юбка собиралась на боках гармошкой, в точности как в юбках для верховой езды. Домашнее, конечно, было модернизировано мной лично. И сейчас я могла немного освободить себе пространство, чтобы не запутаться в подоле. Уже легче.

Кинжал сам собой прыгнул в руку, а я повернулась, рассматривая своих противников.

И... сам собой у меня вырвался, вот честное слово, совершенно произвольно! восхищенный свист. Эти четверо были потрясающе красивы. Если бы не печати на их лицах,

их можно было бы назвать ангелами, в соответствии с религией мира, который когда-то был моим домом.

Сейчас я могла только восхититься талантом того, кто их создал.

Впрочем, думаю, моё восхищение было далеко не взаимным! И шли ко мне эти «молодые люди» далеко не с намерением познакомиться!

Ну, а я бы не отказалась. Познакомиться поближе с составляющей их магии!

Ближе ко мне был самый младший. Тот, гибкий паренёк, с которого когда-то я начала знакомство с парковыми хозяевами. Сейчас он был в цвете. Со светлой кожей, белокурыми завитыми локонами, голубыми глазами. И в белом хитоне. Ну, наверное, по задумке тех, кто когда-то их создал — он должен был бы быть белым. Сейчас я видела только, что он залит алой кровью.

А ещё неожиданно я просто прикипела взглядом к его губам. Пухлая нижняя и капризный изгиб верхней, словно лук. Изумительно порочный херувим, воплощение похоти и с вполне подходящим ему окровавленным ятаганом.

Вторым был тот самый мужчина, на которого я с удовольствием повесила ярлык аристократа. Он им и был, безусловно. Тонкие одухотворенные черты лица. Черные волосы и мягкий взгляд карих глаз. Идеальная выправка и в то же время развязность в каждом движении. Что-то вроде поручика Ржевского, известного всем по анекдотам скорее, чем по реальным событиям.

Восхитительный бретер и повеса, знающий себе цену, предпочитающий женщин, шагу, карты и вино. На черных брюках и таком же плаще посторонних пятен не было, а вот пятна на его рубашке однозначно были кровью.

Вслед за двумя братьями двигался третий — второй по старшинству. И он был великолепным примером-образцом любовника. Высокий, с потрясающей развитой мускулатурой и широкими плечами, с грацией дикого кота и холодным взглядом убийцы. Я знала такой типаж, они ни во что не ставили женщин, доминировали во всем и вся и предпочитали контролировать все, что было в районе их досягаемости. Вооружен этот «самец великолепный» был копьем, причем глядя на него, я предчувствовала проблем чуть больше, чем я могла бы справиться. И выглядел этот красавец естественно на все сто. Разве что крови на нем было куда больше.

И если первые трое меня просто заставили напрячься, то четвертый меня серьезно напугал, а еще... Напомнил мне Лиса. Ну, в смысле, Белоснежку. Короче, того самого типа, прибить которого мне хотелось в каждую нашу встречу.

Та же полуэльфийская грация, та же утонченность черт, отстраненность и та же... Властность, наверное?

И если Лис к моему огорчению был возмутительно нормален, этот был не просто безумным. Наряду со всеми ощущениями от него веяло садизмом.

Страх обосновался где-то на дне души, не давая сделать глупостей.

«Это не мой уровень», — вздохнула я. — «Слышишь, моё ехидное второе «я»? Это твой выход. Придётся рискнуть, на тот случай, если Лэ'Аль не вовремя придёт в себя, но...»

«Ещё можно сделать вот так!»

Я закрыла глаза. Всего на мгновение, и словно оказалась перед высоким зеркалом, в котором отражалась с головы до ног. Перед зеркальной поверхностью стояла принцесса, в чудесном бальном платье цвета серебра, со сложной причёской, в которой сверкали маленькие камни — навершия шпилек. Ладони принцессы были скрыты чудесными

длинными перчатками, прихваченными выше локтей ажурными браслетами. Диадема на голове венчала образ прекрасной сказки, сошедшей с небес по серебряному мосту, свитом из нитей Белой луны — самой светлой и самой для меня любимой.

В зеркальной глади безраздельно правила ведьма. Дикая, свободная, чудесная. У этой ведьмы был смеющийся взгляд. И одета она была в самые простые джинсы и майку, на руках звенели браслеты, на поясе висел меч, и волосы были подобраны в высокий хвост. И на ногах были кроссовки.

Ведьма смеялась, и в её серо-голубых глазах был не страх, как в глазах принцессы — а сила и знание.

Я закрыла глаза, и уступила мне-ей место.

Мгновение дезориентации чуть не стоило мне жизни.

«Херувимчик» оказался куда ближе, чем мне бы хотелось, а его кривой ятаган чуть не снёс мне голову.

Было бы очень «весело» остаться на этой поляне у Древа жизни трупом...

Кстати, между прочим, а ведь это может быть мыслью! В том смысле, что стражи статуй появились все четверо, и это было очень похоже на отчаянный рывок, на который они поставили всё, что у них есть.

Вопрос! Что будет, если тут, у Древа, умру я?

Ведьма, по сути дела, недоделка. Но ведь силы то у меня есть...

Так, ладно! Долой мысли, сейчас вначале покрошим этих в капусту, и...

Ощущение опасности взывало за спиной, я кинулась прочь, навстречу херувиму, проскочила под взмахом ятагана, мазнув клинком кинжала юного красавчика по щеке, повернулась и ойкнула. Там, где я только что стояла, торчало, дрожа от напряжения, копьё.

Очень весело. Очень смешно! Он его ещё и кидать умеет, и...

Повернувшись, в надежде увидеть, что в руках самца-великолепного ничего не осталось, я увидела там копьё. И ещё одно уже летело в меня!

Ну, ничего себе. Они там что, у него почкованием размножаются?!

Ругнулась, дёрнулась в сторону и... рассердилась.

Ну, вот увидь меня сейчас мой ночной учитель, чтобы он подумал?! Что мучился со мной несколько месяцев только ради того, чтобы я вот так бездарно погибла на ровном месте практически?! Да здесь же ни херувим, ни дворянчик не представляют для меня опасности! Копьеносец — да, тот, что напомнил мне Лиса — безусловно. Но если копьеносец меня сейчас и гонял по всей поляне как сидорову козу, то вот самый опасный почему-то стоял.

Так, а чего это он стоит?! Чего-то ждёт? Если и ждёт, то это, однозначно! ничем хорошим для меня не закончится. Поэтому устраняем стражей по одному, и не поворачиваемся к этому типу спиной. Целее будем.

Дёрнувшись в другую сторону, прочь от дворянчика, чуть не чиркнувшего меня по спине, я совершенно случайно задела взглядом «херувима». По его лицу текла кровь. Алая, как и моя, настоящая!

Хохотнув, я вытащила из сапожка второй кинжал. Вы посмотрите только! Последний довод королей, да? Не стражи! Они явились сами!

Ну, что ж. Если нападут все вместе, я вряд ли устою, зато я могу разобраться с ними поодиночке. И пусть у меня здесь и сейчас почти нет магии, её будет вполне достаточно у меня, в моей душе, чтобы самую малость выровнять шансы.

Итак.

Нарисовав в воздухе быстрый росчерк ускорения тела, я шагнула в него и... сорвалась с места. Херувимчик не успел ничего понять. Он не был хорошим бойцом, наверное, а может быть, мой таинственный Ник успел сделать из меня чуть более толкового воина, чем я считала?

Увернувшись от ятагана, нырнула под руку херувима и оставила в его сердце свой кинжал. Я уже не видела, как потускнели голубые глаза, и как мальчишка завалился вперёд.

Мне было уже не до этого, потому что сердитый дворянчик и копыеносец напали на меня одновременно. Если бы только! Если бы эти двое скооперировали свои усилия, от меня не осталось бы ничего совершенно. Но они только помешали друг другу, дав мне тот малый промежуток, который был нужен, чтобы ускользнуть.

Что это с ними?

Решили дать мне фору? Или...

Ещё одно копьё задрожало там же, где я только что была. Появившийся сбоку дворянчик нанёс резкий колющий удар. Шпага пропорола платье на бедре. Вот, честное слово, не подходящая это одежда для драк. Особенно если учесть, что у меня-то один кинжал всего лишь!

Впрочем, прибедняюсь.

Пока шпага возвращалась обратно, чтобы атаковать меня снова скользящей змеей, я прижалась к дворянчику почти вплотную и резанула по шее. Фонтан крови обагрил моё платье, я отскочила и круто повернулась, дёрнулась в сторону и почти успела. Копьё задело меня только краем, только от удара я всё равно отлетела на добрых два метра.

Приземление вышло мягким.

За спиной кто-то был.

Я ещё успела заполошно метнуться прочь, как оказалась обездвижена. Меня просто держали, чтобы я... не причинила себе вред?!

Человек, удерживающий меня, был очень тёплым.

Но здесь никто не мог появиться! Временная ловушка не допускала использование магии. А разве можно без магии появиться куда-то и где-то?!

Под моим носом мелькнула чёрная перчатка с каким-то рисунком на тыльной стороне. Я не успела увидеть, как в мои руки опустился меч. Чуждый этой поляне, чуждый происходящему и ... немного знакомый мне. Я его видела десятки раз в руках Ника. Когда от занятия палкой мы перешли к упражнениями на железках...

Ник?!

Быть того не может! Что он здесь делает?!

Отдаёт мне свой меч... Сам вмешиваться не будет?

Ага! У меня экзамен!

Страх, который ещё пытался влезть в мою душу, исчез окончательно, смытый натиском лёгкого азарта. Я не одна. У меня есть меч. И на меня смотрит весьма строгий учитель, которому я должна доказать, что могу оправдать его доверие! Ну, по крайней мере, постараться.

Чары скорости развеивать было нельзя, сейчас они были скорее моей защитой, чем мне мешали. Мешала мне юбка.

«Леди не положено», — пискнула принцесса в глубине души.

«А мы сейчас ведьма!» — радостно ответила ей я, отрезая мечом мешающийся подол.

Лезвие было удивительно острым, а меч хоть и лежал в руке немного непривычно, был изумительно удобным. От такого я бы не отказалась, в том смысле, чтобы иметь такой меч в своём полном и единоличном распоряжении.

Да, я не барахольщица. От количества драгоценностей, которые мне начали собирать братья, наконец-то, распробовавшие, в чём прелесть наличия сестры в доме, у меня иногда рябило в глазах!

Не то, чтобы я не любила все эти благородные металлы или блестящие камушки. Изумительное украшение растопит лёд в сердце любой барышни. Но всё-таки, до состояния «хочу-хочу-хочу», драгоценности меня ещё ни разу не доводили. А меч довёл. Его хотелось. Хотелось так сильно, что в голове мелькнула крамольная мысль — его затихарить и не отдавать.

Хотя чтобы что-то тихарить, надо сначала разобраться со стражами. И если копьеносца уже с мечом победить будет легче, то вот четвёртый, который откровенно скучает, лёгким противником не будет.

К тому же, я в упор не видела, что у него за оружие!

А ещё я просто растерялась, потеряв даже дар речи, когда самый старший, выгадав удачный момент, подкинул на ладони маленький округлый... шарик?! и метнул его в спину младшего брата.

В непонимании дёрнувшись, тот метнул копьё назад, ожидая найти там меня, но я-то была с другой стороны! И этой заминки мне хватило, чтобы снести голову копьеносцу.

А потом снова стало страшно.

Потому что я осталась один на один с четвёртым и самым старшим.

И он улыбался. Этот тип смотрел на меня своими спокойными алыми глазами и улыбался, а потом открыл рот и заговорил.

Голос звучал хрипло, а его богатые модуляции вызвали одновременно мурашки по спине и пустоту в животе.

— Стоило ожидать, что однажды кто-то появится, у кого хватит ума догадаться, как нас победить. Но что это будет такая юная девушка... да ещё и ведьма... Я думал вас всех вывели. А можно сказать, что надеялся. Всего лишь год. За год разрушить то, что мы делали долгих триста лет — это надо постараться, крошка.

— Я очень старалась, — даже не заметила я «крошку». — У меня от вас так сильно болела голова в конечном итоге, что пришлось применять жёсткие меры.

— Жёсткие меры надо было применять нам сразу.

— Почему вы их не приняли?

— Наш век долог, а век людей короток, — противник сделал шаг, и на земле осталась вмятина.

Насколько же он силён?!

И... справлюсь ли я с ним?!

Я попятилась.

Нет. Нет-нет-нет. Я ведьма. Моя сила — это магия, не может недоучка, которая, ещё года не прошло, как взяла меч в руки, что-то сделать с подобным монстром. Да, он движется медленно. Но эта сила, вмятины, которые остаются от его шагов. Тяжеловесность вокруг него.

Монстр.

Он — монстр.

Чтобы выжить в столкновении с ним, надо быть мечником со стажем не меньше чем в двадцать лет. Чтобы сражаться на равных — не меньше сорока. А чтобы победить — надо пятьдесят лет упражняться с мечом. Изо дня в день. Как Рауль, например. Он бы мог с этим монстром справиться. А Дай — нет. И Лис... не к ночи он будь помянут — нет.

А я тем более нет!

И вообще, надо попросить о помощи.

Вот только умная мысль приходит опосля, а искусство просить было тем, что мне так и не удалось освоить. А ещё я недооценила противника. Да, он шёл тяжело, оставляя страшные отпечатки, но кто сказал, что он не может двигаться быстро?!

В груди что-то хрипнуло. Я смотрела на чужую руку в собственном животе, выпачканную в моей крови. Всё произошло быстро, и как-то даже не страшно. Просто, удар — и кровь, кажется, льётся водопадом. И боль затапливает моё тело с головы до ног. И в глазах темнеет.

И, кажется, тоненько и надрывно кричит дерево.

Я считала себя ведьмой? Что я нужна этому миру, что всё хорошо... Что я чему-то научилась и чего-то стою?

Как была недоучкой, вечно попадающей в неприятности, так и осталась...

Перед глазами потемнело. Последним, что я видела, была рука в тёмной перчатке, перехватившая меч, выпавший из моей ладони. Кажется, мой таинственный учитель, меня поймал. Кажется, боль ушла. Не знаю. Не помню.

Темнота.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 21. Кто я?

В себя я пришла уже в лечебнице. Живот ныл тупой болью, хотелось скрутиться в клубочек и расплакаться. Мне опять не дали умереть. Нет, дело совсем не в том, что я хотела бы, но опять решение приняли без меня. Меня не спросили, ничего не сказали, просто ткнули носом, в то, что я загордилась.

Да, было больно, и да — жестоко. Но такой способ спуска меня на землю был ничуть не хуже любого другого. Я заигралась в принцессу и ведьму, расщепила сознание, придумала себе войнушку по ночам и душещипательные разговоры, изображала семью пару раз в неделю, искренне наслаждаясь общением с людьми, которые для меня ею стали...

В глазах пекло и было очень-очень стыдно. И тошно. От себя самой.

Не то, чтобы я вся такая святая, но я действительно забыла, что такое быть собой. Не было у меня такой возможности с самого начала. Пришлось быть сильной, умной, глупой. А потом Альган сделал всё, чтобы я примерила чужую маску, чтобы чужая маска приросла к моему лицу. Мир назвал меня ведьмой, величал меня принцессой, сделал благородной леди.

Я послушалась.

И вот уже «леди не положено» стало управлять моей жизнью. Я позволила Альгану начать отбирать у меня мои слова и мысли, научилась следовать правилам этикета и своду неписаных правил. Я послушно стала ведьмой и рисовала магические узоры на своих кинжалах и в местах, которые считала своими, на людях, которых решила защищать. Мир показал, что здесь может быть опасно — и я постоянно таскала на себе арбалет, научилась из него стрелять.

А ещё вечно встревала не в своё дело. Как же! Специалист! Ведьма для деликатных поручений!

За-и-гралась.

Ну, какая же из меня ведьма? Заклинания вслух не говори, палочкой не маши, волшебных колец и то — не додали. Хочешь магию — будь добр, рисуй что-то, черти, графические узоры накладывай, никому не видные. С ума сойти, какая магия!

В темноте ветерок обдувал мои горящие щёки. Под плотно зажмуренными веками пекло, и не было слышно моего внутреннего голоса.

Я больше не ощущала магию окружающего мира, покальвание грандиозного щита, который закрывал пансионат. Я лежала в темноте спящего корпуса лечебницы и просто хотела домой. Не так уж и много, по сути.

Но это только если не вдумываться. Не было «моего» дома на Альтане. Мир принял меня с раскрытыми руками, показывая, что не припрятал ножа. Я была здесь своей от начала и до конца. А дома всё равно не было. Был дом Дайре. Был дворец дяди Хиля, где мне были рады, и он сам, и самый младший в нашей семье.

Был предоставленный мне лично особняк, не как принцессы — пока только как маркизы де Лили. Дома — не было.

А его хотелось.

Свое безопасное место, где можно было укрыться от всего мира и просто позволить себе плакать. Благородные леди не плачут. Им не положено. А у ведьм для слёз повода нет — они же всеильные легенды.

А я? Кто я? Что я? Зачем я здесь?

Я уже ничего не знала...

Глаза я снова закрывала с ощущением того, что у меня больше нет сил. Никаких. И ни на что... И где их взять, я тоже не знала.

Наверное, я уснула. Потому что когда тело стало лёгким-лёгким, и меня куда-то повлекло, глаза я открыла совсем в другом месте. Я была в реальном сне, такое уже было здесь, на Альтане. Когда я только-только появилась в Таирском королевстве и ещё не успела даже осознать, что к чему.

Как когда-то пол из шероховатых плиток охлаждал босые ноги. Ветер из распахнутых окон, за которыми было видно только бескрайнее небо и молочную завесь облаков, трепал мои волосы. Пахло древностью от массивных каменных стен, а ещё в воздухе едва уловимо витал запах корицы.

Нет. Это был не тот тронный зал, где меня принимали духи. Хотя, однозначно, это был тот самый огромный замок, к которому меня вывела почти год назад дверь на облаке. Но я не видела никого здесь, не ощущала... Хозяева отсутствовали? И... были ли они хозяевами? Все те привидения?

— Сюда...

Тихий шорох погладил меня по плечу и поплыл вперёд.

Нервно дёрнувшись, я успела разглядеть край женского платья и кинулась вперёд. Вдогонку за привидением.

Промчалась по коридорам с потрясающими портретами, мимо «выставки» оружия, мимо флагов, гобеленов и гербов. Дальше и дальше!

Мимо окованных двойных дверей, которые вели в тот самый тронный зал. Мимо анфилады арок, за которыми был виден сад.

Мимо бального зала, куда были открыты огромные створки. И свет Белой луны дробился в многочисленных отражениях.

Я бежала дальше, пока величественные коридоры не стали уже и спокойнее. Из пышности и некоторой исторической пафосности, они стали чуть домашнее и приятнее, что ли. Если бы такой замок существовал в реальности, я бы хотела в нём побывать!

На смену каменным массивным скамьям в альковах появились россыпи мелких подушек. Вместо статуй и рыцарских доспехов у стен стояли огромные глиняные кадучки, в которых росли маленькие деревца. В одном из них я совершенно точно узнала лимон! И его терпкий запах наполнял закуток, в котором я оказалась, терпким запахом свежести...

Привидение, за которым я бежала, втянулось в стену и ... пропало. Посчитало свою миссию выполненной?

Да, ну, вряд ли!

Поправив волосы, чтобы не лезли в глаза, я осмотрелась, куда меня занесло волей призрачной незнакомки, которая всё это время то летела впереди, то замирала на месте, меня поджидая.

Это явно было крыло замка, не особо пользующееся популярностью. И к тому же, довольно... женское? И немного заброшенное. Не было ни следа пыли или паутин, но в то же время не было ни следов жизни, ни забытых вещичек, ничего.

В низкой нише в стену был встроен маленький фонтанчик. Здесь вообще никого не было. Был пушистый ковёр на полу, было огромное — во всю стену окно, выводящее на бескрайний утёс. Я видела внизу его край, но ещё я видела, как небо и море приникают друг к другу в нежных объятиях.

Странно, я считала, что этот замок парит прямо в небесах.

Ошиблась?

А... неважно...

Устроившись с ногами на подоконнике, я прижалась щекой к стеклу, выдыхая. Стало уютно. Рядом никого не было, магия по-прежнему спала где-то в душе. Мне не надо было ни перед кем притворяться, не надо было никакого из себя изображать. Сейчас я была сама собой, настоящей.

А какая я настоящая?

Немножечко принцесса, гордая, своевольная, капризная, спящая большей частью, потому что ей ещё не пришло время появляться на публике.

Немножечко ведьма. Буйная, свободная, смеющаяся, парящая в небе и в магии. Ввязывающаяся в чужие дела и даже иногда их решающая.

А ещё психолог, умеющий слушать и слышать.

Я, по-прежнему, я. Настоящая. Я уже нашла в этом мире семью, друзей. Осталось разобраться с магией, проклятьем королевского дома и найти свое место. Не так уж и много, если вдуматься

Невольно я засмеялась и снова закрыла глаза.

Я просто немного посплю здесь. В этом странном... замке, в нигде или где-то. А когда проснусь, всё уже будет хорошо. Будет же?

Утекали минуты, укачивая меня в волнах света Белой луны. Отступали горечь и тревоги, в душу возвращалась спокойствие.

Я уже была в полусне, и не могла проснуться ни в этом мире, ни в мире реальном, когда на мои плечи легли чужие руки. А потом меня обняли и притянули к себе. Заботливо, даря тепло и уверенность в завтрашнем дне.

Я знала этого человека. Он привёл меня в этот мир, он уже несколько раз спасал меня,

он учил меня по ночам. Я называла его Ником. И ... не знала настоящего имени. Я совершенно безнадежна, правда?

«Я не возражаю», — в мужском голосе звучал смешок.

Здесь мысленный голос звучал так, что казалось — ещё немного, и я пойму, кто это. Но увы... сон таял, как и ощущение тепла и заботы.

«Спасибо», — пробормотала я. — «Что помог. Мне следовало попросить о помощи раньше, да?»

«Да».

«А я не попросила», — повинилась я.

«Ты очень гордая».

«Да... Во вред иногда».

«Чаще чем «иногда», намного чаще», — сурово выговорил мне мужчина, потом тихо засмеялся: — «Но в этом вся ты, ведьмочка. А теперь просыпайся, тебя ждёт подруга. Волнуется за тебя».

«Я... могу ещё прийти сюда?»

«Да. Когда тебе будет нужно, ты можешь сюда прийти. Это место будет тебя ждать».

«А ты... будешь?» — тихо спросила я, ощущая, как тает сон, возвращая меня в мир реальный.

Мужские губы коснулись моего виска, даря успокоение, а вот ответ, когда я уже открывала глаза, лишил его обратно.

Мой таинственный друг отозвался коротко и очень ясно: «Нет».

Ну, и что бы это значило?!

Нет, ну, не то чтобы для меня это имело большое значение, будет он ждать меня там или нет... Но... Всё-таки...

Нет.

Кого я обманываю?! Моё! Моё и всё тут!

Я распахнула глаза и села на кровати в лечебнице.

Там, в мире-сне прошло от силы пару часов, здесь уже ночь прошла, и в распахнутые окна заглядывал лукаво солнечный лучик.

Рядом с кроватью, на которой я и лежала, стоял стул, а на стуле сидела с книжкой в руках Кира.

Это насколько же я перепугала мадам Раш, что со мной вместо местной хозяйки она оставила свою дочь и мою подругу?

— Ника! Ты проснулась!!! — забыв об аристократических правилах и уложениях этикета, запрещающих... много чего запрещающих, Кира отложила в сторону книгу и бросилась меня обнимать. Из её тихого и немного бессвязного бормотания, я поняла, что провалялась в лечебнице не несколько часов... а уже пошли четвёртые сутки!!!

Вот так ... решила чужие неприятности.

— Кира. Кира, спокойнее, пожалуйста, — попросила я.

Но подруга, вцепившись в меня, только головой помотала, сдерживая слёзы.

— Мы уже думали, ты не проснёшься! Лэ'Аль ничего не смог сделать! Мы вызвали королевского врача, но и он ничего не смог. Ты была не то без сознания, не то просто спала, не то это была магическая кома. Ты тут перепугала всех! И главное, вся в крови, никто не мог сказать отчего, на животе след от залеченной буквально несколько минут назад раны, и ни следа того, кто доставил тебя в лечебницу и подлечил! Это было... чудовищно! Ужасно!

Мы думали, что посеем тут дружно!

— Кира... — я чуть ли не застонала. Ничего себе я тут натворила дел! — Кирочка, успокойся. Со мной всё в порядке. Ничего не болит, по голове меня не били, так что я даже всё помню, из того, что случилось со мной. Но чтобы хоть что-то понять, мне нужно знать, что было после того, как я... отключилась. Так что, давай по порядку, ага? Ты сказала, что я перепугала всех. Значит, все были собраны? Или собрались? И... я так понимаю, что это не меня нашли, а кто-то... помог этого добиться. Так что, мой первый вопрос: во сколько я появилась и где? Подробно, и не спеши.

Кира кивнула, сцепила зубы и отсела на стул.

За меня давно так не волновались, поэтому я уже успела забыть, что надо делать в таких случаях. И всё, на что меня хватило — это взять её за руку и ободряюще улыбнуться.

— Был вечер. Вы с лордом Алем ушли. Мы собрались у леди Кристабель здесь, в лечебнице. Ей прислали коробки с новыми лекарствами и зельями, больше нескольких сотен. А всё это надо было зарегистрировать согласно распорядку и расставить по местам. У мамы было дурное предчувствие, поэтому ей хотелось заняться хоть чем-то. И она, прихватив меня, отправилась в лечебницу. Мы успели разобрать... — Кира стиснула мои пальцы сильно-сильно, а потом расслабилась. — Только одну коробку. Было где-то после полуночи, над парком что-то засветилось. Вначале не очень ярко, потом всё ярче и ярче. Из чёрного полотна ночи пробивались листья цвета мягкого серебра. Мы глазам своим не поверили, а оно всё ярче и ярче становилось. Ну, представляешь себе — всё вокруг ещё голое, весна только вступает в свои права, а тут вдруг такое. А потом мы его узнали! Ведьмовское древо жизни! Самое настоящее.

— Редкость? — воспользовалась я моментом, чтобы проверить слова Лэ'Аля.

— Безумная. На весь Альтан найдётся ровно четыре таких дерева. Серебряное древо Белой луны, Медное древо Красной луны, Железное древо Чёрной луны и Золотое древо Солнца.

— Серебро, медь, золото и железо? — пробормотала я, порядком растерянная. — Если бы названия были только от лун и солнца, я бы ещё поняла, но причем тут металлы?!

— Названия деревьев идут от прозвищ ведьм, которые создали первые деревья. Это было уже семь тысяч лет назад. Золотая ведьма Огольда. Серебряная ведьма Димерма. Медная ведьма Урукас. Железная ведьма Фебра. Они стали первыми деревьями, и ведьмы только их рода могли стать душой дерева. Оно как бы... Передавалось по наследству. Мудрая ведьма, связанная с деревом кровью, магией и душой, приходила к нему, совершала обряд и оставалась навсегда. Железное древо находится на территории орков, — Кира, поменяв тему разговора хоть на несколько минут, явно начала ощущать себя получше. — Медное древо на территории эльфов. Их... Места произрастания — тщательно скрываемая тайна. Серебряное древо растёт, значит, на территории людей.

— Его видят все? — уточнила я.

Кира отрицательно покачала головой.

— Только те, кого душа дерева посчитала достойным.

— Хорошо. А золотое?

— Исчезло. Не то вырублено, не то кем-то спрятано.

Я кивнула, задумалась. Четыре дерева, значит, да?

— Ладно, — вернулась я к прежней теме, — значит, над парком вначале ярко полыхнуло зарево, потом вы увидели древо жизни.

— Да.

— Дальше? — мой голос невольно стал суше.

А вот Кира замялась.

— В первый момент мы испугались, а потом не смогли ничего сделать. Мы попали в ловушку времени. Стояли около окна и стола и видели часы. Стрелка на них вначале замерла, застыла. Леди Кристabelle резко дёрнулась, но зелье застыло в воздухе. Оно стало крепким... А мы ещё в этот момент могли что-то сделать. Леди подставила мисочку. Мама шагнула к дверям, я... — девушка набрала воздух в грудь и честно призналась. — Я испугалась! Я так сильно испугалась, что словно приросла к стулу. А потом время снова пошло, но не нормально — стрелка завертелась как бешеная, отматывая минуты и часы. А потом снова застыла.

— Так, — я прикусила губу и ляпнула, не подумав. — По ходу это когда статуи не просто пробудились, но ещё и выбрались в мир реальный. Ладно. Кира, солнышко, дальше что?! Кира?! Ау!

Моя подруга лишилась дара речи. Смотрела на меня, хлопая огромными синими глазищами.

— А?! А?! А?!

— Так, нет. Так дело не пойдёт. Все вопросы после того, как я узнаю, что случилось, — твёрдо постановила я.

«Ага», — проснулась моя внутренняя язва, — «и заодно решишь, о чём стоит умолчать, а какого кота в мешке утаить не получится».

«Цыть!»

«Она ещё и цыкает на меня! Ты ещё на отражение цыкни!»

«На него бессмысленно, оно молчит. И вообще, где ты была, когда была мне нужна?!»

«С тобой рядом. В тебе. Частью тебя. Как быть и должно».

«Мне без тебя будет скучно!»

«Не будет. Будешь доставать окружающих, самой скучать будет некогда. И вообще, давай слушать, что дальше то было!»

«Да-да».

— Итак, — поторопила я Киру. — Солнышко, оттаивай быстрее и рассказывай. Значит, время застыло, а потом в какой-то момент снова пошло?

— Нет. Сначала в окно раздался стук. Мы никого не видели, но кто-то явно постучал в стекло. Раз. Два. Раз. Три. Раз. Это был какой-то код, наверное. Мы не поняли. А потом время пошло. Мы выскочили на крыльцо, все трое... и... я поскользнулась. На крыльце была кровь, много крови...

— Ага. Моей, — кивнула я. — Лэ'Аль обошёл коротким полётом и приземлением в дерево. Он как? Сам пришёл, своими ногами?

— Нет. Он был внизу, кто-то принёс его и прислонил к дереву. Пока к нему кинулись мама и леди Кристabelle, я стояла на крыльце, не в силах сделать и шаг. И мимо... мимо... — Кира попробовала ещё раз и замолчала. Воспоминания о прошедшей ночи накрыли с головой и затопили. Тогда было очень страшно. Рядом с ней кто-то прошёл, кто-то чудовищно опасный. Кто-то, кто мог убить её, просто отмахнувшись рукой, как от назойливой букашки.

— Кира?! — я спохватилась, накрыла руку подругу своей второй, сжала. — Кира, вернись ко мне! Чтобы ни случилось, оно осталось там, в прошедшем дне. Сейчас всё

хорошо. Ты здесь, я тоже рядом. Я не дам тебя в обиду. Ну, же. Ки-ра!

— Да, — тряхнув каштановой гривой, девушка криво усмехнулась, беря себя в руки. Вот испорчу девчонку, как есть испорчу! — Сейчас. Я испугалась. Я никого не видела. Вообще никого, ни человека, ни создания, ни порождение магии. Рядом со мной кто-то прошёл, а я поняла это только по вспышке страха. А ещё потому, что по моей щеке мазнула ткань. Я не знаю, почему я опустила голову, но я увидела кровавые следы... и как кровь падала на пол. Не было сил даже крикнуть маме. Я бросилась по следам спустя... мгновение, а когда ворвалась в комнату, куда они вели — ты лежала на операционном столе. От твоей одежды остались только кровавые комки. И... ты была раздета... — Кира стыдливо отвела взгляд.

— Леди не полагается, — вздохнула я, поняв, что случилось. — И?

— На твоём животе была затянута рана. Как страшный ожог. Я крикнула маму, леди Кристабель. Они устроили лорда Аля в приёмном покое и кинулись ко мне, увидели тебя. Что было дальше, я не знаю. Они выставили меня в коридор. Потом мама сказала, что она не знает, кто тебе помог. Кто залечил рану... Мы бы не смогли. Ни я, ни леди Кристабель, ни даже мама. Она просто вливала в тебя силы все эти дни... и только.

Я мрачно кивнула.

Значит, лечил меня Ник.

Девушка этого мира зашлась бы в истерике: «Меня видел мужчина обнаженной», я подумала только о том, что не будь рядом Ника — умерла бы. На этот раз уже в этом мире. Что-то этот человек принимает в моей судьбе слишком большое участие, не выдвигая никаких условий, никаких требований и главное — ничего не прося взамен.

Естественно, менталитет человека из двадцать первого века никуда не делся. Года жизни в других условиях было недостаточно, чтобы вытравить из меня циничность пополам с реализмом. Не бывает такого. Бесплатный сыр только в мышеловке, а тут из сыра целый дворец построен. Хочешь башни ешь, хочешь крепостные стены, хочешь бегающих сырных солдатиков.

Одним словом, предвидение тут пасовало, а вот я... верила в то, чтобы Ник на моей стороне, но совершенно не верила в его бескорыстность. Дитя продвинутого века.

— Так, — вернулась я в реальность. — Кто-то меня вылечил, потом меня долечивали Элис и ты. Леди Кристабель вы ко мне не подпустили, как и кого-то ещё.

— Ника... ты только в себя пришла. Откуда ты это знаешь?!

— Что именно?! — растерялась я.

— Что долечивали тебя мы с мамой и никого другого не подпустили к тебе, пока не приехал королевский лекарь.

— Это не я. Оно само на язык прыгнуло... Кир, ну, ты помнишь, кто я?

— Глядя на тебя, — хмуро пробормотала подруга. — Я вечно об этом забываю.

— И хорошо. Целее будем. Причём — обе. Так. Ага... Значит, а, вот ещё. Что знают о случившемся в пансионате?

— Никто ничего не знает. Ты в лечебнице. Подкосила тебя так называемая «весенняя хворь». Что это, откуда берётся — никто не знает. Обитательницы пансионата через одну вначале теряют сознание, потом глаза открывают уже в лечебнице. Курс таблеток, и всё нормально. Возможны рецидивы.

Одобрительно кивнув, я запомнила информацию, хотя особенно и не понимала, зачем она может мне пригодиться. Но самым важным было то, что причина моего отсутствия была насквозь обыденная. Никто, из тех, кто видит дерево, не свяжет его со мной.

Лэ'Аль... да. С ним придётся что-то решать. Лучше бы держаться подальше, но куда денешься от преподавателя и от куратора?

— Что ещё случилось? — спросила я задумчиво. — В смысле, статуй больше нет?

— Нет, — кивнула Кира. — И о них очень многие не помнят. Девчонки, преподаватели, даже те, о ком мы с мамой точно знали, что они были рядом со статуями — пусто!

— Это хорошо. Хотя на такой результат я точно не рассчитывала. Почему помните вы? Ты? Леди Элис?

— Мама... как... ну...

— То, что она изначально не принадлежала Альтану, да? То, что она родилась не здесь, — помогла я Кире.

Подруга благодарно посмотрела на меня, потом продолжила говорить:

— Те, у кого есть половина или четверть эльфийской крови, и магия природы.

— Много таких?

— Десятка не наберётся.

— Меньше свидетелей — меньше потенциальных трупов, — пробормотала я и засмеялась. — Кира, не смотри на меня с таким испугом в глазах. Шучу я. Шу-чу.

— С тобой никогда не поймёшь, говоришь ты серьёзно или шутишь, — подруга откинулась на стуле, потом улыбнулась. — Но как же хорошо, что ты пришла в себя. А... знаешь. С ворот пропала надпись! И на холме, сбоку от пансионата появился огромный склеп. Там сейчас полно магов из королевской академии магии. Приволокли эльфов со стихией тьмы, добрый десяток некромантов. Жизнь кипит.

— Ясно. Жизнь кипит, а... — я схватилась за живот. — Некоторые тут голодные!

Кира засмеялась, высвободила ладонь и поднялась на ноги:

— Знаешь что, вот теперь я верю, что с тобой всё хорошо и всё в порядке. Пойду, принесу тебе что-то поесть. Хотя не думаю, что тебе можно будет что-то серьёзное. Но, думаю, нежирный бульон с гренками тебе выдадут. Жди здесь.

— Как будто мне есть куда деться!

— Кто тебя знает, — нахмурилась Кира, двинулась к дверям и остановилась на полушаге. — Ника.

— Что?

— Ты не исчезнешь?

— Я-то? — отозвалась я. — Не-а. Теперь никуда и никак. Еды, Кира, еды, пожалуйста! А я тебе расскажу всё, что случилось вчера. И... знаешь что, зайди по дороге за леди Элис, чтобы не пришлось рассказывать дважды, ладно? А больше никого не зови.

— Хорошо!

Дверь мягко закрылась.

Я осталась в лечебнице одна. За окном шумел ветер, и видно было, как качаются ветви серебряного древа жизни.

«Что ж», — я улыбнулась, глядя на далёкую сверкающую крону, — «теперь я знаю, как тебя зовут».

«Ты знала это и раньше», — пришёл мгновенный ответ.

«Здравствуй».

«Благословенна будь, юная ведьма».

«Не называй меня ведьмой».

«Почему?» — удивилось древо.

«Я ещё не проходила причащения...»

«Ошибаешься», — зазвучал женский звонкий смех. — «Ошибаешься, юная ведьма».

«Ошибаюсь?! В чём? Мне все говорили»... — я замолчала. Мне говорили люди. Я не знакома ни с одной ведьмой.

«Ты знаешь, как проводится причащение?»

«Нет».

«А что-нибудь о ведьмах ты знаешь?»

«Тоже нет».

«А о себе?»

«Ещё меньше, чем может показаться со стороны».

Душа дерева засмеялась. Серебряные ветви качнулись, листья, словно снег, завьюжили за окном, собираясь в тонкую корону.

«Это тот самый случай, когда нужен не факт, а слова, признающие его свершение».

Корона опустилась на мои волосы. Медленно, аккуратно, а потом, когда сверкающий свет залил меня с ног до головы, я услышала, как женский голос признал очевидное, ставя на меня окончательную метку принадлежности Альтана:

«Я Серебряная ведьма, Аэгрис, из рода Димермы Серебряной, признаю тебя, Вероника де Лили, принцесса Таирская, ведьмой мира Альтан. Признаю тебя частью этого мира, носительницей его крови, сущности и души. Вовлекаю тебя в круговорот мира, и слово мое — закон. Владей этой силой по праву. Береги себя, близких тебе и важных для тебя. Не отказывай в помощи и защищай этот мир. Будь свободна. И благословенна будь. А теперь, добро пожаловать, Ника, в нашу семью. Добро пожаловать, ведьмочка».

Глава 22. Ведьма в гостях короля

Из отупения-оцепенения меня вывели Кира и леди Раш. Возможно, только их явление не заставило бы меня встряхнуться и прийти в себя. Но они пришли не одни. Ну, точнее, пришли-то они одни. Но зато с ними была еда!

А ради еды я даже готова была вынырнуть из своего растерянного состояния.

Собственно говоря, растерянной я себя ощущала совсем не потому, что вот так неожиданно-негаданно оказалась ведьмой, которой никакого причащения не требовалось. Если быть честной, что-то подобное я начала подозревать ещё в начале года, когда одна за другой начали активироваться мои стихии. Кстати, у местных ведьм их далеко не шестнадцать, я и здесь умудрилась отличиться.

Но вернусь к тараканам. Или не тараканам, но к тому, что я узнала от Аэгрис. Рассказать она успела мне многое — Кира видимо не сразу смогла найти маму.

Но если придирается к словам, то дар речи я потеряла не от всей красочной триады души Серебряного древа, а от её одной-единственной части, на тему того, каким образом можно стать ведьмой.

Да-да. Их оказывается два.

Первый — ведьмой можно родиться. Ну, тут уж без комментариев, как говорится.

Способ второй — правильно умереть. Весело? Как по мне, так не очень. Потому что правильно умереть было мало. Перед этим должен был быть совершен добрый десяток обрядов в дни рождения «жертвы», а лучше — на каждый второй, ещё лучше — если соблюдать правильный цикл, указанный кем-то там из древних ведьм. Чем дотошнее он соблюдался — тем больше была сила ведьмочки и количество подвластных ей стихий.

Вот и получалось в общем итоге, что кто-то из Альтана отыскал меня на Земле, почти

сразу же после моего рождения. Потом всю мою жизнь оплетал меня магическими нитями, замыкая линию портала. И все ради того, чтобы в момент смерти случился насильственный перехват-перенос! И вот тут был весьма интересный момент — этот некто знал, что я умру? Или собирался меня убить сам?

Итак. Если выкинуть из слов моей неожиданной наставницы всю магию и физику, получался простой процесс.

Бралась жертва. В момент смерти душа жертвы отделялась от тела. Тело переставало существовать, разлетаясь на мельчайшие атомы. Душа попадалась в ловушку переноса, перекидывалась в другой мир и помещалась в родное тело, воссозданное до каждой веснушки! Интересно только мне знать, как их пересчитывали.

Следующим этапом было полное «обнуление» ауры — она стиралась до основания. И последнее, душа связывалась с телом некоторым приказом.

И! Главное. Момент переноса мог растянуться на годы!

То есть то, что для меня казалось мгновением, здесь могло быть в равной степени и мгновением, и веком, и любым значением посередине! И чем больше времени происходило, тем больше человек терял в своей памяти.

Вот. Так вот меня Аэгрис и озадачила.

Дальше всё было строго в рамках простой логики.

В мире не случайно было четыре древа. Причащение у древа было равно выбору способу колдовать, правда, если ты подходишь дереву. Так как я колдовала графическим способом — меня впустила в тайный круг Аэгрис — душа Серебряного древа жизни. Если бы я колдовала заклинаниями, как во всех книгах, что я читала — мне пришлось бы искать Медное древо. Колдовство жестами — Железное древо, ну, а Золотое древо, самое могущественное, было истинно ведьмовскими, позволяло колдовать желаниями.

Вот так вот.

Именно в тот момент, когда я пыталась озадаченно разложить все знания по полочкам, появились Элис и Кирой, и все эти мысли из моей светлой головы вылетели, сметенные шквальным воплем: «Еда!!!»

После того, как я насытилась, и не пугала голодным блеском Киру и Элис, две обворожительные дамы сели рядом с кроватью и уставились на меня, желая услышать всё-всё-всё, что случилось.

Ну, мне никогда было не жалко удовлетворить желание хороших людей, поэтому закрыв от прослушки и просматривания комнату, где мы находились, наложив соответствующий графический узор, я улыбнулась и ... начала говорить.

Из рассказа исчез Ник, как мой ночной учитель. Исчезло то, что я каждую ночь уходила из корпуса. Леди Элис знала, естественно, об этом. Но никаких доказательств, да ещё и собственных признаний я не собиралась ей давать. Это было лишнее. Не потому, что я не верила леди Ращ, как раз-таки на некоторый лад это была для неё защита.

Леди Лили никому не интересна. Она обычная маркиза, которая «из грязи — в князи». Но как только станет известно, что когда-то принцесса Таирского дома училась в пансионате леди Ращ, могут пойти вопросы, а вместе с ними и магические допросы.

Я не хотела подводить Элис, а потому продолжала от неё в некотором смысле дистанцироваться.

С Кирой было проще. Кира была местной, поэтому сил у неё было куда больше. И в отличие от своей мамы, она могла защитить себя сама. Поэтому подруге я доверяла немного

больше информации.

Впрочем, можно было слова не подбирать и сказать ещё меньше. Обе мои слушательницы и без того были шокированы дальше некуда.

— Вот такие вот дела, — подытожила я свой рассказ. — Всё закончилось хорошо, статуй больше нет. Щита, который закрывает пансионат на вход и выход, тоже нет.

— Вообще-то есть, — пробормотала Элис. — Ну, только теперь он не от статуй. Я попросила хранительницу Серебряного древа жизни. И покинуть территорию, как и войти на неё, может только тот, кто имеет соответствующий допуск. Мы до сих пор не решили, что можно использовать в качестве доступа.

— Листья, — предложила я, даже не дав труда себе немного подумать. — Если Аэ... Кхм... Если хранительница древа может их ощущать, то сделать из них амулеты. Оплётку лучше серебро. А можно в янтарь или смолу — и на шею. Если получен не добровольно или не по праву, листочек рассыпается в труху. И всё. И никаких проблем.

— Где ты была два дня назад?! Когда мы этот вопрос крутили и так, и этак?

— Где-где. Здесь я была. Спала. Спокойно, — даже опешила я от такого искреннего и вместе с тем смешного наезда.

— А надо было не спать, а помогать нам! — кипятилась Элис, потом спохватилась и улыбнулась виновато. Как моя мама! В точности! — Извини, Ника.

— Всё хорошо, — покачала я головой. — Никаких проблем. Я понимаю. Теперь всё стало немногим сложнее?

— Немногим это мягко сказано! — снова вскипела леди Раш. Кира, вставшая, чтобы налить мне воды из графина, чуть за голову не схватилась. Видимо, картина нервничающей мамы для неё была внове, а потому и как с этим справляться моя подруга плохо понимала.

Я понимала тоже не очень, но совместными усилиями мы смогли успокоить леди Элис, а потом, сказав, что мне надо отдохнуть, леди Раш и Кира меня покинули.

Я полежала в кровати, глядя в потолок. Поскучала, подумала, поскучала. Потом поворочалась, покрутилась с боку на бок и уснула, по привычке, образовавшейся за этот год, произнеся заклинание на недавнее прошлое, касающееся меня.

Это был дополнительный способ подстраховки, который я открыла в одном из талмудов по магии разума. Работало как считыватель эфира, который, как известно, запоминает всё, что было сказано, неважно где и кем. Если слово прозвучало, его можно было услышать потом, а самые сильные маги — могли даже увидеть. Я была ведьмой, что значило, что я немного вне этой категории. Я могла и слышать, и видеть, и даже кое-что ощущать.

Хотя, признаюсь сразу, мало приятного неожиданно оказаться в чужом теле, чтобы ощутить что-то или увидеть что-то чужими глазами. Единственного такого «попадания» мне хватило, чтобы впредь быть очень аккуратной с видением прошлого.

Я всегда знала в такие моменты, что сплю.

Но ещё ни разу я так отчаянно не жалела, что не могу увидеть человека, который говорил.

Я видела себя. Со стороны. В этой самой лечебнице, в которой сейчас лежала в действительности. Черты лица заострились, но дыхание было ровным. Кровь и рваньё уже убрали, хотя кое-где ещё оставались следы того ужаса, что произошёл здесь всего лишь несколько часов назад.

Надо мной с тонким изящным кинжалом стояла Амелис. Моя личная горничная, с которой мы почти подружились, мучилась сомнениями: убить или не убить.

Судя по тому, что я проснулась благополучно, убить она меня не смогла. Или ей помешали?

Пока я мучилась вопросами, Амелис подошла ещё ближе, посмотрела на подушку, покрутила её в руках и отбросила. Удушить хотела?!

Потом замахнулась кинжал, занесла надо мной и... резко опустила вниз.

Невольно зажмурилась я сама, а открыла глаза, когда услышала звон. Кинжал катился по полу. Моя горничная опускалась следом, вцепившись в мою руку и отчаянно плача. Не смогла.

— Не смогла? — вторя моим мыслям раздался тихий голос.

Ник?! Он не ушёл? Но ведь... ведь...

Я круто повернулась, осмотрелась, но... так его и не увидела. Увидела только тень. Он прислал свою тень? И та была рядом со мной всё это время? Я правильно поняла?

А почему я не увидела? И даже не ощутила?! Настолько заболталась с Аэгрис — хранительницей Серебряного древа? Или Ник захотел, чтобы я его не увидела? Это я сейчас могла думать о том, что я сильная ведьма. Но сильной-то я была в потенциале, и не с Ником мне было состязаться в магических искусствах или силе.

Да, я учусь на своих ошибках!

Я настолько ушла в свои мысли, что чуть не пропустила слова Амелис.

— Да, — склонив голову, призналась она. Но так тихо, что я слышала это едва-едва.

А до Ника это вообще не долетело.

— Не слышу.

— ДА! — крикнула яростно моя горничная. — Не смогла! Не могу!

— Ты же должна её убить.

Весь запал Амелис пропал, как и не бывало.

— Да...

— И тебе пообещали за её смерть — жизнь.

— Да.

— Лекарство?

— Да...

Он и так будет её допрашивать? Кстати, как же Рауля-то напоминает! Тот тоже, вроде бы ничего и не знал, а вопросы задавал точно в цель! И с Дайре так было. И пару раз я становилась свидетельницей его работы в своих снах-предвидениях. Я же не могла близких бросить без магической защиты?!

А может и следовало бы. Кое-чего не знала — мне же легче было бы.

Но, вернувшись к Амелис и Нику, я наострила уши. Значит, Амелис должна была за мою смерть получить какое-то лекарство.

— А убить ты её пыталась зачем так грубо? — уточнил Ник.

— На ней щит.

— Что? — опешил мой ночной учитель.

Амелис, опустив голову ещё ниже, повторила:

— На ней чужой щит. Как только я попыталась бы её убить, щит бы закоротило — и убило меня.

— То есть, это был такой красивый способ самоубийства.

— В нём не было ничего красивого!

— А смерть вообще красивой не бывает, — согласился с моей горничной неожиданно

Ник. — Значит, ты решила выполнить свой долг до конца и остаться верной своей леди.

— Да.

— Не жалеешь? Я же вижу, что ещё немного, и ты начнёшь сходить с ума. Твоё тело начнёт разваливаться на куски. Твоё сердце вначале ещё постучит немного с перебойми, а потом остановится.

— Я знаю.

— Потом пропадут твои мысли. Исчезнет разум. Ты будешь сумасшедшей.

— Я знаю, — в голосе девушки зазвучали истерические нотки. — Я всё это знаю! Но не могу! Не могу... Она... такая светлая. И не здешняя. Такая смешная и нежная. Она смеётся хотя леди не положено. Злится, ругается, плачет.

— Плачет? — в голосе Ника зазвучало что-то... сердитое. Он сердится? На меня? Или на Амелис?

— Когда девушки переходят границу, она плачет. Чаще во сне, когда никто не видит. В парке, у Серебряного дерева.

— Да... Серебряное древо...

— Я не надеялась, что что-то изменится! И... я не хотела её убивать.

— Чего ты хочешь?

— Служить принцессе. Ей одной. До самого конца.

— Ты будешь защищать её.

И снова в сердце кольнуло острое чувство дежа-вю. Точно так же Рауль повёл себя по отношению ко мне. Выдал приказ за просьбу. Да ещё так восхитительно изящно, что мне ничего не оставалось, кроме как послушаться.

«Посидишь здесь», — словно наяву снова услышала я любимый голос. — «Мы уже разобрались, и обвинение в шпионаже было ложным. От лица городской стражи я приношу тебе свои извинения. А сейчас, мне надо прогуляться до того, кто так ошибся. И я сразу же вернусь. Хорошо?»

Тогда я подумала о том, что это высший пилотаж. Сейчас думаю снова то же самое.

Значит, мой Ник — это Рауль. Так?...

Что-то в собственном рассуждении мне не понравилось, но времени на это не было, потому что в прошлом разворачивалась действительно интересная картина.

Амелис застыла на коленях перед моей кроватью.

Над ней возвышалась огромная тень.

— Буду, — шепнула моя горничная. — Я буду предана ей до самой своей смерти.

— И только?

— Если понадобится, я пойду за ней и после смерти!

— Да, так меня устраивает. Ты будешь сообщать мне всё, что тебе покажется достойным внимания. Люди, которые появятся в её окружении, те, кого ты считаешь неблагонадёжными. Я хочу знать обо всех, кого ты считаешь опасными. Я хочу знать обо всех, кто окажется рядом и кто попытается навредить Нике.

— Леди никому не доверяет настолько, чтобы... у меня получилось быть действительно вам полезной в этом отношении.

— Ты не поняла, не надо мысли Ники. Я хочу твои мысли, я хочу твое мнение и то, как ты оценишь ситуацию, — теневая ладонь легла на ладонь Амелис, властно и в то же время бережно. Ник заглядывал ей в глаза, а я поняла, что завидую!

Она была к нему так близко, как никогда не была я.

А потом он отстранился и кивнул.

— Ты согласна?

— Да, лорд.

— Тогда... — из складок широкого плаща появилась мужская рука. И вновь, как ночью, я увидела перчатку с каким-то знаком на тыльной стороне. Герб? Нет... не рассмотреть!!! На колени Амелис упал алый кристалл.

— Это то, чего ты хочешь. Лекарство. Не полное. Всего лишь временное. Его хватит на три, может, четыре года. Но за это время, если ты не сможешь получить настоящее лекарство от своей леди, то, как её личная горничная, как её доверенное лицо — ты ничего не будешь стоить.

— Но я...

— Это последнее моё слово. А теперь... — Ник махнул плащом. — Об этом пусть никто и никогда не узнаёт.

И меня... вот зараза! Вышвырнуло из этого сна.

Ну, Ник... ну, Ник! Кто так поступает с...

Мысли оборвались.

С кем?

Кто я для него? И почему меня это так волнует?

Если допустить, что я не ошиблась, и Ник — это действительно Рауль, то понять, почему меня это настолько волнует можно. В конце концов, человек, которого я люблю... чьё мнение для меня настолько важно, что я готова отказаться от чего-то в своей жизни... Но, всё-таки, кто я для него?

Он меня защищает. Приходит на помощь в те моменты, когда без этого невозможно обойтись, но... защищать можно и сестру. Я не связана с ним кровью, но кем он считает меня? Дайре смеялся не далее как пару месяцев назад, что Рауль слишком часто смотрит на мой маленький портрет и вздыхает. Не иначе как скоро зашлёт сватов к королю.

Да, это было неожиданно и почему-то приятно, здесь, на Альтане сохранился такой социальный институт, как сватовство. И эти чудесные обряды сохранялись из века в век и передавались от отца к сыну, от матери к дочери.

И мне предстояло рано или поздно стать его частью. Лучше не рано и не поздно — вовремя.

Серая хмарь покачивалась сама и качала меня в своих руках-объятиях.

А потом резкий рывок, меня словно пробку, выбитую из бутылки с шампанским, кинуло куда-то прочь.

И пролетев по коридору огромного и на удивление знакомого замка, я неожиданно выкатилась к подножию трона, на котором сидел... дядя Хиль!

Король Таира изволил гневаться.

В первый момент я даже не поняла, на кого именно. Оглянулась в одну сторону, в другую и нашла. За моей спиной стояла старуха.

Удивительно классическая, я бы даже сказала канонная ведьма!

Нет, в ней не было ничего такого... во внешности или в одежде. Простая юбка, чистая, в клеточку. Чистая рубашка льняная. Алый клетчатый жилет.

Простые ботиночки.

Горожанка, которую встретишь на улице в любом городе Таира.

Но вот метла! Сложно было поверить, что какому-то обычному человеку пригодится

метла в королевском дворце. Особенно если учесть, что эта самая метла возмущенно дрожала и порывалась вылететь в распахнутое окно.

В тронном зале было ещё несколько человек, и все они замерли, кто, где стоял.

В гости к королю пожаловала ведьма.

Рауль угрожающе держал руку на эфесе своего меча. Дайре стоял около отца, и на его обаятельном лице застыло выражение злобы, искренней, не подвластной никаким разумным словам.

Был в тронном зале и Лис. Хладнокровная Белоснежка сидел на подоконнике с неизменным яблоком и кинжалом. Но вот сейчас, да, я могла это понять, спокойствие моего личного кошмара (женить его всё-таки на достающей меня Шейле!) было нарочитым. До истинного спокойствия ведьмы, которому я позавидовала от всей души, Лису было все же далековато...

Судя по тому, какой была экспозиция живых «экспонатов» застывшей, ведьма появилась тут только-только. Я успела к самому началу представления! Жалко только не запаслась поп-корном, ибо намечалось какое-то веселье или движение, что в случае Таирского дома одно и то же!

— Вы двое, — взгляд ведьмы, тяжелый, мрачный, древний, обратился на двух чиновников, на свою беду оказавшихся в тронном зале: — Подождите приема. Король сейчас немного занят.

Я только успела моргнуть, а двое свидетелей пропали, словно и не было!

Это что?! Это как?! Она же не произносила заклинаний, не сделала ни единого жеста, не рисовала графический узор. Просто пожелала и... Все?! Нечестно-то как, я тоже так хочу!

Следом за аристократами под раздачу попали призраки! Их было четверо — по числу присутствующих в тронном зале представителей Таирской ветви.

Им даже говорить ведьма ничего не стала. Посмотрела, и всех четверых шустро вымело из дворца прочь. Вот это магия! Без границ и ограничений, без отката и без возможности как-то от нее защититься. Нет слов! Есть зависть.

И... Так. Нет. Остановите, пожалуйста, кадр. Я знала, что пришедшая женщина ведьма еще даже ДО того, как рассмотрела метлу или она начала колдовать! А... Как это я так поняла? Или «рыбак рыбака определит с полпинка» здесь тоже работает? Только, я ее вроде не пинала, и даже попыток еще пока не делала. А ладно, шучу-шучу.

Значит, ведьма. А что она хочет сказать дяде и к кому она пришла? И зачем?

— Люди так хрупки и недолговечны, — ведьма страдальчески скривила губы. — Накладываешь проклятье на одного, глядь, а за него просить уже правнук идет. Откажешь правнуку, глядь — целая хорошая династия на грани вымирания. А ведь говорилось, что надо делать, чтобы снять проклятье, так нет же, тянули то сколько! Но, наконец-то, свершилось. Я хочу получить то, что мне принадлежит по праву. Я хочу ведьму из королевского рода.

Воцарилась тишина. Мне показалось, или в руках Рауля сломалось лезвие?! Дайре зашипел как змея. Лис хмыкнул. Вот! Знаю я его, сейчас как скажет:

— Да забирай ее, кому она тут нужна!

Но Белоснежка вместо этого сказал другое:

— Железная ведьма Хильда. Та, что прокляла Таирскую династию.

— Да, — растянула ведьма в улыбке красивые губы. — Именно так. Ценно, что мое имя знаешь именно ты — паршивая безмагическая овца в семье.

— Какой уродился.

Рука дяди Хиля, прежде лежащая спокойно на подлокотнике трона, сжалась в кулак.

А лицо осталось спокойным. Воот, теперь верю, что мой старший родственник самый настоящий король. Королевский покер-фейс, честное ведьминское слово. С какой стороны ни крути, даже затылок возмутительно спокойный.

— Уходи, ведьма. Здесь сегодня не будет твоей поживы. У Таирского дома ни разу не рождались дочери. Твое проклятье не могло быть взломано, и обойти его нельзя было. В династии рождались только мужчины.

— Мужчины так мужчины, — согласилась Хильда. И выражение ее желтых, почти что тигриных глаз, показалось мне давящим, тревожным.

Сердце закололо, а дыхание почти мгновенно перехватило. Сейчас что-то будет.

— Можете говорить, что хотите, да только в Таирском доме есть ведьма. Сильная ведьма, Серебряным древом уже признанная.

— У нас не рождалось девочек, — Дай упрямо покачал головой.

Мой рыжий брат еще надеялся отвести ту беду, что нависла надо мной. Но, увы, уже было слишком поздно.

Слова страшные, ситуацию определяющие и двойного толкования не допускающие, уже звучали:

— Неважно, что она не родилась в вашей семье. Вы ее в семью приняли, ваша магия признала ее, ваша кровь бежит в ее жилах. Она пришла из другого мира. Ведьма потенциально чудовищной силы, еще не нашедшая здесь своего места. Вы сами привели ее сюда. Сами нарекли принцессой. И я хочу получить именно ее.

В голосе ведьмы звучала власть и совсем немного магии. Она не столько приказывала, сколько соблазняла принять нужное решение.

— Нет, — последовало от дяди Хиля. — Я не отдам тебе эту девочку, что стала мне названной дочерью.

— Нет, — следом за отцом отрицательно покачал головой Дайре. — Свою любимую сестру я тебе не отдам.

Горло сжало спазмом. Дядя, Дай... Разве я заслуживаю такой любви?! Теперь если прозвучит еще одно «нет» ведьма потеряет на меня все права. Троичность на Альтане, по количеству богов, была определяющим свойством.

Вперив взгляд в Белоснежку, я вдруг поняла, что легко не будет. Он-то меня не ценит! Мной не дорожит, а значит...

Рауль и Лис заговорила одновременно. И если мой прекрасный воин сказал решительное «нет», Белоснежка с пакостной улыбкой уронил:

— Да, забирай ее!

— Оэрлис! — дядя резко поднялся, а потом схватился за сердце и осел на свой трон обратно. Дайре, прожигающий брата яростным взглядом, кинулся к отцу, как и Рауль.

Ведьма осталась с Лисом:

— Забирать... — пробормотала она. — Не думала я, что все случится так быстро. Думала, угрожать придется, а оно эвона как обернулось.

— У тебя нет времени ждать, — на лицо Лиса снова вернулось спокойное хладнокровное выражение. — Это ведь последняя попытка Таирской династии снять проклятье?

— Не буду спрашивать, откуда ты это знаешь. Но ты прав, у меня больше нет времени ждать. Эта ведьмочка — последний шанс династии. Или я получу ее и спасу свою дочь, или

на континенте разразится война, когда стервятники будут растаскивать наследие, что останется от всех вас. Никому в этой войне не удастся остаться в стороне. И на этом фоне одна ведьма не такая уж и большая цена.

— Да, — кивнул Лис.

Ууу! Белоснежка! Я же тебе припомню, гад!

— И еще, леди Хильда, они не сдадутся добровольно. Они сделают все, чтобы у вас не получилось добраться до Ники. А это значит, что вам придется что-то придумать, чтобы получить эту непутевую девчонку.

— Тебе она не нравится? — уточнила ведьма.

— Буду рад, если ее не станет, — смиренно кивнул этот гад! — А потому готов помочь всем, что в моих силах.

— Всем не надо, — открестилась торопливо ведьма. — Вообще помогать не надо.

Ветер качнулся над ее седой головой, мазнул по щеке уже меня, ведьма Хильда повернулась вокруг своей оси раз, второй, а затем остановилась четко напротив того места, где сейчас стояла я.

Чего она хочет? Так смотрит, как будто видит!

— Не ведьма, — Хильда от огорчения даже головой покачала. — Сплошное и однозначное недоразумение. Не принцесса, а так — лишь личинка непонятно кого. Может стать чудесной бабочкой, а может обернуться простой гусеницей.

Я?! Это она сейчас говорит мне? Да как эта ведьма смеет говорить за моей спиной такие вещи? Или считает, что я ее к ответу призвать не смогу? Смогу! На пару с язвительностью такое придумаем, что весь мир завоюет, и она вместе с ним. Будут тут всякие непонятные старухи мое имя чернить!

— Неважно, — Хильда совершенно точно смотрела сейчас в мои глаза. И не менее точным было то, что она меня видела!!! — Я не буду городить огород, — сурово сказала она. — Ты придешь сама, лично. Сроку тебе — неделя. Не придешь ко мне, пеняй на себя. Лишу тебя семьи, друзей, творческого полета, магии и жизни в этом мире. Поспеши, ведьмочка, мое терпение на исходе, и скоро оно закончится, а у тебя не так уж и много времени, чтобы до меня добраться. Спеши, иначе единственное место, куда ты сможешь вернуться из пансионата, будет фамильный склеп с гробами твоей новой семьи...

Глава 23. Побег

Тарелка полетела в стену. Вслед за ней огромная прекрасная ваза, в которой лежали яблоки, переданные мне добрыми тетушками-кухарками с пожеланиями скорейшего выздоровления. На сами яблоки рука у меня не поднялась, зато поднялась на здоровую статуэтку, которую мне прислал лорд Аль, пожелавший поддержать свою студентку. В здравом рассудке я бы этого не сделала. Подарок всё-таки, а в ярости бьющаяся вещь хорошо пошла! В стену.

Мне поставили ультиматум. Я была достаточно разумна, чтобы понимать, что ведьма может желать чего угодно, но совершенно определённно не добра мне и Таирской династии. Более того, сам способ «вызова» бесил меня до основания. Я ей что, девочка на побегушках?!

Да, и даже не это! Положа руку на сердце, была ещё одна у меня черта, о которой я хорошо знала, и которой любили и умели пользоваться мои друзья и близкие. Я не могла, ничего не могла поделаться с собой. Ради самых важных людей, ради близких — я шла на всё. Я готова была сделать всё, что от меня требовалось, но здесь, на Альтане, в действие вступило то, чего никогда не было на Земле — ведьмина сущность. А она, свободная и

дикая, требовала послать старую калошу, требующую явиться к ней, подальше. А ещё лучше пойти и накостылять ей.

Разум, конечно, сразу же напомнил, что наша противница вообще-то ведьма, древнее самой Таирской династии, а сущность сообщила, что мы из другого мира. И вообще она просто ведьма — а я ведьма для деликатных поручений. Много знаю, в том числе и того, что обычно ведьмам не становится известно.

В общем-то, да. Среди всего, что я успела сделать в пансионате, помимо задушевных разговоров, были и редкие просьбы от Дайре. В частности одна из них звучала весьма интригующим образом — не дать состояться свадьбе.

Девушка не имела опекуна, поэтому ничего не могла поделывать с тем, что человек, который сделал ей предложение, был не её уровня. Он был богаче, а она хоть и аристократкой, но всё же из обедневшего рода. И совет лордов её территорий согласен был отдать девушку за этого купца. На взятки там ушло немало, Дайре знал точно.

Ситуация была похожа на ситуацию с Реей, но там достаточно было капнуть на мозги Вайрису, чтобы он присмотрел за младшей двоюродной сестрой, и тот занялся делом. Познакомиться с Реей он отказался, там точно было что-то в делах семейных и всех этих тайнах с родословных, но надежные тылы своей будущей фрейлине я обеспечила.

Каролина дель Сайнат — графиня Сайнатская — была моей «жертвой». Мне следовало аккуратно выяснить, хочет ли она сама выходить замуж за купца Райнсен. Если да, можно было уже не вмешиваться. Если нет — надо было аккуратно найти крючок, за который подцепить, чтобы вытащить на берег рыбку.

Леди могла не выходить замуж за человека, который ей назначался, в том случае, если у неё была соответствующая бумага, говорящая о том, что брак имеет какое-то значение для короля или принцев. Собственно, как принцесса Таирского дома такую бумагу могла составить и я. Но! Принцесса ещё не была представлена широкой общественности, и даже слухи обо мне ещё не курсировали по Таиру.

Итак, подобную бумагу мне дал Дайре.

О благотворительности в аристократических кругах и речи идти не могло. Поэтому мне вменялось, как специалистке в решении подобных деликатных задач определить истинные чувства графини Сайнатской, и в случае, если всё же бумага имела ценность — выменять её на что-то полезное.

Если бы я была принцессой всем известной, я могла бы решить ситуацию куда более простым методом — просто взять Каролину в свои фрейлины. Но... пришлось ситуацию решать методом более грубым и точным — лезть со скальпелем в чужую душу.

Полезла.

Как выяснилось, девушка замуж за купца не хотела, а потому на бумагу обменяла одно из заклинаний своей семьи. Она просто его воспроизвела, даже не произнося вслух заклинание. Но я-то увидела графический узор! И... запомнила его.

Ситуация решилась тогда к выгоде всех сторон. Каролина получила гербовую бумагу, что её брак утверждается короной, то если не получи она благословения от короля — никакого брака. А на грозящий ей мезальянс такого благословения дядя Хиль не дал бы. Дайре не допустил во власть проворовавшегося купца, приторговывающего из-под полы запрещенной к распространению Чёрной смертью. Алхимическим составом, который в моём родном мире называли бы наркотиком.

Ну, а самой везучей в ситуации оказалась я — хозяйкой заклинания, которое называли в

семье графини по-эльфийски ласково: «Мягкая смерть крадущейся походкой снежной пантеры спускающаяся по лунному лучу». Похорошело? Во-во. Мне тоже.

Но дальше оказалось куда интереснее! Заклинание погружало жертву в оцепенение, создавало вокруг неё клетку из серебристых лучей. Внутри клетки всё ... подвергалось воздействию чего-то похожего на мясорубку. Страшно, быстро и без возможности от этого уберечься. «Снежинки» в клетке с равным успехом перемалывали что кости, что мясо, что заклинания.

Точнее даже, того, в ком было больше магии, заклинание перемалывало куда охотнее. И да, оно было одним из того страшного арсенала, которым эльфы убивали ведьм.

Намекал мой внутренний голос именно на это заклинание.

И да, оно было в моем арсенале такое не одно.

И ещё раз да — среди «наследства» от мира Земли мне достались несколько знаний, которые позволили создать средство спасения от этой самой «мягкой смерти».

В общем-то...

Я остановилась, оглядела устроенную мной разруху. Хотела было убраться и... махнула рукой. В другой раз.

Мадам Раш никогда меня не отпустит добровольно. Чтобы мне не приснилось. Я могла быть кем угодно, но для неё в первую очередь я была воспитанницей, за которую она несла ответственность. Поэтому и речи не могло идти о том, чтобы меня куда-то отпустить.

Соответственно, мне предстояло покинуть пансионат тайно.

Ну, тайно так тайно. Я не возражаю.

Договориться с Серебряным деревом я смогу. Аэгрис не будет возражать и меня выпустит. И можно, заодно, узнать у неё о Хильде. Железной ведьме.

Сказано... ну, точнее, план намечен — можно действовать. И для начала...

Я всё-таки привела в порядок то, что натворила. Все разбитые вещи собрались обратно, спасибо магии. Расплеснутая вода испарилась. Кровать застелилась сама собой. А через пару минут я уже вылезала через окно.

На дворе стояла ночь, и одно это гарантировало моему предприятию успех.

По пункту «убраться из пансионата», да. Потому что во всём остальном успеха мне никто гарантировать бы точно не смог! Ведь... я до сих пор не знала Таира. Да, я заучила географию наизусть. Я точно могла на карте сказать, где чья территория, назвать аристократов-хозяев, назвать самых влиятельных лордов из советов земель. Но при всём при этом я не могла ничего сделать сама.

Драться меня научил Ник, как и ездить более-менее верхом. Он приводил для меня пару раз туманных коней. Спасибо детству, любви к игре в индейцев и скаутским замашкам — я могла разжечь костёр из подручных материалов и сделать так, чтобы дымок не был виден. Я могла поймать мелкую зверюшку.

У меня даже были местные деньги, и я представляла себе цены и всё прочее. У нас был такой предмет «ведение двора». В переводе на язык человеческий — экономика. Вот среди прочего, там нам говорили, что сколько стоит, в какой провинции лучше закупать товар, а в какой за него же втридорога накинута. И так далее, и тому подобное. Но за год в пансионате я совсем разучилась, как быть одной! И... мне предстояло снова это вспомнить.

Чему-то же я должна была научиться за это время!... Не только собиранию неприятностей на хвост?!

Ну и еще тайному проникновению и тайному же исчезновению из разных комнат?

В моей спальне было темно. Но это не помешало Амелис, спящей в своей комнате мгновенно подняться, взглядываясь в темноту.

— Леди?

Ого! В руке моей горничной был тонкий кинжал. Ничего себе. Ник не случайно взял с неё клятву защищать меня? Не так уж она и проста, как могло бы показаться со стороны. Только... времени у меня не хватало, чтобы разобраться с её тайнами. Да и ... в данном случае я руководствовалась постулатом, что в некоторые вещи не стоит лезть.

— Да, Амелис.

— Простите, что спрашиваю, леди. Докажите, пожалуйста, что это вы. А не случайный гость в вашем теле. Каким именем я вам представилась?

— Мисси, — вспомнила я мягкое наименование, от которого моя личная горничная вздрагивала так, что мне дурно становилось от её боли и тоски.

— Что это за имя?

— Так называла тебя мама.

— Простите, леди, — Амелис выпрямилась, кинжал пропал туда же, откуда она его и вытащила. А потом... я не успела сказать ни слова, как моя горничная тихо спросила: — Вы уходите?

Кровь ударила в голову. Ник! Она могла узнать только от Ника, что я должна буду уйти! А это значит — королевский дом. И, что более важно, или кто-то из принцев, или кто-то из привидений, о них заботящихся. Ведь никто не говорил, что Ник живой! А я уже точно знала, что могущественные привидения, вроде встретившей меня тройки моих же защитников — Кайзера, Юэналя и Дитриха — могли колдовать. И, насколько я опять же узнала, все трое были в списках защитников принцев. Кто именно чей Дайре мне не сказал, но...

Ник был среди них.

Легче не стало. Упёртость Таирского дома вошла в поговорки и легенды! И если не найти способа вывести моего ночного незнакомца на чистую воду, искать его среди живых или мёртвых я буду до скончания своего века. А это меня не устраивало!

Значит, нужно придумать способ. И я сделаю это!

— Да, Амелис. Я уйду.

— Леди, вы знаете, почему в пансионатах для благородных девиц учатся только девицы?

— Чтобы не скомпрометировать леди, — пожала я плечами.

— Возможно, для вас это и будет звучать пережитком прошлого, — явно повторила девушка чьи-то слова. — Но репутация на Алтаире все. Если возникнет хоть тень сомнения в ней — всё закончится очень плохо. Всё закончится настоящей бедой.

Ну, в общем-то, чего-то подобного с постоянным церберским окриком «Леди не полагает», я и предполагала. Скомпрометируешь себя и всё — конец сказки про принцессу. Не сказать, что всё это «принцесское» было мне важно, но я уже была частью Таирского дома, и репутация была для меня не пустым словом.

Но... сейчас на кону стояло кое-что более важное.

Не будет принцессы Таирского дома — будет ведьма, и будет династия. Если возможен вариант, что ведьма останется жива.

Хотя...

— Амелис, ты заговорила об этом не просто так?

— Да. Леди... Я... — Амелис замялась, потом решительно выпалила: — Могу сделать так, что никто никогда не поймёт, что вас не было в пансионате!

— Как?

— Я... стану вами. Вашей копией.

— Это магия?

— Да.

— Никогда о ней не слышала, — пробормотала я.

Амелис не просто побледнела от испуга — посинела практически, потом заговорила, осторожно подбирая слова.

— Это очень... домашняя магия. Она ... не всеми... может использоваться.

— Но ты можешь?

— Да, — на этот раз голос моей горничной звучал очень твёрдо. Она что-то решила для себя, пока я задавала ей неудобные вопросы?

— Тебе для этого что-то нужно?

— Нет.

— Сколько продержится твоя магия?

— Две недели, леди. Больше никак. Вы... очень могущественны. Ваша магия чудовищно сильная и... боюсь... вас никто не сможет скопировать на больший срок.

— Скопировать, — повторила я. — То есть...

— Я стану вами. В один момент времени вы раздвоитесь. Я буду реагировать в точности так, как реагировали бы вы. Любые ваши действия я буду делать так же, как делали бы вы. При этом я не буду этого видеть, слышать, запоминать.

— Оу... Ну, и мерзкая же способность!

Наградой мне был полный благодарности и немного изумления взгляд. Видимо, привыкла Амелис слышать совсем другое.

— Почему ты решила мне помочь, Мисси? — мягко спросила я. — Ведь я хорошо помню, что появилась ты рядом совсем с другой целью. Ты должна была меня убить. А теперь собираешься сделать всё, чтобы сохранить мою честь.

— Я не могу убить вас, леди. Уже не могу. И раньше... когда я смотрела на вас, когда видела, как вы смеетесь... когда видела, как вы плачете, я понимала, что меня обманули. Мне говорили, что вы самозванка. Что вы пришли к нам из другой империи, ради того, чтобы навсегда уничтожить Таирскую династию. Я... мы... не очень любим официальную власть. Но король Таира был единственным, кто был к нам... нашему роду... хотя бы снисходителен. Я не могу вернуть долг ему. Но вы — истинная принцесса Таирского дома. Я не знаю, откуда вы взялись с такими манерами и такими знаниями. Такими словами... и взглядами на жизнь. Вам тесно в существующих рамках, и вы начинаете их раздвигать. Это... странно. Непривычно. И поэтому... Поэтому я буду вашей поддержкой, и если будет надо — я выступлю копией любого человека, на которого вы укажете. Если надо — я выступлю вашим двойником, чтобы стать вашим живым щитом.

— Мисси...

— Отныне и навсегда моя жизнь принадлежит вам, миледи. И только вам решать, как вы будете ее использовать. А сейчас... вам стоит поспешить. Я слышу шаги, кто-то идёт сюда.

Я кивнула, порывисто шагнула вперёд и обняла. Теперь уже мою личную горничную, мою новую подругу. Отступила.

— Мы поговорим обо всём, когда я вернусь.

— Я буду ждать вас, миледи.

На то, чтобы схватить из сундука запасной «боевой» костюм и глубокий плащ к нему, ушло тридцать секунд. Ещё десять на то, чтобы подхватить рюкзак и кошель с монетами. Двадцать на арбалет и ножны с облегченным полуторником — моим учебным, с которым я в последнее время сражалась во время боев с Ником.

Бросив взгляд на Мисси, опускающуюся на мою кровать, я выпрыгнула в окно и кинулась к дереву. За мной по пятам мчался мой подросший солнечный щенок, превратившийся в опасного боевого зверя.

Что же касается планов, мне нужно было теперь поговорить с Аэгрис. И либо договориться с ней... либо договориться. Способов у меня было два — попросить по-доброму или приказать по-плохому.

К сожалению, время, когда я могла решать любые вопросы по-хорошему прошло. Больше не было времени на игры, пришла пора вытащить топор войны. В прошлый раз я не знала, что меня хотят убить. В этот раз я никому не позволю этого сделать. Потому что я — ведьма! А те, кто этого не знают, пусть пеняют сами на себя.

Вызвать о противнике всё возможное — один из важных пунктов стратегии победы. И сейчас я сделаю всё, чтобы распотрошить подходящий источник информации, а может быть, Аэгрис будет столь любезна, что расскажет мне всё сама.

Ведь за год я её узнать не смогла, она молчала, но ведь она-то на меня насмотрелась! Да, и просто — должно же мне повезти! Должен же быть кто-то могущественный и знающий на моей стороне. Почему этим кому-то не быть именно ей?

Первым, что мне заявила хранительница Серебряного дерева, было:

— Я тебя выпущу.

— О! — опешила я, устроившись около её корней, чтобы переодеться и вытащить свою припрятанную на черный день заначку. Немного сухофруктов и орехов, свежие бутерброды и немного вяленого мяса. Да, я не хомяк, но иметь вот такой запас мне лишним не казалось. — С чего это ты так неожиданно?

— Знаешь, — Аэгрис, показавшись из ствола дерева в призрачном виде, устроилась на ветвях своего тотема, меня разглядывая. — Когда ты только появилась в парке, я тебя видела. Я на тебя внимательно смотрела. Ты была растерянная, ничего не понимала в окружающем мире. Я видела, как ты раз за разом падала от рук своего мучителя, а не учителя. Знаешь ли ты, что твой ночной гость учил тебя так, как учат только самую элитную королевскую гвардию? У тебя было меньше года. И за это время из полной неумехи он сделал из тебя человека, который эффективно сможет защитить свою жизнь. Ты сможешь красиво драться напоказ. Дуэлянт из тебя тоже средненький. Зато убивать, защищаясь, ты сможешь максимально быстро и с наименьшей опасностью для себя.

— Вот это для меня новость, — пробормотала я, натягивая брюки из охотничьего костюма, затем сверху рубашку и дуплет. Сверху плащ. Не помешали бы латы, но в дальнюю дорогу они будут лишними. Мало того, что тяжело, они ещё и лишат меня ловкости и подвижности.

— Признаться, — Аэгрис виновато улыбнулась. — Я была уверена, что ты слаба. Ты же не говорила, что ты из другого мира. Я почувствовала только слабый запах чужой жизни, когда вводила тебя в тайный круг. За год ты стала своей. До такой степени, что это вызывает уважение и пугает. Но... я видела твою слабость. Раз за разом. И не видела твоей силы. Не

видела, как отчаянно ты защищала девушек из пансионата. Не видела, как ты сражалась со статуями. Даже о твоём последнем бое мне рассказали лишь кустарники, что стали свидетелями.

— Что изменилось? Ты сказала, что была уверена, а не остаёшься такой.

— Твоя ярость и жажда убийства. Ты шла... от пансионата, а мне казалось, что земля трясётся. Я не хочу становиться первой, кого ты убьёшь, чтобы добраться до своей цели. Поэтому я выпущу тебя.

— Спасибо, Аэгрис.

— Всегда, пожалуйста... Хотя нет. Надеюсь, ты не будешь злоупотреблять тем, что мы знакомы.

— Нет. Не буду, — пообещала я искреннее, прилаживая ножны. — Скажи мне, пожалуйста... Знакома ли тебе железная ведьма, Хильда?

Лицо хранительницы серебряного древа стало ледяным и злым. Потом она кивнула.

— Да. Я знаю её.

— Какая она?

— Глубоко несчастная. И... подлая. Она говорит, что даст тебе одно, а даёт совсем другое... Как бы объяснить, говорит, что даст красной рябины, а вместо них подсовывает калину. А потом улыбается: «Перепутала. Ягоды красные и те, и те». Вместо рубина — гранат. Вместо мяса — магический суррогат. Раз за разом она обманывала всех, кто ей доверился. Пока от неё не отвернулись все друзья. Она — одна из тех, кто остался жив во времена Большого мора. Так мы называем время, когда от нашего народа остались считанные единицы.

— Как она выжила?

— Никто не знает.

— За что она прокляла Таирскую династию?

— Дочь... — Аэгрис нервно облизнула губы.

Я насторожилась.

Так, подождите, почему у меня такое ощущение, что сейчас прозвучит что-то такое, что полностью перевернёт мою картину мировоззрения?!

— У ведьм... редко рождаются дети сильнее, чем они сами. Скорее, чем сильнее ведьма, тем... слабее будет дитя. Те редкие исключения, которые остаются в легендах ведьм — это ... ценность. Великая ценность, о которой никогда и никому не рассказывают.

— Почему они рождаются?

— Никто не знает.

— Как насчет закономерностей? — уточнила я.

— Никаких, — Аэгрис даже руками развела. — А потом... у Хильды родилась дочь. Милая девочка с запасом силы, от которого содрогнулся совет старейшин.

— Совет старейшин?

— Люди, которые управляют нашим миром. Нашим... кругом жизни.

— Слишком много непонятных слов. Я до сих пор ничего не знаю о мире ведьм.

— Я расскажу тебе в другой раз.

— Да, спасибо. А пока... Хильда. У неё родился ребёнок. И?

— По правилам ведьма сама воспитывает своего ребёнка. Даже если она не настолько сильна для этого, никто никогда не вмешается. Но если только ребёнок потенциально важен для всего круга ведьм, а мать... не сможет его защитить или сама для него опасна, совет

старейшин забирает ребёнка у матери. Хильда... не дала. Она кричала, что сама сможет защитить свою дочь, свою драгоценную золотую девочку. Но... она и не собиралась этого делать. Она заперла дочь в башне.

— Господи, — тоскливо вырвалось у меня. Только не Рапунцель! Только не сказки моего мира в такой вот форме! — Отрастила дочь косы и по волосам матушка поднималась в башню?

— Конечно, нет, — Аэгрис, не поняв причин моей бледности, только головой укоряюще покачала. — Ничего подобного!

— Дышать уже легче. Она заперла дочь в башне. Растила её как маленькую принцессу?

— Да. Маленькая девочка ни в чём не нуждалась. Она могла делать всё, что только ей приходило в голову. Кроме одного, ей было запрещено колдовать. Шли годы. Девочка подрастала, расцветала и ... чахла от тоски в этих стенах. Однажды, около башни зазвучал рожок, мимо башни проезжал молодой король Таирский. Девушка окликнула его, сама не думая, и он подъехал. Они разговаривали весь день. Король отпустил свиту, а перед ночью умчался прочь сам. А потом приехал. И снова. И снова. И снова.

— Чую романтику, — пробормотала я.

Аэгрис кивнула, соглашаясь со мной.

— Они полюбили друг друга. Король не смог отказаться от прекрасной ведьмы, а потому решил её украсть. У него почти получилось. Они почти сбежали из Заповедного леса, но на самой границе Хильда настигла их. Превратила дочь в оленя и направила на короля своё самое страшное смертельное заклинание. Но сила любви может совершать чудеса! — голос Аэгрис зазвучал звонко, торжествуя, мне даже стыдно за свой цинизм стало. — Юная лань кинулась под атаку матери, жертвуя собой. Сила ведьмы пробудилась, погрузив девушку в вечный сон.

— Чудесно, — присвистнула я. — То есть, ... погоди, Аэгрис, а чего хотела Хильда от дочери?

— Поглотить её дар, — отведя глаза в сторону, прошептала хранительница древа жизни. — А соответственно отобрать и саму суть, что составляет сущность ведьмы.

— Ага... А тут облом. Мало того, что чуть не украли, так ещё и короля убить не удалось, и дочка в вечный сон погрузилась.

— Да.

— И? Чего она может хотеть от другой ведьмы?

— Пробудить ведьмочку. В Альтане всё с условиями, с определениями. Поэтому и наложить проклятье Хильда смогла только таким образом, что как только её дочь пробуждается, проклятье с Таирского дома падает. Она и без того наложила его неправильно, не построив гармоническое звено. Потом его вплетал юный эльф, ставший частью королевства Таира.

Я кивнула.

Итак. Значит, пробудить юную девушку, чтобы она стала кормом для собственной матери. А значит, дать толчок к пробуждению настоящего чудовища. Очень мило!

И, как я понимаю, чтобы снять такое ... вот заклинание вечного сна, надо сделать ровно одну вещь — добровольно взять сон на себя. Добровольно я его точно не возьму. Не желаю ни спать тысячами, ни уж тем более обрекать молоденькую девочку на такие вот... ужасы.

Значит, будем искать обходной путь. И для начала... сматываемся из пансионата, пока

меня не хватили!

— Аэгрис, спасибо.

— Благословенна будь, ведьма. Пусть путь твой будет гладким и удачным.

— Благословенна будь, хранительница Серебряного древа жизни, — поклонилась я, подхватывая рюкзачок на плечо.

Время уходило, утекало, исчезало. Карта была в боковом кармане моего рюкзака, но и без неё я знала, где находится Заповедный лес. Тот самый, где уже однажды я чуть не погибла. Тот самый, где нечто незримое требовало от меня склониться и унизиться. Что ж, вернёмся и поговорим теперь. И посмотрим, посмеет кто-то требовать от меня унижения или на этот раз не осмелится!

Я решительным шагом удалялась от пансионата, чтобы вернуться в него не так уж и скоро.

О чём в тот момент я не подозревала, так это о том, что за мной, сразу, как только я выскользнула через стену, рванулись сразу три отряда. Один получил приказ «Не вмешиваться, но охранять». Второй — «Убить, выскочка де Лили стала слишком много себе позволять!»

Третий отряд, самый опасный, в числе которого были и воины, и маги, двигался по моим следам, вооруженный напутствием: «Убить любой ценой, ибо принцесса Таирсская королевству не нужна!»

Глава 24. Граница заповедного леса

Естественно, далеко я не ушла. Это совсем уж безумие куда-то отправляться ночью, в абсолютно незнакомой местности. Карты не считаются. На них почему-то никогда не указывается точное количество деревьев, в которые можно врезаться лбом, ямы, куда можно свалиться, или опасные коряги, которые могут надолго остановить передвижение.

Мой путь лежал левее. В тот домик, где должны меня ждать двое доверенных лиц дяди. Правда, стремилась я не столько к дому, сколько к сеновалу, там я планировала спрятаться и поспать до утра. А утром, позаимствовав у своих связных лошадь, отправиться к Заповедному лесу.

Медная луна света почти не давала, то и дело ныряя за плотные тучи. Накрапывал дождь, и хотя это пахло неприятной паранойей, в голове вертелось: «Дождь — это удачно, смывает следы»

Бредущее рядом со мной Солнышко, чутко оглядывался по сторонам и подскакивал ко мне, когда я начинала заваливаться на предательской кочке. Или выбоине. Или коряге.

Но совсем не на ровном месте. Честно-честно!

До дома моей охраны и связистов в одном лице оставалось еще добрых два километра, когда я осознала, что еще немного, и тот легкий, временами крапывающий дождь вот-вот обрушится на меня ледяным потоком.

Впереди среди высоких прошлогодних стогов виднелся один из сеновалов, куда я и заскочила. Закрыла за щеном дверь, и пока Солнышко отряхивал шерсть, я опустила два засова, огляделась по сторонам и поняла, что наверх не полезу ни за какие коврижки!

Там, сверху, что-то жутко грохотало, молнии сверкали так пугающе, что я подумала еще немного и откинула засовы с двери обратно. Я должна быть в состоянии сбежать отсюда, если вдруг случится худшее — и молния превратит сеновал в горящую ловушку.

Подошедший щен схватил зубами край моего плаща и потянул за собой. Кажется, я оказалась настолько удачливой, что выбрала в качестве своего ночного приземления —

сеновал, в котором кто-то обустроил целое любовное гнездышко. В сене, в дальнем углу, была сделана узенькая нора, ведущая в клетушку два на два, в которой было опять же то самое сено, но ещё оно было прикрыто попоной, а рядом лежали целых два одеяла! То, что доктор прописал.

Снимать сапоги я не стала, сдвинула чуть выше попону, чтобы не нагрязнить её, накрылась двумя одеялами сразу. Мой тёплый малыш устроился рядом, на сене, закрывая мою спину от ветра. Можно было бы воспользоваться магией, но... что-то мне подсказывало, что делать этого не стоит.

Я закрыла глаза и уплыла в сон.

И вот чего уж я не ждала, так это того, что обычный сон сменится предвидением, стихийным, а потому неуправляемым.

Я вернулась снова во дворец. На этот раз я сама себя здесь не ощущала, вокруг не было ни цвета, ни запахов. Только тишина, такая, что мороз по коже. И опять вокруг был тронный зал. Дядя Хиль сидел на кресле, сжав голову. Рядом с ним было серое облачко, кажется, кто-то из призраков его утешал, но кто именно я не видела. Сейчас я видела только живых: дядю, собственно говоря, Дайре, Рауля и... Лиса. Судя по виду моего рыжего брата, ему очень хотелось или придушить въедливого Белоснежку, или просто прибить немножко.

Дая я понимала, сама такое же желание питала. Но поскольку в таком столкновении мне однозначно было не справиться, мстить предстояло из-под полы. И я ещё придумаю, что сделать тебе, Белоснежка! Не прощу! Ни за что!

Он же, кстати, и заговорил первым:

— Ваше величество, не стоит так огорчаться. Ваша юная племянница из Таирской породы, абсолютно непотопляемая личность.

— Оэрлис! — дядя голос возвысил, потом обмяк. — Она девушка! Юная, прекрасная девушка, которая даже не подозревает, насколько опасен мир за стенами пансионата!

— Отец, не утрируй, — отмахнулся Лис. — Она пришла из какого-то мира и, судя по её замашкам и манерам, она была... далеко не аристократкой там. Так что, справится.

— Я вас слушаю, понять не могу, о чём вы говорите, — пробормотал Рауль. — Вы сейчас о чём, лорд Оэрлис?

Лис взглянул на него... нет, я не смогла понять, что именно было в его взгляде. Но братских чувств там точно не было. Скорее, это было что-то сродни соперничеству и очень накаленного недружелюбия.

— Она пойдёт.

— Что? Нет-нет, вы должно быть шутите, — Рауль оглянулся на Дайре, в поисках подтверждения своих слов. — Леди не полагает заниматься решением мужских проблем. Что она может?!

Дайре промолчал. Лишь губы сложились в тонкую узкую полоску. Ответил снова Лис, и кто бы сомневался, что этот гад ничего хорошего про меня не скажет!

— Всё очень просто, лорд Рауль. Сделать она может ничего и не сделает. А вот мнить себя почти всесильной может вне всяких сомнений. Только подумайте, в своем родном мире она была обычной девчонкой, а тут оказалась принцессой. Как тут не загородиться? Жизнь какая пошла? Ничего делать не надо, живи себе спокойно на всём готовом и никаких проблем.

«Ага», — подумала я сердито, — «ещё и невесть с чего то и дело убить пытаются. Вообще хорошо. И можно подумать я об этом просила!»

— Она об этом не просила, — словно услышав мои мысли, напомнил Дайре.

— Она могла отказаться.

— Не могла, — вздохнул дядя Хиль. — Она даже не поняла, что я король, когда мы познакомились. А меня совершенно очаровала эта малышка. С вами оболтусами даже не почувствовать себя... А, что вы понимаете! Короче. Дайре. Тебе я доверяю больше, чем Оэрлису в этом вопросе. Что будет делать Ника?

— Она пойдёт. Вне всяких сомнений. Как только... она узнает о том, что здесь случилось... А если верить ведьме и её словам, то Ника уже знает, то она пойдёт. Сразу же.

— Значит, бери самых лучших коней — и мчись к пансионату.

— На перехват?

— Ты её не остановишь, — дядя Хиль горестно покачал головой. — Насколько я успел узнать нашу малышку, упрямство у неё тоже в нашу породу. Так что... Ты отправишься с ней.

— Да! — просиял Дайре.

— Рауль.

— Да?

— Отправь отряд своих людей. Пусть близко не приближаются, чтобы не забеспокоились шпионы того, кто хочет Нику убить, но будут всё время рядом на тот случай, если ей понадобится помощь. Оэрлис.

Лис скривился.

Интересно, за что же он так меня не любит?!

Ой. Нет! Мне неинтересно! Мне это нисколько не интересно! Просто... обидно, немного. Из всей семьи только он ведёт себя эдаким букой! Мы даже с Аэрисом — нелюдимым типом, заведующим финансовым департаментом, нашли общий язык. А этот... У! Терпеть не могу его!

— Оэрлис. Ты сделаешь то, что я тебе скажу. Хочешь сам, хочешь, доверь это своим людям. Но когда Ника вернётся, мы должны знать, кто её хочет убить и почему. Дайре, позаботься о том, чтобы нашу малышку не убили.

— Вы хотите ловить на неё, как на живца?! — подскочил Рауль. — Это... Это! Возмутительно! Леди не должна подвергаться опасности!

На него с одинаковой усмешкой взглянули трое мужчин, но выразил общее мнение Лис. Со своей мерзкой насмешливой ухмылочкой он только и спросил:

— Лорд Рауль, да кто же вам сказал, что она леди?

«Действительно», — подумала я, открывая глаза. — «Какая же из меня леди? Сплю на сеновале, под чужим одеялом и с собакой под боком, чтобы не замерзнуть. Разгуливаю в охотничьем костюме мужского покроя и ещё, вот ужас то, собираюсь применить заклинание маскировки. Караул, хватайте её, она не леди. Козлы! А... леди не ругаются, забыла».

Вздыхнув, я вытащила из рюкзака расчёску и занялась приведением в порядок волос. Умыться можно будет и на улице, я видела там деревянную бочку, а после ночной грозы в ней будет полно дождевой воды. Пить её, конечно, я не буду, а вот умыться не помешает.

А уже потом...

Причесываясь, я улыбалась.

Солнышко первым выбрался на улицу и оттуда доносился его басовитое гавканье. Мелкий гонялся за птицами. Любимое его занятие, между прочим.

А заклинание маскировки, про которое я говорила, появилось в моем арсенале... благодаря Рее. Да-да. Та самая Рея де Майгард, маркиза и мой пробный «шар», на котором я

использовала заклинание возврата. Та самая девушка, с которой мы через Вайриса были связаны узами родства.

О чём Рея, к счастью, пока не знала.

Но среди всех девушек пансионата — она оказалась единственной, кто, невесть каким образом, смог меня вычислить. На мой потрясенный вопрос «как», Рея только и ответила, что домашние тайны. Домашние и домашние. Я и настаивать не стала. Девушка редко могла выбраться к нам с Кирой, и обычно пользовалась для этого заклинанием маскировки. Всего один раз я увидела, как она его использует, и прихватила для себя.

Ну, мало ли, пригодится?

Пригодилось.

Заклинание было очень гибким и действовало следующим образом: его не нужно было настаивать или как-то указывать, в кого именно «превращать», оно работало гибко и адаптивно. И любой встречный сам додумывал, кто и каким образом попался на дороге. Рея смеялась, что один раз оказалась в своем замке любовницей одного из аристократов. Увернулась, наговорила с воз и маленькую тележку, а потом та пара распалась.

Собственно, здесь тоже крылся урок. Поговорить про честь и репутацию аристократы очень любили, но разных интрижек это не отменяло.

Одним словом, всё как и везде — говорю одно, делаю другое.

Ну, на этот счёт я могла распинаться долго, как и приводить цитаты ... Стоп. Цитаты?! Моя память!!! Она вернулась в полном объёме! Вот это да!!!

Я изобразила идеальный реверанс по придворному церемониалу и засмеялась:

— Простите, лорд дель Ниано, моя скромная душа не в состоянии вместить весь тот снобизм, что вы излучаете! Солнышко!

Щен вылетел из стога сена, отряхнулся и забегал вокруг меня.

— Двигаемся, — сурово велела я ему. — А по дороге зайдём на ближайший постоялый двор и поедим.

— Гав! — согласился пёс с моими планами.

И, поправив рюкзак, я побежала в сторону домика, где меня ждали. Ждали же?

Дорога прошла незаметно. Щенок резвился вокруг, успевая то отбежать подальше, то снова приблизиться ко мне. По дороге меня приняли за крестьянку, какого-то крутого охотника. Кавалькада грозных вооруженных всадников в зеленом за ребенка, а одна пролетающая мимо крупная ворона, видимо, за пугало, потому что кинулась она прочь с заполошным карканьем.

Вслед за первой вороной появилась вторая, а там третья, четвёртая и... целая стая. И пока я недоумевала, какая между ними связь, та решила появиться самостоятельно. В воздухе запахло дымом.

Откуда запах, я увидела уже через пятнадцать минут осторожного движения.

Дома, куда я должна была прийти — не было. Были ещё тлеющие остовы и... всё. Воронье металось в дальнем углу, у остова, и я слабо надеялась, что не над трупами. Но живых здесь не могло быть точно.

И, кажется, так думала не я одна.

Те зелёные всадники, они ... могли быть как поджигателями, так и теми, кто отправлен Раулем, чтобы... меня защитить. И в первом, и во втором случае может завариться нехилая каша. Будут искать несуществующую принцессу? Ведь как только поступит соответствующий запрос в пансионат, сразу же скажут, что маркиза де Лили находится на

занятиях, как ей и положено!

Что касается моих планов, на них всё случившееся влияло одним-единственным возможным способом. Я поняла, что охота за мной продолжается. Любой встречный может быть врагом.

И...

Кинжал покинул ножны легко и бесшумно. Круто повернувшись, я уперла клинок в горло подошедшему человеку.

Да, он был рыжим, и в его взгляде были всё те же знакомые янтарные искорки. Но мало ли кто мог под видом моего брата оказаться так близко?

— Твоё имя? — спросила я.

Взгляд Дайре расширился, он узнал меня, настоящую, несмотря на ту маскировку, что была на мне намерена. Допуск родной крови. Поймав кинжал, я спрятала его обратно в ножны, хотела было сказать, как рада его видеть, но Дай просто протянул руки и прижал меня к себе, не сказав ни слова.

— Дай, — тихо шепнула я. — Нет времени.

— Ведьма дала тебе неделю, — напомнил Дайре, отпуская меня.

— Она обманула. Она не будет столько ждать. Максимум трое суток.

— Обманула? — изумился брат, потом кивнул. — Хорошо. У меня здесь двое заводных коней. Одного оставлю на перегоне, я его совсем загнал, а на двух мы поедем. Куда?

— Заповедный лес.

— Это же...

— Да, совсем близко. На границе с территориями орков и нашего королевства, — слово «наше» слетело с губ также естественно как дыхание. Я этого не отметила, а Дайре расплылся в улыбке:

— Ты сказала нашего!

— Ну, да. А что?

— Ничего, — Дай отступил в сторону, окинул меня взглядом. — Я бы сказал, что ты похорошела, но... ты выглядишь насквозь больной и замученной. Тебе надо поменьше учиться.

— У меня всего три года... уже два на то, чтобы выучить те аспекты, которые вы учили за десять-пятнадцать лет. У меня нет времени прохлаждаться. А то не так улыбнись какому-нибудь графу Шайхайскому, и получим конфликт на границе с орками.

Дайре засмеялся, погладил подскочившего к нам Солнышка и повлёк меня за собой.

— Ты быстро учишься, умница!

— Недостаточно, — честно сказала я.

— Достаточно. Вайрис, например, смог запомнить, что граф Шайхайский самовлюблен и опасен только на третий год личного с ним общения. А уж уловить его связь с орками у него получилось только год на пятый. А вам этого однозначно прямо не называли, ты сама уловила связь?

— Что-то вроде этого, — кивнула я. — Девчонкам скучно, вот и пересказывают сплетни, слухи и разные рассказы. Я просто обратила внимание, что как только в разговоре появляется фраза «граф Шайхайский разозлился» — сразу же начинаются волнения на границе с орками. А уж когда я уточнила, как сей граф выглядит, стало понятно, что он — полукровка. Что в случае с орками значит, что его можно спутать с ними. Так что дальше всё было просто соединить воедино.

— Не для всех.

Я пожалала плечами и спорить не стала. Если Дайре хочется считать, что я особенная — пусть считает. Разве не так должны поступать любимые и избалованные сестры?

В деревне Дайре затащил меня на постоянный двор, накормил нас с Солнышком (моему бедному щену придётся подбирать новую кличку, иначе весь двор хватится за голову). Впрочем, Солнышком он будет для меня, а официальная кличка будет Солар.

Приняв решение, об этом своему умному псу я и сообщила. Солныш гавкнул, и на этом была поставлена точка.

Дальше нас ждали два коня и... дорога в несколько часов длиной.

Страшно мне не было. Теперь я была не одна, у меня была хорошая компания, чтобы не скучать, были знания, кое-какие, так что мне не грозило упасть с воем в конце пути, да и ... было лишь немного страшно из-за ведьмы, а сам Заповедный лес меня не пугал.

Не тронул же он меня в тот раз, когда я влетела в него вместе с каретой. Не тронет и в этот раз. Кстати, тут кроется одна большая тайна. Каким образом, карета покинула деревню тех вампиров, я до сих пор не знала. Кто-то применил какую-то магию, но кто именно и какую, с какой целью — пустота. Вокруг меня вообще было слишком много тайн и загадок, хотя одну из них — кто такой Ник, я надеялась выяснить в самое ближайшее время.

А пока... были вопросы, и на часть из них Дайре мог ответить безо всякого труда. И начать я собиралась с пресловутого Лиса. Было что-то в словах Хильды, железной ведьмы, что беспокоило меня до сих пор.

Разговор об этом я завела, когда мы уже километров на десять отделились от деревеньки у пансионата мадам Раш.

— Дай... Я... слышала, что говорила ведьма.

— Лис не ошибся, — взглянул на меня брат, подъезжая на своем коне ближе ко мне.

Я кивнула.

Говорить о том, что слышала-то я собственно ДВА разговора, мне не пришло в голову. Не то, чтобы я не верила Дайре. Если верить не ему — то кому? Разве что Лису. Тот хоть и терпеть меня не может, но от него можно не ждать напускного дружелюбия. И не предаст. И Дайре не предаст. И...

Проблема была в том, что интуиция требовала молчать про второй разговор, и дешевле было ее послушаться. Уже просто потому, что я не умела так говорить гадости, как умела она. И самым плохим во всём этом было то, что сказанные ею гадости слишком часто становились правдой.

Не хочу слышать ничего подобного о Дайре.

Даже если потом это не станет правдой. Лучше промолчу.

— Вот смотри... она... назвала Лиса ... — я замолчала.

Дай кивнул, понял меня без слов.

— Ты знаешь, что королевская семья отличается редкими магическими способностями?

— Если не ошибаюсь, по четыре стихии у каждого.

— Точно. Лис... Его мать — чистокровная эльфийка, которая была... по сути изгнана.

Даже не так, она стала живым товаром, ею заплатили человеческому королевству, чтобы не началась война... Тогда эльфы были особенно уязвимы. Леди Райэнтесс, леди Тесса, она обладала чудовищной силой, по меркам людей, человеческого волшебства, но вся её сила была сосредоточена в одной-единственной стихии. Стихии смерти. Не тьмы, с которой эльфы готовы были мириться, а презираемой ими человеческой стихии.

Волхвы предрекли при рождении ребёнка, что он будет сильнейшим некромантом в истории человечества. Но Лис родился... И магии, о которой волхвы говорили, у него не было... Лис никогда особенно не переживал на этот счёт. Я ни разу не слышал от него ни одного слова жалобы. Но... среди принцев Таирского дома — он... — Дайре отвёл взгляд, и теперь не договорил уже сам. Потом спохватился и продолжил. — Не вздумай жалеть его, Ника. Он умнейший мужик! Его ум, знания, опыт — он один из опаснейших людей нашего королевства. Страшно подумать, что было бы, будь у него сила смерти такая, какую ему напророчили. Взял бы трон силой, не иначе.

— И в голову бы не пришло, — открестилась я торопливо. — Если быть точнее, из всех принцев Таирского королевства, его я боюсь больше всего!

Дайре криво усмехнулся:

— После того, как он тебя встретил? Не удивлён.

— Может, у него какая травма? — предположила я мечтательно. — Знаешь, психологическая. В детстве девочка отказала, теперь он мстит всем, кто на неё похож?

Дайре засмеялся, но отрицательно покачал головой:

— Увы. У девочек, девушек, женщин и старушек мой брат пользуется возмутительной популярностью. Ни одна ему не отказывала. Если только ты.

— Я не в счёт, — вернула я ему лучистую улыбку. — В конце концов, я-то ...

Окончание фразы повисло в воздухе. Что я? Не сестра ведь.

И, наверное, это хорошо! Не хочу такого брата! Я бы его убила... или он меня. Что в одном варианте ничего хорошего, что во втором.

Дальнейший путь мы проделали в ничего не значащих разговорах. Я, наверное, трижды хотела спросить Дайре о Рауле, его увлечениях, интересах, возможностях и каждый раз замолкала на полуслове.

Не время для этого. И не то место.

Заповедный лес был территорией сакральной для ведьм. Они никогда не заходили туда без серьёзного повода. Они собирали там травы, брали живую воду из родников, но держались подальше от центра леса.

Аэгрис не смогла мне рассказать, что же там такого опасного, нехорошего и недоброго. Не то, чтобы мне это было интересно, но я понимала, что лёгкой прогулки туда не получится. Даже то, что я уже однажды здесь была — помощью для меня не станет. В тот раз не сама Хильда требовала от меня склониться. Но кто-то из тех, кто был рядом с ней постоянно? Это... то, о чём нужно было подумать.

Заповедный лес был тёмным, и когда среди высоких белоствольных берёз появились первые ели с чёрными широкими лапами и колкими иголками, стало понятно, что мы близко.

И... в конце концов, мы решили, что не будем пересекать границу леса, побудем около неё, отдохнём, перекусим. Приведём себя в порядок, а заодно и проверим запас брони. Не хотелось бы отправляться туда, не знаю куда, не понимая, на что мы идём. Да и подставлять врагу голую спину не хотелось.

Дайре разжигал костёр, я методично резала бутерброды, собираясь их обжарить на костре, когда услышала тихий голос:

«Здравствуй, ведьмочка!»

Голос был знакомый, и я даже не успела испугаться, просто улыбнулась. Да, я знала его. Заповедный лес.

«Здравствуй, Заповедный лес».

«С добром ли ты идёшь под тенеты мои, ведьмочка? Или со злом?»

«С добром», — ответила я, даже не задумавшись. Я ведь действительно шла спасать человека! Если это не доброе дело, то именно можно назвать добрым?! — «Я хочу спасти девушку! И помочь своей семье!»

«Знаешь ли ты, зачем идёшь, ведьмочка? Тревожить покой мёртвых!»

«Некоторые мёртвые не спокойны. И им необходимо составить компанию, разбудить или сказать о том, что они мертвы!»

«В тебе так много жизни», — мне показалось, что лес тяжело-тяжело вздохнул. Где-то в центре с деревьев снялась огромная стая ворон.

«Это плохо?»

«Ничуть, ведьмочка. Просто мы так давно уже не общались с живыми, что забыли, каково это. Ваша жизнь, ваша страсть... Я не могу пропустить тебя, ведьмочка. Хозяйка велела никого не пускать. Особенно ту, в чьих жилах будет гореть такой огонь. Ту, что будет полна желания спасти свою семью. Не пушу».

Это не было неожиданно. Я уже знала о природе Хильды. Но не предупреди меня Аэгрис, чтобы я делала? Осталась тут, чтобы узнавшая о моем появлении «Хозяйка» пришла и просто меня убила?

Не получится. Теперь не получится. Мне просто некуда отступать. Есть те, кого я должна защитить. Есть то, что я должна сделать, потому что могу, потому что я — это я.

И, для начала, я всё-таки получу доступ в заповедный лес.

А затем найду ловушку, подготовленную железной ведьмой, и воспользуюсь ей в обратную сторону. Раз уж, Хильда смогла предугадать, что я появлюсь здесь, значит, будет честным, что она сама попадёт в неё!

Не правда ли?

Глава 25. Те же и ведьма

Утро в лесу было, на мой взгляд, совершенно чудесным.

Солнце не проникало в Заповедный лес, и под кронами высоких сумеречных дубов царил только далекий ветерок. Стояла тишина, такая глубокая и пронизывающая, что были слышны не то что чьи-то шаги, но даже как перебирают лапками редкие птицы. Очень потрясающее место.

Я могу понять, почему Хильда решила именно здесь устроить ловушку. И да, ловушка была, что самое интересное. Ведьма подумала, подумала и решила, что самым простым вариантом будет поймать меня на наживку из попытки быстрого решения проблем. Как только я её атакую — сразу же лишусь магии. Мгновенно, всей. «Штраф», который накладывался по её задумке, длился в течение шести часов. Я немного подшаманила с узором, благо скоростные блоки продолжительности и длительности я успела выучить ещё в начале года, когда ставила на себя и Амелис щиты. И в результате получила совершеннейшую милоту! Первый, у которого сдадут нервы, должен был лишиться магии на двадцать четыре часа. Сутки форы.

Более того, я убрала привязку по крови. Ведьма в этом круге по её первоначальной задумке могла бы колдовать в свое удовольствие. После моего вмешательства — уже нет. Узор теперь подействовал на неё так же, как и на меня.

Кстати, узор был... руническим. В том смысле, что Хильда была не случайно «железной» ведьмой. Если я правильно помнила объяснения Аэгрис, а такое забывать себе

дороже, последователи железной ветви колдовали руническим способом. То есть, если что-то длительное, будь добр — рисуй, выпиливай, выжигай узор на чем-то. А заклинания накладывались на цель с помощью соответствующего жеста.

Собственно говоря, в этом смысле я была слабее. Мне требовалось время, чтобы запустить ту или иную магию. Железная ведьма была быстрее. Но при этом в отношении длительных заклинаний, перевес был у меня.

И да! Я до сих пор не могла понять, почему ведьмы проиграли. Почему погибли во время Великого мора. Не может такого быть, чтобы никто не нашёл противоядий от тех ядов, которыми их травили. Не верю, что никто не смог защититься от той магии, которой их атаквали. Во всём этом было что-то не так. И я собиралась узнать, что именно.

Получится или нет — вопрос десятый, но попробовать я собиралась.

— Чего мы ждём? — поинтересовался Дайре.

Я, заканчивая вносить последние поправки в рунический узор, взглянула на него с неммым вопросом в глазах.

— Ты тут лежишь уже полтора часа, смотришь в небо и не отвечаешь на вопросы.

Я пожала плечами. Говорить не хотелось. Это место не хотелось тревожить разговорами, пустыми словами. Оно было чудесно в гулкой, спящей тишине. К тому же...

— Ловушка, — разомкнула я губы, повернувшись к брату с улыбкой.

— На кого?

— На меня. На тебя. На ту, что к нам придёт. Видишь, вариантов много. Самое главное, не колдуй. Пока не будет с её стороны выпущен первый удар — не вздумай применять магию. Станешь обычным человеком на двадцать четыре часа.

— А это возможно?!

— Смотри, кто делал. Поскольку делал явно специалист в своем деле — да, — о своем скромном вкладе в рунный узор, я предпочла промолчать.

Дайре хмыкнул, потом кивнул:

— Ладно. Допустим. Я тебе верю. И?

— Без «и», просто ждём гостью. Разговариваем с ней — в лучшем случае. Принимаем бой — в случае худшем.

— Ника. Какой бой?! Мы же... здесь... — Дайре замолчал.

Никто не мог сказать, что мой брат глупец. Сказано было не так уж и много, большую часть пришлось бы собирать из осколков и домыслов, но у него получилось. То, что мне указали прямо, он понял сам легко, отгалкиваясь только от моего поведения. Ведьма была обманщицей. Она не собиралась снимать проклятье с Таирского дома, она вызвала меня сюда совсем с другой целью.

Взгляд Дайре стал ледяным и пугающим. Я же смотрела на него с усмешкой. Ну, а что я могла сказать. «Прости, тут такое дело, ведьма с самого начала всех обманывала?!» Он бы мне не поверил.

Он и сейчас верил в происходящее не до конца.

Ведь (и это было самым страшным) им несколько веков вдалбливали, что жертва здесь Хильда. Что это Таирский дом виноват в своих бедах. А на деле... На деле мой рыжий брат даже не знал, как всё плохо.

А рассказать от начала и до конца, не имея весомых доказательств, уже не осмелилась я. Я вообще бы, если честно, предпочла, чтобы Дайре не было в этом лесу. Лучше бы я была одна, вынесла этот груз на своих плечах. Я бы смогла! Но... Всё сложилось так, как

сложилось, и эту ношу нам предстояло разделить на двоих.

Кажется, Дайре что-то хотел спросить. Но такой возможности ему не выдалось. Хрустнула одна веточка, заплакали-жалуясь растоптанные молоденькие травинки, ещё только едва-едва пробившиеся из-под земли. К нам шла гостья.

Она выглядела точно так же, как в том сне-видении. Высокая крепкая женщина. Не аристократка, а, назовём вещи своими именами, крестьянка. Волосы седые, в пучок собранные. Губы тонкие, поджатые. Морщин не то, чтобы много, но они есть. Естественно, сорок пять лет ей быть не могло. Скорее, надо было бы подписывать два нолика! А вот выглядела она именно настолько. Старая. Никому не нужна. Обозлившаяся мстительная баба.

Даже не женщина.

— Жалеть меня, что ли, удумала? — грубо спросила Хильда.

Я подняла руки, словно в жесте «сдаюсь».

— Да упаси меня от этого боги. Сама себя довела до такого состояния, а на пути толкового инквизитора не встретилось, вот и вся недолга.

— Значит, не обманули. Действительно, иномирянка. А я-то думала, каким образом ведьма в Таирском доме появилась. Бачила, вдруг магия моя слабее стала. А они эвона как поступили. Если бы не белобрысый паренёк, я бы до тебя и не дотянулась, пришлось бы тащить тебя по праву родственной крови. А это трёх-четырёх твоих ближайших родичей ловить и убивать, их кровушкой алтарь окропляя. И ладно, там младшего легко достать было бы. А попробуй я этого рыжего схватить или там, того хуже, миловидного блондина — могло бы и моей смертью закончиться, и разрухой в центре королевства. Не дело это, чуешь, милка?

Обращение задело, но не настолько, чтобы я начала кипятиться и натворила глупостей. Жесточайший контроль — удел принцесс, а ведьма может временно отступить на второй план.

— Ты от дочери хотела силу или молодость? — заинтересованно спросила я. — А то насколько я успела понять, всё сразу получить нельзя.

— Пока не вмешался Таирский ублюдок, хотела силу. А теперь придётся красотой обойтись.

Дайре дёрнулся и... промолчал.

Ну, да, братик, всё было именно так и никак иначе. Грязно настолько, что выть хочется. Но ты молчи, молчи, Дай. Иначе она зацепится и вынудит тебя использовать магию. А нужно, чтобы она. Ну, где там мои профессиональные навыки. Нам надо заставить её разговориться и разъяриться. Только бы никто не вмешался. Только бы получилось, потому что пахнет моя затея безумной авантюрой! Но... других тут не предлагалось.

А авантюра на удивление могла ещё и сработать! Главное было правильно разыграть имеющиеся карты.

— Всё сразу не получится, — посочувствовала я.

— Почему же, — ведьма пожала плечами, глядя на меня со снисходительным презрением. — Можно получить и всё сразу, но за это придётся заплатить необходимостью подпитки, а мне придётся после убийства принцессы Таирского дома на некоторое время залечь на дно. В конце концов, король ещё никогда не спускал покушений даже не то, что принадлежит ему. А тут убийство целой принцессы. Согласись, было бы глупо оставлять это как есть.

— Соглашусь, — улыбнулась я. — Только это если у тебя получится. А то вдруг половину принцессы убьёшь, а половину не получится.

— Хамишь.

— Ну, что ты! — изобразила я испуг. — Мне страшно.

— Чего?

— Заразиться от тебя боюсь. Глупостью. Мне всегда говорили, что это очень заразно, вот я на тебя смотрю и боюсь. Глупой принцессе быть никак нельзя. Вмешается туда, куда вмешиваться не стоит.

Показалось, или Дайре за моей спиной что-то простонал про «безголовых»? Не показалось. Он точно не мог такого сказать. Да и на ведьму это не подействовало. Тут точно нужно что-то помощнее. Знать бы ещё что...

— Глупая ты уже есть, не заразишься. Умная была бы — не пришла.

— А, это у нас семейное, — пробормотала я, изучая землю под ногами. — Семья всё-таки. Хотя... перед тобой на этот счёт можно не распространяться, такие ущербные, как ты — этого не поймут.

Взгляд ведьмы дрогнул, полыхнул алым заревом, и то тут же стихло. Ага. Самовлюблённость, верно?

Что ж, это плохое качество, но нём всегда можно сыграть.

— Как может понять родственные чувства та, что собственную дочь решила использовать в качестве собственной батарейки. Или, дай-ка подумать, может быть, я ошиблась? И девочку просто родила не ты? Разве могла у такой распустехи появиться на свет девочка, ради которой совет старейшин хотел уже пойти на прямой конфликт и силой забрать малышку?!

Взгляд Хильды полыхнул уже животной ненавистью. Я не первая об этом ей говорила, однозначно. Так что мои слова попали по больной мозоли.

— Ты ничего не понимаешь!

— Да, — кивнула я, — такое можно понять, только обладая весьма специфическим складом ума. Мерзким, главное. И обладай я таким, то точно здесь бы не появилась, подождала, пока ты расчистишь мне дорогу к трону и устроилась бы на нём. Никто и помешать бы не смел.

— Ты не знаешь, о чём говоришь, девка!

— Я принцесса. В первую очередь. А уже потом всё остальное. Не первая в списке претендентов, но самых опасных ты бы мне устранила! Или тебя, — мечтательно добавила я. — И никаких проблем бы не было. Пожалуй, даже интересно было бы взглянуть, что получится из того, что я появилась в Таирской династии.

— Да ничего, — Хильда успокоилась, словно «выключила» свой гнев.

Я нахмурилась. Та-а-ак, сейчас будет атака в обратную сторону.

— Ты бы просто пала жертвой моего проклятья. Умерла бы, рожая сына.

— Вау. С чего бы вдруг?

— Мужчина. Мужчина Таирской династии любит тебя. И сделает всё, чтобы тебя получить. А вместе с этим — ты получишь проклятье. Так что... Тебе в любом случае не жить, так почему бы не умереть побыстрее? И не заставляя остальных что-то ещё придумывать?

— Не хочу, — капризно ответила я. — Вот просто так, не хочу и всё тут! Ты же не просила.

— Что?! — опешили на два голоса и Хильда, и Дайре за моей спиной.

Включив режим «прекрасной принцессы», я пропела:

— Ты не просила, ничего не говорила. И вообще ничего я не хочу!

— А, — поняла ведьма. — Ты ненормальная.

— Кто ненормальная? Я ненормальная?! Я ненормальная... А ты хочешь поговорить об этом? Знаешь, если что-то накипело, ни в коем случае нельзя держать это в себе! Накопленный негатив может разрушить человека изнутри, в психологии считается, что отрицательные эмоции человека — это тоже двигательная сила. В рамках когнитивной теории даже рассматривается практика раскачивания, когда человека специально сердят, чтобы он совершил то или иное действие. Правда, — добавила я грустно, — тут вот какое дело, чтобы до жертвы дошло, что её специально доводят, в её голове должно быть хоть немного ума. У тебя его нет. Но это я так, кстати. Между делом. Вот!

Если что-то я и смогла понять на своем примере — так это то, что ведьмам в плане самоконтроля — очень! Очень тяжело. Любая эмоция может стать огоньком, поднесённым к фитилю горящей бомбы. И вот тут есть одна интересная загвоздка. Ведьма может «выключить» свои эмоции вообще. Окончательно. Действует это несколько минут — что-то вроде последнего довода королей. Зато после этого, если ведьму всё-таки довести до ручки, следует взрыв безо всяких ограничений.

Пока я издевалась над Хильдой, да-да, назовём вещи своими именами, у неё один за другим отключались тормоза. Но что более важно, исподволь я подводила её к мысли, что для меня самое важное — близкие и родные. А значит, чтобы сделать мне больнее всего — бить надо в Дайре, а не в меня.

Если ведьма расчётливо умна, то она не попадётся в эту ловушку.

Если я правильно построила её психологический портрет, то она атакует, и...

Атакует? Или нет?

Повезёт или не очень?

Взгляд ведьмы полыхал алым, но чтобы заставить её сорваться, сказанного было недостаточно. Увы...

— Ты меня злишь, девка.

— Не-а, — я закинула руки за голову, оглядела ведьму презрительным взглядом. — Чего тебя злить? Злят достойных противников, в надежде, что они сделают ошибку, а ты... Да, что я без этого с тобой не справлюсь? Справлюсь. В магии ты может и сильнее, да у меня возможностей больше. А! И главное, моей-то магии ты не видишь!

Хильда сорвалась.

Я могла буквально в секундах назвать тот момент, когда её терпение лопнуло окончательно.

А ещё мне повезло, она действительно проглотила мою приманку и... сдёрнув одним движением узор, который мешал ей колдовать в полную силу, ударила. Дайре остался недвижим. Полагаю, моего брата просто обуял шок, когда он увидел, что в него летит настоящая смерть.

Но ещё веселее ему стало, когда этот дикий шар неожиданно лопнул, буквально в нескольких сантиметрах от его носа, а железная ведьма Хильда подрубленным деревом рухнула на землю.

— Не стой, — рыкнула я, подскочив к Дайре и дёрнув его на себя. — Бежим! Она в себя придёт через несколько минут! И нам надо проскочить мимо её ведьминога круга, иначе в

следующий раз разговаривать будем уже на других условиях!

— Ника, что ты сделала?!

— Обманула её, — ответила я, ничуть не стесняясь этого. — Солнышко, веди! Нам надо попасть туда, откуда она пришла!

Дайре только головой качнул:

— Полна сюрпризов! А пса... его же учить надо специ...

Фразу рыжий не договорил. Щен его облаял самым натуральным образом и помчался туда, откуда явилась ведьма. Ну, современная девушка XXI-го века и собаку дрессировать умеет, и быку дать по рогам, и мотоцикл на лету остановить. И вообще, бегать тоже быстро уметь надо!

А то сейчас ведьма очухается, и будет нам весело! До такой степени, что аж мурашки по коже!

Кони были оставлены за пределами Заповедного леса. Их тащить с собой я отказалась, и сейчас, пока мы бежали, рассыпала за собой банальную соль. Это ещё в моём... старом мире было среди знаний. Мы когда на психологии изучали приметы, нечисть, нежить — фольклор, одним словом, я писала по ним курсовую работу. Среди всего прочего, было там указано, что соль для магических ритуалов страшное дело. Она и заклинания отменяет и вообще им препятствует.

Самое простое, что можно так вспомнить в качестве примера — это соляные бережные круги. Те же черти соли боятся и мёртвые.

А здесь, как выяснилось примерно в середине года в пансионате, боятся соли и ведьмы. Выясняла я всё это на собственной многострадальной шкуре. Ну, как говорится, что... кто под рукой был, на том и экспериментировала.

Дорожка из соли «заметала» наши следы таким образом, что ведьма, даже возникни у неё такое желание, не смогла бы нас найти магией! До замка, в котором обитала Хильда, мы дошли всего лишь через пару часов. На тайных тропках, которыми ведьма пользовалась без зазрения совести, сократить путь удалось в несколько раз. Сама бы я их даже не нашла никогда! Мне повезло, что со мной был Дайре.

Оказывается, в его обучении было умение видеть такие тропы, открывать их... и закрывать за собой новым ключом! Ну, с учетом того, что мой брат на полставки был дипломатом, а на оставшихся полставки шпионом — такое умение было очень даже подходящим и юзабельным. Ну, удобным и полезным в смысле.

Закрытые ходы гарантировали нам порядка десяти часов форы. И как бы всю её не пришлось потратить на замок ведьмы, закрытый на такое количество засовов, что становилось просто тошно.

Дайре брался распутать всё это, но по его словам уйти на это могло от одного часа до пресловутых десяти, о которых я уже упомянула.

Устроились мы с удобством со стороны черного входа. Окон на первых трёх этажах не было вообще.

Пока Дайре просто рассматривал узор, я занималась обустройством нашего временного лагеря. Проверила воду в колодце, набрала котелок и подвесила его кипятиться. Следом занялась мясом и кашей.

Дайре не повернулся, спросил тихо:

— Я так и не понял, что ты сделала?

— Обманула её, — отозвалась я, не поднимая головы от мяса. — Вначале дала повод

подумать, что она меня недооценила. Потом показала ей, что изменила узор её же магии — грубо говоря, лишила её козыря. Потом раскачала её по гневу и раздражению, не дав думать разумно. Заодно намекнула, что ближе родных в этом мире у меня никого нет. Ну, она и, не думая, атаковала тебя.

— И? Почему она упала без сознания-то?! — наконец, задал Дайре прямой вопрос, который явно его интересовал с самого начала.

Я пожалала плечами:

— Студенческая шутка.

— Что?! — рыжий дёрнулся, повернулся, став похож на несправедливо обиженного кота. Такие же глаза и такое же выражение.

подавив смешок, не поймёт же, я улыбнулась и повторила:

— Студенческая шутка.

Это было зимой. Зимы на Таире оказались штукой мерзкой. Такой... будоражащей воображение, потому что монстры чудились за каждым углом и сугробом, и холодной!

Я как-то упоминала, что на Альтане три луны — Белая, Медная и Чёрная. Так вот, сезон Белой луны — это весна и лето. А сезон Медной луны — это осень и зима. А между ними, между каждым сезоном, ночи Чёрной луны — и это страх. Ночи Чёрной луны длятся от двух до семи дней.

Не так уж и много, если подумать, но вместе с тем — это время, когда каждая ночь — это время пробуждения кошмаров! А зимой так вообще в это время мы не выходим на улицу. Темнеет рано, продолжительность светового дня маленькая, поэтому всё не так уж и плохо. Сокращенные уроки, в столовую или учебный корпус мы передвигаемся вместе с преподавателем (это обязательно!) и строго по закрытым галереям.

Возможно, однажды, я бы нарушила это правило и поинтересовалась, что же там такое по ночам происходит на улице, если бы не одно «но». В ночи Чёрной луны отчаянно кричали статуи. После того, как я услышала этот агонизирующий вопль, любое желание высунуть свой нос на улицу у меня отшибло навсегда.

В одну такую ночь, когда спать было слишком страшно, я смылась в комнату к Кире — а у неё была леди Раш.

Тогда же я и выяснила одну... очень нехорошую вещь. Получилось, что леди Раш не случайно не поступила в университет магических искусств. Всё было куда злее и куда грубее тоже. Она пробовала сдать экзамены. У неё вполне было достаточно возможностей, чтобы поступить, но во время общения с экзаменационной комиссией произошло что-то... странное. Если можно так сказать.

Любое использованное ей заклинание обращалось в чары оглушения, которые атаковали её саму. Первый раз, когда она пробовала запустить всего лишь светлячка, ощущение было такое, словно её легко стукнули по макушке.

На втором заклинании, когда она попыталась воззвать к силе природы, удар был куда сильнее.

Третий раз, когда недоумевающая Элис, попыталась всего лишь запустить землетрясение — что ей хорошо удавалось, она потеряла сознание. Пришла в себя в лечебнице. На ее документах стояла резолюция ректора — к обучению не пригодна. Уже значительно позднее леди узнала, что это было банальное заклинание оглушения — студенческая шутка, которая обращала в соответствующие чары абсолютно любое заклинание.

Главное дополнение этих чар состояло в том, что их невозможно было определить заранее. И невозможно было каким-то образом снять.

Заклинание это леди Раш выучила. Оно потом пригодилось ей, когда она строила вокруг своего пансионата многочисленные щиты безопасности... Показала она его и нам. С помощью этой «шутки» отлично получалось иногда ставить препоны на пути Шейлы, когда та слишком заигрывалась.

Но кто бы мог подумать, что эта студенческая шутка окажется столь полезной в куда более серьезных вопросах?!

Взгляд Дайре стал ещё обиженнее, я засмеялась и пояснила:

— Леди... хозяйка пансионата. Мы немного познакомилась с ней, подружились. И так получилось, что мы однажды разговорились, и она как раз рассказала о том, что есть такая жестокая студенческая шутка, которой успешно пользуются в ректорате академии магических искусств, чтобы не допустить поступления неблагонадежных студентов.

Дайре вздрогнул и... промолчал.

Я отвернулась к котелку, засуетилась вокруг него, засыпая крупы.

Ну, да. Я и не думала, что этот мир такой чудесный, светлый и замечательный, каким он кажется с первого взгляда. Не бывает такого, попросту говоря. Не бывает! А значит и речи не может идти о том, чтобы ради меня здесь появилось что-то подобное...

Просто потому, что я соизволила появиться...

Хотя, Москва у нас не сразу строилась, Таирсская династия не сразу стала такой могучей. Вначале создам прецедент в академии, потом нагряну туда с проверкой «принцесса интересуется», пожалуюсь дядюшке, натравлю на них Вайриса, сказав, что умнейшие люди, которые могли бы привнести очень много в магию и науку, не могут поступить в академию и... кто знает, может быть что-то и изменится.

Да. Изменится! У меня сейчас пригорит каша!

— Дай. Иди сюда.

— Что? — оглянулся на меня рыжий.

— Сюда иди, у нас поздний обед или ранний ужин. Неважно, короче, нужно поесть, потом будем смотреть, что мы можем и как это делать.

— Знаешь, Ник, что самое странное. Такое ощущение, что все эти заклинания направлены не на то, чтобы никого не впустить в замок, хотя и это тоже. Основная толща заклинаний направлена на то, чтобы кого-то оттуда не выпустить... В общем, так ли нам туда надо?

— Очень. Надо в смысле. Очень-очень, — я горько вздохнула. — Нам туда так надо, что словами не передать. Там наш ключик к снятию проклятья. И, кстати, раз там две структуры — одна на выход, другая на вход, сними только ту, что не позволяет нам войти. А ту, что не позволяет кому-то выйти — оставь.

Дайре озадаченно посмотрел на меня, потом... сочувственно покачал головой:

— Ника, это невозможно сделать!

— Да?! — изумилась я искренне. — Но у меня же получалось! Вот, смотри!

Вскочив с места и оставив недоеденную кашу, я подскочила к дверям, с некоторым трудом растянула графический узор, позволяющий мне видеть чужие рунные заклинания, и ткнула пальцем в один из них.

— Вот смотри, стандартный блок «свой-чужой», который не позволит зайти чужому. Рвём его. Теперь вот этот блок «никому не войти, кто не свой», стираем вот тут кусочек

руны, который отвечает за «не войти». Получится, что «кто не свой» — остается, но проверки то нет, и руна бессмысленна. Это на «выйти» нельзя, это тоже на запрет выхода. Значит, можно будет потом заняться. А, ещё вот привязка «живой — мёртвый», кто вошёл сюда живым, выйти может только мёртвым. Она нам не нужна — рвём её. И заодно вот тут стираем руны сигнализации... оповещения о нарушителях. Тянем дверь на себя и вуаля!

Лучше бы я не радовалась так откровенно тому, с каким потрясением на меня смотрит брат, а сама внимательнее была. Потому что дверь-то открылась. В магическом разбиении целостного на части я уже успела многого достичь. За год-то самостоятельного изучения этой хитрой науки под прессом Шейлы.

Но! ... За дверью оказалось кое-что, о чём я не догадывалась. И как только створка медленно и натужно открылась, за ней оказались круглые белые окатыши, под которыми я мгновенно оказалась погребена.

И только шок не позволил мне закричать во все горло, когда я осознала, что подо мной, на мне, вокруг меня — черепа... людские. И не очень...

Глава 26. Страж ведьминого замка

Мне должно было быть страшно. Я это знала совершенно точно. Потому что я оказалась в этом белоснежном кургане с головой. Черепа были и людские, и не людские. В конце концов, девочки мы взрослые, страшилки и ужастики смотрели, как черепа человеческие выглядят — знаем. Но вот вокруг их было так много, так много, что страх просто взял и выключился.

Мне должно было быть страшно, просто обязательно. А он исчез. Страх.

В первый момент, когда я должна была сорваться и закричать отчаянно во всё горло, пропал.

«Я вот думаю», — подала внутренняя ведьма голос. — «А тебе не кажется, что это как-то, ну уж слишком хорошо?»

«Я боюсь уже спрашивать что именно», — вздохнула я. — «Слушай. А давай поменяемся? Я спать, ты — сюда».

«Давай лучше станем собой? Сколько можно бегать-то? Ведьме здесь не место, принцессе — тем более, а тебе настоящей, единственной и единой — то что нужно. И вообще, девочка, завязывала бы ты с гипнозами, а то дойдет до беды и...»

«Сгинь, нечисть», — сердито огрызнулась я, — «воспитывать она меня ещё будет! Без тебя разберусь».

«Я чистая», — обиделась ведьма тут же. — «Мы, между прочим, перед побегом мылись! И потом... дождик нас... сполоснул немного».

«Ага», — согласилась я. — «Именно что немного, а потом по лесу полазили, и все то, что дождик не домыл — на себя насобирали. Короче. Слушай... Ты меня сбила!»

«Откуда?!»

«Не откуда — с чего! С мысли! Я забыла, что я тебе сказать хотела».

«Так вспоминай».

«Нет, уж. Это ты мне скажи!»

«Что сказать?!» — растерялся внутренний голос.

«Что я тебе сказать хотела».

«А мне откуда знать?!»

«Ну, так тебе же собиралась сказать!»

«Слушай! Ника, прекрати!»

Я кивнула и перестала с ней общаться, задумчиво разглядывая белые кругляши. Поймав протянутую сквозь окатыши руку Дайре, я оказалась на свободе.

— Мне уже туда не хочется, — сообщил мой рыжий.

Бросив на него вопросительный взгляд, я дождалась и пояснений:

— Всего на Альтане несколько... существ, которые питаются... в разных случаях и после разных ритуалов людьми. И среди всех нет никого, с кем мне хотелось бы встретиться.

— Чего так? Страшно смотрятся?

— Нет, их победить очень сложно. И лучшая стратегия, которую кто-либо выводил за века столкновения с ними — это отступать. Тактическое отступление, когда ты даже спину противнику не показываешь, — Дайре выглядел сердито-недовольным, а я смотрела на то место, куда нам предстояло войти, и не испытывала ничего совершенно.

«Так не должно быть», — вяло полыхнула мысль в голове, но...

Тряхнув головой, я вытащила из кармана ленту, подвязала волосы в высокий хвост. Покосилась на свою одежду, пожала плечами и двинулась к открывшейся дырке первой. Ну, кто бы там ни был, мы с ними справимся. Как-нибудь. У Дайре есть знания и умения, и вообще мой брат отличный боевой маг (да, он мне не говорил, но было бы стыдно не знать этого). И собственно говоря...

— Ника?! — непонимающий окрик Дая донесся из-за спины.

Рядом с ним крутился Солныш, разглядывая мужчину подозрительно.

— Идём. Обойтись без посещения этого местечка не получится. Я, правда, пока не очень понимаю, как мы будем там искать нужное, но как-нибудь же найдём.

— Ник, может, ты просто объяснишь, что мы ищем, и я схожу один? — поджентельменски предложил Дайре. — Я понимаю, что ты ведьмочка, уже успела очень многое узнать и многому научиться. Я даже не буду спрашивать, где и у кого, но всё-таки...

Сделав мысленную зарубку на тему того, что это нужно заблаговременно продумать, ну, в смысле источник моих знаний и умений, я пожала плечами и, опершись на два наиболее устойчивых черепа, подтянулась и сквозь узкую дыру, которая образовалась между открытой дверью и отсыпавшимися черепами, проскользнула вовнутрь. Следом Дай подсадил моего пса, а уже с этой стороной я его втянула. Последним в коридор проскользнул Дайре.

Там, где мы только что были, гулко хлопнула дверь. Правда, дьявольского смеха не раздалось. Какое отступление от дурацких ужастиков!

— Ника? — встревоженно спросил Дайре.

— Со мной всё в порядке, — сообщила я ему. — Ты не волнуйся. Не то, чтобы я не боялась всей этой мертвечины, она меня немного ... напрягает, конечно, но мышей, например, я боюсь больше.

— Мышей?

— Ага.

— Они маленькие.

— Я знаю, — согласилась я, оглядываясь по сторонам и не видя ничего страшного.

За исключением черепов, но на этом я старалась не акцентировать свое внимание.

Коридор, в котором мы стояли, был не так чтобы очень большим или очень пугающим — высоким, да. Безусловно. Тут было не меньше двух с половиной метров до потолка, стены были из крупных необработанных камней. Окон не было. Факелов — тоже не было. Свет был от черепов. Тех самых, что были у нас под ногами — то один, то другой загорались алым светом.

Я так понимаю, что это была та самая магическая сигнализация, которую я благополучно разнесла из управляющего контура. Надо будет потом извиниться перед Хильдой. Или не надо. Посмотрим на её поведение. А можно и не смотреть. Для начала нужно найти её дочь и спасти девчонку. Ведь именно на это повешено проклятье. Только... вот оно то, что не давало мне спокойствия. Точно ли я смогу снять проклятье, как только пробудится от сна дочь ведьмы?

Что-то в происходящем, в том, как это звучало — мне не нравилось. Цеплялось что-то, заставляло сознание сердито снова и снова прокручивать известную информацию.

— Итак, Дай, — повернулась я к брату. — Нам нужна комната. В комнате спит девушка. Хотя может и не очень-то спит. В общем, нам нужно найти здесь ещё кого-то живого кроме нас. Твоя магия на такое способна?

— Здесь нет никого кроме нас. Живых.

— Стоило ожидать, что так легко у нас это не получится. Значит, будем искать наудачу. В конце концов, раз мы здесь очутились, это уже само по себе значит, что удача в какой-то мере играет на нашей стороне.

— Ник, я тебя не понимаю.

— Окей. Теперь ты знаешь, что Хильда вас всех обманула. Так?

— Да.

— Не во всем. Таирсская династия... просто... — вздохнув, я постояла посреди коридора, прислушиваясь к собственным мыслям. Тянуло в левый коридор, и, заткнув внутренний голос, вопящий, что приличным девушкам налево ходить не стоит, свернула туда, потянув Дая за собой. — Один из предков династии, полюбил девушку, закрытую собственной матерью в высокой башне. Кстати, башен ты тут не видел?

— Нет. Но она здесь может быть.

— Откуда?

— Стрoение этого... замка. Обычно такие замки-крепости строят по квадрату. А во внутреннем дворике — самом защищенном месте, и будет стоять башня.

— Ага. А как туда попасть?

— Идти или налево, или направо, пока не найдём лестницу наверх, — улыбнулся Дайре, придерживая меня за локоть, когда я споткнулась.

— Значит, идём куда идём.

— Да. Ты продолжай. Один из наших предков?

— Полюбил девушку, даже не догадываясь, чем закончится дело. Он попытался спасти свою возлюбленную от её матери-ведьмы. А закончилось всё тем, что девушка оказалась погружена в колдовской сон, а Таирсская династия была проклята.

— То есть, снять проклятье все ещё можно?

— Двумя способами. Пробудить девушку от вечного сна можно полным и естественным исчезновением династии, то есть то, на что надеялась Хильда. Она не могла просто прийти и всех перебить. Маги Таирсской династии никогда не позволили бы этого сделать. Второй вариант для неё самый неприятный, а для нас соответственно то, что нужно — потому что для этого нужно всего лишь разбудить девушку.

— И ты знаешь как?

— Нет. Для этого вначале надо посмотреть, как она спит. Ну, точнее — чтобы вылечить пациента, на пациента надо вначале поглядеть. И вообще, Дай, не отвлекай!

— А ты что-то делаешь?

— Сама с собой ругаюсь.

Рыжий засмеялся, махнул на меня рукой и замолчал. Я тоже молчала. Нет, не ругалась — думала.

Разумное среди всего, что мой внутренний голос сегодня наговорил, всё-таки было. Что пора прекращать заигрывать с гипнозом и расслоением сознания. Не то, чтобы это действительно могло плохо закончиться. Хотя, себя я никогда не обманываю. Могло. И может. До сих пор может. И может потом, потому что оставлять эту практику я пока не могу себе позволить. Я-настоящая пошлёт Шейлу на три буквы, — в лес. Собирать мухоморы, потому что только они помогут что-то сделать с тем запасом яда, что в её организме. Я-настоящая на требование «Леди не положено», доходчиво и в нескольких словах скажу, что именно леди действительно не положено, а что я видела в том же месте, где и пресловутую Шейлу.

Я-настоящая вынесет головы всем преподавателям, потому что мне нужны знания, много знаний, куда больше, чем нам сейчас дают.

Я-настоящая на диво неприятный человек.

Поэтому, принцесса-куколка будет учиться днем, живая ведьма будет по ночам у Серебряного дерева заниматься ведьминскими делами. Я-настоящая буду на пограничных сознаниях, по крайней мере, пока не закончу пансионат. Что будет после этого — будет видно.

А пока мне были видны только алые огни в глазницах черепов. Сам коридор таял в окружающих нас сумерках. Солар — Солнышко — шёл у моей правой ноги, приплюсываясь к воздуху. Дайре молчал, тоже вслушиваясь в тишину. Он надеялся услышать обитателя этого коридора первым, я надеялась, что вначале мы всё-таки найдём лестницу.

Оба события случились одновременно, вместе с небольшим третьим.

Мы нашли лестницу, мы нашли хозяина коридора и нашли неприятности.

Потому что огромного огра я видела впервые, а Дайре ничего не успел сделать, кроме как поставить на нас щиты.

Чудовищный удар и я пролетела по коридору живым снарядом! «Поприветствовав» спиной стену, сползла на черепа и осознала, что встать не могу. Могу только смотреть в потолок, ожидая появления того огромного серо-мшистого, массивного, бугристого.

Огр. Естественно я про них знала! Завезенные откуда-то с другой планеты, эти твари выступали живыми игрушками тех, кто заигрывал со стихией смерти или тьмой. Некроманты и медиумы. Хотя последние реже. Возвышенные эльфы не унижались до того, чтобы использовать... вот такое в своих делах и в своих домах.

Огр — ни мозгов, ни эмоций. Тупая огромная машина смерти.

Чем темнее ритуал, который над ним проводится, тем темнее и ужаснее тварь является на свободу. Ритуалов добрый десяток, судя по тому, что мы увидели, здесь был применен один из трёх самых страшных. Огр питался людьми, никого не слушал. Даже хозяина. Точнее, вот хозяина как такового у него вообще не было. Убить эту тварь было сложно.

— Я вот думаю, — пробормотал где-то в стороне Дайре, а потом я ощутила, что он поднимает меня на ноги. — Это насколько надо быть невезучими, чтобы налететь вот на это?!

— В чем еще одна фишка, кроме того, что он жрет людей?!

— Больше, чем мясо людей — он любит магию с них, то есть он вначале вытягивает всю магию из тела жертвы. Чем больше магии — тем он становится сильнее. И я не хочу

знать, сколько магов он здесь съел, прежде чем разьесться до таких размеров. Ника, бежать сможешь?

— А есть смысл? — спросила я, ощущая, как меня начинает колотить.

— Должен быть. Бежим!

И мы побежали.

Солар мчался впереди, и шкура моего пса начинала время от времени — в самых темных местах, светиться. Но ни лестницы, ни ответвлений, ни места, куда можно было спрятаться, мы не нашли. Когда впереди показалась лестница, вместе с ней появился и огр. Он никуда не бежал, он сидел на лестнице, в обнимку с огромной алебардой и с удовольствием ждал нас.

— Они точно не имеют интеллекта?! — уточнила я, тяжело дыша.

Дайре, задвинув меня за плечо, покачал головой:

— Не знаю, Ника. По идее — не имеют. Но если огр древний, больше ста-двухсот лет, то определённые зачатки разума у них появляются.

— У этого кажется не очень-то определённые, а очень даже весомые! — взвизгнула я.

Больше ни я, ни Дайре сделать ничего не успели. Мы не успели отреагировать, потому что алебарда поднялась в воздух и рухнула. А вместе с ней, сбитые с места мощным телом пса, рухнули и мы.

Приземление вышло жестковатым. Под спиной больно перекатывались черепа.

Мамочки. Перекатывались?!

Нет, нет... Показалось!

Не показалось. Огр приближался к нам медленно, вразвалочку, уверенный в том, что мы никуда не денемся, а нам деваться было и некуда. Черепа не просто перекатывались, они стали огромной текучей массой, которая затягивала нас в себя, не давая сдвинуться с места.

Губы затряслись. Дайре что-то крикнул, а я не услышала.

Мне было страшно, но...

Я же ведьма! Я же...

Не могу допустить, чтобы родной мне человек, которого я вовлекла в эту опасную ситуацию, вот просто тут взял и погиб вместе со мной! Никакой гибели.

Для наложения магии графического типа совсем не обязательны слова или действия, или жесты. Ничего не нужно. Достаточно закрыть глаза, мысленно нарисовать узор, напитать его своей силой и дать ему жить.

Раз надо — значит сделаем.

В ноге что-то хрустнуло, когда я крутанулась в сторону, пытаясь увернуться от замаха огра. Получилось пятьдесят на пятьдесят. От удара алебарды разлетелись в мелкие осколки черепа у моего плеча и головы. Белоснежные осколки не смогли порезать плечо, защищенное мягкими латами, не знаю уж, как точно оно называется. Щеку обожгло болью.

Жаль, я не умею пользоваться магией крови, тогда получилось бы лучше, но и так пойдет.

Следующий удар алебарды почти достал до моего носа, но завяз в пластине воздуха, который стал чем-то очень похожим на вязкое-вязкое желе. Вначале сопротивление почти не ощущается, но чем больше его прилагать, тем большую жесткость приобретает эта штука. Щит на манер орков — они очень любят на подобное отвечать подобным.

— Ника?

Дайре наклонился ко мне, высвобождая из черепов.

— Ого, — хрипло пробормотала я. — Пока я тут напрягала отчаянно голову, ты освободился?

— Да. Эта масса очень неустойчива перед действием магии воздуха. Другое дело, что она очень быстро восстанавливается.

Я кивнула.

— Идти сможешь?

Я кивнула вторично, бросив взгляд на ногу. Опухоль будет, синяк уже есть сейчас. Но ничего страшного не случилось. Пока.

— Мы не пройдем мимо огра.

— Естественно, — согласился Дайре с нехорошим смешком. — Чтобы пройти мимо этого типа незамеченным, нужно или быть эльфом-медиумом, или быть кем-то вроде нашего Лиса. Тот тоже, улыбается, зубоскалит, а когда нужно — смотришь на него в упор и не видишь. А, ещё Рауль смог бы.

— Рауль?

— Один из лучших военачальников нашего времени и один из самых лучших бойцов. Не знаю, кто мог бы его победить или хотя бы сражаться с ним на равных.

— Вот как, — в груди болезненно ёкнуло. Та жуткая статуя в парке, которая чуть меня не убила. Рауль? Всё-таки Рауль? Или я рано делаю выводы? Ведь мои призраки — они же тоже... Дитрих был великим воином и военачальником. И... Нет. Не хочу об этом думать, не хочу. Для начала надо что-то сделать с этим огром. — Дайре. Ты сможешь его убить?

— Нет. Его шкура просто не пробивается нашим оружием. Нужно специальное, закаленное в горниле тьмы.

— Это ещё что такое?! — опешила я.

— Природный источник стихии тьмы. У нас есть такой, и не он один. У корней Серебряного дерева по легенде когда-то бил очищающий источник света.

«Ага! Вот почему Аэгрис выжила рядом с этими жуткими статуями в парке, источник света. Надо будет потом глянуть, что с ним случилось, и нужна ли моя помощь. Кстати, и не это ли причина ужасов в ночи Чёрной луны? Если источник исказился... Стоп. Нет, не сейчас».

— Значит, не получится? А если в глаз?

— Мозг очень маленький, расположен далеко. Не пробить кинжалом.

— А чем-то большим? Меч или сабля?

— Слишком маленький глаз. А шпаги у меня при себе нет.

— Замечательно, — буркнула я. — А если взять и уменьшить лезвие обычного меча?! Отрезать его пополам. Стихия ветра для этого подходит замечательно!

— Тогда лезвие сломается, и мы его только рассердим.

— Замечательно, значит, мы сейчас опять получим по шее, — кивнула я.

— В первый раз ты же поставила какой-то щит.

— Поставила. Удивлена, что ты заметил.

— Знаешь, — Дайре указал пальцем на мою щиколотку, и охлаждающая волна ветра свилась там бинтом, облегчающим неприятные ощущения. — Сложно не заметить, когда огромная алебарда неожиданно замирает над твоей головой. Но с тобой опасно на вылазки отправляться.

— Почему это?!

— Я седым стану быстрее, чем вообще женюсь, — усмехнулся Дай. — Всё? Легче?

— Да. Спасибо... — на моих щеках сам собой вспыхнул румянец. Не то, чтобы обо мне не беспокоились раньше. Но вот так, видеть, что со мной что-то не так, даже когда я не говорила ни слова, и не прошу помощи... это было что-то почти новенькое. Почти — потому что ещё был Ник. Который, зачастую казалось, знал меня лучше, чем я сама. Но... — Дай, что мы тогда будем делать?

— Разбираться. Даже у огра есть уязвимые места. Другое дело, что он их будет защищать, а значит...

— Кому-то придётся держать — кому-то бить.

— Верно, моя умница, — Дайре погладил меня по макушке. — До солнечного сплетения мы, может, и добрались бы, но уязвимая точка там очень маленькая, ничем не лучше тех же глаз. Последний вариант — уши.

— Я бы не сказала, что они особо больше, чем те же глаза.

— Нет. Но их легче пробить.

— Значит, — я нервно облизнула губы. — Надо его удержать? Ты будешь бить?

— Да, думаю, у меня в руках силы всё же немного больше.

Я кивнула. Я бы подкачала руки, но попробуйте их подкачать таким образом, чтобы это не заметили блюстителю заповедей «леди не положено». А удержать... Чем его держать?!

Огры устойчивы почти ко всем стихиям.

Да, у меня были активированы силы, но сила предвидения здесь была бесполезна, воздух был у Дайре — и он огра не удержал. Огонь?

У меня был огонь, но чары такого уровня, которые удержали бы на одном месте огра — ранят и меня. Перед тем как всё это завертелось и закрутилось, у меня появилась ещё одна сила — иллюзий. Они нужны мне были, чтобы работать с девчонками в парке, выполняя «деликатные поручения» короля. Но...

Смысл от них здесь?

Если только совместить со стихией разума. Последней, которую я только-только начала познавать?

Но двойственных заклинаний как таковых и не было почти. Изобретать что-то на ходу? Рисковать жизнью Дая?! Я так не могу.

У меня просто не получится рискнуть жизнью человека, который мне куда больше, чем просто дорог. Он моя семья! Он... тот, кто меня встретил здесь теплом, тот, кто помог мне найти себя. Я не могу вот просто взять и действительно им рискнуть.

А значит...

Закусив губу, я тряхнула головой и кивнула:

— Да. Огонь.

— Огонь? — изумился Дайре. — Ты сможешь удержать его огнем?

— Не очень долго, — честно призналась я. — Он... мы не очень дружим. На мелких заклинаниях ещё ничего, но чем сложнее заклинание, тем сложнее графический узор. Я начинаю пугаться и...

— Стоп. Подожди, Ника! — брат схватил меня за плечи, не давая отвести взгляд. — Что за графический узор?! Ты говорила, что у тебя стихия предвидения!

— Но я же никогда не говорила, как колдую, — криво усмехнулась я. — А колдую я как раз графическими узорами, Дай.

— Не может быть. Графические узоры в принципе не совместимы с магией огня!

— Я не знала.

— Ника... — рыжий бессильно уронил руки, глядя на меня. — Ну, как так?! А преподаватели куда смотрят?!

— Никуда. Они не знают.

— Чего не знают?!

— Дай, для всех у маркизы де Лили — только одна стихия предвидения. Что автоматически гарантируют, что её все оставили в покое, никто не задевает, и никто не трогает. Всё остальное — это уже «private life», как говорили в моем прежнем мире. Частная жизнь, которая никого не касается.

— У леди не может быть частной жизни, — на автомате выдал Дайре и закашлялся.

Ну, то, что у меня слабые руки, не значит, что у меня плохо поставлен удар, между прочим!

— Это я ещё любя, — пробормотала я негромко. — У леди должна быть частная жизнь, чтобы она оставалась «леди». И вообще, Дай, настоящая леди может тебе ничего на подобное не скажет. А я ведьма, не только скажу, но ещё и покажу, где Кузькина мать живёт!

— С тебя станется...

— Итак, — я закрыла глаза, ощущая, как в груди начинает разгораться и болезненно обжигать огонь. — Мне надо минут десять, чтобы построить действительно толковый узор. А потом... Я упаду, Дай. Сильные заклинания мне ещё призывать не очень под силу. И ты должен будешь позволить огру считать, что он — лучше и оставить меня. Просто атакуй.

— Тебя затянет в черепа.

Опустив голову, я взглянула на воздушную тонкую прослойку, на которой мы стояли. Солар, низко напружинившись, стоял на краю этой пленки и рычал на огра, всё пытающегося до нас достать. Упрямый. Как осёл.

— Ничего страшного, — отозвалась я с улыбкой. — Ты главное — его вынеси, а я подожду.

— Ника.

— Я же говорю, я больше боюсь мышей. А черепа. Гладкие. ... Подумаешь...

Я не знаю, кого я уговаривала больше — себя или Дайре. У меня была возможность передумать, у меня была возможность оказаться где-нибудь далеко-далеко отсюда. Собственно, мне для этого просто не нужно было сюда приходить и позволить мужчинам разбираться с проблемами Таирского дома.

Но я не просто принцесса.

Я ведьма.

А значит...

Огонь вспыхнул по моим плечам, прокатился обжигающей волной по рукам, груди, обжег бедра и сложился под ногами спиралью. Мне словно послышался мягкий шепот, скользящий сквозь мысли, который я слышала далеко не ушами, который звучал прямо в моей голове:

«Чего изволишь, хозяйка?»

«Удержи огра!» — велела я, отпуская на свободу сотканный узор.

А потом упала.

Обжигающая волна ринулась сквозь меня, вперёд, на заревевшего огра. Следом метнулся Дайре, и рядом с ним мчался мой щенок. Обжигающе болезненная вспышка для зрения огра, потому что сейчас Солар действительно светился.

Я падала вниз, на черепа, а в голове звучал шипящий раскат сторающих в огне поленьев: «Будет сделано, хозяйка. Будет сделано».

Глава 27. Душа из далекого прошлого

Сижу.

В смысле сижу на полу, откашливаюсь. Дайре лечит мою щеку, я тупо смотрю на тушу огра за его плечом.

Как?! Как мой рыжий брат, который, ну, простите меня, по сравнению с моим Раулем не производит впечатления большого и страшного быка, умудрился завалить эту тушу?!

Подозреваю, что самое интересное я пропустила, пока меня затаскивали вниз эти черепа.

Затащили, кстати. Над головой сомкнулись белоснежные волны. На какой-то момент мне показалось, что я неожиданно оказалась на берегу моря, такого... странного немного. Когда вместо песка — мелкие костяные катышки, но не пыль. И вода белая, мучнистая. Даже с чем сравнить то не знаю.

Ощущение, к счастью, быстро пропало, а там меня наверх выдрал Дайре.

После того, как моя щека была залечена, Солар перестал светиться, и мы всё-таки смогли подняться наверх, я поняла, что всё, в смысле — нет сил, закончился завод. И вместо того, чтобы идти куда-то, что-то, кого-то искать, начала открывать все комнаты подряд. Нет, совсем не в поисках той самой девушки, я хотела самого банального — диван или кровать, или любое мягкое посадочное место, чтобы немного поспать!

Слишком много всего случилось, стычка с заповедным лесом, потом ведьма, этот дурацкий огр, мы на ногах уже столько часов, что... А сколько?! У меня от всех потрясений мои внутренние часы выключились!

— Дайре, а сколько времени?

— Мы прошатались здесь уже часов пять, — отозвался Дай, открывая соседние двери, напротив моих. — Время тут течёт незаметно, а уж по тому коридору внизу мы вообще добрых два часа круг наматывали.

— Этот замок такой огромный? — изумилась я, ощутив снова мерзкое ощущение в груди.

— Нет. Банальная магия расширения пространства, если не ошибаюсь — ветвь воздуха, а значит, имеет свой предел. Здесь наверху её нет, не бойся. Так что... — Дайре повернулся. — Ника, ты совсем устала.

Я кивнула. Капризничать и кричать, что я хочу есть, пить, и есть вообще ещё одно желание, более приземлённое — не хотелось. Принцессы не жалуются. И вообще они не живые, заводные. Тьфу на эти правила!

— Может быть, — осторожно предложил мне мужчина. — Мы сейчас найдем место, где ты сможешь отдохнуть?

— Было бы замечательно, но, Дай, ты же сам отлично понимаешь, что ведьма может явиться сюда в любой момент. Мы, конечно, можем рискнуть и попробовать с ней сразиться. Но на своей территории Хильда будет сильнее. То, что мы вошли в её замок без проблем, не значит, что мы знаем теперь все его секреты.

— И в кого ты такая умная?

— В маму. И в папу. А ещё — в дядю, — отозвалась я, потом вздохнула. — Дай, глупых вопросов не задавай.

— Не буду. Давай вот эти последние три двери проверяем и всё.

— Всё, так всё, — согласилась я с удовольствием.

Мы прошли ещё две двери, третья — была последней. И на ней мы сели. Хорошо так, весело. Потому что дверь не открылась. Ни в одну сторону, ни в другую. На ней не было ручки, вообще никакой. Не было замочной скважины. Воздушный таран дверь величественно проигнорировал. Огонь ей никак не навредил.

И лишь когда водный таран бессильно расплескался по стене, до нас дошло очевидное — что что-то тут не так.

— Очень смешно, — вздохнул Дай, простукивая стенку. Я уселась, где стояла, разглядывая дверь. Туда мне уже как-то не очень и хотелось.

— Да? Ты видишь, как она сделана?

— Нет. Я ощущаю магию, ведьмину магию. Что-то вроде рунического узора.

— Хильда железная ведьма, — пробормотала я. — То есть это значит, что суть её магии — в рунах. Если с той стороны она что-то вырезала, то мы можем до умопомрачения тут биться, и всё равно ничего толкового у нас не получится.

— А нам очень туда надо? — уточнил Дай.

— Очень, — кивнула я, приваливаясь к стене и закрывая глаза. Сонливость накатывала волнами, и противиться ей у меня никак не получалось.

— Ника?

— Ты пока повоюй, а я подремлю немного? Не против?

— Нет.

Это было последним, что я слышала. Сон накатил мгновенно, охватил волной, обнял за плечи и резко дернул прочь.

Мимо огромных пушистых облаков, мимо вершук гигантских деревьев, уходящих в небеса. Мимо мерзкого замка. Мимо той деревушки вампиров, где я уже чуть не погибла чуть меньше года назад. Дальше, дальше, дальше!

Пока со всего размаха меня чуть не впечатало в огромную дверь посреди облаков. И она на этот раз была немного приоткрыта. Можно было распахнуть её и войти так... от души. Но у меня было меньше сил, чем мне бы хотелось, и я проскользнула в небольшую щель.

Простое платье прикрывало щиколотки, но не ступни. Простое квадратное декольте оставляло открытой шею, на которой покачивался... я глазам своим не поверила, когда увидела медальон со своим гербом принцессы Таирского дома!

Ого, меня ждёт какое-то интересное собрание?

Под босыми ногами немного охладила каменный пол. Я не возражала.

Чем дальше я шла, тем больше изменений вносилось в мой облик. Вот уже на ногах сами собой появились аккуратные туфли глубокого цвета вечернего неба. Декольте стало сложнее, обрамилось белоснежным хрупким кружевом. Платье стало пышным, расплескалось по ногам небесной волной. Сверху вплелась ниточка за ниточкой дивная сетка с мелкими драгоценными камнями. На руках оказались рукава, вначале — узкая полоса материи, плотно обхватившая руку, а сверху — «крыло» разрезанное до половины. Узкие отрезки материи спускались от локтя вниз. На поясе появилось сложное украшение и даже! меч. Узкий, хищный, с лезвием такого же цвета, как и платье. Насыщенно темный, словно осколок неба, соскользнувший вниз, на грешную землю.

Волосы были подобраны вверх, ни единого локона не было выпущено на свободу. Венчала прическу корона. Малая корона принцессы! Ух ты, неужели она будет вот такой?! Когда её сделают? Или уже сделали? Из-за того, что принцесс в Таирском доме давно не

было, только королевы или жены принцев, не было малых корон для принцесс. А этикет и прочий уклад для королей и жен принцев регламентировали не малые короны, а просто обручи, диадемы и прочее.

Неизменным в моём облике остался только медальон на груди.

Я остановилась на мгновение, потом пожала плечами и двинулась дальше. Ну, корона, красивая, мой медальон. Кто меня ждет впереди? Почему-то мне казалось уже, что я знаю.

Тройка моих призраков.

Я не ошиблась. Они там и были.

Все трое.

На верхней ступеньки этой лестницы — Кайзер. Ниже на ступеньку Юэналь, ещё ниже — Дитрих. Три призрачных хранителя для одной немного безголовой принцессы-ведьмы.

Они увидели меня одновременно, все трое.

И пока я пыталась представить себе, что или кого они увидели, все трое встали и... поклонились, признавая во мне принцессу. Ответный реверанс вышел лёгким, уважительным, я приветствовала равных, выражала свое почтение их знаниями и летами.

— Цвет вечернего неба, — заговорил тихо Юэналь первым. — Мудрость.

— Меч на поясе, — добавил Дитрих одобрительно. — Отвага.

— Фамильный медальон, — закончил Кайзер. — Честь. То, что нужно для...

— Для? — подхватила я.

Но три призрака одновременно отрицательно покачали головой. Как сговорились! Ну, и ладно. Я пока не в обиде.

— Зачем вы звали меня? — спросила я негромко.

— Чтобы попросить о помощи, — Кайзер протянул мне руку и естественным движением, отточенным за месяцы практики, я положила сверху свою. Юэналь и Дитрих пропали, а мы с призраком устроились на ступеньках лестницы, на маленьких подушечках.

Тихо за окном шумели деревья, кажется, я слышала даже реку на перекатах, но сейчас важнее был Кайзер и его слова. А рассказывал он о прошлом, то, о чем я даже не догадывалась и то, чего даже не могла себе представить.

— Это началось в те времена, когда ещё не было проклятья на Таирском доме. У меня был друг и мой подопечный. Я уже тогда существовал в обличье привидения и ощущал себя вполне комфортно в этом образе. Души моих любимых и близких раз за разом переходили по колесу перерождения, я встречал их в новой жизни, радовался за их победы, огорчался их неудачам, но никогда не рассказывал о том, какими они были в прошлой жизни. Иногда души задерживались рядом со мной, а потом снова уходили на перерождение.

— А ты?

— И я, — согласился Кайзер. — Не раз и не два путешествовал по колесу, оставляя на других призраков это место. А потом снова возвращался сюда и вспоминал всё, всю свою жизнь, всю историю Таирской династии. У меня были друзья. И в живом облике, и в призрачном тоже. Один из них был молод и горяч, никогда не падал духом, никогда не сдавался. Он был хорошим человеком, хотя, признаться, посредственным магом или военачальником. У него не было способности к тактике или стратегии, экономике или финансам. Он не должен был стать королём, но стал им, хотя королевские обязанности выполнял не то чтобы... очень удачно. На своём месте — обычным графом, он был любимцем двора. После — это не изменилось, несмотря на то, что он был таким... не лучшим королем, и речи идти о перевороте не могло. Графа Сайнтина любили, ценили,

уважали, обожали. Он был начитан, писал неплохие стихи, был романтиком.

Я молча слушала, начиная мало-помалу представлять себе человека, про которого мне рассказывал Кайзер. Мне было неважно, как он выглядел, только почему-то упрямо казалось, что он обязательно был рыжим.

— Он был рыжим, — подтвердил призрак мои мысли. — Худощавым. Улыбка не сходила с его лица. Ему до всего было дело, а всему было дело до него. Тогда не было шпионов или дипломатов, но если бы были, он бы был не королем, а обязательно одним из них.

— Как сейчас Дайре.

— Как сейчас твой рыжий брат.

Стало зябко, и я обхватила себя за плечи.

Взгляд Кайзера на мгновение обратился на кого-то за моей спиной, но я не стала поворачиваться, уже догадываясь, что никого там не увижу. Даже если кто-то и есть. Особенно, если там хозяин этого места. Тот, для кого на этой лестнице стоит трон.

— Дальше?

— Граф Сайнтин любил охоту. Однажды на охоте он встретил девушку, полюбил её всей душой.

Головоломка повернулась другим боком, и ещё один её кусочек лёг на своё место. Граф Сайнтин был тем самым «молодым королем», с кого началось проклятье. Тот, кто полюбил дочь ведьмы, сам погиб, а её спасти не успел.

— Ты уже всё поняла, — Кайзер одобрительно кивнул. — Такая принцесса как ты — будет драгоценным камнем в оправе из принцев. Граф не задержался надолго на призрачном свете. Ушёл на перерождение, взяв с меня клятву, что обязательно, я обязательно помогу ему снова встретиться с девушкой, которую он любил до конца своей жизни. И которую так и не разлюбил после смерти.

— Это редкость?

— Да. Обычно смерть стирает все чувства, все эмоции. Абсолютно всё. У человека в груди остаётся пустота, сосущая дыра, которая затягивается только на колесе перерождения. С Сайнтином было не так. Он оказался в мире мёртвых настолько живым, что чуть не разрушил его. В нём было много, очень много всего — и он отдал всё, что у него было, чтобы создать лекарство. Создать то, что пробудит от векового сна девушку, которую он любил. Это лекарство осталось у меня на хранении. И этим лекарством может воспользоваться только тот, у кого не меньше прав, чем было у самого короля Таирского дома.

Ещё один кусочек головоломки плавно встал на место.

— Тот, кто переродился. Душа Сайнтина. Даже если он не помнит.

— Даже если он не помнит, эта душа — до сих пор несёт в себе любовь к девушке.

— А лекарство, — я криво усмехнулась, вспомнив десятки фильмов и книг. — Поцелуй любви?

— Почти да, — Кайзер разжал ладонь. В маленьком хрустальном камешке покачивалась алая искра. — Лекарство вот это. Только в руках переродившейся души камень развалится. И только изо рта в рот его можно передать. Ничто другое не пробудит деву. Ничто другое не поможет тебе. И Дайре.

Мой рыжий, рыжий брат.

Информация не ударила, хотя на мгновение мой позвоночник превратился в ледяной столб, и мне показалось, что я сейчас разлечусь.

Это просто был кто-то. Опасный. Чрезвычайно опасный манипулировал нами всеми, как будто игрушками. Кто-то пугающе могущественный собрал нас на доске, как будто мы пешки. Я — ... кто я для этого человека? Игрушка? Пешка? Конь? Драгоценная королева?

— Ника? — в голосе Кайзера я услышала сочувствие и поняла, он тоже знал. Он знал с самого начала, зачем я здесь. Что я — разменная монетка, призванная просто снять проклятье.

Тот, таинственный манипулятор, он знал, что я буду ведьмой. Он сделал всё, чтобы я ею стала. Ведьма — это опасность для Хильды.

Как детскую игрушку пирамидку, нас собрали, чтобы мы очутились в нужное время, в нужном месте.

Я до сих пор не жила, я до сих пор выполняла «деликатное поручение», данное моей душе. Снять проклятье с Таирского дома.

— Это не игра, — сорвалось с моих губ тихое. — Я же живая!

— Он знает, Ника, — призрак взял мои ледяные ладони в свои, согревая озябшие пальцы. — Он знает это. Он всегда рядом. Он всегда рядом с тобой. Никогда тебя не оставит. Но есть то, что можешь сделать только ты. Никому и в голову бы не пришло, что ты зайдешь так далеко. Тебе не надо было бежать из пансионата. Леди не должны подвергать свою драгоценную жизнь такой опасности. Ты могла бы просто остаться на одном месте, тебя бы спрятали. Разобрались с ведьмой. А вместе с тем, пробудили бы девушку ото сна. Но сейчас ты рядом с ней. Ты можешь это сделать. Я лично предпочёл бы, чтобы ты была в защищённом месте. В моём замке, замке Рауля, Дайре. Или даже замке этого белобрысого Оэрлиса. Но ты выбрала сама.

— Это мой выбор, — шепнули мои помертвевшие губы. — И мне за него отвечать.

— Держись, Ника. Держись. Это скоро закончится. Принцессе Таирского дома не нужно безоглядно рисковать и защищать других. Она должна защищать себя. Быть счастлива. Ты будешь такой.

— Кайзер.

— Но вначале тебе нужно сделать последнее усилие. Пробуди эту девушку, Ника. И всё закончится.

Я кивнула, получив на ладони хрустальный шарик.

Мне даже не пришлось подниматься. Кайзер погладил меня по голове, через мое плечо кивнул появившемуся вновь Юэналю, и я проснулась в коридоре.

Под головой было немного жилистое плечо Дайре, и он тоже дремал, прислонившись головой к стене. Мне не нужно было много времени, чтобы сложить воедино всё, что было сказано. Рука спящего брата коснулась шарика в моей руке, и тот треснул. Алая искра сама втянулась в его губы, а я вгляделась в дверь. Приоткрытую. Всего немного. Всего чуть-чуть.

Достаточно, чтобы я увидела светящийся отсвет длинных волос и неожиданную улыбку Юэналя.

«Мы твои хранители», — донесся его смеющийся голос до меня. — «Но это не значит, что у нас нет своих планов, своих мыслей и своих обязанностей. Давай, Ника, ещё чуть-чуть. И душа моего друга, его душа из очень далекого прошлого тоже получит возможность обрести покой. Только самому Дайре...»

«Ничего не говорить», — кивнула я. — «Я понимаю».

«Умная принцесса Таирского дома».

— Дайре, — качнув брата за плечо, я показала на проем. — Дверь открылась.

— Ты?

— Нет. Я спала, — честно ответила я. — Глаза открыла, а дверь уже в таком вот виде.

— Что ж, пойдём тогда посмотреть, куда мы так активно пытались попасть, а нам не удавалось, — Дайре поднялся первым, протянул мне руку и с его помощью, я поднялась на ноги.

В дверь меня первой не впустили. Первым входил Дайре с активированным щитом.

Но никаких сюрпризов там его не ждало, кроме одного — самого главного. Девушки.

В комнате не было ничего: ни мебели, ни, опять же, окон. Не было факелов, единственный источник был от водяного светильника моего рыжего брата. И почему-то в этом мертвенно-синем цвете все казалось ещё страшнее, чем на самом деле.

И черная пентаграмма на алом-алом полу. И девушка, распятая посреди этой пентаграмма.

И... сама девушка.

Она была в крови. И я знала, чья эта кровь — графа Сайнтина, человека, которого она полюбила, человека, чья душа, переродившись, стала Дайре Таирским...

Она была красива, глядя со стороны на девушку, которая стала источником вековых проблем для целой королевской династии, я могла сказать, что она изумительно красива. И немудрено, что граф влюбился, мгновенно потеряв голову.

Кожа была белее снега, белее мрамора, на котором она лежала. Губы цвета роз, длинные ресницы, полуприкрытые, и дивная зелень колдовских глаз. Каштановые волосы, завитые в крупные локоны, в беспорядке падали на её лицо, плечи, грудь. Спускались по спине почти до пояса.

Тонкая талия, красивые покатые бедра и не слишком пышная грудь. Всё в изумительные пропорциях.

— Лада...

— Что? — взглянула я на Дайре.

Но рыжий уже не стоял рядом со мной, он был там на коленях, рядом с девушкой, гладил её лицо, словно пытаюсь оттереть с него мертвенную бледность. Его пальцы двигались так осторожно, что я отвернулась, скрывая дикую вспышку зависти. Принцессе не должно завидовать. Но как же стало больно в груди!

Когда я повернулась, он уже сидел рядом с ней, изучая нежные черты, впитывая их в себя.

— Её зовут Лада. Я видел её во сне. Десятки, сотни раз я видел комнату без дверей и без окон, без мебели. И девушку, покрытую кровью. Почему-то мне казалось, что моей. Я шептал её имя, но не делал попытки разбудить. Лада. Ладушка. Лада. Ладиана. Ты знаешь, как и ты — она ведьма.

— Дайре...

— Извини, Ника. Кажется, это... Я не знаю, что делать. Я не знаю, как её разбудить. Она здесь. Она спит. Я знаю точно, что очень долго шёл сюда, к ней, именно к ней. А теперь рядом и не знаю, что... как... что мне делать!

— Будить её, — профессионал в моей голове констатировал «кризисное состояние» и дальше стало легко и просто. — Для начала успокойся. Посмотри на себя, у тебя руки трясутся.

— Д... действительно...

— Сделай глубокий вдох, выдох. Представляешь, девчонка очнется, так долго спала, а

тут — ты. Испугаешь ее сильнее только. Сделай спокойное лицо. Нет, не искаженное гримасой — спокойнее. Расслабь плечи. Дай, ты проглотил кол? Или сразу двойку? А может тройку? Четверку? Стул? Но для стула у тебя как-то конечности слишком мягкие.

С губ моего брата сорвался тихий смешок.

— Вот так, — добавила я мягкости в свой голос. — Почти получилось. Только еще немного спокойствия добавь. И расслабь лицо. Я, конечно, понимаю, что лимоны входят в перечень твоих любимых фруктов, за свою схожесть с твоим цветом волос, но всё-таки, надо же понимать, что при встрече с девушкой употреблять такое количество лимона, чтобы так скривило рожу некрасиво.

— Ника!

— Зато расслабился и дышишь не как загнанная собака. Глянь на Солара, он на тебя смотрит и удивляется, кто это такой непонятный, пытается его передышать. В гляделки лучше бы поиграл с псом. Или в догонялки — было бы больше для обоих толка. Всё? Успокоился? А теперь поцелуй девушку.

— Ника!!!

— Да, да, леди не полагается, она не леди — она ведьма. А кое-кто этот поцелуй ей вообще так серьезно подзадержал. Короче, Дай, не тяни время — целуй. Мой поцелуй не подействует.

— Ты сказала это так серьёзно, — рыжий вздохнул, наклонился.

Его губы коснулись губ девушки — Лады — Ладьяны так медленно и осторожно, что я снова отвела взгляд. Только всё равно увидела алый отсвет искры, скользнувший между их губами. Души встречаются на кончиках губ, да? В поцелуе? Кажется, сказки были не совсем неправы, и в данном случае, в этом легком касании родилось волшебство.

Лада задышала.

Грудь поднялась, опала, нервным движением девушка зашарила по полу, пытаясь что-то найти, и распахнула глаза.

— Сай? — прошептала она испуганно, — но как...

Дайре склонил голову:

— Простите, леди. Боюсь, этот полумрак ввёл вас в заблуждение, но я не Сай. Меня зовут Дайре, и я здесь, чтобы помочь вам. Правда, в этом случае, я всего лишь спутник той, кто понимает точно больше меня.

— П... простите, — девушка закрыла глаза, снова открыла, повторила неуверенно. — Кто-то, кто понимает больше вас?

— Она, — Дай кивнул головой в мою сторону, а потом помог девушке подняться.

А я... ощущала, как по щекам катятся слезы. Совершенно беззвучно, без каких-то поводов, без всего. Они просто катились и катились, как будто бы им заняться больше было нечем.

— Ника?! — перепугался Дайре.

Я попыталась улыбнуться, но не смогла сделать и этого.

Слезы просто катились и никак не могли остановиться.

Они успокаивали меня на два голоса. Сидели рядом, плечом к плечу и даже не видели этого. Мне хотелось кричать в голос, а в итоге от того, как они подхватывают одну фразу друг за другом и застывают, глядя глаза в глаза — я смеялась.

А сердце разрывалось от боли.

— Всё, ребят, — положила я руки на запястье каждого и задержала. — Я уже больше не

могу смеяться.

«И плакать на вас глядя, тоже не могу».

— Давайте, мы как-нибудь решим текущую ситуацию по-другому, — решительным движением я повернула их нос к носу. Не сама, конечно, немного помогла себе магией.

Они сидели, смотрели друг на друга и хлопали глазами.

И никак! Совершенно никак не реагировали.

Ну, что мне, за них всё делать?!

Ладно, будем считать это ещё одним деликатным поручением.

— Итак, — взглянула я на Дайре, потом взглянула на девушку. Информация всплыла в голове сама собой, шепнул не то замок вокруг, не то заповедный лес, который его окружал. У ведьм никогда не было высоких титулов, но всё же — они были. Первой представляют леди, потом представляют мужчину. — Леди де Арувье, Ладиана. Двадцать седьмая маркиза де Арувье. Друзья называли Лада. Лада, можно я тоже так буду? А то меня твое имя немногос на «хи-хи» пробивает. Дайре фон Шлосс, принц Таирского дома. Познакомились, ага? Дальше сами справитесь? Ну, тогда, — некая сила заговорила за меня. Некая сила, название которому была «стихийное предвидение», то, с чем я пока не научилась справляться. То, чему была совсем не рада. То, что делало из меня не совсем меня. И то, что было куда могущественнее чем всё, что приписывали ведьмам. — Тогда, ребята, вам здесь больше делать нечего. Идите. Погуляйте. И постарайтесь не попадаться на глаза конным отрядам. Там, что в одном, что в другом, люди плохие, а третий ждёт да не там, где надо. Дураков обмануть легко, главное посулить им, что они умные. Так, чего на меня смотрите? Посмотрите друг на друга где-нибудь в другом месте.

Они пытались сопротивляться, оба. Но я соединила их руки, в одном крепком пожатии, чтобы не потерялись, и отправила прочь из леса.

Проклятье Таирского дома не было снято до конца. Мало было пробудить спящую деву, нужно было сделать кое-что ещё — убить ведьму.

Ту самую, что стояла сейчас на пороге, глядя на меня с дикой, животной ненавистью в глазах...

Глава 28. Прятки с ведьмой

Дайре и Лада ничего не успели понять и предпринять, когда неожиданно вместо замка ведьмы вокруг них уже появился чудесный подлесок.

Шумели кроны высоких берёз и клёнов, покачивались на ветру тонкие осинки, дрожа своими листочками. Поскрипывал старый дуб, в дупле которого устроился дятел. И задорный стук разносился далеко по лесу.

Чирикали птицы. В корнях дерева неподалеку кто-то копошился, и в высокой траве время от времени мелькали маленькие черные спинки с полосками. Лесные кабанчики.

Лада цеплялась за мужскую руку, оглядываясь по сторонам, мир хлынул в её разум и её чувства, жадно, взахлёб заваливая информацией. Рассказывая одновременно и о том, как скучал, и о том, что случилось недавно, и о том, как без неё, без них, без таких как она скучно и плохо, и о том, что обратно их велено не пускать. И как страшно было вот перед такой, спокойно, мягкой, огненно-искристой, теплой, а потом зазвеневшей каленым железом. Страшной, пугающей, но ещё даже к запугиванию и не приступившей!

Пошатнувшись, Лада качнула головой и оперлась на худого, но жилистого человека, безумно похожего на того, кого она любила и того, кого смогла защитить. Жив ли он? Долго ли прожил? Её не было долго, так долго, что и лес уже не помнил имени человека, который

пытался спасти одну безголовую ведьмочку.

— Леди? — Дайре придержал девушку за локоть. — Вы в порядке? Вы сможете идти? Я узнаю это место, сами недавно проходили здесь. Рядом поляна, где мы оставили лошадей перед входом в лес. Если вы не возражаете, я оставлю вас там, а сам отправлюсь на помощь к сестре.

— Лорд Дайре, да? Извините, я... Да, я могу идти. Но вы не сможете пройти к сестре. Заповедный лес вас не впустит.

— Лес?

— Он... живой. Он страж чего-то, что находится в центре леса. Хильда только сделала что-то, чтобы... получилось вот так... но лес не... — Лада вздохнула, говорить было тяжело. Она никак не могла справиться с информационной перегрузкой, а потому получалось, что речь звучала бессвязно, а она сама, как девочка-несмышленищ, не могла даже выразить собственные мысли.

Дай, поняв, что с этой юной леди каши сварить пока не получится, подхватил ее на руки и двинулся туда, откуда доносилось ржание.

Нике опять удалось его удивить. Не опять — снова. Явилась сестрёнка из другого мира, перевернула всё с ног на голову. Это ей не так, то ей тоже не так, и вообще не то принцесса, не то ведьма. То в бальном платье сверкает звездой в ночном небе, то в затрапезном костюме по поляне прыгает с мечом, то вид хладнокровно-недоступный, а вокруг — магия. Девушка-загадка.

Нет, Дай не жалел, что назвал Нику своей сестрой, такая сестра была лучшей в мире. И уж точно он безумно сочувствовал тем, кому придёт в голову назвать эту девушку, юную и прекрасную, своей женщиной.

— Не могу понять, — пробормотал он, выбрасывая мысли не к месту из головы. — Почему Ника сказала опасаться конников?

— Потому что они здесь есть, их много. Есть там, куда мы идём. И есть сзади, не совсем сзади, — поправилась Лада. — Нас окружают.

Дай всегда соображал быстро, но в этот раз он буквально превзошёл сам себя.

К тому моменту как убийцы показались в зоне видимости, Лада стояла за его спиной, закрыта стволом мощного дуба.

— Сколько их? — шепнул он.

— Два арбалетчика, шесть мечников, — послушно отчиталась девушка, мир, который она воспринимала как будто из-под воды, начал мало-помалу светлеть, отпуская на свободу и яркие краски, и разнообразные запахи, и звуки. — Три мага и один — командир. Аристократ.

Дайре хмыкнул.

Аристократ?

Если аристократ, не обязательно будет совсем всё плохо. Всё может быть и куда хуже.

Человек верхом на коне показался из-за деревьев не один. Его сопровождали два арбалетчика, два мечника и два мага. Любитель четных чисел и таких вот свит в стране был один-единственный. И Дайре его знал. Поэтому маска не помешала ему опознать лицо человека, да, и слабенькие чары иллюзий ничто перед могущественным магом воздуха, которым принц Таирского дома, бесспорно, являлся.

К тому же, слишком часто они встречались на различных раутах и приемах. Младший брат Шейлы дель Оро, граф Маркус дель Оро.

— Ваше высочество, — человек склонился в угодливом поклоне, отводя глаза. — Какая неожиданная встреча. В таком месте... В такое время. С такой спутницей.

— Граф дель Оро! Признаться, для меня это не менее удивительная встреча. Я привык встречать вас на раутах, на приемах или на деловых собраниях высшей аристократии, там, где ваш блестящий ум финансового стратега проявляется в полной мере. Но увидеть вас здесь, рядом с проклятым лесом?! Не вы ли кричали не далее как пару недель назад, что ноги вашей не будет рядом с подобными местами?

Стянув маску, Маркус растрепал пепельно-блондинистые волосы, улыбнулся:

— Признаться, ваше высочество, бывают случаи, когда отказать не получается. А ваша спутница?...

— Маркиза де Арувье.

— Я слышал в последнее время, компанию вам составляет другая, не менее обворожительная маркиза. Де Лили.

— С которой, если я не ошибаюсь, не нашла общего языка ваша сестра, граф?

Обаятельный блондин только засмеялся:

— Ах, эти чудесные девушки. Так, лорд Дайре, говорите леди рядом с вами — маркиза де Арувье?

— Именно. Маркиза де Лили проходит обучение в пансионате, она не покидала границ территории, в противном случае, мой отец знал бы об этом.

Левый глаз графа едва заметно дёрнулся:

— Ваш отец?

— Тот самый случай, когда в этом не хочется признаваться, но ... я всего лишь ширма, мой друг, а очаровательная маркиза де Лили — протеже моего отца.

— Он... её покровитель? — заменил Маркус благородным словом более низменное и конкретное «любовник».

— Что вы, лорд, как можно. Леди не из того круга, чтобы делать её чьей-либо... содержанкой.

— Но он же не хочет... — с ужасом начал граф, вспоминая, что у короля подходит к концу срок вдовства, и вот-вот в королевстве начнётся новое грандиозное развлечение по сватовству.

— Откуда мне знать, граф?! — возмутился Дайре, — но отец, как вы знаете, в этих вопросах удивительно старомодный.

— Это тот случай, когда на некоторые вопросы лучше не получать ответа, — граф дель Оро раскланялся. — Мы тут охотились неподалеку, лорд Дайре, может быть, вас куда-нибудь нужно доставить?

— Нет, граф, благодарю. Мы доберемся сами.

— А. И ещё, — махнув рукой, отзывая своих людей, Маркус придержал поводья своего коня. — Здесь был ещё один отряд конников, лорд Дайре.

— Учту. Спасибо.

И, как выяснилось через несколько мгновений, второй отряд и был как раз тем самым, о котором Ника предупреждала Дайре. Только...

Если с первым отрядом принц Таирского дома вёл душещипательные разговоры за жизнь, второй отряд беззвучно атаковал.

Все произошло очень быстро, практически мгновенно.

Я даже не успела вынырнуть из своего транс-предвидения, мое сознание плавало на

границе настоящего и будущего. Одна моя часть видела недалекое будущее — то, где на поляне атаковали Дайре и Ладу, а вторая моя часть ещё смотрела на них. И настоящее, там, где я разворачивала их лицом к лицу, была замедленной. Мир был поставлен на кнопку паузы и ощущал себя на ней немного некомфортно. В точности, как и я.

Будущее было весьма насыщенным.

Я до этого ни разу не видела Дайре в деле, только слышала о нём, о его способностях, и магических, и воинских, и дипломатических — нам обо всей Таирсской династии на уроках рассказывали. Но видеть всё это своими глазами было всё-таки немного по-другому.

Его атаковали вихревым лезвием, тем самым, которым однажды... пытались убить меня. И если я просто убежала от атаки, банально и грязно, хотя, что может быть красивого в убийстве молодой девчонки? То сейчас у меня появилась возможность увидеть, что именно можно с этими самыми лезвиями сделать, обладая положенными знаниями и опытом.

Дайре отмахнулся от этих лезвий, как от назойливых летних мух. И... они полетели, но не просто хаотически в разные стороны, а туда — где были убийцы.

Всё происходило очень быстро.

Одна атака бесславно провалилась — убийцы запустили сразу десяток лезвий, а у Дайре — был откат!

У убийц, конечно, тоже — только они были не одни! Их было не меньше двух десятков, а Дай... Нет, рядом с ним была Лада, но я хорошо помнила собственное чувство дезориентации, которое на меня накатило, когда после сна-погружения на меня нахлынуло ведьмино видение мира. Я была готова выть от боли и от сенсорной перегрузки. А эта девушка — она пролежала не совсем во сне, в чем-то другом, куда больше чем я. И информации на неё нахлынуло тоже больше.

И всё же я её недооценила. Хотя, скорее, просто из-за того, что это касалось той области знаний, о которой я не имела ни малейшего представления.

Ведьмы умели кое-что ещё.

Мне осталось только ошалело хлопать глазами, пока из реальности — из настоящего Дайре и Лада пропадали, а там, в будущем, я видела, как эта девчонка, повернувшись, целует Дая и шепчет, пусть тихо, но от этого шепота — мир вокруг застывает! «По праву крови, по праву наследия, я — золотая ведьма, даю тебе, Дайре фон Шлосс, принц Таирсского дома, за спасение свое и за защиту свою — право владеть стихией воздуха и не знать более отката».

Смотреть на то, как злой, как стая ос, Дайре выносит небольшой отрядик убийц, я уже не стала. Пробив воздушным тараном стену с соседней комнатой, я помчалась наутек. Связываться с ведьмой на территории её дома?! Спасибо, если нет выбора, я хотя бы постараюсь сначала отдышаться!

Да, собственно, всё, что я видела мгновением раньше — было предвидением будущего. Когда я удирала, призрачный облик ведьмы таял, а она сама только-только пересекла замковые двери.

Вёл меня Солар, мимо ловушек, которых здесь оказалось чертова дюжина и немного с кепочкой. Мимо них, мне нужно было просто безопасное место, чтобы отсидеться, место, где не было запаха ведьмы!

Побегала по коридорам я недолго, а потом, искренне надеясь, что поскольку Хильда из породы людей много мнящих о собственных способностях, забилась в ту же комнату, из которой только что сбежала. Отдышалась и сделала то, что планировала — поставила снова чары оглушения. Люди, считающие себя умными, дважды не используют одну и ту же

подлость. Люди разумные, используют её столько раз, сколько она срабатывает. А мне надо было не так уж и много времени. Просто... просто придумать что-то, чтобы от ведьмы смыться.

Людей здесь не было, огра мы уже убили, мышей здесь не водилось. Меняться местами с солнышком?! Нет уж, мой Солар заслуживает лучшего. Кстати, пёс мой был единственным, кому происходящее нравилось. Вся эта беготня ему была исключительно по душе. Хоть кто-то здесь рад.

Помимо догонялок мы с ним ещё в прятки играли, когда я его учила команде «взять след».

В прятки? Ну, да, сейчас я именно этим и занимаюсь. Играю с ведьмой прятки. У неё ещё так удачно сигнализация настроена. Только на меня не действует.

Зато на Солнышко...

Я уставилась задумчивым взглядом на пса, Солар занервничал, замахал хвостом, в надежде понять, чего он такого натворил, что на него, кажется, будут ругаться.

— Все хорошо, — почесала я пса за ухом. — Но мне нужна твоя помощь.

— Рррррав!

В раскатистом гавке пёс выразил всё, что обо мне думает. Но... отправился в коридор. Бегать.

На тонком ошейнике, который был больше символический, я повесила куколку с собственной аурой. Теперь ведьме, если она отслеживала свою сигнализацию, предстояло понять, где именно я, потому что вместе с Соларом — вслед за ним, двинулся десяток таких же маленьких куколок, повешенных на матрицу движения пса. Ну, да. Всё просто, совмещение трёх разных стихий, банальное магоконструирование. Не то, чтобы я очень любила конструкторы, но с... младшим братом, кажется, в них играла. Здесь тоже пригодились.

Для начала же мне нужно было создать заклинание. Выбрать одно из тех, которыми раньше убивали ведьм — и использовать его. Аэгрис, душа Серебряного дерева, говорила, что проклятье Хильды было неправильным, ведьма не встроила в проклятье гармонизирующее звено, потом это сделал уже Юэналь.

А значит, с чего вдруг все дружно решили, что проклятье повешено на Ладу? Да ничего подобного! Это была банальная ложь, чтобы получить обратно дочь в свою доступность. Было бы безопаснее всё сделать наоборот — вначале снять проклятье с Таирского дома — убить ведьму; а уже потом спасти девчонку с каштановыми волосами.

«Ой, ой, ты сама тут девчонка», — заговорил грустный внутренний голос.

«Исчезни».

«Но! ... Я же...»

«Ты сама говорила, что мне пора бы становиться настоящей».

«Я не это имела в виду! Ведьмы не убивают! И... принцессы тоже».

«Предлагаешь дать ей убить меня? Или ещё немного побегать, поиграть в догонялки».

«Слушай, это неправильно!» — казалось ещё немного, и внутренний голос закатит настоящую истерику.

Я терпеливо ждала.

Мой внутренний голос был квинтэссенцией земной Ники. Той, которой я когда-то была, но уже быть перестала. Её надежды, её страхи, всё её — сейчас звучало в моей голове, в последний раз.

«Ты перестанешь после этого быть человеком!»

«Я больше не человек», — тихо шепнула я, полностью и окончательно себя принимая, не оставляя себе шанса на побег. — «Я ведьма».

Мир не дрогнул и не поломался, ничего по сути дела не изменилось. Всё осталось так же, как и было. Просто больше не было ведьмы-принцессы, не было больше гипноза и установок, и не было больше слишком самостоятельной шизофрении.

Была одна ведьма с внутренним ехидным голосом, которой по воле случая, или кто тут за него отвечает, предстояло стать принцессой. До ведьмы бы нормальной дорасти. А пока...

Тут окошечко же есть, а там в середине этого «особняка» — башенка. Прогуляемся туда, пока ведьма будет соображать, где я бегаю на самом деле. И посмотрим, что же там такого интересного она прячет.

Должна же? Раз то, что я считала главным сокровищем — Лада, оказалась в одной из комнат этого многострадального замка, хорошо запечатанная, но недостаточно, в той самой башенке — должно быть другое сокровище? И мне очень хотелось выяснить, какое же именно.

Подойдя к окну, я высунулась почти по пояс, оглядываясь с интересом по сторонам. Ага, вот тут интересенький такой бордюр. Конечно, лазить по нему — то ещё удовольствие будет, но зато, если я по нему пойду, я доберусь, куда мне нужно.

Дай был прав, замок был квадратным, и башня была именно там, где он указал. По сравнению с окружающим замком куда более воздушная, и в то же время куда более... грязная? Ощущение складывалось такое отталкивающее.

Но я не могла понять, откуда оно берётся.

Бортик был достаточно широким, чтобы идя вдоль стены, я могла не бояться, что свалюсь. Мыски немного висели, но всё же расстояние было достаточно комфортным, чтобы ощущать себя в безопасности.

Замок ведьмы был сложен из темного камня. Кое-где, если приглядеться, можно было увидеть синие и красные прожилки. Окна были из тонкого серого стекла. Тонкие решетки — тоже черные, никакой зелени. Одним словом, типичный замок некроманта с комплексом неполноценности. Только у того ещё и обстановка, и одежда вплоть до белья чёрная. А Хильда хотя бы одевалась поярче, хотя и безвкусно, но это уже другая сторона проблемы.

Башня во внутреннем дворике была другой — железной.

Витой, выполненный кем-то с любовью — но из металла. Представляю, как там должно быть холодно, а ещё гулко!

Металл тоже был чёрным и нежилым.

«В таких местах скрываются неприятности», — сообщил мне внутренний голос.

Я усмехнулась:

«Ну, так они же нас ждут!»

«Нехорошо заставляя их ждать!»

Засмеявшись, какое единомушье! я перебралась к железной башне, перебралась по тонкой цепи, которая зачем-то соединяла башню с замком, имея при этом на себе в изобилии высеченные руны привязки и удержания на месте. Запрыгнув на балкон, который шёл по кругу вокруг четвертого этажа башни, я засунула свой нос через небольшое окно вовнутрь (стекло тут не было) и поняла, что ведьма меня убьёт. Вот оно главное сокровище железной ведьмы. Совсем не дочь, совсем не магия и не отсутствие откатов. Железное

дерево.

Внутри башни из чёрного металла росло железное дерево.

У меня было с чем сравнить — с Серебряным деревом.

Общее было, но очень мало. Ствол Железного дерева был узловатым, грубым, в многочисленных наростах и шероховатостях. Листьев почти не было. Крючковатые ветви тянулись в разные стороны, словно пытаясь достать до стен, но всё было бессильно.

Стены башни изнутри, насколько у меня хватило взгляда, тоже были покрыты рунами. Десятками, сотен рун. Дерево здесь было запечатано, и деться ему отсюда было некуда.

Я могла бы сказать себе, что меня это не касается, что я вообще-то здесь по другому делу, совсем по другому! И к тому же, у меня уже есть дерево, которому я... как это правильно называется? Причашена? Призвана? Или им признана? Не суть. У меня не было поводов помогать дереву.

Я могла понять это сама, могла бы подождать, что мой внутренний голос это скажет... Хотя нет, он больше этого не скажет. Мой внутренний голос теперь будет ехидничать, но на одной волне со мной...

Хорошее дело, куда лучше, чем то, что происходило раньше. Но... мне не помешало бы, чтобы кто-нибудь меня останавливал вовремя. До того, как я наделаю глупостей. По крайней мере, ... этот внутренний голос был чрезвычайно полезен в самом начале моего пути на Альтане, а пока...

Просунув в окно ноги, я повернулась, оттолкнулась от оконного проема и прыгнула. Приземление вышло не очень удачное, воздух меня здесь не поддержал, хотя графический узор я держала перед глазами.

Ну, ничего не сломала, а то, что ушиблось — мелочи. Главное не разлеживаться. Не разле...

Встать!

Ноги дрожали, но опираясь на стену башни, я поднялась.

Что я сделала в прошлый раз, чтобы услышать Аэгрис?! Когда я первый раз услышала плач запечатанной души? Чтобы услышать её голос, понадобилось ослабить мощь статуй. Здесь нужно стереть руны? Но у меня нет на это времени! К тому же, плач Серебряного дерева я услышала куда как раньше. Но почему?!

Думай, Ника, думай!

От этого зависит сейчас очень много!

Тогда я сидела спиной... прислонившись к дереву. И смотрела не глазами, а полностью окунувшись в магическое зрение. То, чему я научилась со скрипом, и всё равно у меня получалось лишь один раз из десяти. Не доросла я до ведьмы положенной, не доросла.

Не получится один раз — я попробую ещё. Пока не выпадет тот шанс «один из десяти», ну или пока не попробую десять раз. Краем сознания я отслеживала щенка, новая игра Солару понравилась, и он водил ведьму кругами по замку, решив, что они играют в догонялки. Пускай поиграют ещё немного.

Если удача будет на моей стороне, то я смогу узнать, как помочь этому дереву. А заодно узнаю, в чем же слабость Хильды. Быть того не может, чтобы у такой могущественной ведьмы — их не было.

Должны.

Есть.

Будут...

Я закрыла глаза.

Ничего не слушать, но слышать всё. Ни о чём не думать, позволить мыслям течь туда, куда им хочется, но ни о чём конкретно не размышлять. Ни на что не смотреть, но всё видеть. Перестать быть собой — и стать всем, услышать голос мира, увидеть глазами мира, стать частью души Альтана — вот что значит ведьмино восприятие мира!

У меня получилось с первого раза, я соскользнула в нечто, что одновременно было всем.

И услышала сразу же голос — отчаянный срывающийся плач и эхо тысячного крика «помогите».

— Кто здесь?! — резонирующий голос, чуть ниже, чем голос Аэгрис, зазвучал в этом пространстве.

— Всего лишь я, меня зовут Ника, — мягко сказала я. — А как зовут вас?

— Меня? Меня зовут? Я... Я... Я не помню.

— Постарайтесь вспомнить. Вы — душа Железного дерева. Когда-то вы были тоже железной ведьмой.

— Да... Да! Я помню... Нас было двое. Я и моя лучшая подруга. Мы выжили во время магических войн. Немного, прожили ... а потом... стали деревьями, поняв, что нам не дадут жить спокойно, что нас обязательно постараются добить, чтобы мы исчезли с Альтана. Нас кто-то защищал. Но у него было недостаточно сил. Почему-то... Кажется, потому что он защищал что-то ещё, то же, что и мы... Я не помню. Но... Моё имя... Оно было связано с надеждой... Мне так нравилось говорить людям своё имя...

— Надежда? — пробормотала я. Я пробыла слишком мало времени в этом мире, чтобы запомнить значения имён. Но говорила со мной человеческая девушка. Точнее, только человеческие женщины могли стать ведьмами. Ведьмаков, то есть таких же — мужского только пола, не было. Это было как-то связано с магией. И до этого в своих изысканиях я ещё не добралась. Но что-то всё-таки мне встречалось. Кто-то из девчонок, кого я «лечила» после встреч со статуями в парке!

Кто-то...

А ещё мне почему-то это напомнило имя Лэ'Аля. Лэй. Аля! Алланэй!

— Алланэй, — подсказала я, — тебя зовут Алланэй.

— Да! — обрадовалось дерево, зазвенев ветвями.

— Тшш! Не привлекай внимания. Иначе выдашь моё местоположение до того, как я успею подготовиться. И тогда появится ведьма.

— Ведьма?

— Та, что запечатала тебя в башне. Её зовут Хильда.

— Хильда? — Алланэй задумалась. — Я не помню никого с таким именем.

— Что ж, жаль, я рассчитывала на твою помощь.

— Мою... помощь?!

— Ты помнишь девушку по имени Лада? Ладиана. Она — золотая ведьма.

— Да! Она была запечатана! Здесь... — судя по радостному голосу, звучащему чуть чище, ведьма начала мало-помалу вспоминать то, что было должно. И осколки её личности расставлялись по местам.

Но мне этого было мало. Мне нужно было знать про Хильду, а потому — я терпеливо ждала.

— Её запечатала... Нет. Её удерживала здесь ... Да! Железная ведьма. Хильда. Да-да! Но разве она ещё может колдовать?

— Может, — хмыкнула я, — ещё как.

— Тогда у неё почти не осталось сил, на ней проклятье. И она — ключ к проклятью.

— У неё есть слабость?

— Есть, смертельная, — отозвалась Алланэй, прозвенев ветвями, а потом грустно добавила: — Но я её не помню.

Что ж... Кто сказал, что будет легко? Мы уже спасли Ладу, и можно считать, что всю удачу, всю возможную «легкость» этого мы уже исчерпали.

Я повернулась к дверям.

И как в недавнем видении, всего несколько часов назад, ведьма стояла передо мной в действительности, а в её глазах я видела не только ненависть, но ещё и страх. Искренний страх человека, загнанного в угол, страх того, кто теперь будет сопротивляться с удвоенной, утроенной силой, чтобы не потерять ту малость, которая у него ещё осталась...

Зверь, загнанный в угол, куда опаснее обычного, а сейчас передо мной был именно такой зверь. Ведьма, загнанная в угол.

Глава 29. Ловушка

Сразу атаковать Хильда не стала, мягко прикрыла за собой двери, активировав одновременно каскадом все руны на стенах. Теперь никто из нас отсюда не мог деться, пока не будет разомкнута цепочка этих рун.

Для самой Хильды это потребует несколько секунд, для меня — пару часов, потому что рунный узор такой сложности мне разорвать просто так, от балды, не под силу. Придётся плести перекрестный магический графический узор, делать так же, как я внесла изменения в тот узор на поляне, где ведьма делала для нас с Дайре ловушку.

Сейчас я ещё не была в ловушке, но были уже очень близка к провалу.

Впрочем, убивать меня сейчас никто не собирался. Ведьма смотрела на меня грустно-грустно. Прямо пожалеть захотелось.

Шут-ка!

Наверное, год на Альтане ожесточил мое сердце. Леди не полагается, леди не полагается. Заточили своих леди в железные рубашки, а потом ужасались полученному результату.

Вряд ли ведьмы появились на пустом месте. Скорее — это просто был адекватный ответ тех, кто знал, что ни к чему хорошему не может привести подавление человеческих... даже не так, подавление женских душ.

Не сказать, что мы чем-то отличаемся от мужчин. Но там где мужчина увидит только один «красный» цвет, женщина увидит десятки оттенков. Помните, по различиям оттенков мужчины воспринимают гораздо меньше цветов? То же самое и в эмоциях, женщины в чужих эмоциях разбираются куда лучше, впрочем, и своих ощущают не меньше. Это просто женская душа — не лучше и не хуже, немного другая.

Бесчисленно долгое подавление женской души могло привести к взрыву. И появились ведьмы. Гармоничная прослойка, между простыми людьми, которые не были столь закованы в рамки и аристократками. Ведьмы — могущественные магессы, входили в общество аристократии, немного отжимая строгие когти «не положено». Но когда в той страшной и жуткой войне ведьм истребили — пусть не всё, но многое вернулось на круги своя.

— Вот откуда ты взялась? — грустно спросила Хильда, усаживаясь на ступеньки у дверей. Я так и сидела у корней Железного дерева, бессильно привалившись к стволу.

Ведьмино видение мира забирало почти все силы. Восстанавливались, безусловно, они быстро. Но... на какое-то мгновение я была совершенно без сил. Возможно я опять же чего-то не знала, и это было неправильно, именно поэтому ведьма меня не атаковала сразу. Возможно... я опять-таки не знала чего-то касательно того, что случается с теми, кто атакует, ведьму, вошедшую в резонанс с Альтаном.

— Оттуда, — пожалала я плечами. — Знаешь, никого не трогала, вляпалась в какую-то гадость. Ну, с этого обычно плохие сказки всегда начинаются.

— Плохие?

— Ну, знаешь, — доверительно понизила я голос. — Назвать хорошей сказку, в которой что-то вокруг меня многовато смертей — я не могу.

— А... Да... А ведь я говорила, я предупреждала этого дурака, что попытка тебя убить у него будет всего одна. Лучших из лучших отряжать было бесполезно. Самому надо было идти, и тогда, возможно, ничего этого бы не случилось. Таирский род вымер, я бы получила в свою власть и красоту дочери, и её магическую силу. А этот человек — стал бы королем Таира, он должен править. Это его было право. Но... всё повернулось, поменялось, и вот уже он один из принцев. Всего лишь принц...

— Ты слишком много говоришь.

— Ты отсюда не уйдешь, ведьмочка. Я хозяйка Железного дерева. Я его подчинила, приручила, почти уничтожила. Я заберу его силу, а вместе с ним — убью тебя. Я даже окажу тебе честь умереть в огне. Ведь именно огнём ты напугала Заповедный лес и опутала моего огра.

— Я должна извиниться?

— Совсем не обязательно. Ведь в этом не будет искренности, — ведьма хохотнула. — Ты мне даже нравишься, ведьмочка, такая беспринципная, отчаянная, хитрая. Тебе не нужно было встречаться с этими людьми. Если бы этот эльф, Лэ'Аль был чуть умнее — ты была бы уже его невестой, а потом его женой. Если бы не провалился план моего напарника, всё было бы ничуть не хуже — ты была бы мертва и не смогла бы вмешаться в дела Таирского королевства. Но из всех дорог, всё пошло по самому худшему. Хочешь, я тебе расскажу, почему невозможно снять проклятье с Таирского дома? Даже несмотря на то, что ты здесь и, в теории, можешь меня убить?

— Всё завязано на твою смерть.

— Не просто на мою смерть, ведьмочка. Меня может убить только ведьма из Таирской семьи, связанная с ними всем: и магией, и кровью, и признанием призраков. У тебя есть признание призраков. Кто знает, чем думали твои призрачные покровители, когда тебя признавали. У тебя есть магия. Но в тебе нет крови Таирского дома. А ещё, ведьмочка, ты не умеешь убивать. Ты можешь убить, защищая кого-то ещё, можешь убить, обороняя себя. Ты можешь убить, когда не понимаешь, что убиваешь, как со статуями в пансионате, где ты сейчас должна была бы быть.

Я молча смотрела в пол.

Дерево за моей спиной мелко дрожало, словно бы собираясь с силами. А может быть запуганное ведьмой. Чудесные девочки, такие, как Аэгрис или та Алланэй, какой мне показалась душа Железного древа — они были славные девочки, но которые ломались перед человеческой жестокостью. А железная ведьма была очень и очень жестока.

— Раз уж я отсюда не уйду, не согласишься ответить на пару вопросов? — подняла я голову.

— Не соглашусь. С чего бы я делала такое тебе одолжение?

— Действительно, — пробормотала я, подтянув коленки к груди.

— Как-то ты быстро сдаешься. Я думала, ты еще покричишь, попросишь тебя не убивать.

— Ты не пощадила собственную дочь, а пощадишь чудачку, которая сделала всё, чтобы она вырвалась из-под твоей смертоносной опеки?!

— Действительно, что это я. Ты умеешь думать, в отличие от всех тех, кто мне мешался под ногами ранее. Досадно.

— Это самый жуткий комплимент, который мне доводилось слышать.

— За последние месяцы разве тебе не сказали куда больше жутких комплиментов? — поинтересовалась ведьма со смехом.

— Нет. Мне говорили в основном комплименты льстивые, а чаще предпочитали не замечать.

— Неужели в пансионате не знают, что там учатся принцесса?!

— Откуда бы им знать? — удивилась я. — Стала бы я доносить до окружающих такую важную информацию!

Ведьма тянула время. И я знала почему — она ждала — не напарника, сообщника. Я могла бы подождать и посмотреть на этого человека, но что-то подсказывало мне, и этим чем-то был не внутренний голос, а интуиция, что кем бы ни был предатель из Таирского дома, это человек, с которым мне не справиться.

Я была на сто процентов уверена в Арчи и Дайре, но остальные. Я была знакома с ними всего лишь год, а некоторые очень талантливо умеют прятать своих ... демонов. Я не хотела знакомиться с теми демонами, которые мои братья не хотели мне показывать. Я уважала их право на личную жизнь, и... немного боялась.

Того, какие они есть, какими они могут быть.

И... Я лучше разберусь с тем, кто предатель, другими способами. А Хильда.

Мне не хотелось становиться убийцей, мне не хотелось её убивать. Но других способов снять проклятье не было.

Или всё-таки было?

Или не было?

— Видишь, — улыбнулась Хильда. — Ты не сможешь меня убить. Кишка тонка.

Обидно не было, желание во весь голос вопить, что она не права — заблудилось где-то по дороге. Я ведь действительно... На мои руки легли призрачные ладони. А на мои колени, прикрытые от Хильды, железный кинжал.

— Ты не убийца, — шепнула мне душа Железного дерева. — Но так дальше всё оставлять нельзя. Позволь мне помочь. Мы разделим это бремя — пополам.

— Алланэй?

— Тшшш, повторяй за мной. Я, своё имя.

— Я, Виктория де Лили, принцесса Таирского дома.

— Принимаю меч Железного дерева.

— Принимаю меч Железного дерева.

— И клянусь.

— И клянусь...

— Исполнить волю хранительницы его.

— Исполнить волю хранительницы его, — горло перехватило, почему-то показалось,

что то, что я сейчас услышу, мне в принципе не может понравиться. Но я не могла себе даже представить, насколько все плохо.

— Подарить полное забвение и уничтожение железной ведьме, Хильде, предавшей наш народ и всех нас!

Ну, и кто бы сомневался в том, что сейчас прозвучит? Хоть раз было бы что-то непредсказуемое... Вечно... одно и то же.

Мысль была моя и не моя одновременно.

Меч лёг в ладони как влитой. Но это был не тот меч, что я видела в обители призраков. Это был не мой меч. Но для того, чтобы сделать работу... Почему нет?

Об этом никто никогда не узнает. Я смогу забыть. Если понадобится.

Но...

Ведьма сообразила вовремя, и меч всего лишь резанул ее по плечу. Содрал кожу, оставил кровоточащую царапину, но она смертельно перепугалась.

«Бессмертие!» — завопило дерево в моей голове. — «Ника, она бессмертна! И только ведьма Таирского дома может её ранить! Если ты её не убьёшь — её не убьёт больше никто! Потому что...»

«Можешь не говорить», — пробормотала я. — «Она убьёт меня, а второго шанса у моей семьи уже попросту не будет».

«Да! Ника, ты боишься?!»

«Боюсь», — согласилась я, выстраивая на пути огненной волны, которой меня приложила Хильда всё новые и новые щиты. Моя магия, моя скорость — у меня всё было слабее. И будь сейчас на месте моей противницы ведьма золотая — всё закончилось бы совсем плохо.

А пока у меня ещё был шанс. Вопрос был в том, сумею ли я им воспользоваться.

Пока что перевес был на стороне противницы. Хильда была опытнее, не сказать, что умнее, но знала она определенно больше. И умела тоже. И пока я соображала, что происходит, и как с этим справляться, она уже успела расставить каскадом руны и просто активировала их.

Мне оставалось только уворачиваться, блокировать атаки и даже не думать перейти в нападение самой. А в голове были мысли, много мыслей, по-дурацки много. Что я хотела сделать? Победить?

А зачем тогда мне меч?

Убить?!

Но почему тогда я убегаю?!

Мысли мутились.

Как многого об этом мире я ещё не знаю.

Это было не в моих правилах и не в моем поведении. Это просто...

Я слышала горький и отчаянный плач. Захлебывающийся плач в ушах.

Это Алланэй вела себя как ребенок. Она же сказала, что разделит со мной ношу напополам! Ничего она делить с самого начала не собиралась! Это была ловушка. Может быть, ловушка даже невольная, но... Мне-то от этого не легче! Душа Железного дерева уже воздействовала на меня, она уже была во мне!

Я бы засмеялась, если бы всё не было так плохо.

Ещё недавно, я создавала блоки, чтобы расслоить сознание, а теперь мне нужно было сделать наоборот — найти чуждое в своём сознании и от него избавиться.

Но при этом сделать это было далеко не так легко, как мне хотелось бы. Всё потому, что я слышала ее отчаянный голос, захлебывающийся на одной ноте: «Прости, прости, прости меня, пожалуйста!!!»

Мне нельзя было вслушиваться в этот плач. Я должна была думать. Думать быстро и очень-очень четко, и времени у меня не оставалось. Потому что пока мы нарезали круги вокруг дерева, Хильда даром времени не теряла! Зацепившись ногой за руно-подножку, я вначале оказалась на земле, а затем еще и накрытая сетью безмагического пространства. Грубо говоря — паршивое заклинание, которое не дает тому, кто попал под его влияние, колдовать. Правда, в ограниченном пространстве, обычно метр-два на метр-два.

Говоря не грубо, то, куда я попала — было магической структурой, имеющей ячейки действия и ключевые узлы. Если разорвать хотя бы один такой узел — моя победа, я отсюда выберусь. Проблема в том, что для этого нужна была магия, а я воспользоваться ей не могла.

Удивительно красивая ловушка, для которой нужны мозги, а еще очень четкая логика, умение просчитывать каждое мгновение и каждое следующее действие противника. Ведьмы этим качеством не обладали. Мы жили мгновенными действиями, не давая себе труда над чем-то задуматься, затормозить на мгновение.

Почти все.

«Алланэй», — перебила я истерику, причем обращалась к той частичке дерева, что уже была во мне. — «Каким образом она на тебя влияет?»

«Она во мне, она в моей голове, в ее теле есть кусочек моего дерева, плоть от моей плоти! Поэтому до сих пор она может колдовать, хотя за предательство ведьмы от магии ее отлучили, и поэтому же она удерживает меня. Если не подновлять магию этой частички, не находится рядом со мной, то в какой-то момент магия перестанет отзываться, из-за того, что дерево в ее теле усохло».

«Уху...» — присвистнула я. — «Это весьма оригинальный способ колдовать. А меч, что ты мне вручила?»

«Сделан из меня. Подобное можно ранить подобным», — разум снова начал уходить из слов души Железного дерева, Алланэй снова начала сбиваться на «прости-прости».

Простить — это, конечно, хорошо. Но не ко времени. Потом прощу, всех прощу, скопом и разом. Думай, Ника. Ведьма тянула время, я считала, что она ждёт напарника, совершенно упустив из виду, что Заповедный лес никого не впустит!

Или её напарник живёт здесь?! Или не напарник. Кто-то же тогда требовал, чтобы я склонилась? А здесь в замке, не считая Лады, был только огр.

«Нэй. Нэй», — позвала я дерево, и истерика снова ненадолго притихла, поэтому мне надо было задать вопрос как можно чётче и быстрее. Сознание дерева было подточено долгим заточением, а мне нужно было узнать чуть больше, чем то, что могла рассказать бьющаяся в истерике душа. — «Скажи мне, здесь был огр!»

«Был».

«Он что, мог колдовать? И действительно разумным был?!»

«Он был для нее стражем Заповедного леса. Этой территории, на которой обитала сама ведьма. Далеко она не заходила, тут... совсем рядом... вампиры», — Алланэй сорвалась на вскрик, и я словно бы воочию увидела, как призрачная девушка сжала кулаки сильно-сильно и продолжила изо всех сил, удерживаясь на границе между истерикой и разумом. — «Она боялась их, никогда не заходила на их территорию. А ещё есть центр леса, никто не знает что там такое. Но ни одна ведьма добровольно не зайдёт туда».

«Хорошо. Огр, Нэй, что с огром?»

«Она выпивала его моей кровью!» — в душе Алланэй прорвалась, полыхнула чёрным огнём дикая ярость, — «моя кровь дала ему магию и разум».

Одной загадкой меньше. Тот, кто требовал от меня склониться в тот раз, когда я проезжала мимо леса — был огр. В таком ракурсе ещё и очень понятно, чего он с таким предвкушением на меня смотрел, когда пытался убить. Естественно, он меня узнал. Это я не знала, что огры бывают разумными и могут владеть магией, пусть даже для этого... требуется кровь Железного дерева.

Я еще не знаю, куда больше, чем мне хотелось бы.

Зато знаю, что Нэй можно разъярить, а мне сейчас ничего другого и не нужно. Только её ярость и её злость, чтобы руны на стенах зазвенели. Ведь именно так её ярость должна повлиять на окружающую башню, верно?

«Нэй, она брала у тебя кровь, да?»

«Да! Делала надрезы на моем дереве, ставила трубочки, резала специальным заговоренным стеклом. Это было больно! Больно...»

Мало, ещё.

«И ты ничего не могла сделать?» — подкинула я дровишек в огонь чужой ярости.

То, что ко мне двигается ведьма, я отслеживала краем глаза, прикидывая, куда дернуться в случае атаки. Магией она меня атаковать внутри безмагического пространства не могла — только физической грубой силой. Созданная ячейка на неё действовала так же, как и на меня. Так что, тут мы были в одинаковом положении, что было дополнительно-приятным бонусом.

«Что я могла сделать?! Что?!» — вскипела Нэй мне на радость ещё больше. — «Сказать, ой, пожалуйста, не делай этого?! Я просила её не делать этого! Я просила отпустить! Разве что не приказывала, чтобы не злить. Я даже выбраться не смогла из этой башни!»

Уже хорошо, но ещё недостаточно. Ещё. Ещё злее.

«Может быть, всё дело в том, что это ты недостаточно сильная?»

«Я сильная! Я была одной из сильнейших ведьм в своем поколении!»

«Значит, недостаточно мудрая и умная», — ухмыльнулась я. — «Знаешь, как говорят: «сила есть — ума не надо», вот ты в точности соответствуешь этому».

«Как ты смеешь так говорить?! Ты ничего не знаешь! Ты тоже попала в ловушку!»

«Ну, так, если бы ты не поспособствовала — и не попала бы».

«Ты... Да ты... Да как ты смеешь!!!»

«Так и смею», — согласилась я.

Нэй кипела от ярости, а мне оставалось только ждать того, как эта её ярость себя проявит. Или в мозгах у Железного дерева прояснится, или ненависть поменяет свой вектор на Хильду с пометкой «это она виновата», или...

Впрочем, случившееся «или» я себе представить заранее не смогла. Я в который раз выпустила из своих логических построений, что логика и ведьмы это не совместимо!

Потому что Алланэй, яростно хмыкнув, просто вылетела пробкой из моего сознания...

А дальше всё стало технически просто и понятно. Как учил Ник — уйти от двух каменных глыб, падающих сверху. Не магия, просто призванные выше зоны действия ячейки, а дальше просто физика и сила тяжести.

На мгновение замереть, концентрируясь на тяжести меча в руках, держала я его двумя ладонями, крепко, словно боясь разжать. А это неправильно, мягче, хватка должна быть не

до побелевших пальцев, рука должна быть расслаблена, иначе как я буду отбиваться?

Очень успешно, как оказалось, потому что каменный «дождь», хлынувший с рук ведьмы на меня, я умудрилась этим самым же мечом и отбить. Меч из Железного дерева камень просто крошил в пыль. Почти даже что и сам, мне особо и делать ничего не приходилось. А! Приходилось — не подставляться и придвигаться всё ближе и ближе к Хильде. Я же хотела закончить это и обратиться наконец-то отсюда.

Закрывать эту страницу собственной истории и...

Что «и» то?!

Знать бы ещё.

Отбив каменную глыбу уже с голову младенца, у кого-то ярость пошла в дело? я чуть напряжила ноги. У меня будет всего один шанс на атаку.

Но куда бить?

Куда-то. А если я так постою, бить будут меня! Причем, судя по сердитому виду, бить меня будут куда более убойными заклинаниями, чем собраниями банальной каменной стихии. Или у неё просто руны вызова камней закончились? Их же надо заранее готовить, например, на монетках делать.

Кстати, это и есть причина, почему железные ведьмы на некоторых встречавшихся мне картинах были с монистами и интересными ожерельями из монеток. Металл благодатный материал, на нём хорошо рисовать руны, они долго держатся, ими можно легко воспользоваться.

Одним словом, просто... чудесно.

Потому что за стеной на дверь прыгнул кто-то большой и злой. Двери дрожали, но держались, зато руны со стен поползли, нарушая координацию ведьмы.

«Сейчас», — сказал кто-то внутри меня, и это кто-то был куда сильнее маленькой неопытной ведьмочки.

Моё тело двигалось само. Позиция, четко выверенная кодексом фехтования, всё как по картинке, а в следующий момент я уже атаковала. И всё, на что меня хватило, это изменить место, куда наносить удар — вместо сердца, ниже. В брюшную полость.

Кто-то выругался в моей голове и пропал.

Меч Железного дерева застрял там, пройдя ниже огромного куска дерева буквально на пару миллиметров. Ребра из дерева. Эта идиотка Хильда сделала себе ребра из Дерева!!! Немудрено, что она прослыла бессмертной!

«Ника! Ника!» — дерево в моей голове кричало отчаянно, горько. — «Скорее!»

«Что скорее?»

«Снимай проклятье со своего рода, Таирсская принцесса! Иначе когда ведьма умрёт, она унесёт проклятье с собой!»

«Как это делать?»

«Кровь! Набирай её кровь в ладони, скорее же!»

«Это неаппетитно».

«Как накладывалось проклятье, так и снимается! Делай же!»

И я делала. Кровь врага смешать с кровью жертвы, разбавить кровью свидетеля — кровью Железного дерева и начитывать семь раз самое простое заклинание очищения, только перестроить фразы так, чтобы оно очищало весь род.

— Очищаю свой род, в который принята я кровью, силой и душой, от проклятья железной ведьмы, Хильды, отторгнутой магией Альтана, в том воля моя и слова мои, ведьмы

Вероники де Лили, урожденной Беловой, принцессы Таирской.

Она исчезла. Ведьма, пропала целиком и полностью. Не осталось ни крови, ни костей, ни тела. Ни эха её магии, ничего из того, что принадлежало ей — только горсть железных щепок, а потом растаяли и они.

Я села там же где стояла. Ноги не держали. Руки тряслись.

Простите, всем принцессам такие испытания достаются, да? Если так, то я не хочу. Я домой хочу, а ещё — убраться отсюда.

Огромные двери распахнулись сами собой, впуская моего пса. Обнимая его за шею, перебирая пальцами мягкую шерсть, я находила в этом успокоение. Алланэй, покинув свое дерево, стирала руны со стен, когда мягкой тряпкой, когда щеткой — а когда сдирала отчаянно ногтями. Руны не стирались.

— Нэй, — позвала я её, — хватит. Подожди. Дай мне в себя прийти. Я тебе помогу.

— Поможешь? — душа Железного дерева наклонилась надо мной. — Тебе бы кто помог, ведьма!

— Принцесса Таирского дома, в первую очередь, — подняла я на неё помертвевший взгляд. — И даже ведьмам не позволено фамильярничать с лицами королевской крови. Если уж для тебя ничего не значит то, что я тебе уже помогла, соблюдай этикет. Или иди вот туда, посиди у стенок.

— Извини, — Нэй уселась напротив меня, разглядывая. — Я не хочу больше здесь быть. Я хочу обратно. К оркам. Я хочу туда, где для меня были созданы все условия! Где обо мне заботились, не давали жучкам портить мои листья, где у меня просили благословения, где я была нужной. И где я была на своем месте, участвуя в магическом кругообращении. Ведьма изъела меня, с правильного места! Она только ухудшила то, что натворили другие народы. Круговорот магии сбоят, а потому у магов откаты будут только усугубляться. Больше никогда магам не колдовать так, как они колдовали ранее. Они сами выбрали такую оплату за сотворенное зло, за уничтоженных ведьм.

— Очень хорошо, я здесь причем?

— Помоги мне. Верни меня к оркам! Обычных людей они не пускают на свою территорию, магов — тоже. Пропускали только ведьм, железных ведьм. Но теперь не пустят никого. Лишь принцессу. Только принцессу Таирского дома! Они не посмеют отказать тебе.

Я прикусила губу, стараясь не ржать. Истерический накал чувств поднялся до максимума и стих. О да! ДА! Я хочу, туда. Обратно. Побывать снова в чёрной пустыне, полюбоваться на орков. А в идеале ещё встретить того самого типа, с салатовым ирокезом, который сказал, что дети пустыни с бледнокровными не общаются. Лэ'Алю-то пришлось извиняться, к тому же, потом ему по мозгам ещё и стукнет то, что я принцесса Таирского дома — совсем весело будет. Я ради этого даже мстить сама ему не стала, и без того бедному преподавателю стычками с Шейлой кучу нервов потратила. А тут ещё и такой «подарок» впоследствии.

А вот орку...

— Да! — засмеялась я, обнимая крепче Солара. — Через два года, в конце обучения, я верну тебя к оркам. А пока побудешь у источника света — очистишься. А заодно, поболтаешь с Серебряным деревом.

Нэй не ответила, протянула мне руку, тыльной стороной вверх.

— Сделай так же, — попросила она.

Я кивнула, прижала свою руку к её и закричала.

О том, что это будет так больно, Железное дерево предупредить не удалось. А потом боль закончилась. Нэй не было, дерева в башне не было. Была я, бессильно привалившаяся к своему псу, и пустота.

А потом я увидела в ближайшем будущем, как разваливается на куски замок, как ломаются стены, как остаётся от этого места только пыль от ярости леса вокруг. Леса, который получит возможность уничтожить место, которое было ему неподвластно и ненавистно одновременно.

Ждать этого мне не хотелось, притянув покрепче к себе Солара, я соткала графический узор, подкрепила его, не задумываясь, руной и перенеслась на край Заповедного леса.

Прямо на поляну, в разгар яростного спора тех, кто здесь был.

И нет, не только те, кто ещё не остыл от желания меня стукнуть за насильственный перенос!

Помимо Дайре и Лады на поляне неожиданно обнаружились ещё знакомые мне принцы! Здесь были Рауль и Лис, а с ними два отряда, готовых вцепиться и порвать друг друга на клочки.

Мамочки, верните меня обратно в лес, мне же сейчас секир-башка будет!!!

Глава 30. Семья

Нет, убивать меня не стали, хотя мне так и показалось в первый момент. Меня подняли с земли, как невесомую куколку и прижали к себе. Дайре...

Мой рыжий брат.

— Ты мне все ребра переломаешь, — пробормотала я. — А ещё перепачкаешься.

— Ты не ранена? Нигде не болит?! Есть, пить хочешь?! — меня даже немного встряхнули, для быстроты усвоения информации.

— Дайре, отпусти, — вздохнула я. — Всё нормально. Мне бы... нет, переодеться я не хочу. Мне бы прийти в себя, помыться, поесть и вернуться. У меня не так уж много времени, чтобы его бездарно разбазаривать. Я должна вернуться в пансионат прежде, чем меня хватятся.

— Прежде?! Ты что, сбежала? — ахнул рыжий.

— Что она ещё могла сделать? — донёсся насмешливый голос Лиса. — Думать ваша сестрица совершенно головой не умеет. К тому же, Дай, у тебя тоже голова выключилась, кто бы отпустил девушку непонятно куда, да ещё и с условием того, что она возможно не вернётся?

— Как всегда, — пробормотала я, потом взглянула тоскливо на Лиса. — Рада вас видеть, лорд Оэрлис, — потом перевела взгляд уже куда более радостный на Рауля. Вид мужчины неожиданно резанул по душе болью. В его глазах было недовольство пополам с едва уловимой нотой брезгливости. Не леди... В его глазах я не была леди, в мужском костюме, с подобранными волосами, в крови... пусть и чужой. Я могла быть кем угодно, но леди он во мне готов был признавать, только когда в красивом платье, я была на балу. Не позволяла себе говорить лишнего, делать лишнего, думать лишнего... В душе, там где был цветок любви, на мгновение дрогнуло «ненавижу». — Рада вас видеть, лорд Рауль, — прошептала я тихо.

К его чести, он мгновенно выпрямился, шагнул ко мне, целуя протянутую руку, к счастью — правой. На левой руке под длинным рукавом пряталась татуировка железного дерева.

— Рад вас видеть, леди Ника.

Я бы так не сказала, что он рад меня видеть. Лис глазастый сейчас это отметит... Ну, кто бы сомневался, что моя белобрысая радость сейчас скажет?!

— Лорд Рауль, вы не умеете льстить. Собственно, врать вы не умеете тоже. Детка, твою руку целовать не буду, ты не просто в грязи и крови, ты в них по уши. Словно искупалась.

— Нет, купалась я в черепах, — огрызнулась я сердито. — Такая оригинальная ванна огра, знаете ли.

Лис хмыкнул.

— А, да, наслышаны, наслышаны. Дайре, не стой столбом. Устрой леди столб воды, да потом высуши.

— Лис, — вздохнул Дай. — Оставь свои остроты для более подходящего случая. Я вообще никак не могу понять, что вы оба здесь делаете!

— Заповедный лес краем касается наших территорий — и моей, и лорда Рауля, — Оэрлис взглянул на меня, скептически, вздохнул. — Не принцесса, а оборвыш, — пробормотал он, протягивая руку. Пиджак, которым я была прикрыта, был весь иссечен каменными осколками. И стоило только внести в неустойчивую его целостность внешнее усилие, как ткань поползла с моих плеч. Лис, набросив на мои плечи свой плащ, двинулся дальше, к коням. — В любом случае, отец прибыл утром в мой замок и сказал, что мы немедленно сюда выдвигаемся. А поскольку замковая провидица сказала, что здесь, на границе собираются угрожающие Таирсскому дому силы, из своего замка был вызван и лорд Рауль. Здесь мы и встретились. Немного, поскольку были не поставлены в известность об участии друг друга, не сошлись во мнении. Но поскольку, леди, — зазвучала в голосе насмешка, — соизволила появиться раньше, чем мы друг друга поубивали, можно отсюда отправляться. К сожалению для лорда Рауля, всё-таки в мой замок. Отец будет ждать там. Дайре, девушка, что с тобой? Она продолжает с нами путь? Или отправится на свои земли?

— Она продолжит путь со мной, — кивнул Дай. Лада, шепчущаяся с лесом, вызвала во мне чувство мгновенной колкой зависти, которое, впрочем, тут же пропало. Мне предстояло встретиться с дядей, а потом можно будет возвращаться в пансионат. Там просто Шейла, просто дурацкие подколки, которые можно абсолютно спокойно игнорировать.

Наберусь сил. Восстановлюсь.

И...

Вытащив руку, чтобы убрать с лица влажные пряди, я вздохнула. Я хотела есть, я хотела спать, я совсем не была супергероиней, только что произошло столько всего страшного, а я даже не могла это наедине с собой пережить.

Красное яблоко прилетело мне в руку с расчетливой меткостью отличного стрелка. Лис. У него их нескончаемый запас что ли?

— Скушай яблочко, — шепнул этот поганец, появившись за моей спиной, — а то доведем отцу твой хладный труп, он не оценит.

— Убью, — пообещала я тихо.

— Теперь может и получится, ведьмочка, — ответил Лис и прошёл мимо меня, кивнул Раулю.

— Едем следующим образом, — принял мужчина командование. — Мой отряд, частью поедет впереди, частью — позади. Дозор вперёд — смешанный. Отряд лорда Оэрлиса окружит нашу компанию живым щитом. После нападения на лорда Дайре, может последовать второе нападение, как только узнают, что перепутали леди, на которую

охотились, и она на самом деле — не только жива, но ещё и рядом с нами. Для безопасности не рассредоточиваться. Магам воздуха — держать щиты активного обнаружения. Маги огня — вы едете в передней части дозора. Маги воздуха едут с нами — держать щиты на случай возможной атаки.

Я могла бы сказать, что никакой атаки не будет, но я молчала.

Я могла бы сказать, что мы без проблем доберемся до замка Белоснежки, но и на это меня уже тоже не хватило. Я теребила шерсть счастливого пса, думала о том, что ещё немного, и я смогу привести себя в порядок. А... потом... Что ж, как-нибудь, что-нибудь, но всё-таки же сложится.

— Итак, лошадей у нас немного меньше, чем планировалось, — пробормотал лорд Рауль. — Заводных лошадей на малых дистанциях мы не берем. У лорда Оэрлиса одна лошадь была, он отдал её лорду Дайре со спутницей. Вопрос в том, с кем едет леди Ника.

Что? Одну меня... А, ну, да, лошади запасной нет. Это значит, что с Дайре я ехать не могу, ибо он уже со спутницей. А поскольку я не просто леди, но принцесса, и Рауль с Лисом это отлично знают — у них очень интересный выбор, с кем именно я еду.

Я могу ехать или с одним, или с другим. При этом ни с одним из них я не связана ни кровными, ни родственными узами. В том смысле, что Рауль — принц Таирского дома, но не связан с ним кровью. А Лис — от меня отказался.

Чужие ничего этого не знали, но они то...

Дайре смотрел за происходящим с не меньшим интересом, чем я.

— Если так сложно выбрать, — предложила я негромко, — может быть, два принца поедут вместе и оставят одного коня мне? Я так точно возражать не буду.

Рауль передернулся, Оэрлис ухмыльнулся:

— Один — ноль за сегодня в твою пользу, — подъехав ближе, он легко вздернул меня к себе в седло, дернул поводья, отчего рывком меня кинуло ему на грудь, и двинулся вперёд.

Установленный порядок воинов и магов выстроился вокруг. Рядом с конём бежал Солар, ещё и подпрыгивая при этом, и откуда у него столько энергии?! А у меня полное отсутствие сил... Интересно, если я сейчас усну, прямо в руках Лиса, он мне потом долго это вспоминать будет? Язвительная Белоснежка...

Глаза закрывались, сил не было, а его плащ был таким возмутительно теплым и тяжелым. Я согрелась, расслабилась и всё-таки уснула...

Глаза я уже открыла в другом месте. Над головой были кисейные тонкие занавеси, у кровати мирно дремал Солар... наигрался всё-таки? В пансионате особо своего пса я не разгуливала, по крайней мере, до того уровня, который был желаемым для него. Ему бегать бы сутками, настолько он вынослив. А рядом со мной — бегал он только ночами.

В растопленном камине потрескивал огонь. Я была чисто вымыта. С синяками сделать ничего не смогли, ещё бы — когда во мне такая громадина, как железное дерево. Алланэй, кстати, молчала. Умница. А то я бы её сама лично на кусочки настрогала.

Спустив с кровати босые ноги, я покачала ими в воздухе. Волосы за прошедшее время в нормальной обстановке подросли бы несильно, но каждую неделю Амелис втирала в мою несчастную шевелюру какую-то кусаче-едкую гадость, зато теперь настоящая грива спускалась до пояса. И чтобы справиться с ними самостоятельно, мне не хватило бы и часа.

На прикроватном столике кувшин с соком. Судя по цвету — не яблочного, а с Белоснежки бы стало! Там же мягкие кексы и огромная тарелка под крышкой. Мясные ребрышки под сливочным соусом и с гарниром. Порцией, которая ждала меня одну, хватило

бы, чтобы накормить караул из четырёх солдат. А я даже ещё немного и не наелась.

Вернувшись в кровать, я натянула на себя одеяло, блаженно улыбнулась и уснула вторично. Да-да, леги не положено, а ещё я помнила, что нельзя есть после семи, и вообще, и так далее, ну, меня это волновало сейчас куда меньше чем, что бы съесть завтра.

Спаааать...

Ой!

Что, мне и во сне не удастся отдохнуть?!

Я снова торчала перед двустворчатой дверью призрачной цитадели.

И туда мне категорически не хотелось. Я была в коротенькой ночнушке, босиком, с распущенными волосами. И даже если магия того места меня снова переоденет... Нет, не хочу. Я хочу...

Нагнувшись над облаком, я вгляделась вниз, пытаюсь отыскать то место, где уже была, то место, куда мне сказали, что я могу приходить в любой момент. Тяжелые облака заполнили внизу всё, стирая границы между мирами, а потому я закрыла глаза, представила себе то уютное убежище и в нём оказалась. Забралась в нишу, подтянула поближе подушки и оставленную тут кем-то книгу и забыв про всё на свете, зачиталась приключениями девчонки Ласточки, оказавшейся в авантюре с несколькими женихами и все для неё одной. Когда отсюда я вернулась в предоставленную мне комнату и уснула нормально — не знаю.

А утром вокруг меня уже вертелись три горничных, не умолкающих ни на минутку! Такие трещотки!

Меня умыли, вопль: «Я могу сама», — был мужественно девушками проигнорирован. Мои волосы снова вымыли и высушили, уложили в чудесную прическу. На меня нацепили белье, сверху положенную нательную сорочку, сверху полужесткий корсет и домашнее платье не многослойное, как бальное, а всего в три слоя. Тонкие, но теплые колготы. Надели перчатки, набросили на плечи тонкую белую шаль, поскольку по замку гуляли иногда сквозняки. На ножки — теплые полусапожки.

В общем, от зеркала я шарахнулась. Там отражалась потрясающе красивая девушка, но не совсем я. Ну, как... я, но... принцесса.

В чудесном платье цвета небесной волны, прекрасная, воздушная и невинная. Такая, что сложно представить, что эта «малышка» могла уже кого-то убить. Взглянув на белые перчатки, я чуть поправила левую и двинулась к залу, где меня должны были уже ждать. На бедре были прилажены ножны. Девушки-горничные не видели, а я выходить без оружия не собиралась. Татуировка спряталась под перчаткой, но я знала, что она, Алланэй, рядом. Что без защиты — железного меча — не останусь.

Не то, чтобы я боялась того, что меня убьют, попытаются... но... мало ли...

— Красивая малышка никому не доверяет? — раздался мягкий голос.

Я дёрнулась. Лис... Нет. Передо мной стоял хозяин замка. В тёмно-синем костюме, идущем ему до безобразия, в тех же самых перчатках и при шпаге: тоненькой, скорее ювелирной, чем действительно боевой.

Если бы в темноте этой ниши скрывался враг, я бы уже была убита.

Недостаточно. Я ещё недостаточно сильна.

— Благодарю вас за предоставленный кров, лорд Оэрлис, — я присела в легком реверансе. Губы плели вязь слов из придворного этикета, глаза смотрели мягко, движения были грациозными и плавными. — Боюсь, вчера я доставила вам некоторые неудобства. Прошу прощения, за собственную неосторожность.

Губы герцога исказились, потом плотно сжались, он шагнул ко мне, протягивая руку:

— Доброго дня, леди Вероника. Позвольте, сопроводить вас до столовой, где нас ждут прибывшие гости. Как хозяин этого замка, я не могу позволить, чтобы вас сопровождал кто-то ещё.

Взглянув на Лиса вопросительно, я приняла его руку.

Почему-то было интересно, посчитает ли меня Рауль «леди» вот теперь. И какой я нравлюсь больше самому Лису? Но интерес был мимолётный, был и ушёл. Принцессе не положено, а значит осторожные движения и вязь придворных слов — вот то, что сегодня будет моим щитом и моим оружием.

Не против всех. Только против некоторых.

Дядя Хиль поднялся мне навстречу первым, мой взгляд скользнул по окружающим. Ты смотри-ка, все принцы пожаловали. Разве что Арчи не было.

Дайре сидел нахмурившийся, увидев меня, подмигнул. Но было видно, что его что-то сильно беспокоит. И могу себе даже представить что. Шейла. Шейла дель Оро и помолвка с ней. Это раньше он готов был выполнить свой долг принца, но теперь, когда он встретил Ладу... брат разрывался между долгом и любовью.

Взгляд Рауля стал изумленно-растерянным, болезненным, когда он увидел меня в приличном виде. Могу себе представить, какой контраст он ощутил. Вчерашней-меня и меня-сегодняшней. Не самая простая для психики картинка, когда неожиданно встрепанный воробей оказывается прекрасной дивной птицей.

Слева от Рауля с горой бумаг, он когда-нибудь с ними расстается? мрачный Аэрис. Кажется, синевы под глазами с того дня, как мы виделись, у него прибавилось, а вместе с ней и мрачности.

Сбоку от Аэриса устроился Вайрис. Кстати, никогда не обращала внимания, но как у них имена у всех похожи! Обаятельный блондин улыбнулся мне от души. И последним здесь был Натан.

— Моя красавица, — я охнуть не успела, как оказалась в руках дяди. — Моя красавица...

В какой-то момент, уловив, как дрожат его руки, я осознала — он волновался. Не зная, где мы, что с нами, что со мной, он волновался, как не положено королю Таира. Волновался, почти как отец.

Подняв руки, я обняла его в ответ.

— Не стоило так из-за меня волноваться, дядя. Со мной всё хорошо.

— Сделаешь старика седым раньше времени, девочка. Кто же так делает-то?

— Я, — повинилась я, — прости меня.

— Дай на тебя посмотрю. Ребята пришли, говорят, вывалилось на них чудо заморское из лесу, а тут такая красавица.

— Пап, ты бы хоть сказал, зачем нас собрал.

— Я собрал вас, — дядя Хиль повернулся, но остался рядом со мной, обнимая за плечи. — Чтобы подписать при вас всех один указ.

— Указ?!

— О престолоотречении.

Звук падающих челюстей слышен был, наверное, отовсюду. Не удивлён был, кажется, только Лис. Но Белоснежку вообще ничего удивить не может.

— Причин этому три. Во-первых, в королевстве зреет заговор. И эту ситуацию решать

не старикам, пора уступать дорогу молодым. Потому что только вам, — обвёл он принцев взглядом, — под силу понять, кто именно хочет сменить династию. Во-вторых, престол, как и указано в моем завещании, займёт Вайрис.

Молодой и красивый король. Это здорово.

— В-третьих, я отойду от дел. Полностью. Я не останусь во дворце, меня не будет с вами рядом. Будете справляться сами, опираясь на своих хранителей. Особенно, я полагаюсь на старших, у кого в хранителях Кайзер, Юэналь и Дитрих.

Точно, это я уже знала раньше, что все три моих призрака — хранители кого-то из принцев. У каждого принца — по одному призраку. Дитрих, думаю, у Рауля. Они совпадают по вектору собственных сил, мировоззрения. Хотя как тогда Дитриху понравилась я, уже вопрос.

Юэналь... Кайзер...

Я выясню. Но позже.

— В-четвёртых, я хочу, чтобы вы меня не искали.

— Почему, пап? — Вайрис поднялся с места. — Мы это действительно обговаривали. Но всё-таки, всегда шёл уговор, что ты останешься рядом с тронном, возглавишь совет министров!

— Наконец, — словно и не услышал его дядя Хиль. — Вы — все вы, пересмотрите свои помолвки. Больше никаких ограничений, больше никаких договоров в ущербление Таирского королевства. Отныне помолвки заключаются в другую сторону. Вы не просто принимаете кого-то в семью, вы закладываете дальнейший фундамент развития целой линии. Вчера ночью я был в призрачной цитадели. Меня встретили призраки, как раз те, о ком мы сегодня уже говорили. Главные хранители Таирского дома. Они сказали, что несколько часов назад — проклятье было разбито. Принцессой из Таирского дома.

Все взгляды скрестились на мне. Ну... да. Принцесса в Таирском доме я! Единственная. Хоть плачь! Или спрятаться куда-нибудь? За Раулем я отлично помещусь. А если спрятаться за Лисом, его фирменный взгляд заставит всех смотреть куда угодно, но не на меня.

Минуточку. А когда это я перестала бояться Лиса?!

Рука на моем плече сжалась чуть сильнее:

— Именно поэтому, вы больше выбираете не ту случайную попутчицу, что согласна за вас пойти, надеясь выживать в интригах и не рожать вам сыновей. А жену, которая будет для вас надежной опорой и поддержкой, которая будет матерью ваших детей. С которой вы будете выходить в свет, которой будете помогать. И которая станет вместе с вами основой могущественного рода.

— Не может быть! — первым опомнился Аэрис. Вскочивший на ноги мрачный тип потерял свои очки и забыл про бумаги. — Ты сам говорил, что невозможно снять проклятье! Мы уже все способы перепробовали!

«Мы?» И еще с таким накалом, такой болью в голосе Он кого-то любит? А из-за этого проклятья не мог быть вместе с любимым человеком?

Вайрис дёрнул брата за рукав, сажая обратно:

— Помолчи. Пап, разве мы не должны были это как-то почувствовать?! Ощутить? Там, не знаю... Какое-то доказательство, что ли?

— Сегодня утром, на рассвете, у меня родился сын. Я не могу дать ему почет и привилегии Таирского дома и никогда не смогу ввести в высший свет его мать. Она

чудесная женщина, но она даже не младшая ветвь аристократии. Наш с ней сын, возможно, ею станет. Мы воспитаем его достойным человеком. И однажды своими поступками, своими силами он добьется большего. Сможет получить титул, создать новую ветвь. Его мама чувствует себя отлично, — дядя Хиль расплылся совершенно в счастливой улыбке, не в силах передать, какое счастье он испытал, когда женщина, которую он не просто ценил и уважал, как королев, а любил искренне — открыла на рассвете глаза, чтобы покормить их сына. — Я заберу Арчибальда. Нечего ребёнку делать во дворце. Вайрис. Именно твои дети будут подниматься раз за разом на трон. Я надеюсь, что внутри семьи нет разногласия, в силах которого привести к смене одной Таирской ветви на другую. Я надеюсь, на это...

Взгляды некоторых принцев обратились на Лиса. Хозяин замка сидел на диване, с отсутствующим видом. Вайрис, кстати, на него не смотрел. Он смотрел на меня.

Так, а я-то тут причём?! Я просто сделала то, что должна...

И кстати, а может тогда мне и не обязательно становится принцессой?

Оставят мне титул маркизы и всё?

«Трусиха», — буркнул внутренний голос.

«Сама такая», — огрызнулась сердито я.

Потом вздохнула. Мне не убежать. Мне никуда не убежать, потому что есть Рауль, в которого я влюблена, к которому тянется мое бедное сердце. Есть Дайре, и ему тоже нужно помочь, чтобы его женой стала Лада, если он сможет влюбить в себя девушку ещё раз. Есть Вайрис, которому я обещала помогать.

Есть Арчи. И кажется мне, я знаю, кто будет в курсе того, по какому адресу искать дядю и его чудесную жену. Женщину, которая стала первой, кто выжил после долгого-долгого проклятья Таирского дома.

«Надо же», — пришло в голову неожиданно. — «Если сейчас кто-то из принцев меня убьёт, никто ничего не поймёт. Я просто умру, быстро... и почему-то мне кажется, что даже без боли».

Взгляд Лиса нашёл мои глаза, а потом некромант улыбнулся, тяжело, так, что у меня перехватило дыхание. Нет, никуда не делся страх, я до сих пор боюсь этого человека. И плевать, что у него нет магии, нет великих сил, которые ему напророчили — из всех, кто собрался сейчас в этой гостиной — он самый страшный.

А потом... Я ничего не поняла, меня просто вытянули из рук дяди, подхватили и закружили в воздухе! Аэрис! Мрачный страшный Аэрис кружил меня, и хоть его лицо было таким же спокойным, как и всегда, я ощущала кожей, что он счастлив.

— Отпуск! — потребовал он, отпустив меня, лишь на мгновение прижав к себе, чтобы я оказалась уже в руках будущего короля. — Вайрис, — потребовал тем временем мрачный казначей. — После твоей коронации — ты отпускаешь меня в отпуск!

— Ты хоть руку девушки по правилам попросить не забудешь? — осведомился блондин, уже обнимающий меня сам.

— Не забуду! Пап...

— Иди, — кивнул дядя Хиль.

И под моими расширяющимися глазами, мрачный тип исчез, выпрыгнув в окно! Так к конюшням быстрее было. Мама дорогая, что же любовь с людьми-то делает!!!

За следующие несколько минут меня обняли все, кроме двоих. Рауль поцеловал мою руку, как и полагает лорду и аристократу в отношении леди.

Лис же, проходя мимо, чтобы распорядиться насчет сегодняшнего приема, «просто

так», без причины, лишь усмехнулся:

— Принцесса в окружении принцев. Надеюсь, ты действительно такая белая овечка, какой кажешься, а не волчица в овечьей шкуре.

Но моему настроению уже ничто не могло помешать.

Завтрак, обед, торжественный ужин и бал.

Сегодня я была центром внимания принцев и объектом разнообразных домыслов гостей. Я кружилась в танце, смеялась с гостями, знакомилась с ними вживую, понимая, что через два года эти же люди будут мне представлены, когда я по положению буду несоизмеримо выше их. А характер некоторых проявляется только в общении с младшими.

Танцуя с Дайре, я пообещала ему помочь с Шейлой. Пусть не сейчас, не как ведьма, но как принцесса, я помогу, обязательно! Переквалифицируюсь в принцессу для деликатных поручений. Мне всё равно очень нравится, как это звучит!

С Вайрисом мы пообщались на балконе, за бокалом вина. Его интересовало мое мнение насчет его последнего эксперимента, как раз по совмещению двух магий. А меня интересовала информация о деревьях и источниках стихий.

С Раулем мы протанцевали только один танец.

И один с Лисом. С подачи дяди Хиля, причём под его сердитым взглядом ни один из нас не смог выдать ни слова. Танцевал этот проходимец великолепно, и я немного лучше поняла слова Дайре о том, что отказать ему никто не мог. Исключительный образец мужской красоты и самолюбия. А ещё противный тип, который может быть другим.

Я танцевала с Натаном. Этот потрясающий человек, с которым я почти не общалась за прошедший год, был удивительно умным и обладал отличным чувством юмора.

Я танцевала с дядей Хилем и действительно угадала, мне был выдан адрес с пожеланием заходить почаще. И это я обещала с лёгким сердцем.

Последний танец раскатился под сводами зала мелодией весеннего вальса, такой негромкой и волшебной. И под эти чудесные ноты я снова танцевала с Раулем.

Я знала, что утром сказка закончится, что я вернусь в пансионат на два долгих года, но ночь пахла ароматами незнакомых кустарников, уже зацветших в эту раннюю весну. Врывающийся сквозь распахнутые окна ветер охлаждал мои немного покрасневшие щёки. Моя рука лежала в мужской руке, а вторая — на плече. Второй рукой Рауль меня не касался. Этикет... Но мне было достаточно и того, что было. Я танцевала с лучшим мужчиной в этом зале, таяла в его глазах и ощущала, как тает все случившееся. Я была просто безоговорочно счастлива.

Эпилог

Спустя два года...

Меня одевали, всячески облагораживали мой внешний вид, крутили как куклу. Одним словом, делали всё, чтобы я произвела сногшибательное впечатление, а на моём лице играла совершенно шальная улыбка. Он меня обманул.

Этот нехороший человек меня опять обманул!

В смысле — Ник, мой ночной и призрачный учитель, который успел многому меня научить за два года после того, как с Таирского королевского дома было снято проклятье. Он приходил, когда каждую ночь, когда мы делали перерывы. Он учил меня владеть мечом и луком, кинжалом. В магии меня натаскивали Аэгрис — душа Серебряного дерева и Алланэй — душа Железного дерева. Ведьмочки оказались давними подругами, и две недели после возвращения я от них шарахалась, истово надеясь, что как-нибудь обойдётся, и парк устоит.

Парк устоял.

На пару эти призрачные девчонки очистили источник света. Я угадала — статуи его действительно отравляли своим присутствием, до того, чтобы он пересох, не довели, но работы там было много. Я тоже внесла свою скромную лепту.

Дни мчались мимо.

Как только король передал трон Вайрису и исчез, стало понятно, что «маркиза де Ли́ли» не станет будущей королевой. Травля в пансионате началась и в тот же день закончилась. Случилось это почти сразу же после коронации, у меня болела голова, магия снова вошла в резонанс. Ибо Алланэй пришло в голову, чего со мной церемониться — надо осчастливить меня жестовой и рунической магией. Моя сила снова пришла в движение, начала перемещиваться. Короче, я была на грани срыва. И изображать из себя милую и чудесную девочку-колокольчика мне было сложно.

Особенно после Заповедного леса и всего, что там случилось.

Не, я никого не била. Спокойно, в нескольких словах объяснила, что ситуации бывают разные, люди тоже бывают разные. Некоторые потом мстят. Леди не положено, конечно, но обида из души вытравливается плохо. А некоторые ещё при этом знакомы с принцами. Конечно, с королём никаких отношений не имеют, но говорят, что на недавно прошедшей коронации, леди де Ли́ли танцевала абсолютно со всеми принцами и с будущим королем в том числе. А вдруг леди окажется тоже из породы злопамятных?!

В общем, от меня отстали.

Потом были студенческие шалости, направленные на меня. Простите-извините, у меня активный щит висел постоянно. Надеюсь, Шейле особо понравилось ведро жидкой грязи на голову. Говорят, в тот момент, когда всё это случилось, она была на какой-то очень важной встрече, а маг признал, что ведро было послано самой Шейлой. После этого моя головная боль начала действовать осторожнее и тише. Что дало и мне самой пространство для манёвра. Я научилась держать её на безопасном расстоянии.

Дальше — больше.

Учеба, зубрежка, учеба, зубрежка, я таила свои силы и стихии до упора. Дуэли проскочила, не заметив, в силу предвидения я никому бы не проиграла. Сдала зачеты, экзамены, подала документы на высшее образование, перевела дыхание. И грянула она — не коронация, всего лишь представление меня, принцессы Таирской, двору.

Я не боялась.

Меня должен был сопровождать Рауль, а вместе с ним я не боялась ничего вообще. Но... в сердце ещё сидела заноза огорчения и боли. Он не желал иметь ничего общего с ведьмой, ему подавай принцессу... Не то, чтобы меня это огорчало, но всё-таки...

Он мог быть Ником, и тогда все это дневное поведение было наносным, поверхностным, показным. Чтобы никто (и я в том числе) не подумали лишнего.

Но он мог быть... Был ли?

В ночь перед представлением, перед торжественно-официальным объявлением, я увидела сон. Ник ждал меня у ворот призрачной цитадели. И сказал, что даст мне шанс его найти. У него в петлице будет цветок — маленькая горная фиалка. Это именно она была на моем гербе.

Но самое главное, отчего я как ни старалась — но сохранить спокойствие не получалось, это был мой полный провал по негласным традициям Таирского королевского дома!

У них у всех!!! У всех принцев были в петлице горные фиалки. У Рауля, у Дайре, у Вайриса и Айриса, у Натана, у Арчи, даже у Лиса! Да что там «у Лиса»! Горные фиалки были у высших призраков нашего дома. Кайзер, после того, как я ему объяснила своё возмущение, хохотал долго. И после этого пообещал, что расскажет мне обо всех негласных традициях и уставах.

Но... Ника я так и не нашла.

И...

На мгновение прикрыв глаза, я собралась провалиться в недалёкое будущее. Мне хотелось знать, что собой представляет церемония, но... я не решилась. Пусть всё идет так, как идёт. У меня будет проводник, в зале будут Дайре и Вайрис. Мне помогут и подскажут призраки, если что-то забуду.

А я...

Я бросила испуганный взгляд в зеркало.

Что я? Я нашла своё место, я нашла свой дом, я нашла семью и друзей. И мне ещё предстояло забрать их в свою свиту, полагающуюся принцессе. Мне ещё предстояло разобраться с Шейлой и сделать что-то с этим заговором. Ведь до сих пор я оставалась козырной картой в колоде Таирского дома.

А по виду...

Из зеркала на меня взглянула девушка. Чуть бледноватая, зато с совершенно дивной улыбкой. В изумительном платье, с пеной кружев, цвета слоновой кости. На голове — уже знакомая мне, бесподобная малая корона. А ещё гарнитур из крупного жемчуга. Он же был в кружевах на платье и в волосах. Прекрасная... обворожительная. Принцесса.

Не вооружена и совсем не опасна.

Самое смешное, аристократы даже не знали, зачем их собрали. Никто не знал, кроме главы департамента внутренней безопасности, на каком из трёх королевских балов в сезоне меня представят.

Лис же... развлекался от души, он переносил дату добрых двадцать раз, пока мы не были готовы к тому, чтобы представить меня на любом балу.

А он... просто делал свою работу.

Представляю, как пострадали заговорщики.

Мы встретились с лордом Оэрлисом в коридоре. Рауль в полном торжественном молчании вёл меня к дверям, сквозь которые мне следовало пройти в зал.

Лис двигался в обратном направлении.

Сегодня мы виделись, поэтому на меня он даже не взглянул. Столкнулся на мгновение плечом к плечу с лордом Раулем, что-то шепнул и пошёл дальше. Я увидела, как потемнело лицо моего спутника, а потом... он неожиданно развернул меня к себе и крепко прижал:

— Я никогда, слышишь? Никому не позволю тебя обидеть!

Его руки сжались на моих плечах, немного причиняя боль.

— Рауль...

— Прости, — он отстранился, улыбаясь. — Ника... Ты же мне говорила, так тебя называть.

— Да... — я кивнула и засмеялась. — Да!

Теперь я знала, что у меня есть шанс! Мои чувства не безответны! И я... я тоже могу быть счастливой! Не только с семьей, в семье, но и с мужчиной. Быть любимой тем, кого я сама полюбила с первого взгляда, с первого появления в этом мире. Но, правда, к нему ли

была эта любовь? Или на него я просто перенесла узы... из прошлого?

Сердце сжала невидимая рука.

Что я делаю?! О чем я думаю?!

Нет! Нет. Нет. Нет!

К нему. Я узнала его достаточно. Его характер. Его поведение. Ум. Я узнавала его все больше и больше, я узнала его достаточно за эти три года, чтобы полюбить его ещё сильнее!

А сегодня мой праздник. Сегодня мой день!

Мои подруги увидят и узнают, что я принцесса. А значит, я могу помочь им в их делах. Моя верная Амелис, моя горничная, получит возможность, если она ей нужна будет, отыграться на тех, кто не давал ей покоя. И как сейчас перекосит лицо Шейлы!

Не просто «любовница» или «содержанка» кого-то из принцев — сама принцесса! А лица остальных... Бесценно!

«Мстительная», — одобрительно кивнул внутренний голос.

Я засмеялась, положила руку на плечо Рауля:

— Нас уже заждались, идём?

— Да, моя леди, идём.

Мы прошли под коридор, под внимательными и восхищенными взглядами, на мгновение остановились перед огромными распахнутыми дверями, за которыми были очень много людей. И лица! Лица. Лица... ошарашенные, недоуменные, потрясенные, влюбленные, счастливые.

И под громкий голос глашатая, стукнувшего в пол и объявившего:

— Принцесса Таирского дома, леди Вероника де Лили, — я шагнула под руку с Раулем в свою новую жизнь...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net